

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 070:821.512.154 (043.3)

САБИРОВА ВЕНЕРА КУБАТОВНА

**СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КЫРГЫЗСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ЧАСТИ ОБЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА КЫРГЫЗСТАНА
(дискурсивно-концептуальный анализ)**

10.01.10 – ЖУРНАЛИСТИКА

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор Кацев А.С.

Душанбе - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические проблемы этничности в журналистике.....	19
1.1. Отличия социально-культурного контекста диаспоры и метрополии.....	19
1.2. Дискурс авторской идентификации в информационном пространстве.....	40
1.3. Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях.....	61
1.4. Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов.....	85
Глава 2. Своеобразие публицистической литературы кыргызского зарубежья...	108
2.1. Идейные особенности публикаций кыргызов в Российской Федерации.....	108
2.2. Публицистический мир кыргызов Республики Таджикистан.....	132
2.3. Культурная дихотомия образов исторической и обретенной родин.....	158
2.4. Национальный характер и менталитет этноса в контексте СМИ.....	181
Глава 3. Черты публицистичности в кыргызской зарубежной литературе.....	203
3.1. Традиции публицистов метрополии в творчестве диаспоры.....	203
3.2. Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов Китая.....	229
3.3. Ценностные императивы веб-творчества Д. Деркембаева (ФРГ).....	249
3.4. Специфика путевых записей в очеркестике А. Алаева (Канада).....	277
Заключение.....	304
Библиография.....	310
Приложения.....	323

Введение

Актуальность исследования. Сфера восприятия публицистической литературы в нашем полиэтничном обществе представляет собой сложное, неоднозначное и мультикультурное явление. Феномен искусства слова с древних основ своего существования волнует лучшие умы человечества, которые пытаются рассказать «как человеку человеком быть»¹. Лишь в атмосфере разумной интеграции, а не конфронтации этнических культур содержится панацея от нестабильности мира. «Вместе мы не растворимся, не исчезнем, а будем силой»², - был уверен Ч. Айтматов.

В каждой социальной этнической группе имеются вечные и нетленные ценности. Не затрагивая объекты человеческой культуры материального характера, представленной через быт, одежду, кухню, прикладное искусство, язык общения, место и образ проживания, в данной работе обратим внимание на «памятник нерукотворный»³ - произведения литературы в ее основных жанрах, в частности, наиболее динамичном из них – публицистики.

Как в древние времена этико-ритуальных учений, так и в наши дни ученые развивают теории о ценности слова, искусства речи и письма. В книге «Суждения и беседы» сказано: «Тот, в ком воспитанность и естество будет в равновесии, считается достойным, ученым мужем»⁴ (образованным человеком – прим. автора). А.С. Пушкин верил, что литература облагораживает людей.

Доказательства о духовной ценности слова есть во всех учениях. Не зря у христиан «Библия» начинается: «Вначале было Слово...»⁵, а название книги мусульман «Коран» значит «читать вслух», «декламировать»⁶. Византийский епископ Иоанн (392-407) прозван Златоустом за искусство публичного слова.

А в речи героя Айтматова Арсена Саманчина на медиа-форуме Евразии показана суть человеческого слова: «Возможно, у меня при этом проявится свой

¹ Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4. М., 2008. С. 413.

² Интервью Ч.Айтматова газете "Труд". URL: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>.

³ Пушкин А. Полное собрание сочинений (далее - ПСС): В 10 т. Т. 2. М., 1959. С. 617.

⁴ Лунь Юй. // Древнекитайская философия. Собр. текстов: В 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 139-174.

⁵ См.: Мень А. Сын человеческий. М., 1989.

⁶ См.: Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991; Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1988.

подход, свое понимание поистине глобального значения современных СМИ. Поэтому я позволю себе напомнить не только злободневную повседневную значимость и ответственность формирующихся информационных пространств эпохи, но и прибегнуть к древним метафорам в постижении исконного понимания универсальности слова как такового, понимания, унаследованного от кочевых философов давно минувших времен. В частности, приведу емкое изречение из казахско-киргизской поэзии еще номадской эпохи, высказанное задолго до догматов господствующих мировых религий. В переводе это звучит так: "Слово выпасает Бога на небесах, Слово доит молоко Вселенной и кормит нас тем молоком из рода в род, из века в век. И потому вне Слова, за пределами Слова нет ни Бога, ни Вселенной, и нет в мире силы, превосходящей силу Слова, и нет в мире пламени, превосходящего жаром пламя и мощь Слова". Эта универсальная максима была выработана тогдашними кочевыми философами, тогдашними акынами-импровизаторами»⁷. В этих словах видна суть публичного слова.

В рассуждении Н.Г. Чернышевского подчеркнута своеобразие «законов красоты» в искусстве, сообразность содержания форме: «Только произведение, в котором воплощена *истинная* идея, бывает художественно, если форма *совершенно соответствует идее*»⁸. Прав Гегель: «...к произведению искусства вообще приступают в связи с единой основной идеей, изображаемой этим произведением искусства»⁹. Искусство слова имеет особенности, границы их определены социальными задачами. В образах литературы есть внутреннее обоснование. Н. Щедрин видел в характере людей «другую действительность» за фактами: «Карикатуры нет, кроме той, которую представляет сама действительность»¹⁰. Ф.М. Достоевский писал о связи фантастики с реальным¹¹.

Творчество отдельных людей, представленных в СМИ, обнажает именно эту грань слова. Возможно, поэтому фантастика быстро и часто становится жизненной реальностью. Если в начале XX века фотография и кинематограф

⁷ Айтматов Ч.Т. Когда падают горы... (Вечная невеста). Бишкек, 2007, 327 с. (В варианте URL на 131 с. С. 54).

⁸ Чернышевский Н.Г. ПСС: В 15 т. Т.3. М.: Гослитиздат, 1947. С. 663.

⁹ Гегель Г.В. Эстетика: В 4-х т. Т.3. М., 1971. С. 348-350.

¹⁰ Щедрин Н. (Салтыков-Щедрин М.Е.) ПСС: В 20 т. Т. 9. М.: Гослитиздат, 1936. С. 204-206.

¹¹ Ф.М. Достоевский в русской критике. М.: Гослитиздат, 1956. С. 41.

были новинкой, то ныне оргтехника, сотовая мобильная связь, реактивные двигатели со сверхзвуковой скоростью стали привычными предметами пользования. Бумажная реальность сменяется виртуальной: не книжные тома сегодня украшают интерьеры жилья, а компьютеры, ноутбуки, нетбуки, DVD-устройства, айпады, айфоны и системы подключения к Интернету.

Литературные произведения того или иного автора всегда обладают национальным своеобразием содержания и формы. Публицистика как составная часть национальной культуры, и в частности - литературы, является носителем черт, характерных для менталитета любой нации, выражением общенациональных свойств, возникающих исторически на основе особенностей природных условий, территории проживания, господствующих экономических связей, политического строя, идеологических традиций эпохи.

Немецкий писатель И.-Р. Бехер отмечал: «Литература только тогда может обрести могущественную власть, когда она с мощной силой убеждения выразит исторически насущные проблемы эпохи и тем самым поможет росту самосознания нации и ее самоутверждению. ... в ней находят свое выражение лучшие черты народа, и когда она воспитывает людей, формирует характеры...»¹². С ее помощью происходит становление самосознания этноса.

Писатели, публицисты творят историю культуры страны, а главная цель искусства - исследование духовной жизни личности. Понятие «литература» включает различные виды искусства слова: собственно художественная литература (изящная словесность), публицистика, беллетристика, научно-художественная проза, литературная критика и мемуарная литература.

Мировой литературный процесс развивается неравномерно. В какие-то периоды одно за другим являются читателю произведения высокого искусства, другое время рождает преимущественно беллетристику, третье – публицистику. Л.П. Кременцов считает: «Это не основание для квалификации одного периода как эпохи расцвета искусства, другого - как упадка. Хорошая честная беллетристика, умная острая публицистика, яркая искренняя поэзия есть культура

¹² Бехер И.-Р. О литературе и искусстве. М.: Худ.лит-ра, 1981. С. 222-223.

слова»¹³. Современные методики изучения литературы сужают ее возможности, обедняют восприятие. Ведь публицистическое творчество должно оцениваться как явление искусства слова.

Знание особенностей журналистских материалов как духовных интересов современного человека мотивировано их ролью в становлении личности, влиянием на общественный климат. Такая потребность очевидна: их объект - исследование внутреннего мира человека в процессе его эволюции. Вообще «...словесность дает читателю материал для воссоздания в его воображении эстетически достоверного мира людей и окружающей обстановки во всем богатстве их связей, взаимозависимостей и взаимоотношений»¹⁴.

Любой социум, по определению теоретиков примордиализма, имеет общий язык, свое наименование и традиционные быт, одежду, кухню и обычаи, которые и формируют его идентичность. Но полна ли картина идентификации, если в обыденном смысле понятие общества ассоциируется с национальным государством? Особенно если учесть, что в хронологических рамках XXI века на постсоветском пространстве мы имеем такое социальное явление, как национальные диаспоры. Причины появления этого феномена сейчас, кроме политических предпосылок, связаны с проникновением русской культуры в культуры народов Центральной Азии на протяжении последних веков, последствиями событий 1916 года, советизацией после революции 1917 года.

Когда мы говорим о полиэтничной и многоязычной среде, культурная идентичность любой этнической группы в условиях замкнутого пространства внутри другой национальной культуры, характерной для титула суверенного государства, остается нетронутой. Литературные источники показывают, что идентичность не сливается и не растворяется в инациональной среде, ее носители находятся в особом психологическом климате, испытывая чувства ностальгии по покинутой земле, всячески сохраняя принадлежность к культуре

¹³ Кременцов Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты: учеб.пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 19, 97, 101.

¹⁴ Там же, с. 210.

метрополии - исторической родины¹⁵. Без осознания своей идентичности национальная общность любого размера (малая и большая) обречена на ассимиляцию другими нациями с более рельефно очерченной, ярко обрисованной культурой и внушающей авторитетное отношение историей. Нужно исследовать соответственно литературные памятники, в частности, фольклор и творчество акынов как носителей традиций сказительства, части кыргызской литературы, развивавшейся за рубежами Советской Киргизии и в постсоветское время. Включение в проводимый нами анализ фактов словесности зарубежья обеспечит полный контекст кыргызской литературно-культурной сферы.

Только изучив произведения и судьбы конкретных носителей поэтических традиций, сказителей и акынов, иные проявления устных и письменных обычаев кыргызской литературы, существовавшей вне советского общества¹⁶, можно говорить об общей картине ментальности кыргызов. Любую реальность воспроизводит «искусство пластического изображения посредством слова», т.е. литература или письменное слово, - считал М. Горький¹⁷.

Актуальность исследовательской проблемы в рамках темы диссертации – публицистической литературы кыргызского зарубежья (диаспоры) – состоит в необходимости выявить этническую идентичность, анализа концептуальных идей, интерпретации публицистической литературы кыргызского зарубежья в таких странах, как РФ, РТ, КНР, ФРГ, РУз, РК, ТР, США и мн.др. В связи с отсутствием историографического описания, даже библиографического учета изданий кыргызской зарубежной литературы, необходимо выявить один из пластов культуры словесности, который следует учитывать, искать, изучать и распространять в современных исторических условиях, потому что сейчас определяется кыргызская государственность, и очень важно знать отношение к ней людей, живущих как внутри, так и за пределами государства (М. Рудов).

¹⁵ Полиэтнические браки второго поколения эмигрантов ослабляют стоическую патриотичность первого поколения, но последующие их потомки начинают искать свои истоки, корни идентичности. Это объясняется проявлением генетической памяти и, как следствие, - стремлением выделиться из окружающей среды.

¹⁶ Государственность Кыргызстана как республики началась с 1 февраля 1926 года, со дня образования Киргизской АССР и с 5 декабря 1936 года - Киргизской ССР.

¹⁷ Горький М. О литературе. М.: Сов. писатель, 1953. С. 574.

Творчество публицистов, писателей и поэтов как неотъемлемой части национальной кыргызской литературы в настоящее время бытует за пределами страны: на территориях Таджикистана, Китая, Казахстана и Узбекистана¹⁸, южно-сибирской России, севера Афганистана, Пакистана, Ирана, Турции, Туркменистана, запада Монголии и географически далеких мест: Австралии, Ближнего Востока, Великобритании, Германии, Канаде, США и мн.др.¹⁹.

Для формирования полноценной социально-культурной идентичности национального государства нужно собрать в едином контексте все ее части. В XX веке стали типичными национальные диаспоры. В СССР было отмечено 180 этносов, в Кыргызстане осталось 84 из 150. Одни ученые пишут, что в Тенгир-Тоо «этап сложения современной кыргызской нации» приходится на XIII-XV вв."²⁰. Другие им оппонируют: «...такой поспешный вывод не соответствует исторической действительности. Тогда еще не сложились условия для формирования кыргызской нации. Нация - это продукт капитализма, кыргызская нация сформировалась за годы Советской власти»²¹.

Если рассуждать с позиции традиционного позитивизма, идентичность диаспоры как обособленной этнической группы в культурной среде титульной нации государства объективно тяготеет к ассимиляции. Не желая сливаться с инонациональной сферой, ее члены представляют историческую Родину как идеальный дом, пытаются сохранять принадлежность к мегародине, культуре метрополии. Разные факторы влияют на ментальный уровень эмигрантов, ослабляя или усиливая процессы поиска корней их самосознания.

Результаты этого исследования помогут представителям гуманитарных наук: журналистам, литературоведам, культурологам, социологам, политологам и др. - воссоздать единый контекст кыргызской литературной сферы в диаспоре и

¹⁸ Казахская исследовательница Г.М. Мендикулова предлагает их называть общепринятым в науках западных стран термином «ирредента», т.е. жители сопредельных с современным Кыргызстаном государств.

¹⁹ Центрально-азиатский исторический сервер. Р. Абдуманов. Раздел: Народы. URL: <http://www.kyrgyz.ru/>

²⁰ Чороев Т. Тенгир-Тоо - регион этногенезиса кыргызского народа. // Происхождение кыргызов. Бишкек, 1995. С. 16.

²¹ Бактыгулов Дж. Формирование кыргызского народа. В сборнике «Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии». // Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию эпоса "Манас" 22.09.1994. Бишкек: Кыргызстан, 1996. С. 102-126.

метрополии. Кстати, концептуальные векторы модернизации современного образования направлены на использование его потенциала для консолидации и стабилизации общества, «сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности на началах приоритета прав личности, равноправия различных национальных культур»²².

Степень изученности проблемы. Теории этничности развивали как советские²³, так и западные ученые²⁴, интерпретируя их через понятия доверия, социального порядка, этнической идентичности и др. дефиниции.

Этническое самосознание народов Евразии, гражданское понимание нации в системе идеологии, вопросы формирования полиэтничной общности на одной

²² См. Тишулина С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2006, 21 с.

²³ Абдулатипов Р. Россия на пороге 21 века. М., 1996; Арутюнян Ю., Дробижева Л., Сусолоков А. Этносоциология. М., 1998; Арутюнов С.А. Этничность - объективная реальность? Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7-10; Он же. Диаспора - это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2; Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 30; Он же. Философия свободного духа. М., 1994. С. 370, 458; Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1988; Он же. Этносоциальные процессы: теория, практика, история, современность. М.: Наука, 1987; Губогло М. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; Он же. Древние тюрки. М., 1993. С. 285; Он же. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993, 543 с.; Он же. Конец и вновь начало. М., 1994. 544 с.; Он же. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. 781 с.; Он же. Ритмы Евразии. М., 1998. 573 с.; Дробижева Л. Интеллигенция и национализм. М., 1994; Она же, Аклаев А., Коротеева В., Солдатов Г. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-гг. М., 1997; Она же. Национальное самосознание и национализм. М., 1999; Она же. Психология межэтнической напряженности. М., 1998; Козлов В.И. Национальный вопрос: парадигмы, теория и практика // История СССР. 1990. №1; Марченко Г. Этнополитология как наука // Соц.-полит. журнал. 1994. № 3-6; Паин Э. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004; Тишков В. Забыть о нации // Вопросы философии. 1998. №9; Он же. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию // Этнополис. 1995. №2; Тишков В. и др. Этносоциальные конфликты: генезис и пути решения. М., 1994; Тураев В. Этнополитология. М., 2004; Уледов А. Духовная жизнь общества. М.: Мысль, 1980 и др.; Шнирельман В. Второе пришествие арийского мифа (идеология расизма и антисемитизма в современной России) // Восток. 1998. № 6. С. 34.

²⁴ См.: Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983; Ban, Csilla. F Vagyaz diaspora Kozep-Kolet-Europaban. Szakdolgozat, ELTE. Budapest, 1997; Brah A. Cartographies of Diasporas: Contexting identities. - London and New York, 1996; Breully J. Nationalism and the State. Manchester, 1982 or 1993. P. 34; Brubaker R. Nations and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia. Stanford, 1993, Pp. 47-48 or: Cambridge University Press. 1996. P. 4-7, 67-69; Vogel, Sandor. Amagya kisebbseg Pomaniaban, MKI Tanulmanyok, 8sz. Budapest, 1997; Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, 1985; Геллнер Э. Нации и национализм. - М., 1991; Zviglyanich, V. The Morphology of Russian Mentality. A Philosophical Inquiry into Conservatism and Pragmatism. The Edwin Mellen Press, Lewinston / Queenston / Lampeter. 1993. P. 32-33; Inkeles, A. National Character: A Psycho-Social Perspective. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK). 1997. P. 39-150; Kristeva J. Introduction a la symbolique. N.Y., 1980; Mann M. A political theory of Nationalism and Its Exesses // Periwal S. (Ed.) Nations of Nationalism. Budapest, 1995. P. 43; Paksoy H.B. Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers, Vol. 23, № 2. June 1995. Pp. 373-399; Rancour-Laferriere, Daniel. The Slave Soulof Russia. Moral Masochism and the Cult of Suffering. New York University Press, New-York and London, 1995. P.7-42; Sheffer, Gabriel. From Diasporas to Migrants, from migrants, from Migrants to Diasporas, Paper presented at the conference on "Diasporas and Ethnic Migrants in 20th Century Europe. Berlin. 1999. May 20-23; Hall, Stuart. Cultural Identity and Diaspora. 1990. Pp. 222-237; Hantington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985. P. 684; Hoffman S. Le Dilemme american. Supremaite ou ordremondial. P., 1989; Kholkvist M. The Dialogic Imagination by M.M. Bakhtin. N-Y., 1981.

территории изучали ученые России²⁵, Таджикистана²⁶, Кыргызстана²⁷, Казахстана²⁸, Узбекистана и других стран²⁹, не связывая напрямую проблемы этничности с теоретическими положениями об искусстве публичного слова. Современной наукой освещаются вопросы теории словесности, и проблемы, связанные с ее национальными особенностями, всегда достаточно актуальны³⁰.

В этом нас убеждают труды современных ученых, внесших ценный вклад в развитие литературоведения и «журналистиковедения» (термин В. Чередниченко).

Так, вопросы национальных аспектов публицистики разрабатывали российские

²⁵ См.: Абашин С., Бушков В. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2002; Арутюнян А. Россия и Ренессанс: История русской культуры (было ли в России Возрождение?; О влиянии Византии на русскую культуру) // *Обществ. науки и современность*. 2001. № 3. С. 89-101; Гузевич Д. Кентавр, или к вопросу о бинарности русской культуры: Становление культуры в России // *Звезда*. 2001. № 5. С. 186-197; Волков И. Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы: этноконфессиональный аспект. Бишкек, 2008; Галлиев Г., Сперанский В. Межэтнические отношения как объект социальной технологии. Уфа, 2001; Гусаева К. Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений. Махачкала, 2005; Косач Г. Татары Оренбургской области: между диаспорой и автохтонностью. // *Диаспоры*. Иркутск, 2004. С. 97-123. Чередниченко В. Современное журналистиковедение: стадия зрелости или синдром стагнации? URL: <http://forum.kubsu.ru/01/01.htm>.

²⁶ Мухамад-Али М. Введение в антропологию: учеб. пособие. Душанбе, 1999; Хамдамов А. Археология узбекской идентичности. Ташкент, 2002; Рахматиллаев Х. Динамика этнической структуры сельского населения Ферганской долины. // *Расы и народы*, № 18, 1988. С. 143-158; Шозимов П. Таджикская идентичность и государственное строительство: научная монография. Душанбе, 2003.

²⁷ См.: Артыкбаев М., Артыкбаев А. Политическая система в «открытых и «закрытых» обществах: сравнительный анализ. Бишкек, 1998; Асанканов А. Кыргызы Синьцзяня (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010, 379 с.; Жоробеков Ж. Титульная нация // *Кыргыз Рух*. 1994. №1; Он же. Этнодемографические процессы в Кыргызстане. Бишкек, 1997; Молдалиев О. Ислам и политика политизации ислама ли исламизация политики? Бишкек, 2008; Омукеева Дж., Сарыков Т. Межнациональные и межэтнические отношения в Кыргызстане. Ош, 2000; Сабилов А. Этнополитическая стабильность в Кыргызстане: политико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009; Скринник В. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009; Токтосунова А. Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009; Хоперская Л. Опыт этнополитического мониторинга ситуации в Кыргызстане. Бишкек, 2008; Элебаева А. Межэтническая ситуация в Кыргызстане: новые формы исследования. Бишкек, 1996; Она же: Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Бишкек: Илим, 1995; Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические взаимоотношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития // *Центральная Азия и Кавказ*. 2000. №3; Сааданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на востоке. Бишкек, 2005.

²⁸ См.: Абсаратов Р. Национальные процессы: особенности и проблемы. Алматы, 1995; Байлярова Б. Актуальные проблемы национальной психологии: вопросы теории и практики. Алматы, 1993; Байтенова Н. Межэтническая интеграция: проблемы, реальность, перспективы. Алматы, 1997; Еликбаев И. О национальной психологии казахской нации. Алматы, 1991; Калмырзаев А. Нация и человек. Алматы, 1992; Романова Н. Основы этнополитологии. Алматы, 2001; Савин Ю. О категориях группового сознания. Алматы, 2003 и др.

²⁹ Allworth E.A. *The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present. A Cultural History*. Stanford, California: Hoover Institution Press. 1990. P. 235; Akiner Sh. *Melting pot, salad bowl - cauldron? Manipulation and mobilization of ethnic and religious identities in Central Asia* // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 20, № 2. April, 1997. P. 363; Bacon E.E. *Central Asians under Russian Rule. A Study in Culture Change*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1994. P. 215-216; Schoeberlein-Engel J.S. *Identity in Central Asia: Construction and Contention in the Conceptions "Uzbek", "Tajik", "Muslim", "Samarqand" and Other Groups*. Ph.D. dissertation. Harvard University, 1994. P. 81-113; Roy O. *The New Central Asia: The Creation of Nations*. London: I.B. Taurus, 2000; Edgar A.L. *Tribal Nation: The making of Soviet Turkmenistan*. Oxford: Princeton University Press, 2004.

³⁰ См. Шаповалов В.И. *Избранное*: Том. 1: В азийском круге. Лирика. Поэмы. Фрунзе: Архи, 2003. 606 с.; Асанова Д. Кыргызская тема в русскоязычной поэзии Кыргызстана и контекст кыргызской литературы XX в.: дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2008; Злобинская Н. *Художественное решение инациональной темы*: дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1971.

ученые (А.А. Аграновский, В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, Н.И. Глушков, Л.Н. Демидчик, Е.И. Журбина, А.П. Западов, Н.Г. Зорин, В.Я. Канторович, И.П. Лысаков, В.П. Неустроев, Г.Н. Пospelов, Е.П. Прохоров, А.В. Савченков, Г.Я. Солганик, Л.И. Тимофеев, В.В. Ученова, М.С. Черепанов, В.Е. Хализев, Ю.А. Щерковина, Я.Е. Эльсберг и др.).

Многое сделано в науке таджикскими литературоведами (А. Азимов, А. Аминов, Х. Асозода, М. Абдуллаев, Ю. Бабаев, Н. Бозоров, П. Гулмуродзаде, М. Имомов, М. Касымов, А. Маниязов, Ш. Муллоев, М. Муродов, С. Мухторов, А. Нуралиев, Х. Раджабов, Д. Садуллаев, А. Садуллоев, А. Сайфуллаев, Н. Салихов, Н. Салямов, С. Табаров, И. Усмонов, М. Ходжаева, М. Шукуров и др.).

Своеобразие творческого мира, поэтики кыргызских мастеров пера исследовано в ряде трудов А. Асановой, А. Акматалиева, К. Артыкбаева, К. Асаналиева, Р. Буркутбаевой, Ж. Бакашевой, С. Байгазиева, Ч. Джолдошевой, А. Кацева, Р. Кыдырбаевой, И. Лайлиевой, А. Мусаева, М. Рудова, В. Шаповалова, А.Эркебаева и других ученых Кыргызстана и стран зарубежья³¹.

³¹ Абдуллаев М.А. Идеи национального самосознания в таджикской публицистике эпохи просветительства. Душанбе: РТСУ, 2012, 112 с.; Аграновский А. Суть дела. М., 1968. С. 5-49; Асанова А.А. Чингиз Айтматов - публицист: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1989, 23 с.; Буркутбаева Р.М. Специфика содержания и жанров литературно-художественной критики (на материале центральных газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984, 19 с.; Вопросы публицистики. Сб. статей. Ред.кол. М.Е. Тикоцкий (отв.ред.) и др. Минск, 1969. 235 с.; Встречи – 89: Публицистика. Сост. Чебакова А.К., Терешкина Е.Я. Саранск, 1989. 222 с.; Единство информации и анализа в публицистике. Сб. ст. Ред.кол. Ф.И. Агзамов. Казань, 1974. 111 с.; Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. М., 1969. 399 с.; Зайцев Н.И. В.И. Ленин и проблемы публицистики и литературной критики. Киев, 1978. 160 с.; Заславская Д. Публицистика. БСЭ. Т. 35. С. 278; Здорова В.И. Слово тоже есть дело: Некоторые вопросы теории публицистики. М.: Мысль, 1979, 174 с.; Ипполитова Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике. Саранск, 1988, 79 с.; Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста. Под ред. Я.Н. Засурского. М., 1989. 182 с.; Канторович В. Заметки писателя о современном очерке. М., 1973. 544 с.; Карасев П.С. Проблемы теории публицистики. Л.: ЛГУ, 1973. 40 с.; Кацев А.С. Взаимодействие документальной публицистики и художественного материала в интерпретации литературной критики 20-х гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1990, 34 с.; Литвинов В.М. Мир глаз публициста. М., 1967, 103 с.; Муллоев Ш.Б. Идеино-тематические особенности таджикской публицистики периода Великой Отечественной войны. Душанбе: РТСУ, 2013. 154 с.; Мусаев А.И. Проблема инонациональных характеров в киргизской прозе. Фрунзе, 1984. С. 182; Мухторов С. Школа мужества и патриотизма. Душанбе, 2005. 252 с.; Нуралиев А.Н. Таджикско-казахские культурно-литературные связи XIX и XX веков. Душанбе: Сурушан, 2001. 264 с.; Османова З. Встречи и приобретения: в контексте взаимодействия национальных литератур. М.: Наследие, 1993; Поэтика публицистики: Сб.ст. М.: МГУ, 1990, 160 с.; Прохоров Е.П. Публицистика и действительность. М., 1973, 310 с.; Прохоров Е.П. Искусство публицистики. Размышления и разборы. М., 1984, 360 с.; Прохоров Е.П. Публицистика в жизни общества. М., 1968, 102 с.; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 1998, 294 с.; Раджабов Х. Становление и развитие современного рассказа хинди: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 1999. 32 с.; Салихов Н.Н. Проблемы воспитания национального самосознания в таджикской публицистике. Душанбе: РТСУ, 2008, 168 с.; Садуллоев А. Современность и проблемы развития таджикской советской публицистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1978, 28 с.; Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики. Киев, 1986, 174 с.; Усмонов И. Журналистика. Душанбе, 2005, 200 с.; Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971; Ученова В.В. Публицистика и политика. М., 1979, 271 с.;

Поэтому **целью диссертации** стало изучение специфики публицистической литературы кыргызского зарубежья как части общего социально-культурного контекста страны, обзор публицистики и социально направленной, с публицистический пафосом, поэзии зарубежных кыргызов.

Объектом изучения стало идейно-тематически разнообразное творчество кыргызов зарубежья, получившее особое развитие в его наиболее динамичных жанрах – публицистике и поэзии, имеющей публицистический пафос.

Предметом исследования являются произведения публицистики и имеющих черты публицистичности литературных материалов кыргызской диаспоры, а также формирующие ее идентичность категории.

В качестве **гипотезы** исследовательской работы служит тезис о том, что кыргызская диаспора сохраняет свою национальную идентичность (что и проявляется в ее литературной культуре) через:

- дискурсивное восприятие малой родины как образа идеального дома;
- убеждение в ценностной значимости концепций искусства слова;
- постоянное развитие национальных традиций в публицистике и поэзии.

Определение объекта, предмета, цели и выдвижение гипотезы исследования позволило сформулировать нижеследующие **задачи**:

1. Изучить теоретические основы этничности в журналистике:

- показать отличия социально-культурного процесса диаспоры от метрополии;
- выяснить дискурс идентификации автора в информационном пространстве;
- определить истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях;
- выявить социальную публицистику в устно-поэтическом творчестве акынов.

2. Сделать обзор публицистической литературы кыргызского зарубежья:

- оценить идейное своеобразие печатных публикаций кыргызов в России;
- исследовать публицистический мир кыргызов Республики Таджикистан;
- выявить культурную дихотомию образов исторической и обретенной родин;
- выделить изображение национального характера, менталитета этноса в СМИ.

3. Обобщить черты публицистичности в кыргызской зарубежной литературной культуре:

- указать на традиции публицистов метрополии в творчестве членов диаспоры;
- обосновать социально-публицистический пафос поэзии кыргызов Китая;
- вычленить ценностные императивы веб-творчества Д. Деркембаева (ФРГ);
- показать специфику путевых записей в очеркистике А. Алаева (Канада).

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили концептуальные труды исследователей теории публицистики, а также ученых из других сфер общественно-гуманитарных наук³². Как говорит В.М. Литвинов, публицистика – «поистине новый, революционный жанр, порождение социалистической действительности. Прочный сплав идейности и полнокровной художественности»³³. Такого рода журналистские работы и взяты в поле зрения.

Е.П. Прохоров в ряде книг пишет, что теория публицистики является молодой наукой, а журналистика и наиболее специфичный для нее род творчества – публицистика – является «наиболее действенным видом литературной пропаганды»³⁴. Идея о том, что «в ходе исторического развития публицистика сложилась как особая форма творчества... У этой формы есть свои законы, и они должны быть раскрыты»³⁵ и сейчас звучит актуально, потому что этот «вид социальной деятельности» формирует сознание масс.

Автор ряда книг о публицистике В.В. Ученова называет ее «социальным феноменом и информатором», «особым видом общественно-политической деятельности», «сложной системой с набором определенных ее качеств», «видом

³² См.: Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. Бишкек, 1998, 128 с.; Аскарров Т.А. Эстетическое постижение мира. Фрунзе, 1982, 320 с.; Барт Р. Лингвистика текста. М., 1978, 448 с.; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит-ра, 1975; Он же. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979, 217 с.; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 370-458; Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 5-17; Он же. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 14; Кассирер Э. Проблемы познания в философии и науке нового времени. Т.4. М., 1987; Леви-Стросс К. Мифологии. Т. 1-4. М., 1964-1971; Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930. С. 44; Он же. Дерзания духа. М., 1989, 364 с.; Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры кыргызского народа. Фрунзе, 1989; Муминов И.М. Выдающиеся мыслители Средней Азии. М., 1966; Нарынбаев А.И. Мыслители Центральной Азии и их последователи. Бишкек, 1997; Хайдеггер М. Исток художественного творения. // Зарубежная эстетика и теория литературы. М., 1987, 264 с.; Якубовский А.Ю. Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940.

³³ Литвинов В.М. Мир глазами публициста. М.: Знание, 1967. С. 4.

³⁴ Прохоров Е.П. Публицистика в жизни общества. М., 1968. С. 27. См. также: Он же. Искусство публицистики. Размышления и разборы. М., 1984, 360 с.; Он же. Введение в теорию журналистики. М.: РИП-холдинг, 1998, 294 с.

³⁵ Прохоров Е.П. Публицист и действительность. М., 1973, С. 8.

информационных связей», «любимым обращением к широкой аудитории с целью ее политической активизации», «средством оперативного воздействия на массовую аудиторию», «особым типом социального общения», «инструментом политической деятельности»³⁶. Все эти черты мы берем во внимание в работе.

Рассматривая феномен публицистики в газете, М.С. Черепухов пишет, что «это прежде всего творчество непрофессионалов, творчество масс»³⁷, «один из источников первичных материалов из всех областей жизни», и утверждает ее сущность как «подлинной энциклопедии современности»³⁸. Главная особенность ее предмета – «политическое постижение действительности, ее осмысление с точки зрения насущных практических задач общества»³⁹. Ученый определял публицистику как «особый род литературы»⁴⁰, «третий род произведений словесного творчества», выделял особый вид публицистики – художественную, возникающую, «когда общепублицистические свойства сочетаются с художественной образностью»⁴¹. Он пишет, что писательская публицистика «всецело принадлежит литературе, однако вместе с тем она остается публицистикой. Лиризм и эмоциональность сближают ее с поэзией». Публицистика «остается сама собой независимо от того, где напечатаны произведения», а с журналистикой они «соотносятся как род литературы и способ ее существования»⁴². У В.М. Горохова публицистика – «высший род журналистики»⁴³, а М.М. Бахтин даже назвал ее «современной риторикой»⁴⁴.

М. Скуленко считает, что публицистика «соединила в себе черты и научного, и художественного творчества»⁴⁵, обосновывая ее силу тем, что она «представляет собой основывающуюся на анализе действительности авторскую оценку, толкование и обобщение фактов. Свое конкретное воплощение

³⁶ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: МГУ, 1971. С. 3, 6-7, 13, 18, 26-27. См.: Она же. Публицистика и политика. 2-е изд., доп. М., 1979, 271 с.; Она же. Беседы о журналистике. 2-е изд. М., 2013, 109 с.

³⁷ Черепухов М.С. Проблемы теории публицистики. М., 1971. С. 11.

³⁸ Там же, С. 22, 43.

³⁹ Там же, С. 22-23.

⁴⁰ Там же, С. 13.

⁴¹ Там же, С. 29.

⁴² Там же, С. 38, 54.

⁴³ Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества: Пресса и публицистика. М.: Мысль, 1975. С. 23.

⁴⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1979. С. 354.

⁴⁵ Скуленко М. Убеждающее воздействие публицистики (основы творчества). Киев, 1986. С. 14.

интерпретация находит в том, что публицист что-либо утверждает или отрицает об исследуемых фактах. ... содержательную основу интерпретации как способа убеждающего воздействия составляют суждения автора»⁴⁶.

Другой ученый - Е. Лазебник - солидарен с ним в том, что публицистика «методом анализа и методом обобщения фактов, своей образностью и энергичностью стиля проникает и в научные труды, и в художественную литературу, и в журналистику»⁴⁷. И. Эренбург писал, что памфлеты - «большой и трудный жанр», «делаются как стихотворения», «требуют большой эмоциональной подготовки чувств»⁴⁸. Публицистика – это «переложение мысли на язык образов», писал М.Д. Конта, рассуждая о публицистике М.А. Шолохова. По его мнению, писатель использовал средства искусства: пейзажи, диалоги, портреты, параллелизмы, сравнения, манеру эпического и лирического повествования, символы, детали⁴⁹. Мы также придерживаемся этого мнения.

В.И. Здорова выделяет два смысла термина: широкий (все произведения в СМИ) и узкий (собственно публицистика, также относя к ней и литературную критику). Он пишет, что «...в теории публицистики есть еще много белых пятен»⁵⁰. Эту мысль можно считать определением актуальной проблемы журналистской науки, ведь ее придерживается ряд современных ученых.

П.П. Каминский пишет, что «публицистика советской эпохи напрямую связывалась с идеологией»⁵¹, что «серьезно дискредитировало само понятие публицистики в журналистской науке постсоветской России, когда теория публицистики практически не разрабатывалась»⁵², что верно отчасти.

Н.Г. Немец назвал интерактивность и диалогичность признаками текстов публицистики, отражающими «его дискурсивную природу, которая как раз

⁴⁶ Там же, С. 38.

⁴⁷ Лазебник Е. Проблемы літературної майстерності в журналістиці. Київ, 1965. С. 205-206.

⁴⁸ Рубашкин А.И. Публицистика И. Эренбурга против войны и фашизма. М. - Л.: Сов. писатель, 1965. С. 309.

⁴⁹ Конта М.Д. Публицистика М.А. Шолохова. // Вопросы мастерства. Киев. 1960. С. 8.

⁵⁰ Здорова В.И. У майстерці публіциста. Львів, 1969. С. 316.

⁵¹ Каминский П.П. Принципы исследования публицистики. // Вестник ТомГУ. Томск, 2009, № 1 (5). С. 74.

⁵² Основные понятия теории журналистики. Под ред. Я.Н. Засурского. М.: МГУ, 1993. С. 207.

находит свое выражение в актуализации взаимоотношений автора и аудитории»⁵³. Ссылаясь на французского исследователя Ж. Отье-Ревю, он пишет: «Творческая индивидуальность публициста способна проявляться и в «особой манере письма», и в «методах подачи информации», и в «тематических ориентациях», и в «особенностях авторского мировосприятия», а также в выбираемой роли. В одном случае перед нами предстает «образ размышляющего автора», а в другом - «лирического героя»⁵⁴. И здесь можно спорить о диалоге автора с героем.

Мы в своем исследовании будем рассматривать публицистику в качестве неотъемлемой и важной части журналистики, представленной в зарубежных печатных СМИ, обращая внимание на авторов-кыргызов, которые проявляют свою этническую специфику в жанрах словесности.

В процессе написания исследовательской работы были применены следующие **методы изучения**: эмпирические (наблюдение, интерпретация), теоретические (анализ литературы), праксиметрические (обобщение и оценка).

Научная новизна исследования состоит в постановке проблем этничности в журналистике, показе литературы кыргызской диаспоры как части общего социокультурного контекста, анализе идей ее публицистики и поэзии, имеющей ярко выраженные черты публицистичности (актуальность, аналитичность, образность, социальный характер, эмоциональность и т.д.).

Теоретическая значимость работы заключена в анализе концептуальных понятий, характеристике публицистики кыргызской диаспоры, дискурсивном обзоре творчества ее представителей в новом, ближнем (РФ, РТ, РУз, РК) и дальнем (КНР, ФРГ, Турция, Канада, США и др.) зарубежье. Исследование поможет представителям разных гуманитарных наук (журналистам, литературоведам, филологам, этнологам, культурологам, социологам) создать единый контекст кыргызской журналистики и шире – всей сферы искусства слова, явлений словесности, имеющей черты публицистичности.

⁵³ Немец Н.Г. Публицистика как методологический конструкт. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Выпуск 3, 2010. С. 13.

⁵⁴ Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 220.

Практическая значимость диссертации выражена в эмпирическом анализе публицистических произведений кыргызской диаспоры, рассмотрении разных способов идентификации авторов в их этнической принадлежности.

Достоверность полученных результатов обусловлена единством общих научных подходов к ведущим идеям исследования и комплексом примененных принципов изучения публицистики как важной части журналистики.

Апробация работы осуществлялась в публикации статей, обсуждении докладов на разных научных мероприятиях. Основные положения диссертации нашли отражение в 98 статьях, 17 из них - в рецензируемых ВАК РФ журналах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретические проблемы этничности в журналистике состоят в том, что диаспора как общность в иноязычной среде сохраняет единую с метрополией идентичность, обусловившую специфику особого социокультурного процесса.

2. Дискурс идентификации автора в публицистической литературе сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность. Она выражена в творческих идеях различных авторов, заполняющих своими произведениями информационное пространство в инонациональном социуме.

3. Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях заключаются в том, что фольклор сохраняется в том же виде, в каком он бытует на земле предков, независимо от того, где проживает кыргызская диаспора.

4. Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов состоит в осознании, утверждении и развитии уникальности идей патриотизма, необходимых для идентификации представителей кыргызского этноса, и представленных в материалах современных публицистов.

5. Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил своеобразие социально-культурной тематики зарубежных кыргызских печатных публикаций, имеющих место в медиа-пространстве и издающихся в крупных городах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Казань).

6. В публицистическом мире кыргызов Республики Таджикистан (проживающих компактно в Жергетальском и Мургабском районах) выделяется

интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей диаспоры.

7. Публицистика кыргызского зарубежья является частью общего кыргызского литературного контекста, представленной в этнической диаспоре культурной дихотомией образов исторической (как места рождения, т.е. малой) и обретенной (в результате своей или предков миграции, т.е. новой) родины.

8. Изображение национального характера в контексте СМИ выступает как конкретное выражение этнического менталитета членов социально-культурной общности, главное отличие которого составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов.

9. Традиции метрополии в творчестве представителей диаспоры являются феноменом кыргызского общекультурного процесса и литературного зарубежья кыргызов, представляя собой определенные результаты многолетней деятельности и итоги двусторонних связей различных авторов.

10. Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов, проживающих в Уйгуро-Синьцзяньском автономном округе Китая, обуславливает концептуальные идеи представителей кыргызской диаспоры, определяющие сущность их этнической идентификации.

11. Анализ ценностных императивов веб-творчества Данияра Деркембаева (ФРГ) указывает на основные черты публицистической литературы, созданной автором, этническим кыргызом, на русском языке как средстве межнационального общения, ставшем для него языком творчества.

12. Специфика путевых записей в очеркестике Амина Алаева (Канада) доказывает, что перспективой этнической концептосферы является социально-культурное взаимодействие, многосторонние связи публицистики, вследствие чего необходимо осуществлять исследования инонациональной темы в СМИ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы из 356 наименований и 7 приложений. Основная часть работы изложена на 326 страницах печатного текста.

Глава 1. Теоретические проблемы этничности в журналистике

1.1. Отличия социально-культурного процесса диаспоры от метрополии

Для создания полной социально-политической, культурно-экономической и историко-эстетической идентичности в литературной культуре любой страны необходимо собрать в едином контексте все составляющие ее дефиниции. Следует отметить, что в XX веке национальные диаспоры в мире стали типичным явлением. Кроме политических и экономических причин появления феномена, важно определить культурную предпосылку - этническую ментальность. Идентичность диаспоры - замкнутой этнической группы в культурной среде титульной нации другой страны - остается цельной. Ее члены находятся в характерном психологическом климате ностальгии по оставленной родине. Они хранят принадлежность к культуре метрополии (греч. «город», «мать-государство, имеющее колонии»)⁵⁵, т.н. полиса «...по отношению к основанным им поселениям в чужих землях»⁵⁶.

«История тюркских народов знает четыре нашествия на нашу память»⁵⁷. Первое нашествие совершили арабы, второе - монголы, третье - российская колониальная политика, четвертое - советская власть. При всех нашествиях кардинальным образом менялась письменность, вследствие чего прерывалась связь с предыдущими поколениями. Здесь надо отдать должное памяти всех ушедших поколений, удержавших для нас в потоке времени язык, историю и культуру⁵⁸. М. Фуко считал: «Язык - это не просто внешнее проявление мысли, но сама мысль»⁵⁹. Кыргызский народ не потерял свой родной национальный язык, вместе с ним он пронес через века в оригинальной форме свое многовековое духовное наследие, сохранив его для будущих поколений. Мудрость народа

⁵⁵ Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. М., АНО «Диалог культур», 2007. С. 209-210.

⁵⁶ Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина и Ф.И. Петрова. Изд. 4. М., 1954. С. 444.

⁵⁷ Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (исповедь на исходе века). Алматы: Рауан, 1996. С. 219-230.

⁵⁸ Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. Бишкек: Илим, 1997.

⁵⁹ Фуко М.М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб, 1994. С. 112.

зафиксирована в самом языке. Любая культура начинается с языка, что означает, что мир перед нами предстает через язык, через артикулирование мысли о явлениях мира с помощью языка. Язык - это вместилище памяти народа, поэтому как способ социокультурного кодирования имеет большую общественную значимость. Через язык передается матрица социокультурного шифра, выражающаяся в поведении и мышлении последующих поколений.

Языки разных народов отражают их национальную культуру, этнический взгляд на мир. В. Гумбольдт писал, что «различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия», и что «большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие»⁶⁰. Это высказывание Гумбольдта часто понимают неправильно - как отрицание им объективности реального мира. Речь идет о том, что предметы реального мира становятся объектами мышления не сами по себе, они не могут попасть внутрь мысли без словесных характеристик. Они представлены мышлению через язык, который хоть и сам развивается силой мысли, но неизбежно имеет форму и представляет мир в определенном виде. Восприятие и понимание не только абстрактных явлений, но и конкретных предметов зависит от того, каким способом из множества возможных обозначил их язык. Он всегда выступает посредником между миром и человеком, рисует человеку определенную языковую картину. Все это вовсе не значит, что человек является пленником национального языка. Над языковым мировидением надстраивается мироощущение человека, мировоззрение социальных групп. Языковая картина мира дополнена культурной, религиозной и научной. Их создание требует от нас интеллектуальных усилий.

По этому поводу Ч.Т. Айтматов говорил в своем выступлении на одном из мероприятии: «Язык - это первоипостась любого народа. Язык - скрещение его опыта, познаний, культуры, истории, наконец, язык - эмоциональное чувствилище и память нации»⁶¹. Слово выступает как ячейка памяти, предложение имеет

⁶⁰ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 324.

⁶¹ Из выступления Ч.Айтматова на республиканской конференции. // Кыргызстан маданияты, 1987. 17 ноября.

мнемонический смысл, в совокупности они оставляют семантическую память, сочетающую память слова и скрытый смысл.

«Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания»⁶². Получается, что язык отражает действительность не прямо, а через два этапа: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Мышление предзадано языком, но его результаты, оформляясь в языке, несколько видоизменяются (не может мысль целиком отразиться в слове). Поэтому язык становится отдельным участником общения и дальнейшего развития мышления, он не может быть простой литейной формой для мысли, он может скрывать ее часть и дополнять языковыми ассоциациями.

Сказанное выше имеет практическую значимость. Во-первых, необходимо заботиться о родном языке, который хранит национальную культурную традицию, передает новым поколениям нравственные ценности народа. Во-вторых, только хорошо зная богатства родного языка, можно легко ориентироваться в новой информации, постоянно поступающей к человеку, различать слова и стоящее за ними содержание. Иногда внешне блестящие, привлекательные слова несут в себе пустоту или даже вредные для человека советы. И наоборот, внешне простые, обычные слова могут быть наполнены глубоким и разумным смыслом.

Власти Кыргызстана пытаются управлять процессом развития языка: еще в 1998 г. была создана Национальная комиссия по государственному языку с целью повышения его статуса. В связи с этим профессор КРСУ А.С. Кацев отметил в одном из интервью: «Сотни тысяч представителей кыргызской диаспоры проживают по всему миру. И потом, если язык кочевников, просуществовавший несколько тысячелетий, никто не охранял, зачем это делать сейчас? В какие драгоценные шкатулки его нужно поместить, сколько войск поставить вокруг, чтобы сберечь? Язык нужно популяризовать достойной литературой. В ином

⁶² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 40.

случае он обречен на вымирание...». На вопрос газеты «Белый пароход» о высказывании зампреда Нацкомиссии по госязыку Т. Жумагулова, который сказал, что «великий и могучий русский язык уступает кыргызскому по количеству используемых слов», А.С. Кацев ответил: «...Если рассуждать об истоках, вполне возможно, что так оно и есть, так как кыргызский язык является одним из древнейших в Средней Азии и имеет тысячелетнюю историю... некорректно сравнивать два языка, утверждать собственную культуру за счет отрицания другой. Это своеобразный комплекс неполноценности, при котором представители одной нации негативно относятся к сопредельным культурам и языкам. Мы избавимся от комплекса неполноценности, когда будем готовы воспринимать чужое, как свое»⁶³.

Главную роль в этнодифференциации метрополии и диаспоры играет язык, выступающий важным объективным фактором складывания этноса и его дальнейшего развития. Язык не только является средством этнической коммуникации и формирует особое ментальное сознание общности, но и во многом определяет коллективное бессознательное. Показательны исследования филологов с использованием ассоциативных «прямых» и «обратных» словарей⁶⁴. Ассоциативные тезаурусы являются результатами статистической обработки массовых исследований, когда носители языка фиксируют свободные ассоциации, что возникают у них в сознании по поводу слова-стимула. Обратные словари показывают поле понятий от реакции к стимулу, выявляя тем самым наиболее существенные для типичного носителя языка.

В результате ассоциативное поле определенного слова-стимула помогает воссоздать один фрагмент мирозерцания этноса. А сравнительный анализ количества ассоциаций от разных слов позволяет выделить «ядро» современного языка, его значимые понятия. Этнической общности свойственны символы, принимаемые индивидом как обязательные. Проявляется это, к примеру, в одежде (цвет траура у русских - черный, у китайцев - красный, у кыргызов - синий,

⁶³ Д-р филол. наук, проф. А.С. Кацев: "Чтобы повсеместно внедрить киргизский язык, нужно обучить с нуля свыше 700 тысяч человек. А это - нереально". URL: www.regnum.ru/news/639333.html.

⁶⁴ См.: Залевская А.А Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

зеленый, черный, у японцев - белый), нормах речевого этикета (для постсоветских людей рассказ о неприятностях - допустимый ответ на вопрос «как дела?», а американца это удивит), доминантных вербальных раздражителях (слова в ядре лексикона), жестах, мимике и т.д.

Итак, язык является не только средством этнической дифференциации и коммуникации социальной общности, но также контекстом психики и вмещением неких архетипов восприятия мира членами этноса. На этом этапе этнической идентификации можно говорить о стереотипах/символах восприятия окружающей действительности. Выделение своего этноса из ряда других происходит с выработкой стереотипов (языка, этнонима, территории, истории), приводя к восприятию индивидом себя как части этнической общности.

Научный термин «диаспора» является сложным, в словаре поясняется как (греч. *diaspora* - «рассеяние») «устойчивая группа людей единого этнического происхождения», живущая «вне своей этнической территории, в иноэтническом окружении»⁶⁵. Первые диаспоры возникли в древности по разным причинам: насильственного выселения, угрозы геноцида, социально-экономических факторов. Термин обозначал евреев вне Палестины после их изгнания в VI в. до н.э. и в I в. н.э., а позднее - этнические (армяне, ирландцы, китайцы) и религиозные (ранние христиане) общности⁶⁶. Но в процессе изучения природы диаспоры смысл его менялся, ранее означая «устойчивую совокупность людей (часть народа единого этнического происхождения), живущую за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющую социальные институты для ее развития», а затем - «тех людей, кто сам или их предки были рассеяны из особого «изначального» центра (родины) в другие регионы. Родина - место формирования культурно-исторического облика людей, «живущих в новом окружении как этнические меньшинства, имеющих сентиментальные или материальные связи со страной происхождения»⁶⁷.

⁶⁵ Большой этнологический словарь. Жуков В.И., Тавадов Г.Т. М.: Изд-во РГСУ: Изд-во Омега-Л, 2010. С. 168-169.

⁶⁶ Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. М.: АНО «Диалог культур», 2007. С. 98-99.

⁶⁷ Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента. URL: Press-sluzhba Posolstva RK v RF: 04.03.2005.

Особыми признаками диаспоры являются такие: а) почти всегда присутствующее коллективное представление о родине, которое передается через устную память, тексты литературы и политическую пропаганду; б) полное или частичное чувство отчужденности от общества проживания, которое зачастую связано с социальными факторами, особенно с дискриминацией и принижением статусом представителей той или иной группы; в) романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны возвратиться; г) убеждение, что члены диаспоры должны коллективно служить сохранению и восстановлению первоначальной родины, ее процветанию, безопасности (иногда вера в эту миссию обеспечивает сознание общины и солидарность диаспоры вокруг «служения родине»).

Диаспора является «культурно отличительной общностью людей, сформированной на основе представления об общей родине и выстраиваемых на ней: коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине». Без этого нет диаспоры, от миграции отличается стилем жизненного поведения, а не демографической и этнической реальностью. В сравнении с мигрантами диаспора - малоэтническая и собирательная категория⁶⁸.

Осмыслением и интерпретацией термина занимался ряд ученых⁶⁹. По В.М. Скриннику, российская диаспора (20 млн. людей в ближнем и 11 млн. в дальнем зарубежье) - это не просто часть народа, проживающая за пределами России, стремящаяся к духовным контактам с родиной предков, а транснациональная сеть с социально-культурным и экономико-политическим потенциалом⁷⁰. Прочно интегрированная в социально-экономическую жизнь регионов проживания, но

⁶⁸ Здесь и далее термины цит. по изданию: Программа курса «Основы этножурналистики»: Для спец. 520600 «Журналистика». / Сост. С.А. Елебесова и др. Бишкек, 2006. С. 14.

⁶⁹ Арутюнов С. Диаспора - это процесс // Этнограф. обозрение, 2000, №2; Никитин В.Я. К понятию диаспоры. Саратов, 1977; Полоскова Т. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., 2002; Попков В. Феномен этнических диаспор. М., 2003; Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект соц.иссл-я. // Социс. 1996. №12; Ban, Csilla. Vagyar diaspora Kozep-Kolet-Europaban. ELTE. Budapest, 1997; Brah A. Cartographies of Diasporas: Contexting identities. London, New York, 1996; Hall, Stuart. Cultural Identity and Diaspora, 1990. P. 222-237; Sheffer, Gabriel. From Diasporas to Migrants, from Migrants to Diasporas, Paper presented at the conference on "Diasporas and Ethnic Migrants in 20-th Century Europe. Berlin. 1999, May 20-23.

⁷⁰ Скринник В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009. С.10, 13.

сохраняющая национально-культурную самобытность, связи с исторической Родиной, диаспора - это действенный фактор стабильности, способствующий укреплению и развитию межгосударственных отношений⁷¹.

Главная общественная интрига жизни диаспоры - в сохранении баланса между выгодной ассимиляцией или интеграцией и необходимой ограниченной этнодистанцией. Ассимиляция отрицается в принципе, интеграция же наблюдается у большей части диаспоры. Так, в странах новой Европы триадой соединены национальные меньшинства, новые национализирующиеся государства, в которых они живут, и внешние национальные «отечества», с которыми они связаны благодаря этносам⁷².

В современной зарубежной науке термин «ирредента» или «невоссоединенные нации» означает этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники. За пределами своей страны невоссоединенные нации (в отличие от диаспор, которые создаются путем миграций этнических групп в другие страны вне исторической родины) оказались вследствие войн, аннексий, спорных границ или комплекса колониальных моделей⁷³.

Близкое к диаспоре понятие «ирредента» широко распространено в общественных науках зарубежья; исследования по данной проблеме именуются «ирредентизмом» и представляют собой приоритетное направление в науках о международных отношениях, этнической политике. Согласно ему, в Советском Союзе все республики были созданы на основе колониальных территориальных захватов Российской империи, а также ошибок национальной политики большевистских разграничений в Центральной Азии в 1920-х годах. Долгое время данная отрасль исследований отсутствовала в советских общественных науках. Возможно, эти упущения и стали причиной распада крупной державы.

⁷¹ Там же, с.3.

⁷² Brubaker, Rogers. Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge University Press, 1996, 1996. P. 4-7, 67-69.

⁷³ Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента: история и современность. URL: Press-sluzhba Posolstva RK v RF: 04.03.05. Она же. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Галым, 1997.

Рассматривая труды по проблемам истории возникновения и современного развития казахской диаспоры, Г. Мендикулова предлагает периодизацию из 6 этапов: 1) Материалы русских и зарубежных ученых, путешественников, в чьих трудах есть сведения о казахах (и кыргызах) стран Востока до 1950-х годов; 2) Работы советских ученых, где есть отдельные вопросы зарубежной истории. Отсутствие таких исследований в советской науке объясняется запретом на разработку, минимумом архивных источников и зарубежных командировок; 3) Социологические исследования немецких и турецких ученых в 1950-60-е годы, после трагических событий в Индии, Синьцзяне, Пакистане и Тибете, материалы беженцев Восточного Туркестана в Анатолии; 4) Исследования, мемуары участников трагических событий на востоке Туркестана (их боль при потере "золотой колыбели родной земли"); 5) Монографические исследования западных ученых, изучавших историю и развитие казахов (и кыргызов) в Китае, Турции и Афганистане в 1970-90-е годы; 6) Труды ученых, получивших возможность изучить проблему в постсоветский период.

Публицистика в своем становлении прошла этапы самоопределения автора от «Я и мир. Мир и я» до «Мир во мне. Я в мире». Публицистичность литературы зарубежья проявляется в том, что это голос людских масс. Отсюда канцляризмы в языке и непрофессионализм в поэтике речи авторов. Тем не менее, публицистика за рубежами Кыргызстана существует и развивается. Среди авторов публицистических текстов пока не видно писателя мирового уровня, подобного Чингизу Айтматову, но художественная словесность была, есть и будет появляться в СМИ.

Кыргызская диаспора была создана миграциями временной или постоянной продолжительности за пределы Кыргызстана - в Китай, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Россию, Афганистан, Монголию и другие страны мира. На протяжении всей истории миграция кыргызов носила насильственный (вынужденный) характер по политическим и религиозным причинам, вплоть до 1960-х годов, когда начала развиваться трудовая миграция, явившаяся следствием экономических проблем. Миграция кыргызов была массовой из-за революций,

войн, коллективизации, репрессий. Ныне она характеризуется индивидуальным перемещением с практикой вызова семей в новую страну проживания.

Представленность кыргызов в разных странах мира, по данным Нацстаткома, посольств и консульств КР, различных источников, сведений конкретных информаторов, такова:

Таблица 1. **Информационные данные об этнических кыргызах в разных странах мира**

Название страны	Количество людей или семей в этнических диаспорах
Кыргызстан	* 3674395 кыргызов (из общего населения КР 5362800) ⁷⁴ , а также 76691 узбеков, 61170 дунган, 51 899 уйгур, 48502 таджиков, 43960 русских, 38603 казахов, 36724 турок, 33848 татар, 22905 украинцев, 18057 корейцев, 16745 азербайджанцев, 11128 немцев, ост. - не более 2 тыс. (чеченцы, белорусы, грузины, литовцы, молдаване, латыши, туркмены, эстонцы, армяне и мн.др.)
Афганистан	* В Афганистане живут 3000 кыргызов, из них 460 женщин ⁷⁵ . ** Около 5500 семей (численностью порядка 30000 человек) проживают в Ваханском коридоре в провинции Бадахшан на северо-востоке страны (Турды Ахунд).
Европейские страны	* Во Франции звучит «Манас». Интервью с переводчицей Асель Ларвэ ⁷⁶ . * А. Алтай в Мюнхене (Германия) в журнале «Турк эли» и А. Усманов на радио «Свобода» (Австрия) ⁷⁷ *** Великобритания и другие страны Европы - сведений о кыргызской диаспоре практически нет.
Казахстан	* В Чиликском районе Казахстана проживает около 15 тыс. табаководов-кыргызов. В Казахстане в настоящее время находится до 120 тыс. граждан Кыргызстана (трудовых мигрантов). В летнее время эта цифра доходит до 150 тыс. Только на одном рынке г. Алматы их - около 7 тыс. чел. ⁷⁸ . * Из 70 тысячного населения Байконура - 20 семей кыргызов ⁷⁹ . *** Диаспоры кыргызов существуют в Астане ⁸⁰ , Таразе ⁸¹ .
Китай	* 150 тыс. кыргызов проживают в Кызылсуйском АО, 30 тыс. - в

⁷⁴ Численность постоянного населения по национальностям. // Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Кн. II. Население КР. Бишкек: Нацстатком КР, 2010. С. 91-92 (табл. 3.1).

⁷⁵ Централно-азиатский исторический сервер. Раздел «Народы». URL: <http://www.kyrgyz.ru>. С. 152.

⁷⁶ «Манас» на языке Мольера. Интервью с Асель Ларвэ. // Белый пароход. № 11. Бишкек, 2005. С. 14.

⁷⁷ Исмаилов А. Алыстан жанган жылдыз (Звезда, светившая издалека) // Плюрализм, №5, 2006. С. 8-9.

⁷⁸ Трудовая миграция в Кыргызстане: Интервью с депутатом К. Исабековым. URL: Tazar.kg. 97.98.2009.

⁷⁹ Кыргызы в Байконуре. Материал А. Атабаева. // Международный общественный, литературно-художественный журнал (далее - МОЛХЖ) «Аалам кыргыздары» (Вселенная кыргызов). № 5. 2009. С. 6-8.

⁸⁰ К юбилею Топчу Доспаева. - URL: www.vastana.kz/articles/detail.php?SHOWALL_2=1 2050 КБ. 26.08.2008.

⁸¹ Скрипник Г. В Таразе прошел День этноса кыргызской диаспоры. / Казинформ. URL: content.mail.ru/arch/20384/1326240.html · 115КБ

	<p>Казахском АО⁸².</p> <p>* Фуюйских кыргызов к 1997 г. насчитывалось 1200 человек⁸³.</p> <p>** В Кызылсуйском АО СУАР КНР проживает более 200 000 этнических кыргызов.</p>
Россия	<p>* За 5 лет гражданство России получили около 100 000 кыргызстанцев, из них 80% - этнические кыргызы⁸⁴.</p> <p>* 15 тыс. кыргызстанцев живут в Республике Саха-Якутия (по мнению Эсена Сайдикулова), а в Челябинской обл. - 3,5 тыс. (сообщил Камбар Пусуров)⁸⁵.</p> <p>* На острове Сахалин проживает около 20 тысяч кыргызов⁸⁶.</p> <p>* В Самаре сегодня живут более 5 тыс. кыргызов, 60% из них работают на рынке⁸⁷.</p> <p>* В Бурятии открылся культурный центр «Ала-тоо» для 5 тыс. кыргызов⁸⁸.</p> <p>* 2 тыс. кыргызских мигрантов легально работают в Пензенской области⁸⁹.</p> <p>*** Кыргызская диаспора укрепляет культурные контакты⁹⁰.</p>
Страны СНГ	<p>*** Информация об азербайджано-кыргызской дружбе, истории, литературе, культуре и искусстве кыргызского народа⁹¹.</p>
Страны Ближн. Востока: Сауд-я Аравия, Иран, Израиль, Пакистан	<p>* Эднан Карабаев (МИД КР) в Саудовской Аравии встретился с представителями кыргызской диаспоры (29.01.2008, 15:29)⁹².</p> <p>* Нашего брата все время тянет на... бешбармак (источник в Израиле)⁹³.</p> <p>*** Факт роста кыргызской диаспоры в Израиле. У ее членов есть возможность читать на родном языке священную книгу⁹⁴.</p> <p>* В Пакистане живет более 100 семей кыргызов (родня Жаныбеку казы, главы волости Ак-Жар в Ошском уезде Ферганской области) в с.Имит г.Гильгит⁹⁵.</p>
США, Канада, Австралия	<p>*** Действуют организации «Кыргыз клуб», «Кыргыз-ордо» и др.</p> <p>*** Кыргыз Коммюнити Центр при поддержке диаспор в штате Вашингтон популяризировал кыргызскую культуру за рубежом⁹⁶.</p>

⁸² Мырзаева Ж. Трудная дорога домой. Интервью с С.Урманяевым // Общественный рейтинг, №356. Бишкек, 27.09.07. С.13-14; Чернов С. Кому в Китае жить хорошо. // Дело №.(4253), 17.12.2008. С. 16.

⁸³ Касыбеков А. Дети змеи. // Вечерний Бишкек, № за 23 марта 2007г., 2007. С. 10.

⁸⁴ Локтева С. Уникальные обстоятельства. // Аргументы и факты в Кыргызстане. №14, 2010. С. 3.

⁸⁵ В Якутске работают воскресные школы для детей мигрантов из Кыргызстана. ИА Press-uz.info, 2007-08-02.

⁸⁶ Кенжетаева Ж. Сагынганда бир келерсин...» (От тоски придешь однажды) // МОЛХЖ, №5, 2009. С. 10-11.

⁸⁷ Наши в России. Интервью с рук. БФ «Манас-Ата» (Самара) А.А. Кудуевым. // Дипкуррьер. Ош, №4, апр. 2008.

⁸⁸ Центр культуры «бурятских кыргызов». \ \ Дело №. № 12 (851). 6.04.2011. С. 16.

⁸⁹ www.sng.allbusiness.ru/content/doc_r_1B85F2CA-6A75-482B-A50A-52468EAF87

⁹⁰ berkovich-zametki.com/Guestbook/guestbook_feb2008_3.html.

⁹¹ www.day.az/print_view.php?id=1407 · 4 КБ

⁹² www.cis-news.info/categories/society/791/

⁹³ Сатыбеков Э. Кыргызы и капризы. // Вечерний Бишкек, № за 23.03.2007. С. 10.

⁹⁴ forum.eurasica.ru/topic965.html · 274 КБ

⁹⁵ Темирбаева Ж. «Ата журт асыл гулдорун барктай албайт» (Отечество не может оценить свои прекрасные цветы). // МОЛХЖ, № 16, 2010. С. 11.

⁹⁶ Интернет-журнал «Оазис». URL: www.ca-oasis.info/news/?c=2&id=11910.

Таджикистан	<p>* Более 30 тыс. кыргызов живут в Мургабском, Жергетальском районах Республики Таджикистан (19 тыс. кыргызов - в Мургабе). В Мургабе 14 кыргызских школ и 7 сел.управ, в Аличор - 15 юрт⁹⁷.</p> <p>* В Шаартузском, Яванском р-нах и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) РТ, включая Мургаб и Жергетал, всего живут 106 тысяч кыргызов.</p>
Турция	<p>* По данным 2003 года, в Турции живут 7,8 тыс. кыргызов в г. Стамбул, Адана, Ван, Конья⁹⁸ (до переселения 1138 кыргызов из Афганистана)⁹⁹.</p> <p>** 200-310 семей численностью 1100-1200 чел. проживают в селах Акынкей и Шерефли кочхисар вилайета Анкара; в Ильче вилайета Конья - 4 дома; 197 семей - в Карагюндюз вилайета Ван; 298 семей - в Эрджиш; 1300 чел. - в Малатья и Адана¹⁰⁰.</p>
Узбекистан	<p>* Точное число кыргызов расходится с официальной статистикой (600 тыс.). Жители с.Манас в Джизакской области считают, что их около 1 млн. Из 10 тыс. школ в РУз в 2000 г. было 70 кыргызских школ, сейчас - 57. Их число постепенно уменьшается. В районе Бука (Ташкент. обл.) - 2 кыргызских аула, в р-нах Замин, Бахмал и Достук (Джизак. обл.) - 17, Андижане - 9¹⁰¹. В Коргон тюбе и Жалалкудук, Язаван, Кокон, Наманган (Ферган.обл.) постепенно исчезают аулы кыргызов¹⁰².</p> <p>** Кыргызы численностью 370 000 человек¹⁰³ расселены в Ферганской долине.</p>
Юго-вост. Азия и Африка	<p>*** Страны Юго-Восточной Азии (Монголия, Непал, Тайвань) и Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Нигерия, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия и др.) - сведений нет.</p>

* Данные из опубликованных источников, собственные сведения автора от информаторов.

** Данные Центрально-азиатского исторического сервера¹⁰⁴.

*** Приведенные данные о количестве людей и другие сведения следует уточнить.

Опубликованные в СМИ данные помогают осознать, что кыргызское зарубежье - не просто определенное количество кыргызов (хотя их общее число равно примерно четверти населения Кыргызской Республики!), а социально-культурная среда, которую интересуется, помимо чисто экономических потребностей, проблема сохранения национально-культурной идентичности. В

⁹⁷ Жумагулов Т.: Удивило чистое произношение кыргызского языка памирцев // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 16-18.

⁹⁸ Материал Заслуженного деятеля культуры КР К. Садыковой. // МОЛХЖ. №1. 2008. С. 22.

⁹⁹ Ибраимов О. История жизни и смерти последнего киргизского хана. // МОЛХЖ, №14, 2009. С. 8-11.

¹⁰⁰ Орозалиева А. История кыргызско-турецких отношений от истоков до XX века. Бишкек, 2002, 32 с.

¹⁰¹ Кадиров А. Родина у нас одна. («Андижанская правда»). // Итоги недели. № 23. Ош, 06.06.2008. С. 4.

¹⁰² Муратов А. Кыргызы в Узбекистане. // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 28-29.

¹⁰³ Доклад А.Акаева на Ассамблее народов Кыргызстана. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1062655560>

¹⁰⁴ Центрально-азиатский исторический сервер. Раздел «Народы». URL: <http://www.kyrgyz.ru/>

результате возникает интерес не только к одежде, кухне, обычаям и т.п., что есть знаки культуры, но в первую очередь к произведениям литературного слова.

Для того, чтобы полнее и глубже понять литературу кыргызского зарубежья, необходимо лучше узнать историографию диаспоры. Характер причин формирования и развития кыргызской диаспоры дифференцируется в разные периоды истории: политические (кыргызско-ойратские войны XVIII века, национально-освободительные восстания и войны кыргызов против царского самодержавия в XVIII-XIX веках, антиколониальное движение 1916 года, гражданская война 1918-1921-х годов, проведение коллективизации в стране, антиправительственная борьба кыргызов в Восточном Туркестане (Синьцзяне) 1930-1950-х годов, Вторая мировая война); религиозные (трудности при совершении хаджа в Мекку в царскую и советскую эпохи); экономические (разрушение традиционной кочевой системы хозяйствования в Кыргызстане после присоединения его к Российской империи, советский и постсоветский периоды истории, трудовая миграция в Западную Европу и Америку в 1960-1990-х годов, нестабильность первых лет суверенного Кыргызстана).

В публицистике отражается тот факт, что диаспора является объектом внутренней политики страны и субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государства, поэтому в современный период в политической науке особый интерес представляют исследования проблемы воздействия диаспор на международные отношения. Одним из важных вопросов для исследования является проблема триединства, т.е. взаимоотношений, взаимозависимости и взаимосвязей на международном и межгосударственном уровне трех основных компонентов: кыргызской диаспоры, Кыргызской Республики и стран, где сейчас проживают соотечественники. Кыргызская диаспора (или ирредента) является одним из важнейших компонентов внешней политики нашего государства по отношению к странам их проживания. На межгосударственные взаимоотношения влияет социально-культурное положение кыргызов, представленных этническим меньшинством в инонациональной среде.

Среди зарубежных кыргызов очень сильно развит религиозный фактор, являющийся еще одной важной причиной неприветствия смешанных браков. Но совершенно иной точки зрения придерживаются представители кыргызской диаспоры второго и третьего поколений, проживающие в странах Западной Европы с 1990-х годов. Для них этнорелигиозные мотивы менее важны, чем для их предков. Много межэтнических браков в кыргызской диаспоре Германии.

Кыргызская община в Турции во многих отношениях стала примером для других представителей кыргызской диаспоры, что стало возможным не только благодаря усилиям самих кыргызов, но и ответным действиям турецкого правительства, вследствие которых кыргызские беженцы из Афганистана обрели вторую Родину. Кыргызская община в Турции сохранила этническую идентичность, заложенную старшим поколением в 1960-1970-х годах. Дети кыргызов, расселенных в разных районах, стали посещать турецкие школы, что не способствовало процессу сохранения кыргызской идентичности, привело к процессу “отуречивания” части кыргызской молодежи. Против этого выступили аксакалы. Чтобы остановить этот процесс, возникла идея поселиться вместе и открыть казахско-кыргызские школы. Молодежь занята этническим бизнесом: обработкой, шитьем и продажей изделий из кожи. Форма семьи неразделенная, моноэтническая или с представителями тюркских народов. Брачный ценз мужчин - 30 лет. С 1991 года в Кыргызстане открыты вузы «Манас», «Ала-Тоо», факультеты религиоведения, филологии, экономики, юриспруденции¹⁰⁵ (в 2009 г. 74 кыргыза из Турции стали студентами на бюджетной основе в КР¹⁰⁶).

Кыргызы стали эмигрировать в США после второй мировой войны. Их можно разделить на несколько групп: 1) Бывшие граждане СССР, попавшие в плен во время войны и содержавшиеся на территории Германии в концлагерях.

¹⁰⁵ В информационной программе «Ала-Тоо» от 4 февраля 2009 года прошло сообщение южного корреспондента А. Кожоева о том, что в городе Жалалабат учится студент из Афганистана, этнический кыргыз, чьи предки в начале XX века эмигрировали из родной страны. Студент с акцентом говорит на кыргызском языке о том, что родителям хотелось, чтобы их сын учился на исторической родине. В программе «Кундеми» от 23 января 2010 г. сообщено, что кыргызы Таджикистана собрали полмиллиона сомов, перечислив в фонд строительства ГЭС «Камбарата - 2».

¹⁰⁶ Мы должны растормошить этнических кыргызов, наших кровных родственников! Интервью корреспондента Ш. Кумаева с председателем Государственного комитета по миграции и занятости А. Рыскуловой. // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 156. (Здесь и далее перевод текстов с кыргызского языка на русский выполнен В.К. Сабировой).

Они были освобождены войсками союзников и после проверок отправлены жить в Турцию по их просьбе, затем мигрировали в Штаты, где сейчас проживают их второе и третье поколения (А. Алтай из кыргызской студии радио «Свобода / Азаттык»¹⁰⁷, его друг Ж. Ашыр уулу¹⁰⁸); 2) Кыргызы из Турции, являвшиеся составной частью турецкой трудовой иммиграции, получившие работу, а после пяти лет постоянного безвыездного пребывания в стране - и статус граждан США; 3) Кыргызы из КНР, приезжающие в США через Японию, Тайвань, остаются учиться или работать, получая возможность проживания; 4) Кыргызы из КР, приезжающие на учебу или работу; 5) Кыргызы, получившие гражданство вследствие межэтнических браков.

Как мультикультурный феномен полиэтнической страны США стали привлекать внимание кыргызских мигрантов только с 1960-х годов, после либерализации иммиграционных законов 1965 года. Согласно «Гарвардской Энциклопедии Американских этнических групп», в 1960-х годах в США проживало некоторое число семей кыргызов. У этого, старшего, поколения были как моноэтнические, так и межэтнические браки. В отличие от них кыргызская молодежь второго-третьего поколения диаспоры старается найти себе спутника жизни из кыргызской среды, в чем и проявляется стратегия на сохранение этнической идентичности. Кыргызская диаспора в США пополняется благодаря бракам кыргызов Кыргызстана с гражданами США в связи с предоставлением американскими властями выдающимся ученым, специалистам, оппозиционерам из Кыргызстана возможности для проживания и рабочей деятельности. Согласно данным, опубликованным в СМИ, отличительной чертой кыргызской общины в развитых странах является ее сильная разобщенность. До сих пор не налажены тесные связи между кыргызами, прибывшими из КНР, Турции, Афганистана, Казахстана и других стран.

В ФРГ кыргызы стали переезжать в середине 1960-х годов как составная часть турецкой трудовой иммиграции. Кроме труда в промышленном

¹⁰⁷ Сабирова В.К., Эрнарарова Г.Б. Судьбы представителей национальных диаспор (Памяти Азамата Алтая). Материалы научно-практической конференции «ООН в зеркале СМИ». Бишкек, 2006. С. 142-146.

¹⁰⁸ Жоробек Ашыр уулу. Интервью А. Ашурава. // МОЛХЖ, №9, 2009. С. 16-17.

производстве, они занимались общественно-политической работой (например, кыргызский редактор мюнхенской радиостанции «Свобода» Анвар Байтур). Во Франкфурте-на-Майне есть общество «Манас», которое проводит культурно-образовательные мероприятия среди подрастающей кыргызской молодежи. Однако деятельность таких обществ в ФРГ неактивна, что объясняется отсутствием опыта ведения дел и координации действий. Одной из самых злободневных проблем кыргызской диаспоры является языковая. Кыргызы в семьях говорят чаще на турецком языке, дети - на немецком. Пересылка из Кыргызстана книг, журналов на кыргызском языке стала бы подспорьем в решении этой проблемы.

Для современной кыргызской диаспоры характерным процессом является репатриация в Кыргызстан. Под словом «репатриация» («возвратная этническая миграция») следует понимать движение эмигрантов на свою историческую родину для постоянного проживания там. По данным Госкомитета по миграции, для этнических кыргызов, возвращающихся в Кыргызстан на постоянное место жительства, имеются льготы. «Существует возможность получения в аренду земли до получения гражданства. Возвращающиеся кыргызы освобождаются также от всех выплат, в том числе и таможенных, при пересечении границы. Кроме того, что только вернувшийся получает статус «кайрылмана», он получает доступ ко всем социальным гарантиям: пенсии, пособия и пр. Исключение пока составляет только участие в выборах и служение в армии. За последние 5 лет в Кыргызстан по линии «Кайрылман» возвратилось около 20 тысяч этнических кыргызов, около 15 тысяч из них получили кыргызское гражданство»¹⁰⁹.

Возвращенцы имеют единое общее - как составная часть кыргызского народа, являясь носителями кыргызского языка, они увеличивают процентное соотношение кыргызов в стране. Однако если вначале приток их в Кыргызстан был более интенсивен (7 тысяч в год), то после событий 2005 и 2010 годов этот процесс замедлился. В большей степени уменьшение числа «возвращенцев»

¹⁰⁹ См. Интервью с председателем Госкомитета КР по миграции Айгуль Рыскуловой [сотрудника](#) радиостанции «Немецкая волна» от 5 января 2009 года.

зависело от нестабильного экономического положения Кыргызской Республики, отсутствия надежной и хорошо проработанной законодательной базы, защищающей права репатриантов, особенно в первые годы суверенитета. Одной из причин, затрудняющих адаптацию возвратившихся кыргызов на земле Кыргызстана, является незнание русского языка. В основном это характерно для китайских, иранских и афганских репатриантов.

Одним из конструктов, необходимым условием жизни этносов в мире явилась миграция. В этих условиях важно не потерять своей идентичности, которая выражена в языке и литературе. Сегодня тысячи кыргызов находятся в трудовой миграции в России, многие из них уже являются гражданами РФ, но в сфере публицистики они чувствуют (или пытаются осознать) себя кыргызами.

Еще совсем недавно ученые не могли ответить на вопрос о времени установления первых кыргызско-русских дипломатических связей, процессах эмиграции и иммиграции, так как у кыргызов в то время не было книг и летописей, а российские архивы тоже об этом молчали. Но интенсивные поиски документов позволили сделать научное открытие: в 1757 году первая группа кыргызов Тянь-Шаня из 200 человек переселились с калмыками, разбитыми китайцами, в Сибирь к русским крепостям, приняв российское подданство и расселившись в Поволжье. Среди них был первый официальный посол кыргызов в России Абдурахман Кучаков (он же - Карыганбай Алкучаков).

С присоединением к России началось изучение Кыргызстана: природы, флоры и фауны, истории и культуры, усилилась просветительская работа. Стоит отметить, что делалось это, в первую очередь, в целях управления и использования природных богатств края, подготовки мелких чиновников колониальной администрации из представителей местных народов.

Политика имперской метрополии была направлена на удовлетворение ее главных потребностей во вновь обретенном регионе. Власти ввели новое административное управление, которое не учитывало характера родоплеменной организации жизни кыргызского общества. После присоединения к России населенная кыргызами территория разделилась на 4 области (Семиреченскую,

Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую) в генерал-губернаторстве Туркестана, а население в 1,5 млн. кыргызов стало этническим меньшинством.

Наиболее крупные и позитивные достижения процессов обновления 1920-30-ых годов отмечены в сфере культурного строительства. Поголовная неграмотность была тяжелым последствием прошлого (только 0,6% кыргызов умели читать и писать). 1920-30-е годы заложили основы науки, литературы и искусства Киргизии¹¹⁰.

В быстро изменяющейся реальности для кыргызской метрополии актуальна деэтнизация, т.е. «процесс потери народом или отдельными его представителями своих этнических черт», который «начинается с потери родного языка, затем - национального самосознания и этнической идентификации»¹¹¹. Условием для этого являются временные и постоянные миграционные процессы. По данным МОМ, ежегодно место жительства меняют 175 млн. чел. Например, в США прибывают мексиканцы и кубинцы, в ФРГ - поляки и венгры¹¹². По сообщению Института по освещению войны и мира от 9.01.2009г., 10-15 тысяч граждан Узбекистана и Таджикистана сезонно трудятся на юге Кыргызстана, хотя регистрируются лишь 2 тысячи¹¹³. По информации СМИ, за 19 лет прибыли 25390 кыргызов (5500 семей): 20280 чел. (80%) - из Таджикистана, 5027 чел. (15%) - из Узбекистана, 3% - из др. стран¹¹⁴.

Обратную статистику миграции озвучила на радио «Эхо Москвы» замначальника пресс-службы ФМС РФ Е.А. Панкратова: 41269 кыргызстанцев (чаще славянских этносов) стали гражданами России в 2009 году, 42809 - в 2008 году¹¹⁵. За 5 лет гражданство РФ получили около 100 000 кыргызстанцев, причем

¹¹⁰ По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г., грамотность кыргызов составляла 4,7%, а к 1936 г. она уже достигла 70% населения Кыргызстана. К 1940 г. было открыто 1645 школ, где обучалось 329 тыс. детей, 33 ссуза, 6 вузов с 3 тыс. студентов, 574 клуба, 588 массовых библиотек, 213 киноустановок, 4 музея. Издавались 9 газет тиражом 192 тыс. экз., в т.ч. 4 - на кыргызском языке, 12 журналов. Было выпущено около 350 наименований книг (1283 тыс. экз.).

¹¹¹ Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики». С. 14.

¹¹² Трудовая миграция в Кыргызстане. Интервью с депутатом Кубанычбеком Исабековым: 80% дворников в Москве - кыргызстанцы. / Международная организация по миграции (МОМ). URL: Tazar.kg. 07.08.2009.

¹¹³ Хроника событий и дат. // Рек-ПАРК, № 2 (174), 2010. С. 7.

¹¹⁴ Возвращение на родину. // Дело №, 28.01.2009. С. 6.

¹¹⁵ Инфо-парк (по материалам Zpress.kg). // Рек-ПАРК, № 2 (226). С. 8.

80% мигрантов - это этнические кыргызы¹¹⁶. Людям свойственна мотивация к объединению на новом месте обустройства жизни. В сохранении национально-культурной самобытности, связей с исторической родиной диаспора становится фактором стабильности, содействия укреплению отношений между людьми и странами (В.М. Скринник). Для нас очень важны все аспекты взаимоотношений кыргызской диаспоры и метрополии, поскольку они так или иначе отражаются в произведениях литературы.

В советский период развития (а именно на протяжении XX века наиболее активно формировалась кыргызская диаспора) национальная литература кыргызов развивалась вслед и\или совместно с советской многонациональной литературой. Началось это развитие прежде всего со знакомства и перевода высокохудожественных образцов русской словесности на кыргызский язык.

Русская эмигрантская литература XX века рассматривается учеными как культурная подсистема в параметрах стратификации («высокое - низкое», «контактность - дисконтактность», «связность традиции - дискретность») и с динамикой ментального ландшафта. Оппозиция «высокое - низкое» в литературе эмиграции такова: «в абсолютном большинстве случаев эстетические и этические автооценки эмигрантской литературы адресуют понятие низкого к продукции "метрополии", а высокого - к собственной практике». Эти оценки «диаметрально переставляются в приложении к социальному статусу эмигрантского писателя в окружающей среде»¹¹⁷. Оппозиция «высокое - низкое» определяет отношения настоящего и прошлого, закрепив статус высокого к первой волне эмиграции.

В оппозиции «центр - периферия» в литературе русской эмиграции первой трети XX века «понятие «центра» часто вынесено за пределы метрополии и приложимо к эмигрантской литературе». Так, в 1920 году издательским центром был Берлин, а в 1930-е годы эмиграция стала местом стилистических исканий в

¹¹⁶ Сааданбеков Ж. Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекыргызская гражданская нация?) // Аргументы и факты – Кыргызстан, № 14, 2010. С. 3.

¹¹⁷ Болыт Ф. Сегал Д., Флейшман Л. Проблемы изучения литературы русской эмиграции первой трети XX века. Тезисы. *Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies of the Hebrew University. Jerusalem, 1978. Vol. III*; Одна или две русских литературы? *Lausanne, 1981. URL: <http://fixed.ru/prikling/russmen/knlp/natio/fluid.html>. С. 78-80.*

литературе метрополии. В 1990-х годах наблюдается другая картина: больше книг издают в России, в частности - «Алетейя».

Если в литературе русской эмиграции первой трети XX века «явления «контактности - дисконтактности» (в отношениях с метропольной литературой) проецируются на единство языка и национально-культурной принадлежности, с одной стороны, а с другой - опираются на резкое размежевание по общественно-политической линии», то в литературе эмигрантов 1990-х нет «размежевания» с метрополией в сфере общественной жизни. Слово «эмиграция» исчезает из словаря молодых русских авторов, проживающих во Франции, вытесненное термином «диаспора»: ведь «эмигрируют», «изгоняются» прежде всего **из**, но не **в** общество. «Эмиграция и иммиграция» это перемещения в пространстве. Люди эмигрируют с мыслью об устройстве на новом месте. «Диаспора» подразумевает не рассеяние или разобщение, а социально интегрированную кооперацию людей. Отношения с метрополией строятся на основе контактности, обусловленной общностью языка и читателя. В 1990-годы эта контактность литературы русской диаспоры видна не только с метрополией, но и с эмигрантской литературой трех волн: контактность развернута во времени и определима идея преемственности художественных традиций и взаимодействие всех видов литератур.

Что касается параметров «связность традиции - дискретность», то русская эмигрантская литература первой трети XX века в 1920-е годы делает установку на традицию (период авангардизма в метропольной литературе). В 1930-е годы в эмиграции конституируются новые авангардистские явления (в метрополии же - победа антиавангардизма). Литература эмигрантов 1990-х принципиально ориентируется на традиции классической литературы XIX века, авангардных исканий начала XX века и литературы первой-третьей волн русской эмиграции (В. Набоков, И. Бунин, А. Куприн, А. Солженицын, И. Бродский и др.).

Как-то писатель С. Соловьев заметил, что «полный разрыв с традицией был бы губительным. Трудно сказать где (в или вне России) легче сохранить связь с

нею, однако взаимодействие России и российской диаспоры, на мой взгляд, помогает избежать губельного разрыва непрерывности»¹¹⁸.

Об этом же в своих параметрах национального и инационального писал Ч.Т. Айтматов: «Так сложилось, что я двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и кыргызской. И кто бы меня не упрекал за это, пусть из моего аила, пусть из стана русской критики, - все тщетно! С русской литературой я связан кровно! Сейчас, когда национализм возымел такую силу, и размежевание идет с такой жестокостью, боюсь, что оно скажется негативно и на творчестве писателей, их судьбах, к русской литературе примкнули многие писатели нерусского происхождения. Кроме того, «теснота» и близость к ней открыли нам путь в большую литературу. Без русского языка никто из нас перед мировым читателем предстать не мог и еще долго не сможет! И еще, может, это кому-то и неприятно слышать, но скажу я: наши литературы жестко на категории не делю. Вот русская, вот кыргызская, вот белорусская. Они, конечно, существуют и сами по себе, на своих языках. Но есть еще что-то очень важное и значительное, когда все стало литературой «русскоязычной». Доступной всему народу нашего прежде монолитного государства - «самого читающего в мире». Что до меня, то я понимаю: и сегодня чем более сложные темы я пытаюсь взять, тем теснее соприкасаюсь с русской литературой»¹¹⁹.

В отношениях «диаспора - метрополия» прослеживается явная тенденция к сближению и снятию противопоставления между диаспорой и метрополией. Эта особенность ментальности эмиграции имеет социальные корни. Советский тоталитарный режим наделял национальную диаспору символическим капиталом. С утратой социального Другого эмигранты теряют этническую идентичность (национальное «Я»). «Отрицание старых идеологических стереотипов влечет за собой неизбежное формирование новых, происходит резкое перемещение от абсолютного минуса в восприятии к абсолютному плюсу» в метрополии¹²⁰.

¹¹⁸ Там же, с. 325.

¹¹⁹ Айтматов Ч. Реквием улетающей стаи. Статьи, интервью, диалоги. М.: Прогресс, 2003. С. 132.

¹²⁰ Русская культура XX века: метрополия и диаспора. Сб.ст. / Редкол. И. Бабровцев и др. Тарту, 1996, 355 с.

Относительно поэтики, т.е. системы эстетических средств в структурной организации текста, можно сказать, что это одна из составляющих авторской стратегии в конкурентной борьбе за сохранение и увеличение имеющихся ценностей¹²¹. В текстах писателей-эмигрантов 1990-х поле литературы стало местом борьбы за выживание системы, дошедшей до критической точки и стоящей перед выбором возможных путей ее дальнейшего развития (включения в литературу метрополии или сохранения в статусе диаспоры).

В информационном пространстве Кыргызстана видны тенденции пробуждения читательского интереса к кыргызскому литературному зарубежью, произведениям представителей диаспоры в разных странах мира, их появления на страницах периодических изданий, активизации выпуска отдельных книг. Но вопрос об их изучении в науке пока не поднимался.

Творения кыргызов вне метрополии познавательны как знаки культуры. Понимание общности в творческом искусстве - это идентификация, «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, разделяемых этнических чувств», построение системы отношений, действий в межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней»¹²².

Нужно отметить, что СМИ (как в КР, так и за рубежом) проявляют интерес к проблемам этнических кыргызов, внимание к жизни кыргызской диаспоры: журналы «Аалам кыргыздары», «Замандаш», «Шоокум» (Бишкек), «ДА-платформа» (Анкара), «Вестник Киргизского дома в Санкт-Петербурге», «Семетей» (Санкт-Петербург), «Тил жана котормо» (Артуш), «Шинжан кыргыз адабияты» (Урумчи), газеты «Нур-Москва», «Российские кыргызы» (Москва), «Эне тили» (Самара), «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань) и др.

Таким образом, можно утверждать, что изучение теоретических проблем этничности в журналистике необходимо, т.к. диаспора и метрополия являются составными частями жизни кыргызского народа, имеют единые социально-

¹²¹ Берг М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. М., 2000. С. 7, 150-151.

¹²² Программа курса «Основы этножурналистики». С. 14.

исторические и культурно-эстетические корни. Литературное слово в диаспоре, не ассимилируясь в чужой среде, сохраняет этническую идентичность, обуславливая специфику особого социокультурного процесса.

1.2. Дискурс авторской идентификации в информационном пространстве

Целостность художественного взгляда предполагает системность подхода при его анализе. Уяснение эстетической и социальной значимости любого литературного явления вне связи со сложными проблемами мультикультурного общества предстает непродуктивной задачей. Творческий процесс – это явление «необычное, неоднозначное, совмещает лирическое и эпическое начала»¹²³, показывает «воплощенный в слове художественный мир»¹²⁴ индивидуума или группы. Художник слова творит свои произведения, чтобы «привлечь к себе любовь пространства» (Б. Пастернак), потому любой писатель не только в литературе, но и в жизни является воплощением диалогического действия: обнаружения, вбирания в себя лучшего в другом человеке и полной ему самоотдачи в момент общения.

В условиях такого поликультурного общества, как Кыргызстан, каждый человек воспринимает, усваивает и воспроизводит менталитет того этноса, к которому он с момента рождения принадлежит. Разнообразие этнокультурных стереотипов поведения при интенсивной экспансии унифицированных ценностей приобретает в современных условиях все более актуальный смысл.

Ныне в гуманитарном знании происходят такие трансформации, которые ставят новые задачи при изучении различных явлений. Активно идет интеграция социологии, политологии, конфликтологии, психологии и других наук с этнологией. Можно говорить о новом направлении в журналистской науке и литературоведении, связанном с этничностью.

¹²³ Лотман Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста. // См. Труды по знаковым системам. Тарту, №4, 1969. С. 206-281.

¹²⁴ Свенцицкая Э.М. Пространство, время и слово в творчестве А. Ахматовой. Киев, 1996. С. 6.

Последние два десятилетия были особыми для жизни тех стран, которые некогда составляли единую родину - СССР. Одни ученые называют их временем «взбунтовавшейся этничности», другие - «новым национальным возрождением». Становление гражданского общества в эти годы также связано с возросшей этничностью. Все социальные процессы реформирования жизни имеют варианты этничности, обретающей формы деклараций и манифестов. Она - как «мобилизующее средство в обретении достоинства, коллективном стремлении к преимуществам на социально-этической арене и во многом определяет социальное поведение»¹²⁵.

Ряд актуальных исследований рассматривают концептуальные вопросы об онтологической сущности этнического национализма, его социальную роль в поликультурном обществе. Правда, некоторые политики, журналисты, публицисты и обществоведы полагают, что «чем реже ученые и практические работники будут ставить этносоциальные вопросы, тем лучше станет общественная атмосфера».

Но, как показывает практика, политика умолчания приводит к бедствиям. Вопрос в том, что, где и как говорить на этнические темы, поскольку это достаточно чувствительная тема для многих людей. К тому же всегда есть риск провоцирования на неосторожные высказывания личных мнений.

Прежде чем говорить о дискурсивном аспекте этнической идентичности в журналистике, определимся с термином. Под понятием «дискурс» в науке имеется в виду «определенная область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок» (к примеру, дискурс безумия у Мишеля Фуко стал хрестоматийным примером).

Дискурсы могут пересекаться и поддерживать друг друга, они могут находиться и в состоянии конфликта (к примеру, дискурс свободы индивида и его обязанностей перед обществом). Дискурсы могут иметь эффект идеологии, как

¹²⁵ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусолоков А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 5-7.

предзаданный способ мышления, исключая альтернативные способы мысли и способствуя сохранению определенного распределения власти¹²⁶.

Другой вариант определения термина таков: дискурс - особый способ общения и понимания аспектов окружающего мира. Он отражает реальный мир и социальные отношения, играет активную роль в его создании и изменении.

Отправной точкой служит идея о том, что общество - это попытка выявить его значение, но отнюдь не объективно существующее явление. Социальные и физические объекты существуют, но наш доступ к ним всегда осуществляется через системы значений в структуре дискурса. Физические объекты не обладают значением сами по себе, значение - это то, что мы приписываем им посредством дискурсов. Э. Лакло и Ш. Муфф называли артикуляцией любое действие, «устанавливающее отношение среди элементов так, что идентичность знаков изменяется в результате артикуляционной практики, а появившееся в итоге структурное единство»¹²⁷ - дискурсом. «Дискурс - это «особое царство» языка», если использовать выражение из «Немецкой идеологии», - оттеснял реальность на задний план, так что жизнь казалась бледным отсветом, нечетким обратным отражением словесных конструкций. Теперь литературе надо решить «задачу спуститься с высот языка и жизни»¹²⁸. Люди поддерживают разные пути развития общества, потому постоянно идет борьба дискурсов.

Дискурсивный (от лат. *discursus* - «рассуждение») означает «рассудочный, опосредованный, логический, демонстративный», в отличие от чувственного, непосредственного, интуитивного. Этот термин с давних времен встречается в истории человеческой мысли - в трудах Фомы Аквинского, Декарта, Лейбница, ряда других ученых¹²⁹. Основные понятия, аналитические инструменты эмпирического анализа термина: 1) это узловые точки, ключевые знаки, мифы - основные элементы в структуре дискурса; 2) цепочки эквивалентности, идущие к

¹²⁶ Социологический словарь. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. Пер.с англ. М.: Экономика, 1999. С. 77.

¹²⁷ Йоргенсен, Марианне В., Филлипс, Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. / Пер. с англ. - 2-е изд., испр. - Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. - С. 26.

¹²⁸ Цит. по: Тертерян И. Литературы капиталистического Запада на пороге нового десятилетия. В кн. Современная литература за рубежом. Лит-крит.статьи. М., 1983. С. 131.

¹²⁹ Философский словарь. Под ред. И.Т.Фролова. М.: Изд-во полит.лит-ры, 1987. С. 128-129.

оформлению значений ключевого знака; 3) формирование группы, идентичность и представительство; 4) изменчивые знаки, антагонизмы и гегемония (обычно необходимые для анализа конфликта)¹³⁰.

В данном исследовании нами используется определенный дискурс, связанный с полем этнической идентичности. Для исследовательской работы важны термины и понятия, связанные с выбранным дискурсом: этнос - нация, этничность - национализм, идентичность - самоопределение, метрополия - диаспора и т.п. Оговорим, что претензии на лингвистические тонкости, связанные с семантической синонимией, могут отвлечь нас на другое поле дискурсивности – лексикологию, которое мы не рассматриваем специально.

Поэтому в рамках наших объекта (публицистика кыргызского зарубежья) и предмета (словесные произведения представителей кыргызской диаспоры в разных странах мира) автор держится версии того, что нация является собой особый этап развития этнической общности. Считается, что нация - устойчивая общность людей, которая складывается при условии единства языка, территории, экономики и психических черт, выработанных на основе общей культуры¹³¹. Из 5 дефиниций термина единство экономики характерно только для нации, другие релеванты - для других ступеней развития этноса (род, племя, народность, народ).

В гуманитарных науках термин «этнос» используется как «форма развития и существования человечества, группа людей» (С.М. Широкогоров), «достаточно устойчивая общность людей» (В.Г. Крысько), «многопоколенная совокупность людей» или «социальный организм» (Ю.В. Бромлей). Словарь лаконичен: этнос - это «группа людей, объединенных одной культурой и, как правило, одним языком» (суперэтносы - более крупные общности; субэтносы - относительно

¹³⁰ Дискурсивный и контент-анализ в социальном исследовании. HESP-CARTI. Almaty, 2008. Слайды № 10-13.

¹³¹ *Народ* - 1) Население, жители той или иной страны, государства. 2) То же, что и «нация» - граждане того или иного государства. *Народ Кыргызстана*. 3) Различные формы исторических общностей - племя, народность; *Народность* - Людские этнические сообщества, имеющие некогда историческую родину (свое государство) и утратившие ее; *Нация* - Полиэтническая культурно-историческая общность, основанная на самоотождествлении с определенной культурой, признании ценностей данного государства, на общей исторической судьбе. Нации без государственности не бывает, в отличие от этноса, который может быть связан с культурой, с генетикой, с языком... Нация связана с государственностью - с территорией, административными структурами. Фактически, смысл понятия «нация» является адекватным понятию «народ», граждане государства. (Программа курса «Основы этножурналистики». С. 15).

небольшие образования; консорции - «группы людей с общей исторической судьбой: партии, профсоюзы, секты»; конвексии - «группы на основе общности жизни, быта и семьи: купцы, священнослужители»)»¹³².

В контексте методологии имеется теория о том, что в этносе сочетаются этнические свойства и черты (язык, культура, обряды, самосознание) и характеристика условий формирования этих элементов (природа - территория, экономика - социум, государство - право, культура - традиции). Защита этноса от нестабильности жизни состоит в том, что он нужен человеку в качестве социального фильтра для его адаптации к общечеловеческой цивилизации в малой среде (С. Арутюнов, Н. Чебоксаров). Роль этничности велика в самосознании переходного общества: старая система ценностей разрушена, а новой пока нет. Противопоставляя себя другим, коллектив людей в особой внутренней структуре имеет «оригинальный стереотип поведения»¹³³.

Этническое сознание - это понимание человека человеком (гуманизм), осознание себя представителем некой культуры, языка, этноса (самоопределение), знание механизмов их развития (самовоспитание)¹³⁴. Суть этничности сводится к следующим идеям: 1) население мира состоит из сформировавшихся в этногенезе социальных общностей, нация есть их высший тип; 2) нации имеют набор общих характеристик: территория, экономические связи, единый язык и менталитет (национальный характер); 3) условие развития наций есть государственность на земле, где члены группы - «титовая нация» и/или «этнические меньшинства».

Так, О. Рой о межнациональных и межкультурных связях социальных общностей писал: «Местное общество было в состоянии при участии своих лидеров в значительной степени противостоять глубокой русификации и государственному контролю, одновременно принимая советизм и оказывая

¹³² Балыхина Т.М., Горчакова Н.Ю., Денисова А.А. Лингвокультурологический методический словарь. М.: Рос.унив. дружбы народов, 2008. С. 59, 66.

¹³³ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1990; Он же. Древние тюрки. М., 1993. С. 285; Он же. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993, 543 с.; Он же. Конец и вновь начало. М., 1994. 544 с.; Он же. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, 781 с.; Он же. Ритмы Евразии. М., 1998, 573 с.

¹³⁴ См.: Тишулина С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Мурманск, 2006.

пустую службу большому русскому брату»¹³⁵. Взгляды западных ученых противостоят советским догматам в диалоге мнений о нациях, этносах и их культурных системах, в частности – сфере литературной культуры¹³⁶.

Одно из ведущих мест в мире долго занимала советская школа этнографии, наряду с Манчестерской группой и концепцией европейца Ф. Барта. На Западе понятия «нация», «национальное» рассматриваются в государственном (гражданском или политическом) и этническом (культурном) аспектах¹³⁷. Для примордиалистов (*primordial* - англ. «первичный», «изначальный») К. Гирца, Э. Шилза, П. Ван ден Борге национальное «я» - это нечто, присущее человеческим сообществам с древности¹³⁸.

Модернисты (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Х. Кон, Э. Смит, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер) считают нацию феноменом искусственного характера для решения исторических задач¹³⁹. Х. Кон считал ее вольным объединением граждан через общественный договор, назвав национализм принципом политики, связанной с концепцией свободы¹⁴⁰. Национализм означает политику угнетения одних наций другими, великодержавными, разжигания межэтнической розни, дискриминации слабых этносов в подчиненном положении¹⁴¹. М. Манн и Д. Брейли дают старые типы национализма (династический центр, империя, полис-государство)¹⁴² и новые (сепаратизм, реформаторство, объединение)¹⁴³.

Э. Геллнер писал, что в отсутствии свободного политического пространства - причина неизбежности конфликта культурных традиций. Модернизация связана

¹³⁵ Рой О. Советское наследие и императивы западной помощи в новой Центральной Азии. В книге: «Гражданское общество в мусульманском мире» Амин Саджоо. Лондон - Нью-Йорк, 2002. С. 123-148.

¹³⁶ Иманова С.С. Этнонационализм: история и реальность. Бишкек: Илим, 2001. С. 5-6.

¹³⁷ Паин Э. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию. // Этнополис. 1995. №2. С. 36-51.

¹³⁸ Мухарямов Н.М. Национализм: история и современность. М., 1997. С. 15, 17.

¹³⁹ Коротеева В. Энтони Смит: историческая генеалогия современных наций // Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. М., 1994. С. 19; Хобсбаум Э. Нации и национализм с 1780 г. Программа, миф, реальность. (Л., 1990); СПб, 1998. С. 114; Хаванова О. Два века европейского национализма. Что дальше? // Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. М., 1994. С. 68; Брубейкер Р. Гражданство и национальность во Франции и Германии (Л.-А., 1992); Он же. Видоизменение национализма. Национальность и национальный вопрос в новой Европе. (LA, 1996). М., 2001.

¹⁴⁰ Танунц С. Этничность и политика // Вестник МГУ: Сер. 18. Социология и политология. 2000, № 1. С. 69.

¹⁴¹ Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики». С. 15.

¹⁴² Breully J. Nationalism and the State. Manchester, 1982 or 1993. P. 34; Mann M. A political Theory of Nationalism and Its Exesses // Periwal S. (Ed.) Nations of Nationalism. Budapest, 1995. P. 37.

¹⁴³ Нарочницкая Е. Национализм: история и современность. М., 1997. С. 44.

с развитием индустрии: не все государства-нации могут поддерживать параллельное дву- или триязычие подданных (в 1980 г. 99,3% промышленной и 96,1% военной литературы СССР вышло на русском языке, а на других - 45,5% художественных изданий¹⁴⁴). Он увидел главную причину развала СССР - в отсутствии гражданского общества¹⁴⁵.

Однако нельзя объяснить разнообразие культур только потребностями индустриального производства. Национализм – это действующая отовсюду сила, коллективный ответ на дискриминацию индивидов, принцип соответствия нации государству¹⁴⁶. В. Коротеева считает, что Геллнер и Брубейкер путают территориальную структуру с представлением общности, а понятие «нация» в принципе не зависело от места жительства советских людей¹⁴⁷.

Этничность в публицистике означает существование культурно отличных групп и форм идентичности: осознание индивидами или группами общей этнической принадлежности, членства в отличительной общности людей, устойчивый набор этнических значений (территория, язык, религия, образ жизни, обычаи и традиции, происхождение и историческая судьба). Каждый критерий имеет ценность символа для всех членов группы¹⁴⁸. Особенностью этнической идентификации является способность вызывать сильный эмоциональный отклик, чувство ответственности людей перед общностью (коллективную солидарность).

Сейчас в истории человечества наступил период, когда деньги, труд, образы и стили жизни, информация и идеи не знают границ. Однако вместе с этим, тенденции глобализации отнюдь не означают кризиса национальной

¹⁴⁴ Социально-культурный облик советских наций. М., 1986. С. 337.

¹⁴⁵ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 128; Он же. Пришествие национализма. М., 1991. С. 182.

¹⁴⁶ В современной науке есть три парадигмы этничности: примордиализм (или эссенциализм), инструментализм и конструктивизм. Если примордиалисты считают этническую идентичность естественной, врожденной и сущностной (общность по крови/происхождению, языку, обычаям, традициям и психическому складу людей), то инструменталисты рассматривают не генетические и эмоциональные аспекты, а рациональные функции в жизни общества, трактуя этничность как политический артефакт, инструмент и вопрос «рационального выбора» в динамике соперничества элит¹⁴⁶. С 1990-х годов актуальной теорией природы этничности стал конструктивизм, его рамки синтезировали продуктивные идеи предыдущих парадигм (Б. Андерсон, Ф. Барт, Р. Брубейкер, В. Домингез, Д. Лейк, Дж. Ротшильд, Р. Ставенхаген, В. Тишков, Т. Эриксен, М. Эсман). Эта парадигма видит социальный характер различий, определяя этничность как ситуативный феномен символов: границы этнических категорий направляют социальную жизнь в определенное русло поведения и отношений.

¹⁴⁷ Коротеева В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999. С. 124-125.

¹⁴⁸ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: АНХ «Дело», 2008. С. 58-59.

государственности; они никак не отменяют устойчивости местной неформальной экономики, этнического национализма и культурного «почвенничества» в самых разных видах. Эти явления обозначаются специальным термином - «grassroots activism», т.е. буквально: «действия для защиты корней» (народа, этнической группы, метрополии, матери-государства).

При описании мировых тенденций развития в западных исследованиях занял прочные позиции термин «транснационализм»¹⁴⁹. В литературе этот феномен получил название «этнический парадокс», став своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации материальной и духовной культур.

Публицистика показывает, что в периоды стабильности социальная система защищает человека статичными, устойчивыми нормами, правилами и законами, что делает жизнь предсказуемой и планируемой. Ситуация в переломные исторические эпохи меняется: потеряв былые точки опоры, человек ищет и нуждается в других, чтобы выжить. Четко разграниченная жизнь социума теряет определенность, человек встает перед проблемой выбора новых ориентиров. К. Поппер называл переходные общества «открытыми» (т.е. их будущее неизвестно, оно станет таким, каким его сделают сами люди, в т.ч. в области литературной культуры и в частности - публицистики).

Более других эпохи трансформации открывают горизонт свободы, но не для всех людей, ведь «свобода аристократична», как считал Н. Бердяев. При интенсивной культурной жизни, поиске новизны возникает конформизм, обретение устойчивого комфорта. Отсюда у людей тяга к сохранению мифов, сознания, истории¹⁵⁰.

Введение в научную литературу термина «идентификация» связано с работами В. Тернера и Э. Эриксона¹⁵¹. Многообразие его значений проистекает из сложности проблемы, и в самом широком смысле термин «идентичность» означает тождественность, совпадение чего-то с чем-нибудь. Согласно

¹⁴⁹ Волкогонова О., Татаренко И. Этническая идентификация и искушение национализмом. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/2307-08/html>. С. 1.

¹⁵⁰ Там же, с. 15.

¹⁵¹ Тернер В. (V. Turner), Эриксон Э. (E. Erikson). Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

философской классике, идентичность - это фундаментальная характеристика бытия, предполагающая сохранение тождественности, важная характеристика личности, означающая единство, целостность, противостоящая дружости¹⁵².

Этнической идентификацией в науке называют «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, и разделяемые этнические чувства», построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней»¹⁵³. Л. Гринфелд выделяет в идентификации соответствующие фазы¹⁵⁴.

Этнос «стремится заполнить и расширить свою экологическую и социальную нишу если не путем расширения этнической территории, то путем создания диаспоры. Диаспора естественно тяготеет к ассимиляции, слиянию с окружающим этносом и объективно способствует его росту»¹⁵⁵.

Произведения публицистической литературы показывают нам эти процессы ясно и отчетливо. Все указанные проблемы в публицистических произведениях рассматриваются с двух сторон: показ национального характера и ощущение своей этнической идентичности в публицистике как документальном (фактологическом) жанре. Вышесказанное не имеет глубокого смысла вне связи с теми или иными теоретическими концепциями, многообразие которых применительно к публицистической литературе достаточно велико.

По мнению публициста и критика В.Г. Белинского, литература является «высшим родом искусства»¹⁵⁶. Сегодня это высказывание можно

¹⁵² Коробова С.Н. Выражение национальной канадской идентичности в художественной культуре. // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2, 2009. С. 77.

¹⁵³ Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики». С. 14.

¹⁵⁴ Фазы идентификации - это: 1) этнодифференциации, когда происходит осознание специфики общности, отличий «мы» и «они» (определяется этноним/самоназвание, мифологизируется прошлое и «почва»: территория, язык, культура, религия); 2) выработки авто- и гетеростереотипов, когда у членов общности слагаются представления о национальном характере, типе их психического склада («модальная личность», «этническая индивидуальность»), осознание особенностей своего этноса (автостереотипы) и других общностей (гетеростереотипы) как итог процесса); 3) формулирования национального идеала как синтез двух предыдущих фаз (оценка этноса, представление о его социально-исторических задачах, миссии и ценностях, в функции идеалов нации входит: интеграция, коммуникация, компенсация, аксиология, прогноз, адаптация). См.: Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, 1985.

¹⁵⁵ Арутюнов С.А. Этничность - объективная реальность? // Этнографическое обозрение, 1995, № 5. С. 7-10.

¹⁵⁶ Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. // ПСС в 9 т. М., 1981. Т.6. С. 258-260. Или: Он же. Эстетика и литературная критика в 2 т. Т.1. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. С. 473.

интерпретировать таким образом: произведения искусства слова имеют влияние и формируют общественное мнение, несмотря на внешне наблюдаемое падение читательского интереса в век активного развития информационных технологий. Сейчас люди все больше говорят о функции релаксации и здорового отдыха в процессе чтения.

Вначале обратимся к основным идеям учения М.М. Бахтина - крупнейшего мыслителя XX века в сфере гуманитарных наук. Это ученый России, опередивший Запад. Постигание его идей носит всемирный масштаб: с 1983 г. в Европе и США издано 40 книг и «Бахтинских бюллетеней», к 2014 г. прошло 14 международных конференций, посвященных памяти и идеям мыслителя, быстро развивается бахтинистика¹⁵⁷.

К. Гарднер видит в нем новое звено многовековой цепи общественной мысли «от Хомякова к Бахтину» и убежден, что «русская философия знает то, что Западу неизвестно, но что нужно ему и всему роду человеческому», «то, что у русских философов XIX века было отвлеченным и идеалистическим пониманием духа и слова, приобрело у Бахтина полновесную конкретность»¹⁵⁸.

Бахтиноведение на Западе представляют ученые во главе с К. Томсоном¹⁵⁹ и М. Холквистом¹⁶⁰. Интерес к творчеству Бахтина объясняется широким диапазоном литературно-критических работ ученого: труды о фрейдизме, марксизме и философии языка, формальном методе в социокультурной ситуации 1920-х гг., опубликованных в эпоху сложных общественных перемен под разными именами. Он рассматривал проблемы творчества Ф.М. Достоевского, Ф. Рабле и народной смеховой культуры, идеи о хронотопе, полифонизме, поэтике Другого, сути диалога¹⁶¹ как основы социальных взаимоотношений в окружающей повседневной жизни.

¹⁵⁷ Бахтинология. Исследования, публикации, переводы. СПб.: Алетейя, 1996. С. 369.

¹⁵⁸ Гарднер Клинтон. Между Востоком и Западом. М., 1993. С. 87-88.

¹⁵⁹ Клайв Томпсон - Отдел французского языка и литературы, Центр теории и критики, Университет западного Онтарио, Канада. Электр.адрес: cthompson@uwo.ca. Conference website: <http://www.uwo.ca/french/bakhtin>

¹⁶⁰ См.: Холквист М. "The Dialogic Imagination by M.M. Bakhtin". N-Y, 1981.

¹⁶¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. - С. 451; Он же. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 217; Он же. Проблемы исторической инверсии и фольклорный хронотоп. // Там же, с. 296; Он же. Формы времени и хронотопа в романе. // Там же, с. 234-407 и др.

В решение проблем анализа художественного творчества внесли свой вклад Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Н.И. Конрад¹⁶², вразрез европоцентризму изучая искусство народов Востока. Резонанс поддержали ориенталисты, включив в науку, кроме эпохи Возрождения, средневековье, античность и другие периоды. Целый ряд ученых расширили грани компаративизма через категории иноэтничных связей¹⁶³.

Считая литературу достаточно сложным явлением, М.М. Бахтин писал о трудах своих последователей: «Оправданы и даже совершенно необходимы разные подходы, лишь бы они были серьезными и раскрывали что-то новое в изучаемом явлении литературы, помогали более глубокому его пониманию»¹⁶⁴.

Идея диалога автора и мира глубоко обоснована Бахтиным и его окружением¹⁶⁵. Он рассмотрел драму «диалогизма» и проблемы текстологии¹⁶⁶. Суть его учения о диалогизме В.С. Библер определил как¹⁶⁷: 1) основы человеческого сознания, «универсальное явление», пронизавшее речь человека и все проявления человеческой жизни, которое имеет смысл и значение («где начинается сознание, там... диалог», «все в жизни ...диалогическая противоположность»); 2) основы всех речевых жанров, неместимость понятия «диалог» в понятие «спор», «полемика», «пародия», как более широкого понятия

¹⁶² Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. С. 214-219; Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. М.: Просвещение, 1988. С. 251; Он же. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л.: Просвещение, 1988. 2 изд. С. 252-253; Он же. Труды по знаковым системам. // Структура художественного текста. Тарту. Вып.12; Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1974. С. 72.

¹⁶³ Айдарова Д. Эпическое время и пространство в эпосе «Манас». Бишкек: Сорос-Кыргызстан, 1998; Бернадская Н.И. Идеино-художественные функции временных смещений в композиции современного романа: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1986; Голубков М. Концепция художественного времени в современной прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986; Махлин В.Л. Формы времени и события в творчестве Э. Хемингуэя: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985; Полякова Е.А. Образ человека и времени в средневековых таджикско-персидских произведениях: дис. ...канд. филол. наук. Душанбе, 1986; Рогова Т.И. Ретроспекции как форма композиционных поисков в современной советской прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983; Светлакова О.А. Художественное время и пространство в романе Сервантеса «Дон Кихот»: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985; Шигалина Е.Ф. Поэтика эпического пространства в «Одиссее» Гомера: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

¹⁶⁴ Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества. С. 330-331.

¹⁶⁵ Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику (1928), Волошинов В.Н. Фрейдизм. Критический очерк (1927), Он же. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке (1929). Позже переизданы в серии «Бахтин под маской».

¹⁶⁶ Бахтин М. в работе «Проблемы поэтики Достоевского» (1973) выдвинул революционную идею о том, что писатель завершил историю монологического романа, открыв эпоху диалога. За диссертацию «Франсуа Рабле и смеховая культура» (1949) на соискание ученой степени кандидата наук ему хотели присудить докторскую степень. (См. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. URL: <http://www.lib.ru/ec/b/153610/fb2>).

¹⁶⁷ См.: Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М., 1991; Он же. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990, 413 с.

(в целостных позициях личности понятие диалогизма не случайно, в основе форм отношения между «репликами» находится именно диалог: наличие личностных позиций, ожидание ответа или вопроса); 3) нетождественность его «всеобщности» с прямым обобщением: об исторической и духовной особенности, уникальности диалогизма (тем драматичнее социокультурная ситуация «диалога литератур», как выражение духа народа и эпохи, создающей искусство слова)¹⁶⁸. Таким образом, литературная культура метрополии и диаспоры объективно вступают в диалог авторских идей.

Обратим внимание на любопытный факт: при сходстве некоторых философских установок бахтинского творчества и посылок Х. Ортеги-и-Гассета их эстетические пристрастия и оценки противоположны. В «Дегуманизации искусства» Ортега, рассуждая о проблеме взаимоотношения художника с произведением, констатирует свободу искусства от «всего человеческого» (Е.А. Богатырева). Бахтин же, говоря о человеке и искусстве, рассматривал диалог автора с героем вне его художественной практики.

Полемика их не была осознанной и синхронной: его труды вышли до работы Ортеги-и-Гассета¹⁶⁹. Характерная деталь в культурно-художественной жизни тех лет: в 1920-30-ые годы были популярны так называемые «литературные суды». Они известны по текстам художественной литературы («суд над Евгением Онегиным» описан в романе «Два капитана» В. Каверина). М.М. Бахтин в Витебске выступал в этих перформансах в качестве адвоката.

Автор - персонаж произведения, имитирующий ответственный поступок, является адресатом бахтинских идей. Долг трактуется как сознательное волевое усилие в просвещенческом духе: нравственность связана с самореализацией индивида. В интерпретации долга понятие «необходимо» некорректно: Бахтин использует слово «нудительно», близкое смыслу немецкого модального слова «müssen» (долженствование). Схожа идея И. Канта: «человек со всей ясностью

¹⁶⁸ Бахтин М.М. К философии поступка. Искусство и ответственность. // «Современная русская мысль». URL: <http://www.pereplet.ru/text/polifon.html>.

¹⁶⁹ Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. Сборник работ. Пер. с нем. яз. М.: Радуга, 1991, 638 с.

осознает, что обязан (solle) исполнить свой долг бескорыстно и должен (musse) полностью обособлять свое стремление к счастью от понятия долга»¹⁷⁰.

Место человека в мире обсуждалось в клубе «Современная русская мысль». Слова М. Бахтина: «И эстетическая деятельность бессильна овладеть моментом прохождения и открытой событийности бытия, и ее продукт в своем смысле не есть действительно становящееся бытие и приобщается к нему в своем бытии через исторический акт действенного эстетического интуирования» вполне созвучны идеям И. Канта. Немецкий философ писал: «...две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне. И то и другое мне нет надобности искать и только предполагать как нечто окутанное мраком или лежащее за пределами моего кругозора; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием своего существования»¹⁷¹. Бахтин анализирует художественный опыт с чуткой реакцией на лингвистические новации, привнесенные современной литературой.

В трудах о постмодернизме углублена модель развития художественной культуры XX века: течения, аналогичные модернизму, каждую эпоху представляли собой противоположные реакции на ведущий стиль в культуре, «два главных способа отталкивания от собственного культурного прошлого»¹⁷². Футуризм явился реакцией модернизма на символизм, акмеизм - на постмодернизм, а соцреализм - на футуризм.

Усугубляя драму диалогизма, идея Бахтина об «интеллектуальном уюте» обжитого тысячелетней мыслью мира находится в диссонансе с историей культуры XX века. Неудивительно, что эти идеи актуализировались лишь на рубеже веков. В его творчестве просматриваются и тенденции соотнесения к модернистской парадигме: апелляция к конструирующей художественное произведение авторской активности, подчеркивание творческой роли личностной

¹⁷⁰ См.: Кант И. Критика чистого разума. В 6-ти т. М.: Мысль, 1964. (Философ.наследие). Т.3. С. 68-756.

¹⁷¹ Бахтин М.М. К философии поступка. Искусство и ответственность. // «Современная русская мысль». В книге "Судьба России: вчера, сегодня, завтра". URL: <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main>.

¹⁷² См.: Маньковская Н.Б. Париж со змеями. М.: ИФРАН, 1994; Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977, 271 с.

самореализации. Бахтинская эстетика стремится совместить и примирить две тенденции, исходные философские установки.

Если интерпретация бахтинского автора может вызвать разночтения, то проблема героя в его эстетике представляется еще более неопределенной. Кого имеет в виду Бахтин под «героем», ведь человек в его философии обладает минимумом чувственных характеристик, практически лишен чувств, кроме сознательности и чувства долга? Долг подвигает человека к признанию ответственным поступком объективно существующего отношения к Другому. Поступок совершается автоматически, долг состоит в осознании ответственности шага. Лишенный всех чувств, запрограммированный на автоматических реакциях субъект напоминает урбанизированного человека в творчестве футуристов.

Диалог автора и героя олицетворяет собой борьбу авангардистской и модернистской установок. В бахтинском герое виден футуристический облик. Машинизированный человек в контексте теории Бахтина - это мир людей, переживающих кризис, а Бахтин предлагает проекты его преодоления. Это признание каждым человеком своей неповторимой индивидуальности и осознание индивидуального действия как ответственного поступка. Автор у Бахтина тотально сознателен, он за все в ответе. Это и есть бахтинское требование к человеку - быть автором своих поступков в течение всей жизни. У героев произведений метрополии и диспоры наблюдаются подобные идеи.

Исследуя проблему слова и поступок человека как «потенциальный текст», Бахтин предвосхитил многое, что стало темой философских исканий XX века. Эти идеи сближают его идеи с герменевтикой, социолингвистикой, теорией языка Г.Г. Шпета, структурно-семиотическими теориями, постструктурализмом. Он видел классические традиции в философии языка¹⁷³. Как и теория диалогизма, драматизм бахтинской философии языка заключен в стремлении вписать индивидуальность в координаты современной литературы, которые он пытался корректировать с модернистских позиций. Он хотел спасти личность от деиндивидуализации, усреднения и превращения ее в человека толпы, «массы»

¹⁷³ См.: Волошинов В.Н. (Бахтин М.) Марксизм и философия языка. М., 1929.

(Х. Ортега-и-Гассет), «одномерного» (Г. Маркузе), «замыкающегося» (Р. Мертон), безмолвствующего в советской ситуации 1930-х годов. Вперед выходит Слово, без которого нет диалога.

Драматизм судьбы М. Бахтина в том, что он был практически выключен из официальной научной жизни своего времени. Поставленные им проблемы: «философия языка», «диалогизм», «полифонизм», «хронотоп» - это проблемы не только XX века. Неслучайно бахтинские концепции перекликаются с мыслями таких ученых, как Р. Барт, В. Библиер, Л. Выготский, М. Каган, Ж. Кристева, Ю. Лотман, Р. Якобсон¹⁷⁴ и др., вкуче создавая сонм ученых, чьи концептуальные идеи влияют на весь мир.

Когда люди ищут новые способы общения с помощью информационной культуры, интерес к творчеству М. Бахтина вполне объясним. Его привлекает апелляция к волевому аспекту сознания автора: главное - не раствориться в бытии, а сконцентрировать индивидуальное начало путем волевого усилия. Ощутима идея С. Кьеркегора: «человек только тогда становится личностью, когда совершает выбор, перестает плыть по течению»¹⁷⁵.

По М.М. Бахтину, ответственность - это состояние напряженной осознанности, предполагающее осознание бессознательного, удержание его в своем сознании. Так, в мире чужих слов конкретное языковое сознание оказывается «перед необходимостью выбора языка». Концепция «своего» слова оказалась своеобразной метафорой постановки проблемы «авторской позиции» в ситуации «художник (личность) и власть». Позиция самого Бахтина вполне определена: ответственное осознание чужого слова, отмежевание и отказ от авторитарных слов. В рамках разноречия человек имеет шанс обрести свободу. Для героя бахтинской философии это единственная возможность не потерять свое

¹⁷⁴ См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 615 с; Библиер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М., 1975; Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1934; Он же. Избранные психологические исследования. М., 1956. С. 274-276; Каган М.С. Мир общения. М., 1988; Kristeva J. Introduction a la symbolique. - N.Y., 1980; Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. М.: Просвещение, 1988. С.251; Якобсон Р.О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987, 460 с.

¹⁷⁵ См. о С. Кьеркегоре в книге «Из писем М.М.Бахтина». М., 1992, № II. - 12.

«я». Именно в таком свете стоит воспринимать цель словесного творчества представителям тех или иных этносов: показать свое национальное «я».

Впрочем, ни социокультурную ситуацию 1930-х годов, ни метод социалистического реализма М. Бахтин не упоминает. Но это понятие прочно укоренилось в науке XX века, его никак обойти нельзя. Основоположником его считается Максим Горький, хотя он был ориентирован на ницшеанско-экзистенциально-персоналистские идеи в философии больше, чем на марксизм¹⁷⁶. Определяя суть нового творческого метода, он отметил: соцреализм «утверждает бытие как деяние, как творчество, цель его - непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы...»¹⁷⁷.

Взаимоотношения соцреализма с экзистенциализмом при их внешнем несходстве имеют место быть, ведь их роднит интерес к «пограничным ситуациям», сближает обращение к волевому аспекту сознания. Для соцреализма характерны проблемы героя, героического, типического, авторская позиция в произведении. При внешней простоте, незамысловатости соцреалистических произведений, представление о человеке в них сложно и проблематично.

Декларируя приверженность классической эстетике при трактовке проблемы автора, социалистический реализм продолжил постромантические традиции, вписав в характерную парадигму. Произведение литературы есть проекция автора к внутренней жизни. Автор превосходит собственную ситуацию волевым усилием, основой чему служит его личная ответственность. Концепция в духе социалистического реализма автора соотносима с экзистенциализмом, в ее основе - изменение ситуации, укрепление и разрушение, пресловутое «изменение объекта»¹⁷⁸. «Массовая культура» воздействует на психику человека¹⁷⁹. Здесь работают механизм «внушения и заражения» (З. Фрейд), выдумки и фантазии, в

¹⁷⁶ Горький о литературе. Беседы с молодыми. М., 1953. С. 215.

¹⁷⁷ Горький М. Доклад на Первом съезде советских писателей. ПСС, т. 27. М., 1953. С. 330.

¹⁷⁸ Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм. Пер. В.В. Библихина // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 207-228.

¹⁷⁹ Здесь и далее см. Современная литературная теория. Антология. / Сост. Н.В. Кабанова. М: Флинта, 1999. 342 с.; Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. Екатеринбург, 2006. С. 429-430.

которых центральное место занимают мифологемы. В создании публицистического произведения участвует вымысел, исключая элемент случайности, возможный в реальности и фиксируемый в документе.

Бесспорна мысль Максима Горького о значении фантазии для творца: «Художественность без вымысла невозможна, не существует»¹⁸⁰. Он - инструмент познания действительности и воссоздания фактов, событий и лиц в разных сочетаниях, позволяющих проникнуть в суть явления, целью его является организация художественного мира, осознание внутренней жизни персонажей. «Вымыслить - значит извлечь из суммы реально данного основной его смысл и воплотить в образ»¹⁸¹. «Никакой правды не бывает без выдумки, напротив! Выдумка спасает правду, для правды только и существует выдумка»¹⁸². «К слову «выдумка» не нужно относиться как к чему-нибудь мало серьезному, например, так: это списано с жизни, значит - правда, а что выдуманно, значит - «литература»¹⁸³, надо полагать, это уже есть искусство слова.

Смысл искусства слова как раз и состоит в том, чтобы почувствовать, осознать, измерить неповторимость творческого мира писателя, понять декларируемую и правду о человеке, пройти с героями его произведений их жизненный путь, страдая и негодуя, отвергая и принимая все те ценности, выстраданные ими в результате полученных от жизни уроков.

«Труд художника слова ценен конечным своим результатом - хорошим произведением», - писал в рассказе-исповеди «Золотая роза» К.Г. Паустовский. Он считал, что работа писателя над проникновением в духовный мир человека, языком, сюжетом, образом открывает для него и для окружающих большие богатства. Эта работа заражает людей жаждой познания, понимания, глубокой любовью к человеку и к жизни. «Само писательство является одним из могучих факторов, создающих человеческое счастье». А с другой стороны, без отражения действительности не будет и ее художника.

¹⁸⁰ Горький М. ПСС. Т. 24. М., 1968-71. С. 330-331.

¹⁸¹ Горький М. ПСС. Т. 27. С. 312.

¹⁸² Пришвин М.М. Собр.соч.: В 6 т. М., 1956-57. Т.6. С. 746.

¹⁸³ Толстой А.Н. ПСС. Т. 13. С. 562.

Искусство слова прикосновением к человеку зовет к совершенству: «Есть в каждом сердце струна. Она обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного»¹⁸⁴. Поэт Д. Самойлов сказал: «Пока в России Пушкин длится, метелям не задуть свечу». Немецкий романтик И. Гете считал, что человек по-настоящему счастлив лишь тогда, когда и другим людям вокруг него хорошо.

Литературное слово не может умереть, пока жив породивший ее народ, и существует язык, на котором оно объясняется с читателем. В человеке заложены духовные потребности в познании прекрасного, самовыражении, творчестве. В этом процессе важна литература. Не надо торопиться с выводом о ее сочтенных днях: она вернется. Убеждает нас в этом опыт человечества¹⁸⁵.

Сохранению культурной сущности, интеграции диалога служит именно этническая идентичность. Идентичность проявляет разные свойства, черты и характеристики. Множественны ее виды: гендерная, геополитическая, гражданская, личностная, коллективная, космополитическая, культурная, межнациональная, региональная, религиозная, социальная, транснациональная, этническая. Идентичность отражает природу уникального существования отдельной личности, этноса, общества, и она соответствует воплощению внутренне присущей идеи в процессе развития¹⁸⁶.

Идентичность человека вбирает в себя историю, опыт, восприятие, образ, интересы, убеждения, традиции, обычаи, ценности, нормы, систему вероисповедания, чувство ответственности, национального самосознания, патриотизм и другие категории, характеризующие в той или иной мере любого индивида. Она зависит от представлений человека о мире; динамична и подвластна изменениям, переключается на новые идеи; играет роль объединяющего и разъединяющего принципа человеческих отношений. Выбор между предписаниями морали и своими побуждениями делает каждого нас идентичностью (М. Бахтин).

¹⁸⁴ Паустовский К.Г. ПСС. Т. 3. С. 62, 658.

¹⁸⁵ Кременцов Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 101-186.

¹⁸⁶ Токтосунова А.И. Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009. С. 18.

Можно отметить такую закономерность: чувство этничности обычно выше у недоминирующих общностей. В СССР, как показал «тест Куна» (респонденты несколько раз отвечают на вопрос: «Кто я?»), упоминание о «русскости» в местах доминирования русских встречалось нечасто¹⁸⁷, но ситуация менялась в иноэтническом окружении. Причины повышения роли этничности в Кыргызстане указал Б. Андерсон¹⁸⁸.

Надо признать, что вера в существование неких природой данных естественных связей между членами этнической общности значит больше, чем реальное наличие этих связей. Именно идеологи декларируют единство на основе общей истории этноса (о которой рядовой член общности иногда имеет смутное представление), единой культуры (в условиях господства массовой культуры этнодифференцирующий аспект она имеет только для интеллигенции), общей религии (речь о мировых религиях, а мусульмане кыргыз и узбек - оба равноценны в этой ипостаси).

Национальная идентичность используется разными силами как инструмент для политической «мобилизации», в итоге нормальная идентичность замещается гиперпозитивной (этноцентричной, фанатичной, этнодоминирующей)¹⁸⁹, этнос консолидируется только через длительный процесс своего самоутверждения.

Идеологи находят ритуал, выражающий солидарность общностей, являясь катализатором активности социума. А. Брудный признает две составляющие стороны идеологии: идеалы, духовность и цели, а также поведение людей, категории обязательные и запрещающие¹⁹⁰. Т. Койчурев предлагает ее обязательные принципы: социальная защита граждан, национальная политика и

¹⁸⁷ См.: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1999. С. 165.

¹⁸⁸ Причины повышения роли этничности: во-1ых, затянувшийся переход к другому типу социальной организации и обращение к традициям, устойчивости; во-2х, сепаратистские процессы в Кыргызстане, когда агрессивные движения националистов воображают из узбеков претендентов на южный регион КР, казахов - на север; в-3х, направленная властями идеология; в-4х, трайбализм и регионализм в госаппарате, тем более этнос целиком «конструируется» элитой. (См.: Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983).

¹⁸⁹ В литературе по этнологии выделяют типы этнической идентичности: нормальную, этноцентристскую, этнодоминирующую, этнофанатичную, индифферентную (этнонегативизм), нигилистическую, амбивалентную («сдвоенную»). (Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности. // Национальное самосознание и национализм в России начала 90-х годов. М., 1994. С. 70-71).

¹⁹⁰ Брудный А.А. Понимание и общение. М., 1989, 64 с.

правовые установки¹⁹¹. В их необходимости нас убеждают литературные труды членов диаспоры, которые живут в России, Таджикистане, Китае, Германии и других странах.

Произведения публицистики и поэзии доказывают, что на значимость этнической принадлежности влияют не только объективная социальная реальность («переходность» общества, этнические конфликты, миграция и т.п.), но и ряд субъективных факторов: уровень образования индивида, пример членов микрогруппы, психологическая характеристика.

Важным фактором сохранения и передачи духовного богатства любого этноса является язык. При кажущейся простоте определения языка как средства общения разных людей, слова не просто изображают или обозначают вещи. От изображения слово отличается способностью представлять вещь с разных точек зрения, от простого обозначения - тем, что имеет свой чувственный образ.

Это качество слова делает язык не просто знаковой системой, но особой, всеобщей для нации, формой мировоззрения. Значения слов связаны с понятиями, а в языке закрепляется определенное мыслительное содержание, скрытая внутренняя часть значения слов, на что люди не обращают внимания в силу автоматизма пользования. Язык как средство общения отражает не мировоззрение одного человека, а восприятие мира всем этносом, сплавивая его единством. Каждый этнос имеет свой язык, определяясь через его название.

После двух мировых войн в хронологических рамках XX века, в мире стало 18 миллионов национальных меньшинств¹⁹², 5 тысяч этнических общностей активно и открыто заявляют о своем праве на самоопределение, 260 этнических общностей активно требуют своей собственной независимости, из них для 90 этнических конфликтов так или иначе характерны черты насилия¹⁹³. Этнонационализм («третья волна»)¹⁹⁴ - угроза миру¹⁹⁵, самой идее демократии¹⁹⁶.

¹⁹¹ Саматова Ж., Брудный А.А. Идеология и современность: дискуссии об идеологии в современном Кыргызстане. // Сборник статей слушателей ШБЭ. Бишкек, 2002. С. 200-206.

¹⁹² Шнирельман В. Второе пришествие арийского мифа (идеология расизма...) // Восток, 1998, № 6. С. 34.

¹⁹³ Ходнев А. Национальный вопрос в контексте мирового порядка: история и современное состояние. // Исторические аспекты межнациональных отношений и мировой опыт. М., 2000. С. 67.

¹⁹⁴ Мельвиль А. Демократические транзиты. М., 1999. С. 33.

В этой связи огромная ответственность ложится на органы власти в разных странах мира. Главное требование к ним - ответственность за поступки и решения, которые должны носить цивилизованный и гуманистический характер, быть в интересах людей. Это касается и языковой политики. В Индии, например, где сотни диалектов и 19 официальных языков, государственным является английский как средство межнационального общения, язык современной науки и культуры. И никто не обвиняет этот язык в том, что его носители вели колониальную политику.

По мнению А.С. Кацева, этот вопрос актуален для многих стран: «Когда-то из уст первого президента КР я услышал историю о том, как великий китайский реформатор Дэн Сяопин неожиданно посоветовал ему сохранить в стране русский язык, и на вопросы «Почему?» и «Зачем?» Сяопин ответил тоже вопросом: «Сколько процентов мировой информации имеется на русском языке и сколько на кыргызском?». Разными путями идет каждый человек к постижению необходимости овладения им глубокого знания во всех сферах жизни. Один из классиков марксизма как-то заметил: «Человек столько раз культурен, сколько языков он знает». И тогда язык не только важное коммуникативное средство, а способ постижения духовных ценностей»¹⁹⁷.

На практике роль этнической идентификации ситуативна. При стабильных этнических отношениях или в мононациональной среде этническое сознание групп и индивида мало актуализировано. Миграции - главному фактору роста этнических конфликтов и повышения роли этноидентификации - обычно подвержены недоминирующие этнические общности (меньшинства), занимающие положение диаспоры в континиуме между доминирующим этносом и малой социальной группой.

Выехавших из страны на определенное время людей мы называем мигрантами. На новом месте своего пребывания они чаще всего чувствуют

¹⁹⁵ Иманова С.С. Этнонационализм: история и реальность. Бишкек: Илим, 2001. С. 15.

¹⁹⁶ Милль Дж.С. Утилитарианизм. О свободе. СПб, 1992. С.145-146; Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. М., 1994. С. 65; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985. P. 684.

¹⁹⁷ Кацев А.С. Русский язык - культурная необходимость. // Материалы научно-практической конференции в рамках Дней русского языка «Селиверстовские чтения». «Вестник ОшГУ. Ош, 2007. С. 6-7.

дискомфорт, однако при виде текстов родной речи они ощущают себя частью определенного этноса, в частности, при чтении газеты, журнала или книги, при просмотре и прослушивании теле- и радиопередачи на родном языке.

Таким образом, итогом этого параграфа является мысль о том, что дискурс авторской идентификации в публицистической литературе сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность. Она выражена в творческих идеях современных кыргызских авторов, наполняющих своими произведениями информационное пространство в инонациональном социуме.

1.3. Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях

Разные жанры литературы как искусства владения словом имеют своих почитателей в соответствующих слоях современного общества. Все произведения образно-художественного слова обычно подразделяются на три основных рода - эпос, лирика и драма, которые берут свое начало в устном народном творчестве, идеи которого продолжают бытовать, трансформируясь в самых разных формах общественного сознания.

При поэтапном рассмотрении процесса этнической идентификации можно отметить закономерность: «Общество основывается на идее, которую оно само о себе создает» - мифе. Спецификой мифологического мышления является неспособность различать реальное и идеальное - именно такое восприятие этносом себя является ведущим в переходные эпохи. Без «власти духа» общество людей обращено в хаос (Ортега)¹⁹⁸. Феномен информационной культуры есть манипулирование сознанием людей через мифы¹⁹⁹. Особенно это заметно в сфере публицистики как важнейшей части журналистики.

Известно, что миф является важной частью мироощущения в жизни людей. Миф (греч. - «слово, речь, предание») - язык описания, оказавшийся благодаря своей исконной символичности удобным для выражения вечных моделей личного

¹⁹⁸ См.: Ортега-и-Гассет Х. Элементарные формы религиозной жизни. // Эстетика. Философия культуры. Сборник. Пер. с нем. М.: Искусство, 1991, 586 с.

¹⁹⁹ См.: Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. М., 2008.

и общественного поведения, сущностных законов социального и природного космоса²⁰⁰. Современные интерпретации мифа восходят к работе Дж. Вико «Основания новой науки об общей природе наций» (1725 г.). Интерес к нему возник из необходимости понять специфику этнической общности людей. В эпоху Просвещения миф считался продуктом суеверия и обмана (Б. Фонтенель, Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье). Немецкий романтик Ф. Шеллинг развил теорию мифа²⁰¹ как содержательной формы (символа). М. Вебер говорил, что «миф всегда рядом с нами и лишь прячется во мраке, ожидая своего часа»²⁰². Ф. Ницше видел в мифе жизненные условия культуры, которая развивается в очерченном им горизонте²⁰³. Значение мифа К. Юнг связал с «архетипами»²⁰⁴, но его идею К. Леви-Стросс считал заблуждением, а понимание мифа как сна Фрейдом - истиной, объектом семиотики текста²⁰⁵. Р. Барт интерпретирует миф как феномен повседневной культуры²⁰⁶, сообщение, способ «означивания». Г. Почепцов назвал его универсальной конструкцией: «...нет необходимости порождать целые тексты, можно только намекать, подсказывая существенные характеристики, подводящие массовое сознание к тому или иному мифу»²⁰⁷.

Публицистика показывает, что особое место среди вечных мифов занимают национальные мифологемы, которые составляют «душу народа» (Лебон). С периода становления мифы сопровождают этнос всю историю его существования.

Национальное самосознание формируется на основе мифов: «Все яркие с точки зрения нации события насквозь мифологичны» (Почепцов). События истории тогда значимы для потомков, когда вписаны в структуру национального мифа. История нации - это миф, созданный ею о самой себе. Исторические события служат лишь строительным материалом для мифа этноса. Ж. Сорель

²⁰⁰ Современный философский словарь. Под ред. В. Кемерова. Москва-Бишкек-Екатеринбург, 1996. С. 70-72.

²⁰¹ Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1999. С. 607.

²⁰² См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

²⁰³ Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. Пер. с нем. М.: Мысль, 1990. С. 831.

²⁰⁴ Юнг К. Архетип и символ. М.: Наука, 1991, 512 с.; Он же. Душа и миф: шесть архетипов. М.: Совершенство, 1997. С. 383; Он же. О современных мифах. М.: Практика, 1994. С. 213.

²⁰⁵ См.: Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.

²⁰⁶ Барт Р. Лингвистика текста. // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 448.

²⁰⁷ См.: Почепцов Г. Теория и практика коммуникаций. М., 1998.

предлагал использовать мифы как политический инструмент для воодушевления людских масс.

Мифологемы выступают как коммуникативная система, ассоциируясь в обыденном сознании с вымыслом, сказкой. Многие современные люди мнят себя рациональными существами, далекими от мифа. Однако наши представления об окружающем мире в подсознании носят мифологический характер. Э. Кассирер объяснял это тем, что человек «не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу»²⁰⁸. Идентификация происходит в сравнении с «соседями», когда вырабатываются стереотипы восприятия, а миф является основой для интерпретации происходящих событий в жизни и литературе.

Г. Гачев назвал национальный миф «энтелехией нации»²⁰⁹ из-за интегрирующего воздействия мифологического по природе национального идеала. Современное отношение к мифологемам далеко от рассмотрения их как неких иллюзий или заблуждений. Пока жив человек, миф всегда будет служить способом упорядочивания реальности, в этом он сравним с интегрирующими опыт априорными формами (И. Кант). О диалектике мифа А.Ф. Лосев писал: «Все вещи нашего обыденного опыта мифичны; и от того, что обычно называют мифом, они отличаются несколько меньшей яркостью и меньшим интересом»²¹⁰. Для человека, видящего в этнической общности «большую семью», мифы нации стали светской религией.

Без мифа не удастся построение никакой общественной программы. Опора на него способствует адаптации сложного текста идеологии. В. Полосин утверждает, что метод идентификации этноса - это «обращение общественного сознания на национальный миф»²¹¹.

Обстановка в центрально-азиатском регионе изменилась с приобретением статуса независимости бывших советских республик. Рожденное временем единства многообразие национальных литератур является творческой учебой,

²⁰⁸ См.: Кассирер Э. Проблемы познания в философии и науке нового времени. Т.4. М., 1987.

²⁰⁹ См.: Гачев Г.Д. Миф. Национальный. Индивидуальный (Опыт экзистенциальной культурологии). // Сб. Миф в культуре: человек - не-человек. М.: Индрик, 2000. С. 123, 129.

²¹⁰ Лосев А.Ф. Дерзания духа. М.: Политиздат, 1989. С. 364.

²¹¹ Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999. С. 83.

плодотворным процессом открытия художественных богатств братских народов, возникновения т.н. младописьменных литератур. Но если следовать некой хронологии хотя бы в рамках последних веков, то стоит вспомнить о влиянии на литературу фольклорных элементов, традициях сказительства и акынской поэзии, которые присущи творчеству этнических кыргызов.

Как преемница публицистики, письменной индивидуально-авторской литературы, берущей многое из традиций народа, фольклор просто незаменим в смысле идейно-тематического содержания и формально-эстетическом плане. Кыргызы Кызыл-Суйского автономного района (КСАР) Синьцзянь-Уйгурского автономного региона (СУАР) Китайской народной республики (КНР) являются авторами восьми поколений эпоса «Манас», чего нет у кыргызов Тенир-Тоо. Об этом факте упоминается в учебных пособиях К. Артыкбаева по истории кыргызской литературы XX века²¹² и С. Байгазиева по изучению эпоса «Манас»²¹³. Попытка продолжить генеалогию легендарного предка в художественной реальности можно объяснить тем, что члены кыргызской диаспоры в Китае духовно идентифицируют себя с культурой метрополии.

Говоря о необходимости осмыслить и систематизировать материал, представляющий собой творчество кыргызов в других странах мира, важно осознавать, что аналитическое рассмотрение кыргызской зарубежной публицистики даст возможность разъяснить целый ряд концептуальных понятий кыргызской литературной культуры. Во-первых, продолжают традиции наследия кочевой цивилизации, основанные на устном народном творчестве. Во-вторых, происходит формирование нового пласта литературы в контексте мирового литературного процесса. В-третьих, происходит взаимовлияние, гармоничное взаимодействие с литературами сопредельных народов (М. Рудов).

Анализируя особенности фольклора как вечного явления, надо помнить о его вариативном характере, наряду с анонимностью и устностью. Огромный пласт устного народного творчества, бережно хранимого кыргызской диаспорой в

²¹² Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы (История кыргызской литературы XX века). Бишкек, 2004, 634 с.

²¹³ Байгазиев С.О. Манастаануу. Гулчынар (Манасоведение. Цветочный букет). Бишкек, 2010, 172 с.

разных странах мира, говорит о единстве национального самосознания кыргызского народа, части которого когда-то в разные времена убыли из ареала проживания основного населения кыргызов в пределах современной территории страны под названием Кыргызстан.

Фольклор имеет открытую основу как сфера общественного сознания, закономерно включающая в свой состав следующие части: 1) Устное народное творчество, к которому относятся жанры сказки, пословицы, поговорки, легенды, малые и большие эпические произведения. Самосознание народа выражает его характер, идеалы, стереотипы, менталитет; 2) Эмпирическое народное знание, представляющее собой комплекс идей и взглядов, основанное на здравом смысле, повседневном опыте, составляющие жизненную философию широкого диапазона отражения жизни; 3) Раздумья о мире и человеке, воплощенные в творчестве ряда народных акынов-импровизаторов - от легендарных певцов и мыслителей до известных великих сказителей легендарного эпоса, прививавших стремление к знаниям, справедливости, равенству; 4) Наследие деятелей культуры соседних народов, ставшее общим достоянием в результате исторических взаимосвязей. Диаспора как раз и существует на стыке этих двух культурных подсистем.

Как отмечают ученые, тенгрианство - это религия, в которой для кыргызско-кочевника заложено высшее смысловое жизненное начало. Тенгри, создатель духовной бесконечности для кочевника, ответственен за его судьбу. Как источник творений мира, он присутствует во всех явлениях. В этих систематизированных знаниях о начале и первоэлементах, пространстве и времени, упорядоченности и хаосе в мире, человек является одним из великих явлений этого сложного мира. Тюркские народы Центральной Азии почитали Синюю волчицу как свою прародительницу. Олень, снежный барс и другие животные являлись зачинателями рода различных племен и народов региона²¹⁴.

²¹⁴ Урманбетова Ж.К. Истоки духовного бытия кыргызов // Труды Института мировой культуры. Выпуск 2. Бишкек, 2000. С. 40-43; Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. Бишкек, 1998; Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995; Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5 томах. М., 1981. Т. II. С. 72-73.

У кыргызского народа сохранилось много поговорок дидактического характера, которые с течением времени претерпевали различные изменения. Но основная идея, которая была заложена в них, сохранила смысл по сей день. Это говорит о том, что кыргызы высоко чтили свою нравственно-духовную культуру: благо являлось основой социальной гармонии в сообществе.

Они ценили мир и порядок в народе, особенно духовное спокойствие, которое ярко выражается в следующих идеях: «Ырыс алды ынтымак» (Согласие начало блага), «Эл аман болсун, эл ичинде биз аман бололук» (Пусть будет народ здоровым, а мы с народом будем живы), «Элдин ырыскысы - элдин коронгусу» (Благополучие народа - это его имидж), «Элдин суру, элдин деми» (Авторитет народа, дыхание народа), «Эл ичи - онор кенчи» (Среди народа - богатство умений), «Жакшы ой - жарым ырыс» (Хорошая мысль - половина блага), «Онор алды - кызыл тил» (Красноречие - начало умения), «Жаштын тилегин берет» (Желаниям молодых суждено сбыться). Многие исследования доказали существование архетипов, присущих всем народам и символизирующих одни и те же явления. Особенно интересны первичные формы социокультурной памяти - сказки и мифы²¹⁵.

По схеме А.Н. Бернштама, «подпочвенным» слоем «Манаса» является цикл сказочно-мифологических сюжетов известных эпических памятников. К этому слою относят 4 группы составных частей «Манаса»²¹⁶: 1) Алтайско-минусинские легенды; 2) Кыргызский извод древней версии легенды об Огуз-кагане; 3) Обработанные местными народами Средней Азии предания; 4) Образы и мотивы, заимствованные из персидской поэмы «Шах-наме»²¹⁷.

Ученые считают, что кыргызы переселились с Енисея на Восточный Тянь-Шань в IX веке. Первое знакомство кыргызов с исламом произошло на рубеже X-XI веков, о чем сообщает Аль-Марвази (XII век), увидевший их погребальный обряд сжигания умерших: «Они утверждают при этом, что огонь очищает и

²¹⁵ См.: Юнг К. Феноменология духа в сказке // Культурология. XX век. С. 331-371.

²¹⁶ Эпоха возникновения великого кыргызского эпоса «Манас». Альманах «Кыргызстан». Фрунзе, 1946.

²¹⁷ См.: Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. М.-Л., 1952. С. 81-83.

делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, но когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых»²¹⁸.

Любой народ представляет себя в своих эпосах и произведениях литературы. Вообще эпос дает народу ощутить время и себя в мировом контексте. Любой эпос вписывает создавший его этнос в анналы мировой истории. Полтора миллиона строк текста эпоса «Манас» в вариантах его кыргызских сказителей Сагымбая Орозбакова²¹⁹, Саякбая Каралаева, китайского акына Жусупа Мамая и наличие множества других вариантов²²⁰ доказывают типичные черты фольклора: анонимность, вариантность, устность.

Данные признаки произведений фольклора - условные, поскольку каждый сказитель эпоса - это каждый раз новый его автор, ведь при исполнении того или иного фрагмента текста он создает уникальное творение. Исполнитель не просто воспроизводит вызубренный текст, он каждый раз его по-новому интерпретирует, что-то добавляет, переиначивает, убирает, развивает, улучшает. Как свидетельствуют рассказы некоторых современных сказителей эпоса, для этого нужны особый психологический настрой, даже экстатическое состояние.

По утверждению одного из манасчи (сказитель «Манаса» - прим. автора) Т. Бакчиева, ему приснился чудесный сон, когда некая прекрасная дева заставила его выпить из деревянной чаши белого цвета питье необычного вкуса, не похожее ни на какой земной напиток. Он повиновался и испил из протянутой чаши.

После этого чудесного сна он очнулся на пастбище у реки и с тех пор исполняет «Манас». Эпос преследует его, как «дамоклов меч», он может даже наказать, если манасчи-«джомокчу» не будет доносить его сакральный текст до своих современников - это сродни вине перед самим Всевышним²²¹.

Как-то Ч. Айтматов на вопрос В. Коркина: плакал ли он над «Манасом», ответил: «Над этим гениальным эпосом плачет каждый киргиз. Но это слезы не

²¹⁸ Восточные авторы о кыргызах. Сб.ст. / Сост., введ. и комм. О. Караева. Бишкек, 1994. С. 56.

²¹⁹ См.: Манас. Кыргызский героический эпос. Вариант С. Орозбакова. В 3 т. Фрунзе: Кыргызстан, 1978-1981.

²²⁰ Кыргыз адабиятынын тарыхы (История кыргызской литературы). В 7 т. II т. / «Манас» и манасчи. Под общ.ред. А. Акматалиева. Бишкек, 2002, 616 с.

²²¹ Бакчиев Т. Священный зов: мнемоническое творчество джомокчу. Бишкек, 2005, 115 с.

только от боли, от сострадания к погибающим героям, а и от радости, от гордости за величие их духа и подвига, от счастья узнавания себя»²²².

Актуально именно такое эмоциональное отношение к «коренным проблемам» искусства и литературы - общечеловеческим и вечным идеалам, великой и благородной миссии литературы - «заставить человека любить жизнь, мир»²²³ (Л. Толстой), как долгу честного художника слова.

Кыргызы в КНР в течение веков сохранили устно-художественный памятник «Манас» - это величественная поэма, которая «дает совершенно также, как эпос греков, ясную картину духовной жизни и нравов целого народа»²²⁴. Китайские кыргызы сохранили идентичность по отношению к Манасу, к народу, создавшему «Манас». Именно в этом и состоит историческая роль эпоса, объединявшего народ в суровых испытаниях.

Однако вариант текста эпоса в исполнении китайского сказителя, этнического кыргыза Жусупа Мамай кыргызские литературоведы, в частности, К. Артыкбаев считают литературной обработкой. В этом случае возникает дилемма, считать эпос феноменом устного народного творчества или авторским произведением, поскольку автор варианта - конкретный индивид, широко известный в общественных кругах кыргызской диаспоры и метрополии²²⁵.

Идейно-тематическая линия развития сюжета, ориентирующаяся на имена главных героев эпоса, дана в нижеследующей таблице с указанием фамилий китайских редакторов в двух вариантах его редакции:

Таблица 2. **Информация о «Манасе» в исполнении Жусупа Мамай**

№	Название на кыргызском языке, (ФИО редактора)	Название части на русском языке (ФИО редактора)	Страницы книги
1.	Манас (Асанбай Матилы)	Манас (Асанбай Матилы)	1-412

²²² Кирпичное мироздание или энергия мифа. Интервью В. Коркину. // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр. соч. в 7 т., т.7. М., 1998. С. 319-320.

²²³ Час слова. Диалог с В. Коркиным. // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр. соч. в 7 т., т.7. М., 1998. С. 410.

²²⁴ См.: Кыдырбаева Р.З. Эпос "Манас". Генезис. Поэтика. Сказительство. Бишкек, 1995; Она же. Генезис эпоса "Манас". Фрунзе: Илим, 1980. С. 278.

²²⁵ Манас. Кыргыз элинин тарыхый эпосу (Исторический эпос кыргызского народа). Сказитель: Жусуп Мамай. Шинжан эл басмасы, 1995; Бишкек, 2004. 1780 с.

2.	Семетей (Мамбет Эрги)	Семетей (Мамбет Эрги)	413-686
3.	Сейтек (Асанбай Матилы)	Сейтек (Асанбай Матилы)	687-859
4.	Кененим (Оргалча Кадырбай)	Кененим (Оргалча Кадырбай)	861-1109
5.	Сейит (Асанбай Матилы)	Сейит (Асанбай Матилы)	1111-1291
6.	Асылбача-Бекбача (Т.Турду)	Асылбача-Бекбача (Т.Турду)	1293-1572
7.	Сомбилек (Толкун Турду)	Сомбилек (Толкун Турду)	1573-1685
8.	Чигитей (Токтобубу Ысак)	Чигитей (Токтобубу Ысак)	1687-1780

Намеренно обращаем внимание на фамилии редакторов, поскольку от уровня литературной обработки зависит качество художественной ценности произведения. Более развернутый вариант изложения содержания 8 частей эпоса по главам дан в Приложении №1. Обзор содержания говорит о включении разных деталей в картины жизни народа: рождение и смерть, свадьбы и поминки, праздники и походы, победы и поражения, игры-состязания и т.д., что доказывает вариативность эпоса в СУАР КНР.

В справочнике, изданном в российском городе Екатеринбурге, написано: «Обстоятельность рассказа со всеми бытовыми подробностями чудесным образом сплетена с необыкновенной патетикой, с романтической торжественностью, с цветистыми речами и ратными призывами. Эпос «Манас» является энциклопедией древнего киргизского красноречия, пословиц, поговорок, афоризмов. Основная форма повествования в «Манасе» - это своеобразные монологи. В них раскрываются характерные черты героя, его душевного склада, его возвышенные или низменные помыслы. Следует отметить традиционность разнообразных форм монологов: это - речи-призывы, обращенные к воинам, речи-угрозы в адрес врага, речи-наставления, речи-воспоминания, речи-повествования, речи-душеизлияния и т.д. Монологи демонстрируют самобытную речевую культуру древних киргизов, отличающуюся оригинальной выразительностью и меткостью характеристик, многообразием словесно-поэтических приемов. С помощью канонизированных в киргизской народной поэзии звуковых повторов в виде внешней и внутренней аллитерации, с применением тирадных объединений

строф в форме «джельдирме» или «джоргосоз», певцы достигали большой впечатляемости стихотворного сказа»²²⁶. Нагляден инокультурный взгляд на эпос.

Не вдаваясь в поэтику, попытаемся дать описание первой части «Манаса» варианта китайского сказителя Жусупа Мамай, сопоставив две редакторские обработки: одну - Асанбая Матилы, другую - Орозбубу Сатиш кызы²²⁷. Сравним содержание обеих работ с указанием страниц книг в таблице.

Таблица 3. **Информация о редакциях 1 части «Манаса» варианта Ж. Мамай**

Название главы в переводе О. Сатиш кызы (гражданка КР)	Название главы эпоса в обработке Асанбая Матилы (этнический кыргыз, гражданин КНР)
Часть 1. Предисловие (7), Начало сказа (20), Происхождение кыргызов (22) , Нападение Алооке на кыргызов (28), Появление на свет Кардыгач, Женидьба Жакыпа на Магдыл (34), Рождение Манаса (41) , Засевание семян на землю Манаса (54), Становление Жакыпа ханом, завладение Аккулой (58), Возвращение Манаса в свой славный дом (65), Визит Манаса к дракону Балта (73), Назидания Акбалты Манасу (80), Схватка Манаса с Доодурсилачом (95), Манас в гостях	Начало сказа (3), Происхождение кыргызов (4), Рождение Манаса (7), Обретение Манасом конского и оружейного снаряжения (19) , Первые подвиги Манаса (48), Нападение Бадыкола на Карманапа (76), Поход четырех баатыров Араника на Кокчо (83), Поход Манаса в Коканд и покорение Сынчыбека (97), Восхождение на трон Сынчыбека (104), Женидьба Манаса на Каныкей (110), Поминки по Кокетаю (118), Выстрел Кокчокоза в Манаса (149), Восхождение на трон Кутуная (163), Письмо шести ханов под началом Урбу Манасу, как Манас мучил Калдая (168), Уход Алманбета от Кокчо (176), Сон Манаса, приход Алманбета (185), Манас оставляет Алманбета у себя (200), Сватовство к Каныкей, женидьба Алманбета на Арууке (207), Поход Манаса на Алтай,

²²⁶ По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии. Дайджест. / Сост. И.А. Николаева. Екатеринбург, СОМБ, 2009. 58 с. (Давайте дружить литературами: выпуск 9). С. 32-33.

²²⁷ Манас. 1-я часть. Сказитель: Жусуп Мамай. Перевела с арабской графики научный сотрудник Южного отделения НАН КР О. Сатиш кызы. Ош, 1995. С. 186.

<p>у Кошоя (90), Освобождение от опасности Бодооно (94), Встреча Манаса с Жамгырчы и Шыгаем (100), Гибель сорока врагов (107), Изготовление воинского снаряжения Манаса (111), Завладение Аколпоком, вооружение сорока воинов (125), Убийство юным Манасом Контоя (130), Обращение Манаса с назидательной речью к народу (146), Празднование победы (151), Выборы (156), Погоня Манаса за беглым калмаком и визит к Шооруку (161), Победа Шоорука над Манасом (166), Женильба Манаса на Накылай (178). (Ост. - в др. частях 1995 г.)</p>	<p>поражение Чынаачы (217), Алманбет убивает Кокчокоза и сватает Айчурок (233), Призыв Манаса к семи ханам (238), Прибытие ханов, становление Бакая ханом (251), Поход Манаса на Бейжин, становление ханом Алманбета (258), Волшебные стражники Конурбая (269), Ссора Алманбета и Чубака (281), Успехи в Чаагыне (296), Показ земель Алманбетом Сыргаку (309), Групповые сражения у Ажата (319), Встреча Манаса с Конурбаем у берегов Ажата, побег Конурбая в Бейжин (329), Подготовка двух сторон к войне (336), Смерть Орошу и Борончу, первые стычки рядовых баатыров (340), Потеря Конурбаем в неравной схватке семи баатыров под началом Жолоя (351), Как Чубак пленил 40 юных жуаньжуаней (358), Восхождение на трон Кыргыза, рождение Гулистана и Канкелди (367), Конурбай напал на Манаса (371), Конурбай ведет Шыпшайдара, смерть Кокчо (376), Смерть батыров (386), Уход Манаса (398).</p>
---	--

Даже поверхностный обзор названий глав позволяет нам говорить о том, что вариант эпоса дан в исполнении одного сказителя – Жусупа Мамай. Очевидно, что в обработке китайского кыргыза Асанбая Матилы он более сжат, чем кыргызстанской Орозбубу Сатиш кызы (для удобства сравнения вариативности выделены жирным шрифтом сходства, все остальное - различия).

Гипотеза, возникающая из данного фактического материала, заключается в том, что содержательная форма эпоса зависит от ряда факторов: времени и места его исполнения и записи, индивидуальных особенностей личности сказителя и редактора, издательских требований и прочих обстоятельств. Поиск ответов для

проверки гипотезы позволяет ставить исследовательские вопросы относительно разницы в письменных вариантах эпоса кыргызской диаспоры:

1. **Что** является главным в эпосе в содержательном плане, если событийная основа в варианте сказителя из диаспоры Ж. Мамай имеет различия с метропольным вариантом? (Только ли устность изложения произведения предполагает такие отличия, или дело в том, кто и где записывает эпос, в лично-индивидуальном восприятии редактора? Является ли главной причиной появления неповторимого в хронотопе текста вариативность каждого исполнения эпоса в иной среде?)

2. **Кто** является носителем сказительских традиций в диаспоре при изложении содержания героического эпоса? (Какие факторы влияния имеют сущностное значение в процессе воспроизведения текста произведения? Что является движущей силой в исторической перспективе при передаче эпических традиций диаспоры как части народа другого государства? Как инициируется феномен появления манасчи-сказителя в иной культуре?)

3. **Где** в диаспоре возможно появление, развитие и продолжение эпических норм сказительства? (Кто из членов диаспоры имеет право или предназначение воспроизводить текстовую основу памятника? На каком континиуме содержательно-формального пространства эпоса может развернуть свое сказительское мастерство диаспоральный жомокчу (народный певец, сказитель - прим. автора)? Какие географические координаты способствуют развитию в диаспоре эпического наследия древних тюркоязычных предков?)

4. **Когда** в диаспоре возникают предпосылки для воспроизведения эпоса? (Что было причиной для возникновения, развития и расцвета эпического творчества в диаспоре? Какие исторические условия должны быть созданы в инокультурном окружении для новых импульсов его развития? При каком общественно-политическом устройстве общества диаспоральные сказители эпоса имеют идеальные условия для сотворчества?)

5. **Зачем** этнической диаспоре необходимо иметь такие феномены, как эпос и сказительство? (Какие ориентиры формально-содержательного плана могут

реализовать культуuroобразующую роль в иноэтничном окружении? На каком уровне ментальности диаспоры действует эпическое искусство? Что конкретно является культуuroобразующей и этнодифференцирующей миссией эпоса в национальной диаспоре?)

6. **Почему** художественная культура кыргызского народа воплощена именно в эпосе? (Что явилось причиной таких гигантских масштабов произведений данного жанра именно в диаспоре? Как художественная образность достигает эстетического воздействия на членов этнической группы? Для чего необходимо изучение эпичности мышления в диаспоре как явления?)

7. **С какой целью** сказители эпоса выполняют свою функцию в иноязычной среде? (Кто является вдохновителем каждого конкретного исполнителя в диаспоре? Как варианты эпоса взаимодействуют с другими в метрополии? Что является «путеводной звездой» в процессе существования в диаспоре эпической литературы?) И т.д. и т.п. вопросы могут быть бесконечны (По некоторым данным, в КНР сохранился эпос до 16-го колена Манаса).

Как видно, вышеизложенные концептуальные вопросы в дискурсе устно-письменной литературы этнических кыргызов во многом взаимосвязаны друг с другом и обусловлены процессом поиска ответов на них. Для нас важным является не сколько нахождение догматических ответов, а их творческое воспроизведение в процессе постановки вопросов, без чего нет процесса исследовательского поиска, нет вымученной радости нахождения и обнаружения каждый раз нового ракурса ответов. Возможно, в данном случае это продиктовано самой природой легендарного, уникального, беспрецедентного, «океаноподобного» эпоса, равного по объему которому ни один другой этнос в мире не смог породить.

Образное слово берет начало в устном творчестве народа, в т.н. дописьменном периоде искусства слова. У части кыргызского народа, проживающей в зарубежных странах, сложились свои традиции и опыт, накопленный в различных жанрах фольклорных произведений.

В рамках темы исследования нас интересует аспект взаимовлияния произведений устного народного творчества и индивидуально-авторской концепции, обусловленной выразительности образных элементов в конструктах мифа, означенных термином «мифологемы», которые органично входят в состав этого феномена. Тем более, что они имеют свою специфику.

Богатый содержанием материал для этнолитературоведческого изучения представляют собой пословицы и поговорки кыргызов, живущих в Таджикистане²²⁸. Фольклористы оценят индикаторы малого жанра, долгое время бытовавшего в инокультурной среде. Однако можно утверждать, что в содержательном плане эти пословицы и поговорки представляют собой гуманистические идеалы и отражают общечеловеческие ценности.

Среди них можно отметить следующие тематические группы паремий, сущность которых можно определить по ведущей мифологеме:

а) Общие философские идеи о добре и зле, вечных ценностях, смысле жизни: *Жакшынын жузу жарык, Жамандын узу чарык (У хорошего человека - лицо ясное, У плохого же, напротив, - ужасное); Жардыга жарты нан карсак, Жаман копкондо болот таскак (Кто голоден - ему поллепешки как в долг, Плохой возгордится - будет как волк); Дувана таарынса, хуржунуна зыян (Бедняга обидится - себе же во вред); Жамандын жарты онору артыкча (Плохого неуменье от других отличит); Ашыккан аштан кур калат (Влюбленный голодным с едой сидит); Жыгылган курошко тойвойт (Упавший борьбою своею не сыт); Жаман озуну билвейт, Жакшыны козуно илвейт (Плохой человек не знает себя, Хороших людей от себя отведя); Жаманга эс тарткыча, Башыга беиш тарт (Чем плохому напрасно на память давить, Башку ему лучше пятерней пригвоздить); Жаман конушу аш бервейт, Жаман фарзант баиш бервейт (Плохой сосед тебя не накормит, Плохое дитя и ослушаться может); Жакшыдан токум калат, Жамандан шоокум калат (От хорошего останется узда и седло, От плохого лишь миражом повело).*

²²⁸ Тажикстандагы кыргыздардын макал-лакаптары (Пословицы и поговорки таджикстанских кыргызов). // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 33.

б) Морально-этические нормы поведения человека: *Жакшы таап суйлойт, Жаман каап суйлойт (Хороший человек находит слова, А плохой человек облает сперва); Жакшыдан каруу, Жамандан жаруу (Хороший человек тебя сбережет, Плохой человек к нужде приведет); Атын барда эжер тааны, Атан барда эл тааны (Пока на коне ты, весь свет узнавай, Пока жив отец, ты народ свой познай); Жогор жакта бир терек, Томон жакта бир терек, Ар ким озун билууго, Акыл менен баш керек (В верхней части - одно дерево, На нижнем участке - другое одно, Чтоб каждый из нас знал свой шесток, Нужны голова и разум чуток); Эки колу билвегендин оозу ойноок, Колу билгендик козу ойнок (У того, кто неумел, язык без костей сделанный, У того, кто все умеет, глаз на все наметанный); Оозу жаман элди булгайт, Отугу жаман торду булгайт (Того, кто бранится - народ сторонится, У кого в грязи сапог - тот и дом не убережет); Ийне саялваган ийне тандайт, Учук саптаялваган жип тандайт (Кто иглу не держал, тому она не нравится, Кто не шил никогда, к тому нить не приладится).*

в) Правила семейно-бытового этикета людей: *Жакшы аял белгиси: Куйоосу алыс жоноордо, Сындап атын мингизет, Сылап тонун кийгизет, Булгаары кылат терини, Мырза кылат эрини (Хорошей жены примета такая: Когда собирается в путь ее муж, Она и коня его всюду подтянет, Она и супруга в одежды затащит, И выделать шкуру в кожу смогла, И муж господин ее будет всегда); Жаман аял белгиси: Эри алыска жоноордо, Хуржун десе, кап берет, Эри алыстап кетелек, Аихранага дап берет (Плохая жена - и примета плоха: Как устремится в путь муж, она наспех не сумку, а мешок поднесет, Его след простыть не успел со двора, Она уже всех столоваться ведет); Сатып алвайынча кул болвойт, Тувуп алвайынча уул болвойт (Пока ты не купишь, не будет раба, Пока не родишь, не будет сынка); Жээн келгиче, жети бору келсин (Чем племяш посетит, лучше пусть волки придут); Келин бала - кекилик (Невестка - сноха, что птаха мала); Соргоктун баласы «мама» дейт, Гыдырчаактын баласы «опо» дейт (Обжоры дитя говорит «мама» просто, Бродяги ребенок кричит: «Опо-опо»!); Козу болвой кой кайда, Кичине болвой зор*

кайда?(Откуда баран, если не был ягненком, Откуда большой, если не был мальчонкой?); Жаман авсынга баргыча, Жакшы бокчонду актар (Чем идти к плохой невестке, Ты в запасниках поройся!).

г) Этнические и бытовые зарисовки разных сторон жизни общества: Аты улук, супурасы курук (Званье-то высокое, а вот на столе пусто); Хамырдан кылды жулгандай (Как будто из теста волос достал); Ат дарвыса, эшек кошо дарыйт (Если конь ржет, то и ишак помогает); Ит корконудан урот (Собака брешет, когда сама боится); Жоргонун сырын жол билет, Онордун сырын кол билет (Дорогой испытано бывает седлание, Ремесло человека - для рук испытание); Куу чарыгын курутва, Оргон кунун унутва (Не суши сухой свой серп, Не забудь сплетенный нерв); Кар - кордун укаси (Глухой слепого младший брат); Эшиктен тапсан, торго от (Коль в труде ты это добыл, проходи на почетное место); Конулчооктун коону ачык (У того, кто раним, и душа нараспашку); Улуу суйлоп алдынвы, Хурматтан куру калдынвы? (Ты давно ль говорить стал прямо и смело, Ты уважение к себе где-то, видно, посеял?); Сук тойвойт, сугалак байывайт (Жадный - не сытый, а прижимистый - бедный); Эчки койго сын тагат, Куйругуга кыл тагат (Коза барана спешит испытать, На хвост волос свой ему завязать); Бировдун элиде шаа болгуча, Озундун жеринде гада бол (Чем на чужбине побыть царем, На родине нужно быть просто рабом); Элини жоктовос адам барвы Жерини жоктовос жылкы барвы (Разве есть на земле, кто народ свой не чтит, Разве лошадь свое пастбище вдруг замутит?).

На уровне звукового строя в стиховедениях паремий можно отметить случаи внешней и внутренней аллитерации (нагнетание звонкого парного звука «ж» в пределах одного слова и в целой строке: «жакшыны», «жаман», «жакшыдан», «жамандан», «жузу», «жарык», «жарты» и т.д.; часто встречается и парный глухой звук «к» в словах: «карскак», «кетелек», «жарык», «чарык», «калат», «конушу», «козуно» и т.д.; парный глухой звук «т»: «тандайт», «бервейт», «жарты», «таарынса», «тарт», «фарзант», «токум», «калат» и т.д.). Нагнетание глухих и шипящих звуков «ш», «т», «к», «ф», «ч», «х» вкупе с сонорными звуками «м», «н», «л», «р» и наиболее часто повторяемыми гласными

«а», «ы», «о», «э», «у», «о» в словах «таап», «жаап», «жоноордо», «каруу», «жаруу», «тааны» создает характерный для кыргызского народного стиха фонико-ритмический и метрико-строфический строй поэтики.

Малый размер жанра пословиц не позволяет говорить о словесном и образном строе в полном объеме. Словесный строй (стилистика) изучает особенности лексики («отбор слов») и специфику морфологии и синтаксиса («соединение слов»). Тем не менее, можно отметить бросающееся в глаза несоответствие литературной норме произношения и написания некоторых слов. Так, вместо нормированного слова «дувана» должно быть «дубана», «хурджунуна» / «курджунуна», «тойвойт» / «тойбойт», «билвейт» / «билбейт», «илвейт» / «илбейт», «бервейт» / «бербейт», «башыга» / «башына», «фарзант» / «перзент», «таап» / «табып», «билвегендин» / «билбегендин», «саялваган» / «сайалбаган», «саптаялваган» / «сабтайалбаган», «ашхана» / «ашкана», «тувуп» / «тууп», «гыдырчаак» / «кыдырчаак», «авсын» / «абысын», «актар» / «антар», «хамыр» / «камыр», «курутва» / «курутпа», «унутва» / «унутпа», «алдынвы» / «алдынбы», «хурматтан» / «урматтан», «калдынвы» / «калдынбы», «байывайт» / «байыбайт», «бировдун» / «бируонун», «жоктовос» / «жоктобос», «барвы» / «барбы». А следующие слова встречаются как диалектизмы: «шаа» (кан - «правитель», «богатый»), «гада» (кул, кеде - «раб», «бедняк»), «зор» (сонун - «лучший», «прекрасный»), «эрини» (куйосун - «муж», «супруга»), «укаси» (иниси - «братишка»). Это объясняется влиянием южного диалекта, а в норму кыргызского литературного языка был положен говор северных кыргызов.

Можно утверждать, что в идейно-тематическом плане в пословицах преобладают те же вечные идеалы добра и его победы над злом, примерного поведения в семье, умелых и добропорядочных членов сообщества, труда, уважения и милосердия. И наоборот, в небольшом предложении заключена емкая мысль, где обличается лень, жадность, злоба, скупость, слепота души.

Как видно, малый жанр фольклора тонко передает народную мудрость, человеческую чуткость и национальное самосознание. В принципе, наша градация по тематическим группам достаточно условна, потому что в

национальной культуре философская мораль и этнографический быт тесно взаимосвязаны. Главное, что вкупе они дают общее представление об уровне общественного сознания, став этническим индикатором кыргызской диаспоры.

Не менее познавательный характер в плане общности социально-культурных корней, также выраженных через ведущие типы мифологем, имеют загадки кыргызов Турции, живущих в городах Конья, Адана, селах Акынкей и Шерефли кочхисар вилайета Анкара, Ильча вилайета Конья, Карагюндюз вилайета Ван, Эрджиш, Малатья в восточной части страны у озера Ван. Кыргызы прибыли сюда после событий гражданской и мировой войны в результате длительной миграции²²⁹. Роды кыргызов перекочевывали по землям Таджикистана, Афганистана и Пакистана во главе с Рахманкул-ханом²³⁰.

Загадки также имеют тематическое разнообразие. Очевидна их содержательная сторона, в основе которой лежат природные, географические и этнографические детали. Произведения этого малого жанра фольклора посвящены объектам живой природы (звезды, луна, небо, облако, солнце) или календарно-астрономической теме (год, месяц, день, час, минута). При сравнении их с вариантами, существующими в фольклоре метрополии, мы также увидим их общность. Вот, к примеру, изображение луны: *Кумуш ыран байтал ат, Уктап калсан кайтарат, Тундосу бар, кундуз жок, Мунун атын ким тават? (Серебристый рослый конь, Охраняет он мой сон. Днем его нет, ночью - вот. Кто его мне назовет?)*. Другой пример - с изображением солнца: *Бир ажайып неме кордум, Куйуп жатат, жыты жок, Жылып журот пугу жок, Бадани бар, башы жок, Жыл сургонго жаши жок, Атасы, энеси жок, Агасы, женеси жок, Когоргон колдо узут кемеси жок, Муну билвегеннин, карны толо бок (Я что-то такое увидел вдруг, Огнем полыхает, а дыма нет, Он движется быстро, хоть и без ног Тело вот тут, а головы-то и нет, А возраст его узнать я не смог, Отца вроде нет в живых, матери нет, И старшего брата его нет с женой, По синему морю судно плывет, Кто это не знает, тому урок впрок)*. Не менее интересна

²²⁹ Материалы из статьи профессора КТУ «Манас» Сулаймана Кайыпова. // МОЛХЖ, №2, 2009. С. 20.

²³⁰ Ибраимов О. История жизни и смерти последнего киргизского хана. // МОЛХЖ, №14, 2009. С. 8-11.

следующая загадка со сложной отгадкой: *Кок колум бар, Колумдо эки ордогум бар, Бири кундузу узот, чожосу коп, Бу ниме таап ал, Тавалвасан оло кал (У меня есть синее море, Две утки по нему плывут, Одна - с цыплятами, Вторую видишь днем, что это? А кто не знает, те замрут! (Небо, Солнце, Луна и звезды).*

Загадка о небе и земле также весьма красочна: *Жый-жый гилем жый гилем, Жыйалвадым бир гилем, Тур-тур гилем, тур гилем, туралвадым бир гилем (Собирай, собирай ковер, собери ковер, Я не смог собрать и один-то ковер. Сворачивай, сворачивай, сверни ковер, Я не смог свернуть и один-то ковер).*

Не менее интересна загадка о годе, двенадцати месяцах, тридцати днях в месяце, двадцати четырех часах в сутках, шестидесяти минутах в часе: *Бир кушум бар. Кушумун он эки уясы бар. Ар уяда отуздан тухуму бар. Ар тухумдан жийирма торттон палапан чыгар, Ар палапаннын алтымыштан аягы бар, Мунун жообун билген тавар, Билвеген оозуну ачылып калар (У меня есть птица - орел, У него есть двенадцать гнезд, В каждом гнезде по тридцать яиц, В яйце по двадцать четыре птенца, У каждого птенца по шестьдесят ног, Кто знает отгадку, ответь-ка мне тот, Кто не знает ответ, пусть откроет тут рот).*

Загадка об облаке выглядит таким образом: *Асман менен жердин ортосуда бир тоо олуптур - майынын коптугунон, озунун арыктыгынан (Между небом и землей пал один верблюд, оттого что слишком жира было много в нем, оттого что очень хилым стал он сам потом).*

Вся жизнь представителей кыргызского этноса проходит под открытым небом. Горы, степи, пастбища, звери, птицы, кони живут единой жизнью вместе с людьми, они одинаково чувствуют горе и радость, приносимые нескончаемым потоком трудной оседло-кочевой жизни. «Все события происходят на фоне соответствующего состояния природы. Дождь, буран, мороз или сияние весеннего солнца как бы аккомпанируют людским радостям или огорчениям»²³¹. Характерно, что в трагические или радостные моменты жизни, при клятве или

²³¹ По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии. Дайджест. / Сост. И.А. Николаева. Екатеринбург, СОМБ, 2009. 58 с. (Давайте дружить литературами: выпуск 9). С. 32.

заклинании, люди обращаются не к богу, а к природе. И это доказывает, что древней религией кыргызов был не ислам, а тенгрианство.

Не менее интересны ведущие типы мифологем, представленные в культурной жизни кыргызской диаспоры в жанре песни. Песенный жанр сохраняется в сознании людей в качестве элемента родовой памяти этнической общности. Как в метрополии, так и кыргызской диаспоре наблюдается разнообразие песенных жанров: 1) благословительные (бата беруу); 2) героические (дастаны, эпосы); 3) дидактические (насаат); 4) жалобные (арман); 5) завещательные (керээз); 6) лечебно-заклинательные (дарым-ырым); 7) любовные (ашыктык, «секетбай», «кюйген»); 8) свадебно-обрядовые (той); 9) поминальные, плачи, причитания (кошоки); 10) состязательные (айтыши, импровизации)²³²; 11) развлекательные, игровые («Оп-майда»); 12) трудовые, пастушеские (бекбекей, шырылдан).

Обрядовые и традиционные песни кыргызов Китая исполняются во время совершения каких-то действий. К примеру, во время свадьбы обычно играют в ритуальную игру «Токмок салды» (типа «Эстафеты»). Свернутый платок используют как плетку, битку. Кому достался токмок, тот ведет игру далее. Начинает игру друг жениха. Взяв в руки токмок, он поет: *Отуз келин, отуз кыз, Оюн баштап калыпбыз. Куттуу болсун ойнубуз, Кут маарек болсун тоюнуз. Айып корбой, кыз-куйоо, Жар корушуп корунуз (Тридцать невест, тридцать дев, Начнем быстрее мы игру. Пусть игра будет успешной, Свадьба будет пусть веселой. Без нужды молодожены в счастье пусть живут всегда).*

После брачной ночи есть обычай смотрин приданого (сеп) невесты. Некто со стороны невесты делает вид, что спит под пологом ее одеял (жук), которые выставляют напоказ для всех любопытных глаз, чтобы они могли увидеть состояние ее родителей (чем искуснее сшиты одеяла и подушки, тем богаче невеста). Кто-то со стороны жениха дает гостинцы «уснувшему» сторожу, чтобы его задобрить. Если подарок его не удовлетворит, он продолжает делать вид, что спит и поет речитативом:

²³² Асанканов А. Кыргызы Синьцзяня (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010. С. 382.

Башайы жууркан, пар жаздык, Барлыгын текиши жыйыптыр. Келиндин жугун корсок деп, Келген эл сыртка чыгыптыр. Жук корууго мен келдим, Шырдак, килем салыптыр. Алты каттык устундо Кудачам уктап калыптыр. Алып келип берейин, Той жылкым уйдо калыптыр²³³ (В шелках одеяла, в перьях подушки, Все ровно застелено на раскладушке. Невесты приданое шли смотреть, Собрался народ у юрты поглазеть. И вот посреди этой толпы Шырдаки ковров ее, а впереди Слов шесть постели, и наверху Сваха моя спит у всех на виду. Хотел бы я ей поднести тут дары, Но лошадь ко свадьбе дома забыл). Создается интрига и конфликт интересов.

Тогда сваха новому родственнику отвечает с иронией: *Уйкучу окшойт кудачан. Конурук ташты жаныртып. Кылымдар бою кыргыздар. Кыздан жеп кимдер байыптыр? Кыйналыш болуп азыраак. Кол кыскартып калыптыр. Куданы карап ойгонуп, Кунан жылкы алыптыр (Ах, видно, засоня сваха твоя, Храпы ее камни эхом дробят, Кыргызы жили вот так все века, Дочь отдав, кто богател? Разве, да? Немного мы замotalись, поверь. Коротки руки стали теперь. На свата смотрю, протираю глаза, В стойле его кобылица-краса).* Мы видим искрометный юмор, этнографические детали и пожелания счастья.

Относительно поэтики свадебных песен необходимо отметить, что по законам сингармонизма, в ассонансе (нагнетание гласных звуков) преобладают фонемы заднего ряда и средне-нижнего подъема «а», «ы», «э», «у» в словах: «баштап», «куттуу», «маареке», «башайы», «жууркан», «жыйыптыр», «чыгыптыр», «берейин», «калыптыр», «уйкуучу», «ойгонуп», «жылкы», «жайыптыр», «жаныртып», «кыргыздар», «калыптыр», «алыптыр», «карап». Аллитерация, т.е. нагнетание твердых и взрывных согласных, создает ощущение грубой речи (поэтому кыргызских гастарбайтеров в Москве называют «трындычи»). В последнем отрывке также можно отметить звуковую анафору: все слова в каждом стихотворном ряду начинаются со звука «к»: «конурук», «кылымдар», «кыздын», «кыйналыш», «кол», «куданы», «кунан». Мы видим

²³³ Абдалиева Г. Кытайлык кыргыздардын салт-санаасы менен урп-адаты (Традиции и обычаи китайских кыргызов). // МОЛХЖ, №1, декабрь 2008. С. 42-44.

анафору вначале («Кол кыскартып калыптыр», «Куданы карап», «Кыздан жеп кимдер», «Кылымдар бою кыргыздар»), в обоих отрывках («Отуз келин, отуз кыз», «корбой», «кыз-куйоо», «корушуп корунуз») и («Келиндин жугун корсок», «корууго мен келдим», «Кудачам уктап калыптыр»).

Словесный и образный строй песен отмечен тем, что жизнерадостный юмор стал неотъемлемым компонентом речи. Страстная патетика песен сочетается с мягким лиризмом, картины счастливых событий проходят параллельно с комическими приключениями во время многолюдных и многодневных празднеств. Бытовые детали жизни людей сочетаются с их сентиментальными чувствами, показывая яркие сцены жизни кыргызов.

Чтобы понять различие обычаев в метрополии и диаспоре, рассмотрим (без детального этнографического анализа) в качестве примера некоторые из них, связанные с семейной жизнью. Можно увидеть, что диаспора сохраняет культурные обычаи в том виде, в каком их запомнили после отбытия за пределы исторической родины.

У джизакских кыргызов Узбекистана родители собирают до замужества девушке приданое (сеп), как в Китае. На эту тему есть пословица: «Кызды тууп бешикке сал, жипти ийрип баштыкка сал» (Родившуюся девочку в колыбель уложи, спряденную нить для нее сохрани). Размер приданного внушительен: сорок подушек, тридцать-сорок одеял, двадцать матрацев, тканый и войлочный ковры (туш кийиз), три сундука, мебель, десятки платьев, посуда и парфюм.

В день свадьбы тети, отец и родственники жениха приносят в дом невесты одежды для ее родни и для нее самой, выкуп за невесту (калым), угощения (дасторхан). При входе в дом исполняют ритуальную песню «Жар-жар ай»: *Такта, такта копуро, Тактын болсун. Жар-жар ай, Пайгамбардын кызындай, Бактын болсун. Жар-жар ай (Доски, доски - это мостик, Пусть тебе будет опорой. Жар-жар ай, Слово у дочери пророка, У тебя пусть будет счастье. Жар-жар ай).*

В другом варианте этой песни встречаются иные мотивы²³⁴. На джайлоо Майдан в Узбекистане живет Хадича-апа, ей 102 года. У нее 9 детей, 50 внуков и 38 правнуков. Секрет ее долголетия прост: ранний подъем, молитва, здоровый образ жизни, труд, хорошая семья, соблюдение кыргызских обычаев. Не зря говорят: «В доме, где есть пожилые люди, всегда живет благо». Хадича-апа с детства помнит свадебную песню «Жар-жар ай»: *Аттуу улуу заманда, Улак чаптын жар-жар ай. Сарт, кыргызды аралап, Мени таптын жар-жар ай. Палван жигит салымы, Торпок экен жар-жар ай, Бизге ашык жигиттин, Маанидарви четтери (В поры лучшие свои, Ты верхом был, яр-яр-ай. Между сартов и кыргызов, Ты нашел меня, яр-яр-ай. Вклад джигита-силача, Теленок рогатый, яр-яр-ай. У джигита, что нам мил, Черты все хорошие).*

В прелюдии песни хвалятся жених и невеста, строятся предположения о том, что всегда в семейных буднях у молодых людей будет хорошая, сытая и достойная жизнь: *Кете турган эжемди, Гам басыптыр жар-жар. Калынына мал бердик, Айдай, айдай жар-жар (У моей старшей сестры пора перед свадьбой яр-яр. Мы в калым отдали скот, Самый лучший яр-яр).* Далее предполагается, что будет и чего не должно происходить в жизни и молодых супругов: *Эжемди урган жездемдин, Колу сынсын жар-жар. Конул улап бир-бирин, Жазып алсын жар-жар... Ак баш кептуу байбиче, Эне болсун жар-жар, Жар-жарайдын олону, Узулбосун жар-жар. Устундогу атылас Сузулбосун жар-жар! (Зятя, бьющего сестру, Да засохнут руки яр-яр. Пусть они друг друга так и любят яр-яр... В светлом будет байбиче, Матерью ясной яр-яр. И пусть никогда не утихнет праздник яр-яр. На ней атлас не порвется, яр-яр!).*

Во время песнопений невеста с женихом встречаются. Именно в доме невесты совершается обряд бракосочетания (нике), рядом находятся отцы жениха и невесты и ее тетя (джене - жена старшего брата). После этого совершившему обряд молдо (религиозному служителю) отец невесты дает деньги, а отец жениха дает их в два раза больше. Этот жест означает, что он принимает дочь свата в свой дом. Потом подают девять блюд. После принятия еды сторона жениха дает

²³⁴ Алдакулова Б. Туболук жашаган жар-жар-ай (Вечно живая яр-яр-ай). // МОЛХЖ, №12, 2009. С. 4.

символическую сумму денег (корундук). Сторона невесты в шутку им заявляет, что не намерена разрешать есть эти яства.

Когда приходят свататься, отец жениха говорит: «Мы пришли посмотреть красный цветок в вашем саду». Шапат-ата из Бахмала (РУз) поет такие строки: *Эшиктин алды гул кагыз, Гул тергени келгенбиз. Гулду бахана кылып, Жар коргону келгенбиз (На дворе - цветов раздолье, Мы пришли их собирать. В букет собрав эти цветы, Мы пришли поприбавить)*. Во время обряда взаимного обязательства (кулдук уруу - «вхождение в рабство») отец жениха называет семерых отцов рода и потом, обращаясь к родне невесты, говорит: «Мы - рабы божьего посланника», «Мы - рабы сватов», «Мы - рабы родственников». После чего две стороны одаривают друг друга одежками, а невесте дарят девять нарядов. По прибытии в дом жениха невеста три раза обходит место, где специально разжигается огонь. Затем под ноги ей стелют белую ткань, которую затем племянники вешают скалкой. Сестренка жениха наливает новоявленной снохе воды для омовения, а та в ответ дарит ей свое колечко или браслет. Отец жениха приветствует всех: *Баланча коюм бар, Коюмду бердим, Тукунчо уйум бар, Аны бердим (У меня столько-то овец, Отдаю их вам, У меня столько-то домов, Их тоже отдаю)*. Затем невесту заводят в дом и сажают за ритуальную перегородку (кошоге), которая висит три дня. После совершают обряд вхождения в домохозяйство, сеят муку через сито, дают ей спрясть нитку, на голову одевают «желекбаш» (накидку) и тюбетейку.

Во время рождения первенца справляют «бешик той» (праздник колыбели). Собирается родня, мать роженицы приносит с собой одежду малыша, она укладывает младенца в люльку (бешик). При рождении девочки во время этого обряда скалкой легонько ударяют пустую колыбель. При рождении мальчика держат в руках камчу, молоток или топорик. Наполняют сладостями «тугок» (чашу), дают «чачылоо» (обжаренные кусочки теста) и благословляют.

Учительница школы имени Дж. Боконбаева Анара эже (РУз) поет малышам такие строки: *Эгеси келди кучугу кач, Уйкучу апасы койнунду ач. Уурум катта болсун! (Пришел хозяин - прочь щенок, Засоня мамаша, раскрой объяття, Пусть*

мой сынок большим растет!). В жизни ребенка есть несколько праздничных вех. Мальчику в три-пять лет делают «суннот» (обрезание), проводятся национальные игры «ат чабыш» (скачки), «кок бору» (козлодрание), дарятся подарки, готовятся кушанья, поются песни. Но праздник «тушоо кесуу» (разрезание пут), когда малыш начинает ходить, в Джиззаке не проводят²³⁵.

Итак, устно-письменное творчество кыргызов зарубежья, представленное в СМИ, показывает, что искусство слова живет в сознании людей как мифологема, социальный конструкт этнической идентификации. Своеобразие мифов в творчестве кыргызов зарубежья состоит в осознании уникальности этнической родины как феномена. Фольклор в диаспоре сохраняется в том виде, каким он был на исторической родине, независимо от того, в какой стране (Китае, Таджикистане, Турции и др.), проживает диаспора. В этом заключаются истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях, представленных в печатных публикациях зарубежных кыргызов.

1.4. Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов

Поскольку специальных трудов по литературе кыргызской диаспоры пока не наблюдается, нами предпринята попытка увязать акынскую поэзию как проявление авторства с именами конкретных творческих личностей. Но в ракурсе предпринимаемых усилий по изучению жизни представителей диаспоры необходимо упомянуть работы представителей других, смежных с литературоведением, гуманитарных наук.

Главные черты произведений устно-поэтического творчества кыргызов (анонимность, вариантность и устность) дают нам основания говорить о древности литературы и породившего ее народа. Несколько поколений эпоса «Манас», десятки малых эпосов и сотни произведений других жанров фольклора кыргызского народа, где главной темой является борьба за его свободу и

²³⁵ Абдалиева Г., Кошоева А. Жар-жар ай... // МОЛХЖ, №5, 2009. С. 14-15.

независимость, сохранены представителями кыргызской диаспоры в сопредельных государствах, в частности, проживающими в Китае (КНР)²³⁶.

В книге А.А. Асанканова, представляющей собой этнографический труд по материалам полевых экспедиций в места расселения кыргызов в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, прослеживается их этническая история и самоидентификация, этапы освоения территории их проживания. Автор показывает развитие традиционных форм хозяйства, семьи, религии и культов, материальной и духовной культуры кыргызов, их взаимоотношений с соседними районами. Материалы сопровождаются множеством фотографий. Книга адресована не только ученым, но и всем интересующимся вопросами истории и культуры кыргызов. Если начальные главы книги посвящены истории и самоидентификации кыргызов, хозяйственно-материальным, религиозно-культурным аспектам их быта, то шестая глава полностью посвящена духовной культуре, в том числе прикладному искусству, устному народному творчеству, науке, образованию и этнокультурным тенденциям жизни китайских кыргызов. Необходимо заметить, что на этих территориях они проживают исконно, просто они не входили в состав земель Советской страны.

Автор утверждает, что здесь успешно развивается профессиональная литература, выходят в свет художественные творения, научные и другие книги на кыргызском языке. СМИ (газеты, журналы, радио и телевидение) ежедневно отражают общественно-политические, экономические и культурные события, происходящие с участием кыргызов страны. «Все это происходит благодаря мудрой национальной политике руководства КНР. Благодаря справедливой политике национальные меньшинства, в т.ч. кыргызы, имеют свои национальные автономные области, айылы, что редко встречается в других странах, где проживают кыргызы»²³⁷, - на основании наблюдаемых процессов заключает ученый-этнограф из Кыргызстана.

²³⁶ Согласно варианта Жусупа Мамай (1918-2014) в Китае сохранены 8 поколений эпоса «Манас»: Манас - Семетей - Сейтек - Кененим - Сейит - Асылбача - Бекбача - Сомбилек - Чигитей. // Цит. по кн. Асанканов А. Кыргызы Синьцзяня (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010. С. 379.

²³⁷ Там же, с. 448.

В соседнем Китае, насколько мы можем судить по публикациям в СМИ и рассказам побывавших там людей, идет активное двустороннее знакомство и восприятие кыргызско-китайской литературы и культуры. Наверняка, в других странах этнические кыргызы не менее активны, однако в силу разных объективных и субъективных причин мы не имеем возможности знать об этом. Соответственно, есть спрос на исследовательские работы в этом направлении.

В начале 2010 г. получило резонанс сообщение о том, что китайцы «забрали» у нас «Манас». Мы полагаем, что надо бы признать сильный пиар-ход китайского правительства: добиваться признания в ЮНЕСКО трех эпосов «жемчужинами народов Китая». Три эпоса - «чуда искусства слова» - это «Манас» кыргызов, «Гэсэр» тибетцев и «Жангара» монголов. (Возможно, поэтому успешен социализм в КНР: оказывается внимание представителям всех наций и народностей, населяющих третью по величине страну мира).

Очевидно, что есть необходимость уделять больше внимания изучению нами своей истории, распространению литературных традиций посредством перевода (трансляции) на языки других народов мира, хотя бы ближайших стран-соседей - Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Китая и др.

Подтверждением того, что плоды переводческого искусства есть вклад в литературный процесс, более того, начало его новой жизни на иноязычной почве, может служить факт перевода эпоса «Манас» на другие языки. Так, живущая во Франции этническая кыргызка Асель Ларвэ в партнерстве с Жан-Жаком Гате перевела на французский язык сцену из второго тома эпоса (когда Манас побеждает Шохрух-хана) в пересказе Сагымбая Орозбакова. Несмотря на чисто лингвистические трудности, связанные с разными типами языков, Асель Ларвэ взялась за это, по ее собственному признанию, чтобы «познакомить мир с богатством самобытной культуры» своего народа²³⁸. Что мешает представителям кыргызского этноса переводить текст «Манаса» на разные языки мира? Ответ один - манкуртизм (термин введен Ч. Айтматовым).

²³⁸ «Манас» на языке Мольера. Интервью с Асель Ларвэ. // Белый пароход, № 11, 2005. С. 14.

Становление кыргызской литературы происходило на основе бытового разговорного языка, считал С. Джигитов, через акынскую назидательную поэзию и посредством переводов русской и мировой литературы²³⁹. Известно, что Ч. Айтматов перевел романы «Белая береза» М. Бубеннова и «Сын полка» В. Катаева на кыргызский, две книги «Среди гор» Т. Сыдыкбекова и К. Кулиева - на русский язык, а М. Байджиев стал известен как переводчик романа «Чапаев» Дм. Фурманова. Под влиянием переводов романов «Волга впадает в Каспийское море» Б. Пильняка и «Путь Абая» М. Ауэзова появились «Днестр впадает в глубокое море» А. Токомбаева и «Долгий путь» М. Элебаева. Однако чем выше художественный уровень литературы, тем больше требований к ней.

Надо отметить, что в Китае осуществлено издание 18-томного эпоса «Манас» в интерпретации Жусупа Мамай (1918-2014). Его называли «живым Гомером», считают «богатством государства». Кроме него, известны и многие другие опытные манасчи: Сатыбалды Ажы, Эшмат Мамбетназар, Жусуп Акун, Ыбрайым Сагымбай, Садырбай, Балбай, Мамай, а также наши современники Осмон Намаз, Кабыл-Ахун, Осмон Маты, Торо Жума, Шалбай Чолу, Орозо Кадыр, Мамут Мырза. «В 70-е годы здесь насчитывалось около 40 манасчи», - пишет Ху Чжэньхуэ²⁴⁰. Кыргызстанский ученый-литературовед К. Артыкбаев отмечал акынов Бабыка молдо, Бечела, Аамата Ысманалы, Маметбека Кулуша, Ыбрая Мамбета²⁴¹.

В поэтических традициях малых эпосов, передававшихся изустно членами кыргызской диаспоры, компактно проживающей в КСАР СУАР КНР, наблюдается та же главная тема, что и в эпосе-гиганте «Манас» - это неустанная и тяжелая борьба за свободу и независимость народа. Это бережно хранимые диаспорой эпосы «Эр-Тоштюк», «Жаныл-Мырза», «Курманбек», «Кообонбаатыр», «Багыш», «Толтой», «Кыз Сайкал», «Жети каган», «Мамаке-Шопок», «Тутан», «Ажибек».

²³⁹ Джигитов С. Обретение новых традиций. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. С. 191.

²⁴⁰ О «Манасе» китайских кыргызов - Кыргызстан маданияты, 1989. 17 августа; Адыл Жуматурду. Кытайда «Манас» эпосун изилдоо (Изучение эпоса «Манас» в Китае). // Кыргыздар. Т. III. Бишкек, 2009, 214 с.

²⁴¹ Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. Бишкек, 2004. С. 627.

Кладезь богатейшего культурного наследия проживающих за рубежом этнических кыргызов почти не изучен. Исключение составляют редкие работы²⁴². Они отмечают, что в устном народном творчестве между кыргызами метрополии (КР) и кыргызами диаспоры (КНР) нет особых различий. Однако в Шинжане (Синьцзяне) мифологический ряд включает много религиозных образов и обрядов, переиначенных на китайский лад.

Китайский ученый Ян Гунли писал, что «каждый кыргыз может рифмовать и петь песни». Хорошо здесь сохранились обрядовые песни: арман ырлары (песни-жалобы), керээз ырлары (песни-завещания), кошоки (плачи-причитания), ашыктык ырлары (любовные песни), дарым-ырымдар (лечебные заклинания), айтыши (песни-состязания), насаат ырлар (дидактические песни), дастаны, загадки, эпосы, бата беруу (благословления). Из музыкальных инструментов часто встречается темир комуз, называемый здесь «варган»²⁴³.

Национальное своеобразие литературы заключается не просто в наличиии присущего ей этнического колорита. Искусство слова обретает самобытные черты в процессе взаимодействия с другими. «В понятие национального входит не только устоявшееся и проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью, - писал Ч.Т. Айтматов. - Естественно и закономерно стремление людей к познанию своей самобытной национальной культуры. И здесь встает вопрос о национальном самосознании, которое, выступая критерием целостности нации, является высшим проявлением неразрывности и целостности преемственной нити истории, культуры человека. Уровень развития национального самосознания обозначает меру цивилизованности нации»²⁴⁴. Здесь важен общий контекст культуры этноса.

²⁴² Кармыштегин Макелек Омурбай. Жунго кыргыз Эл оозеки адабиятындагы кээ бир озгочолуктору (Некоторые особенности устной народной литературы кыргызов Китая): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2007, 18 с.; Гульниса Жамал Жусуп Баласагындын «Куттуу билим» дастанынын Кытайда изилдениши (Изучение дастана Юсуфа Баласагунского “Благождатное знание” в Китае): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2010, 21 с.; Ысак кызы Токтобубу. Жунго кыргыздарында «Семетей» эпосунун мазмун курамалык озгочолуктору (Особенности содержательного строя эпоса “Семетей” у кыргызов Китая): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2011, 16 с.

²⁴³ Асанканов А. Кыргызы Синьцзян (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010. С. 382.

²⁴⁴ Национальное и глобальное в культуре. Единство и разнообразие культур. Доклад на «Иссык-Кульском Форуме - 97», Бишкек, 16 июля 1997 г. // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т. 7. М., 1998. С. 220.

Негативные изменения в обществе, экономическая нестабильность, рост бедности, снижение качества образования, падение уровня многовековой культуры кыргызов ведут к конфликту традиционного типа мышления и нового уклада жизни. Тревога Ж. Урманбетовой, Ш. Акмолдоевой и Ж. Ниязовой²⁴⁵, пишущих в своих монографиях об угрозе опасности нравственного упадка молодежи, у которой уже появляется тенденция к смене нравственных ориентиров, сомнительных для традиционного кыргызского общества (брошенные дети и родители, рост преступности, проституции, насилия, воровства). Бездуховность, бескультурье, безграмотность становятся нормой. В условиях разрушения нравственных устоев страны особо актуальным стал вопрос о возрождении этнических ценностей²⁴⁶.

У кыргыза-кочевника никогда не могло возникнуть и мысли о варварском, хищническом отношении ко всему его окружающему. Природа, которая была средой обитания и вечным домом для кочевника, становилась для него учителем, духовным отцом, призывая своим примером к рациональности, простоте, разумности. В течение тысячелетий эти уроки Природы впитывались в душу кочевника, его историческую память, становясь абсолютной и бесспорной Истиной²⁴⁷. Кочевник не стремится закрепить постигнутое пространство, для него не суть важно, когда это произошло, более важно - что это происходит все время, безотносительно прошлого, настоящего и будущего времени. Его жизнь идет в реальном времени, которое существует здесь и сейчас. При этом оно включает в себя и то, что было, и то, что будет. Движение пространства и мысли - это и есть сама жизнь. Время не линейно, а циклично. Благодаря такой философии кыргызы сумели сохранить этническое своеобразие и культурные традиции, легко прослеживаемые у представителей этноса, независимо от места их проживания.

Древность кыргызской литературы демонстрируют исторические тексты, художественные творения прошедших эпох, изучение которых поднимает

²⁴⁵ Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. Бишкек: Илим, 1997. С. 65.; Акмолдоева Ш.Б., Ниязова Ж.К. Этикет кыргызов. Бишкек: Илим, 2005. С. 78-79.

²⁴⁶ Курманов З.К. Об исторической самоидентификации кыргызстанцев. // История и идентичность: Кыргызская Республика. Бишкек, 2007. С. 20.

²⁴⁷ Сарыгулов Д. XXI век в судьбе кочевников. Бишкек, 2001. С. 114-115.

проблему исторического понимания, исследовательский интерес подводит к понятию диалога. Диалог литератур в преломлении одной отдельно взятой выступает как проблема ее внутреннего диалога между историко-культурным прошлым и современным состоянием в форме понимания, соприкосновения и слияния времени в системе национально-духовной целостности²⁴⁸.

Религиозные представления кыргызов в целом являются своего рода сплавом верований, культов и обрядов, теосарских систем, воздействовавших на мировоззрение кочевника на различных стадиях исторического развития²⁴⁹. Это культы матери Умай, природы, умерших предков, шаманство, следы тотемизма, фетишизма, магии²⁵⁰. Кроме ислама, на духовную жизнь народов Азии оказывали влияние сменявшие друг друга буддизм, зороастризм, христианство, манихейство и др. При анализе общественной мысли древних кыргызов обнаруживаются реалистические моменты в виде стихийно-наивных взглядов, сложившихся в процессе хозяйственно-трудовой деятельности, к примеру, песни «Оп-майда», «Бекбекей», «Шырылдан» и др.

Представителей кыргызской диаспоры волнуют и вопросы сохранения культурных традиций. Именно на эти вопросы пыталась найти ответ народная причитальщица из Жергетальского района Республики Таджикистан Гулан Шакирова в своем плаче-причитании кошок²⁵¹: *Булбулдун тили эки ача, Мундувдун уну башкача Кукуктун тили эки ача. Куйгондун уну башкача. Эрте менен сайраган, Булбулдан ундуу бар бекен? Арзгойдум деп ыйласам, Менен да мундуу бар бекен? Саар менен сайраган. Кукукон ундуу бар бекен? Арзгойдум деп ыйласам. Менден да мунуу бар бекен? Арзгойдум апам барында, Бутоо бир эде бойрогум, Бурмолув эде койногум. Арзгойдум апам отту да, Бутоо бир бойрок босулду. Ак жолукка гул тиккен, Ар дово тартып уй тиккен, Ак уйунун ичиге, Айымдарды туноткон. Ак шумкар кушка бов чалган. (У соловья язык раздвоен, А*

²⁴⁸ Дооронбекова Ж., Бакиева Г.А. Духовно-интеллектуальные истоки мировоззрения кыргызов. // Сборник статей слушателей ШБЭ. Бишкек, 2002. С. 212-226.

²⁴⁹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Бишкек, 1990. С. 273.

²⁵⁰ См.: Абдылдаев Т.А. Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований киргизов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Фрунзе, 1967.

²⁵¹ Материалы статьи писателя Мирзохалима Каримова (РУз). // МОЛХЖ, №2, 2009. С. 27.

при плаче голос дрогнет. Язык кукушки тоже сдвоен, А при скорби горло глохнет. Соловей, что утром встал, Разве он будет уставать? Я плачу горько и скорблю, Разве, как все, я не терплю? Кукушка, утром разбудив, Громче птиц других кричит. В скорби и в горе том большом Сравнится с плачем кто-то тем? Жива была бы моя мать, Могла ли рана так зиять? В бессилье рву одежды я. Родная мать ведь умерла, Душа вся в ранах навсегда. Платок цветком украшен тут, На поле дом, а в нем живут, В том доме чистом и большом В ночи красавицы уснут, И связан сокол светлым днем.)

Все сплетено в один тугой узел: скорбная тоска от горечи потерь, осознание временности человеческой жизни, покорная усталость от осознания тягостной судьбы, смирение перед мудростью веков, брэнной природой человеческой участи и извечного верховенства красоты и добра. Таким образом, перед нами возникает феномен не только кыргызской, но и таджикской литературы.

Другой пример - вариация песни арман (жанр песни-жалобы), в основу которой положена легенда, связанная с вполне реальной исторической личностью - Абдылдабеком, старшим сыном хана Алымбека и легендарной «алайской царицы» Курманжан-датки, имевшей чин полковника царской российской армии²⁵². Это народная песня, бытующая в Сарыколе (или Памиро-Алае) на территории Республики Таджикистан. В ней есть такие слова: *Оягы Ташкент козгоду, Аркасы Сайран козгоду, Кутчу менен Мундуздан, Элетти кочмон кыргыздан. Кара-Ункур менен Кабаадан, Арыстанбап менен Чарбактан, Масы менен Шаймандан, Жалгыз буудан Четиден, Анжияндын бетиден, Абдылдабек козголуп, Ак олпокко болонуп, Ак желекке жолонуп. Абдылдабек дегеним, Алымбектин баласы (Там Ташкент вроде восстал, Здесь Сайран весь поднялся, Племена Кутчу, Мундуз, Кочевой восстал кыргыз. С Кара-Ункура и Кабаа, С Арсланбоба и Чарбака. Из Масы и из Шаймана, И даже из малого Чети, Из верховий Андижана, Абдылдабек восстал упрямо, Светлым чувством одарен, Ярким флагом озарен. Говорю: Абдылдабек я, Сын я хана Алымбека).*

²⁵² Абдылдабектин арманы (Жалоба Абдылдабека). // МОЛХЖ, №14, 2010. С. 14-15.

Все сто восемьдесят четыре строки данной песни, созданной по законам эпического жанра, повествуют о драматических страницах истории этнических кыргызов. Начинается она с **экспозиции** (описание мест действия и героев до начала конфликта): *Ак жолборстой Шер байлап, Алтын Айчыктуу туу кармап, Бедоо минип жоо жандап, Уртук салды боз атка. Таярлык кылды казатка, Тилла калкан кийинип, Жоо дегенде суйунуп. Энкейишке эр сайып, Экооду катмар тен сайып. Батыр Мамыр баш болуп, Айтса конул каш болуп, Орокчусун чогултуп, Мусират берсе алам деп, Азим шаар Коконго (Словно тигра Шера взяв, Знамя с месяцем подняв, Верхом выйдя на врага, Серых скакунов седлая, Приготовился к походам, Золотых одев доспехов, Радуясь боям с врагами. Мужеством себя наполнив, Встали рядом все по двое. Сам Мамыр батыр - во главе, Внимание люда привлекая, Сабленосцев набирая, Время нужное ожидая, В Коканд-красу направляясь).* Далее следует **завязка** (выступление против российских колонизаторов): *Ханылашкер болом деп, Файы такка минем деп. Улук улуглугун билгизип, Ариет учун чеп байлап. Ак боз атка нар байлап, Алтымыш кундон кеп байлап, Сепкилдуу атка нар байлап. Сексен кундон кеп байлап. Тогуз жерден жаткызып, Аркадан келген каапырды Уч катардын аткызып. Карарып калды чатырлар. Кармаша берди баатырлар, Тигилип калды чатырлар, Тиктеше берди баатырлар. Тил билбеген каапырлар, Кайта турган болду эди. Убадасын бекемдеп, Айта турган болду эди (Хочет стать он воеводой, Восседать на троне том. Показать, что он велик, В обороне крепость строя. Попоной украсив коней, Собирает шестьдесят дней. Хромых лошадь и верблюда, Восемьдесят дней готовясь, Девять раз об землю стукнув, В неверных, что сюда пришли, В три ряда стрелять заставил. Почернели все палатки, Но держались все батыры, Вновь поставили палаты. Но смотрели вдаль батыры. Не знавшие языка капыры Хотели было уже уйти. Обещание закрепить, Сказали, что уже пошли).*

Затем идет **кульминация** (момент признания военного и морального поражения Абдылдабека вследствие действий предателя: он разбит, бежит на Памир): *Усту жагын караса, Уч жуз солдат корунду. Тил билбеген каапырдын, Огу чыкты бызылдап. Ону коруп беглерим, Кача берди тызылдап. Данкы кетти*

далайга. Сары баштуу каапырдан. Ыктай бердин Алайга, Ортобузда Кызыл-Арт Ашып кеттин жан бегим. Ушуп кетти жан бегим... Качып журуп каапырдан, Кучун кетти жан бегим. Кара-Колго тушкондо, Башкы-Сууга жеткенде, Катта, кичуу чогулуп, Дубана датка, Алибек, Сейитбек датка, Ботобек, Эрданабек, Тойкулбек, Эн кичиги Эшимбек. Кан азат минген Кадырбек, Карчыгадай Жайчыбек, Жети-сегиз саркарда, Кайтыптар кеткен эмеспи. Тил билбеген чурчутко, Барыптар калдын Бурчутко Уртук салдын сабылга, Барыптар калдын Кабылга (Если он наверх посмотрит, Солдат видится три сотни. У неверных, безъязыких Завизжали пули быстры. Увидав то, бедолаги Врассыпную убегали. Но пошла молва такая, Светлых волосом капыров. Путь направили в Алай, В середине Кызыл-Арт Ододел хозяин мой. И опомнился, милой... Убегая от неверных, Силы все твои ушли, Когда прибыл в Каракол, Только вроде в Башкы Суу, Собрались стар и млад, Дубана датка и Алибек, Сеитбек датка и Ботобек, Эрданабек и Тойкулбек, Самый младший Эшимбек. И верховой Кадырбек, И громадный Жайчыбек, Семь иль восемь воинов, Не возвратились разве они... Не знавший даже твой язык, В Бурчуте встретился таджик. Ты скакал, что было сил, И уже попал в Кабул).

И в заключении дана **развязка** (завещание близким похоронить его на родной земле): Ботом деп мага боздосун, Арбайымды сыйласын, Азарым тартып ыйласын. Аккары кийсин бутуга, Ыраазы болсун байбиче, Бизге берген сутуго. Уай, Омарбек, датка аке. Чыгып ла кетсе жанымды, Алып кет жуктоп танымди. Арканды беиш кат буктой кор, Гулушо карап жуктой кор. Кызыл-Артты ашыргын, Гулушого жашыргын, Эгиз кетер кабырды. Ыйлабай кылгын сабырды, Асанбек, Маамыт жигарим. Болбоду менин бемарим. Кундон-кунго оорлоп, Пастап барат касалим (И пусть рыдает по мне моя мать. Мой скорбный дух уважьте те, Пусть плачут все, кому меня жаль, Пусть мать обуется в ичиги. И пусть будет довольна моя байбиче. За долг - молоко своей груди. Братья мои, Уай, Омарбек, Если вдруг я испущу сразу дух, Тело мое не бросайте-ка тут, В пять слов сделайте вы канат, В сторону Гульчи донесите его. Переходите через Кызыл-Арт, Только в Гульче схороните меня. Поставьте вдоль могилы

стены, Не плачьте только, это обряд, Родные мои Асанбек и Мамыт, И одолела хворь меня. День ото дня все хуже болит. Лишила уже всех сил болезнь моя).

Эти события происходили почти полтора века назад, но судя по журнальной публикации, устная традиция этнических кыргызов сохранила не только их основную драматическую линию, но и точные географические названия мест тех действий (Жанырык, Кызыл-Арт, Каракол, Ак-Байтал, Аксуу, Мургаб, хребет Гой-Тезек, Кундуз, Бурчут, Кабул). Имена реальных исторических лиц перемежаются с вымышленными, реже - искажаются (например, предателя Мамадемина звали Исманкул, а курбаши Мирахур назван Мур корбашы). Историки (Б. Жумабаев) не берутся судить о подлинной судьбе Абдылдабек-хана, но в народной памяти (устных песнопениях) его печальная участь описана ярко, сочно, вызывая сильное эмоциональное потрясение, как и положено в искусстве слова. Скорбью полны слова главного героя, осознавшего горечь признания потери своей идеи (Элим Алай толгон жок... Кокон колго тийген жок / Мой народ на весь Алай... Коканд я тоже не захватил), по поводу гибели соратников (Кудайкул пансат, Ардай, Менек, Токе, Сабай, Тенизбай, Батыр Мамыр, Чемчебия сын Мети-соловей, Мура корбашы, Калча, Омарбек датка).

В плане лексики интересно отметить диалектизмы, характерные для речи южных кыргызов (маалда / пора, зайып / женщина, тилла / золото, жатыплар / жатышыптыр, абат / шаар, кылабда / сумка, кузоткон / встречал, кастанат / суранат, аккары / ичиги, жигарим / родня (букв. «печень моя»), пастап / снижается, касалим / моя болезнь, чурчут / таджик, барыплар / пришли, кайтыплар / вернулись, катта / большой, мусират / время). Именно в этом наблюдается специфика этого кода-языка и шифра-сообщения.

Возможно, что все стилистические особенности - напластования, привносимые из года в год индивидуальной артикуляцией сказителей-передатчиков данной истории. Но в результате этого текст произведения не теряет свое очарование: *Киндик кесип, кир теккен. Гулнур шаардан жылбасын. (Там, где капала кровь с пупка, Не покидайте Гульчу вы пока).*

В очерке «Алтайские мотивы» писателя Ш. Дуйшеева, посетившего Горно-Алтайскую автономную область России, говорится о ритуальных обычаях²⁵³. При приветствии гостей женщина /киши - человек из дома/, разводит в очаге огонь и, выдувая дым от сгорающих еловых веток, произносит слова заговора, оставшегося с древних времен и имеющего сходство с шаманскими песнями: *Алас, алас, алас! Алас!*²⁵⁴ *Ак-Буркандан от алас! Айлуу-Кундуу Тенирим! Жыгач Таштуу Алтайым! Сарсанаага салбагын, Санаалууга бербегин, Тартышканга салбагын. Талашканга бербегин, ... Бешикте балан коркпосун. Айылында кырсык болбосун, Аякта чайын соолбосун! Алты эшиктуу Абаган, Уч эшиктуу Ужебе! Алтын баштуу Ата-Жер. Эмчек баштуу Эне-Жер. Амандыкты улап-тур, Эсендикти сурап тур! Оп куруй! Оп куруй! Оп куруй! (Алас, алас, алас! Алас*! Алас огнем святого Буркана! Лунно-солнечный Тенир! Древесно-каменный Алтай! Отгони печаль, тоску, К числу считанных не гни, Не гони к нужде, спаси Ты от тех, кто в споре жив... В люльке пусть малыш поспит. А село спаси от горя, И пища пусть не стынет зря, Абакан, где есть шесть входов. Ужебе, где три двери! Златоглавое Отечество, Полногруда мать-Земля. Пусть мы будем все здоровы, Пусть мы будем все живы! Оп куруй! Оп куруй! Оп куруй!*²⁵⁵).

Сразу обращают на себя тройные повторы обращений к высшим, непостижимым человеческим разумом, всемогущим силам («Алас!», «Оп куруй!»). Они непременно помогут в обустройстве людей, если взывать к ним чистосердечно и прямодушно. Вечный Тенир (Небо), днем при солнце и ночью при луне, полный горных лесов Алтай, златоглавое Отечество, полногрудая Мать-земля - они обязательно сохранят города Абакан с шестью воротами в него и трехдверный Ужебе, зимнее становье кочевников (айыл), где живут представители кыргызского этноса. Многократно артикулируемые слова обретают особый смысл, становятся сакральными.

²⁵³ Дуйшеев Ш. Алтай ыргактары (Алтайские мотивы). // МОЛХЖ. №2. 2009. С. 31.

²⁵⁴ Алас - возглас, сопровождающий ритуал очищения, когда от человека отгоняют злых духов, нечистую силу, освобождают от негативной энергии.

²⁵⁵ Оп куруй! - возглас, означающий начало действия вышеизложенного заговора, в котором, по просьбе хозяев дома, высшие силы помогают им в исполнении их желаний.

Сам феномен обращения к природным силам, географическим объектам родины говорит о том, что предкам было важно передать потомкам дифференцирующие этнос факторы: территорию (место обитания), язык (кыргызских предков), культуру (материальную и духовную), психологическое самосознание, экономическую жизнь. Естественно, ежедневная бытовая жизнь тесно переплетена с традиционными обрядами, вечными ценностями и нравственными идеалами в виде героев больших и малых жанров фольклора, представляющих собой устную «энциклопедию жизни кыргызов».

Любовную песню на вечный сюжет - мотив неразделенной любви - записал в Китае Айткул Керим²⁵⁶. Название дивному по своей красоте стихотворению в 133 строки дало имя девушки Толукжан, означающее «полноценная», «драгоценная». Он называет ее «душа моя», «моя краса», «душа душеньки моей», используя многочисленные фигуры сравнения («как тростник», «как мед», глаза «как звезды»). Признание в любви полно нежности, обожания, преклонения и восторга перед женской красотой и величием (возникает аналогия с известным стихотворением А.С. Пушкина «Мадонна»). Те же откровенность, умиление, покорность судьбе, капризам нежного создания: *Кымбат баалуу куручтун, Кызыл болот данасы, Кызыгышып ойноорго, Кыз экен адам сарасы. Баары Толук тунугум, Периштеси улугум, Тегиз Толук тунугум, Дегдеттин мени тунугум. Кыз Толук сизди ырдадым (У риса дорогого - В зернах красноту, А в людях ценят строго Девичью красоту. С Толук же нашей ясной Даже ангел не сравним, Луноликой и прекрасной Я уже давно раним. И душа моя с огнем Ищет выход хоть куда, Кыз Толук, я впечатлен, На тебя смотрю дрожа)*. С точки зрения жанровой принадлежности эта песнь близка к лирической поэме. Здесь есть и мотивы поэтического произведения (отражение чувств, мыслей, переживаний; наличие лирического героя; эмоциональный пафос; стихотворная форма речи; множество изобразительно-выразительных средств), и эпические черты (событийная линия; хронология поступков героев; описание мест действий; авторское отношение к событиям; образная система).

²⁵⁶ Айткул Керим. Толукжан. // МОЛХЖ, №2, 2009. С. 44.

В произведении повествуется о череде повседневных событий, неоднократных встречах с героиней, сложных взаимоотношениях с односельчанами, особенно муллами, которые, забыв свои книги с молитвами, бесстыдно любят женской красотой. Не потому ли от имени всех лирический герой восклицает: *«Куйдум бутун дуйнодо, Жан Толукжан озуно»* («Я за весь белый свет Благодарен, что ты есть»). Лирический герой теперь навек пленен красотой и кротостью девушки, которая отнюдь не даст себя в обиду. Он вполне осознанно признает: *Суйгонуно чыдабай, Суйуп кетер конулу. Мурутуна карабай, Бургуп кетет конулу, Бекер отот омуру. Акчий саз сенин жеринен. Ашыктыгы курусун, Кандай кетем элинен?! (И любви не сдержит груз. Авось стерпится с любовью. Несмотря на свой же ус, Настроенье он не сломит. Жизнь им прожита не зря. С того дна болотного. Пусть живет любовь тут долго, Разве ж я уйду от вас?)*.

Если рассмотреть словесно-речевой строй поэмы с позиции основ стиховедения, то можно отметить звуковые повторы в виде *анафор* («Ак калтар сенин белинен, Ак чий саз сенин жеринен», «Ышкында болдум убара. Ышкыны салдын башыма», «Кымбат баалуу куручтун, Кызыл болот данасы, Кызыгышып ойноорго, Кыз экен адам сарасы», «Быкынынан чымчысам, Кептердей мойнун толгосом. Беш оролуп чачына, Бетиме басып уктасам», «Жан Толукжан зирегим, Жашта куйор журугум. Жан Толукжан базарым, Жаман аттуу азарын») и *эпифор* («Жаба коюп китепти, Басып барат жанына. Ката коюп китепти, Карап барат жанына», «уч жыл жаттым шал болуп, Куйутуно дал болуп, Артында журдум ашыгып, Бир корушко зар болуп», «Ичимди зардап суу кылдын, Ичкен ашым уу кылдын», «Алма гулдойт багында, Ак урдум сенин дагында. Жийде гулдойт багында, Чыдабай куйдум дагында», «Баары Толук тунугум, Периштеси улугом, Тегиз Толук тунугум, Дегдеттин мени тунугум», «Секин кармап бурасам, Чынчыйынан жытасам, Быкынынан чымчысам», «Ай Толугум ыргалбай, Ыкшалат боюн ыргайдай, Белин ничке жез найдай, Бетин сутко жуугандай», «Куюп чыккан комуздай. Арка чачын кундуздай, Козун чолпон жылдыздай»). Встречаются в тексте и *риторические обращения*: «Кыз Толук сизди ырдадым»

(«Кыз Толук, я о вас пою), «Жаным курбум Толугум» («Ты душа моя, Толук»), «Жан Толукжан зирегим» («Ты моя краса, Толук»), «Кор кылбагын, Толукжан» («Не губи ты, Толукжан»), и вопросы: «Чыгар беле арманым?» («Разве была жалоба?»), «Табылар беле амалым?» («И нашел бы я судьбу?»), «Кандай кетем элинен?!» («Разве я уйду от вас?!»).

Что касается словесного и образного строя текста произведения, вполне возможно, что здесь речь идет не о какой-то конкретной девушке. Скорее, речь о красивых девушках вообще, любую из которых можно назвать «толукжан», что означает «достоинейшая», «красотка», «милашка», «раскрасавица». Не случайна одна из версий происхождения этнонима «кыргыз» от слов «кырк кыз» («сорок девушек»): от пены воды дочь Карахана и ее свита породили первых кыргызов.

В материалах журналиста и переводчицы Сайраш Кийизбаевой рассматривается идейное наследие акынов-мыслителей. Кстати, их творчество сохранилось только потому, что их сберегла для метрополии диаспора, так как в советское время отношение к ним было идеологически неправильным. Идеи демократизма, предпосылки философского мышления, мысли об идеальном устройстве общества прослеживаются в творческом наследии Жусупа Баласагына, Молдо Нияза, Молдо Кылыча, Калыгула, Арстанбека, Женижока, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Айтыке, Балыка, Эсенамана Солтобая, Бекназара, Ботобая, Калмырзы, Жаманкула, Нурмолдо, Уметаалы, Эшмамбета.

В исследованиях их называют акынами-мыслителями, акынами-сказителями, акынами-токмо. Объединяет эти понятия общее свойство: акыны сопровождали пение игрой на комузе, произведения эпического жанра исполняли речитативом. Акыны хорошо владели искусством слова, выполняя ответственную миссию в общественной жизни, роль дипломатов во время распрей. Они были прекрасными ораторами, пользовались любовью и уважением людей. В 13 веке акын Кет-Бука сообщил Чингизхану о смерти его сына Джучи мелодией комуза, а Асан-кайгы пел о нуждах своего народа²⁵⁷.

²⁵⁷ Жоробекова Э.Ж., Токтосунова А.И., Токтосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом шелковом пути. Бишкек, 2008. С. 72-103.

Из ряда кыргызских акынов можно выделить тех, кого коснулась судьба изгнанника, гонимого, Другого (М. Бахтин)²⁵⁸. Слова «изгнание», «эмиграция», «диаспора» при близости значений имеют принципиальное различие. Первые два понятия - слова с негативно-пессимистическим смыслом, а «диаспора» имеет позитивный настрой. Акын Токтогул Сатылганов (1864-1933)²⁵⁹ в песнях «Кобчик» и «Пять кабанов» говорил о безжалостном гнете бедноты, за что он отбыл семь лет каторги в Сибири: *В изгнание иду я без вины, Силы покидают меня, я одинок, Родной люд, подумайте О бессердечном изгнании моем.* Тоголок Молдо о нем писал: *Озлобленные мананы, Изгнав меня в Уркут, замучали: Плакал твой соловей Токо. И только в Москве Собрался с мыслями он В руки взяв комуз, В изгнании начал он петь, Сосланный по навету эшена. И люди погибли там. Надеждой добраться к народу Страдает сердце мое)²⁶⁰.*

На вопрос критика Н. Анастасьева о культивировании собственных национальных традиций, Ч. Айтматов высказал свое мнение о Токтогуле: «Видите ли, вся Средняя Азия - это огромный регион, и его культура издавна складывалась из двух компонентов: из оседлой - городской и кочевой - скотоводческой культур. У каждой были свои традиции. Но времена уже изменились. Когда-то у нас были замечательные стихотворцы - акыны, последний в их ряду - поэт, композитор, певец-импровизатор Токтогул. Это был гениальный поэт. Но, я думаю, он меньше всего думал о том, чтобы быть услышанным за пределами Киргизии. Ему вполне хватало того, что ему жадно внимают соотечественники. Это не было признаком малости натуры, какой-то человеческой незначительности, повторяю, Токтогул был гений. Просто звезды над ним другие светили. А сегодня - у нас уже шла об этом речь - все переплелось, и кто же сознательно будет стремиться к тому, чтобы всю жизнь оставаться у себя дома? Даже самый маленький поэт хочет, чтобы его узнали, переводили на другие языки. ...чтобы твоя книга стала не просто набором

²⁵⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 29-30.

²⁵⁹ Богданова М. Токтогул Сатылганов: критико-библиографический очерк. М.: Гослитиздат, 1959, 110 с.; Сатылганов Т. Избранное. Пер. с кирг. Ю. Гордиенко, Н. Гребнева. Фрунзе: Кыргызстан, 1964. С. 278.

²⁶⁰ Тоголок Молдо. Я был его учеником. В кн.: Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана. Хрестоматия для школьников и студентов. В 2 ч. Сост. А.С. Кацев, И.А. Шалева. Бишкек, 2009. С. 15-16.

типографских знаков на другом языке, а частью духовного опыта многоязычной читательской аудитории, надо, говоря о своем и по-своему, думать в масштабах всей жизни, о месте в контексте кыргызской культуры»²⁶¹.

Целый ряд акынов в разные годы своей жизни разделили подобную судьбе Токтогула участь изгнанника. Токтосун Молдо (1875-1956), автор шести книг, учитель поэтов С. Асанбекова, Б. Сарногоева, К. Тыныстанова, С. Эралиева, друг акынов А. Огонбаева, Умута-молдо, А. Усенбаева, Чонду, также был гоним, но уже НКВД. Алдаш-молдо (1876-1930), автор поэм «Выборы», «Хал заман» («Состояние эпохи»), «Уркун» («Восстание»), «Ормон-Балбай», писал о пережитом в Китае с 1916 по 1918 годы, где он даже продал некоторые свои произведения, чтобы выжить. Акын Ысак Шайбеков (1880-1957), автор стихов «Азган эл» («Разоренный народ»), «Кайран эл» («Измученный народ»), «Кайткан эл» («Вернувшийся народ»), написанных в жанре исторических песен, где главный герой - весь кыргызский народ, бежал в Китай в 1916 году. В архиве города Казань (Татарстан, Россия) обнаружены материалы по творчеству акынов Гаипназара, Кожоназара, Сатылгана Сабатаева, Шамсимдина Озгона, живших в 18-19 веках недалеко от Оша. Ученые пока не установили полные имена, биографические данные и тексты песен всех гонимых поэтов-акынов (Бала-Курман, Бекназар (1876-1918), Ботобай, Доорон, Жаманкул Борубай уулу (1886-1917), Жожо Каржыбай уулу (1886-1917), Кара-Курман, Карамурза, Кара-Ырчы, Муса Халбек уулу, Нишан, Орозаалы, Сыдык, Ташмат и др.). Однако отдельные попытки все же предпринимаются, но все же это пока остается большой исследовательской проблемой.

К. Артыкбаев пишет о Бабык акыне (1894-1947), который 17 лет провел в изгнании за то, что осмелился выкрасть свою возлюбленную Зууракан перед тем, как ее хотели отдать младшей женой (токол) старому баю Жунусу. Бабык акын создал такие песни, как «Турмодо» («В тюрьме»), «Кайгылуу жолду баскан бар» («Нелегко пройти по горькому пути») - о насилии и несправедливости властей,

²⁶¹ Как слово наше отзовется. Диалог с Н. Анастасьевым. // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. М., 1998. С. 465.

«Ат-Башы жакты бет алып» («Направляясь в сторону Ат-Баши»), «Айласыздан мен качтым» («Я бежал от безысходности») - о трудностях жизни в изгнании, «Казак кызына» («Девушке-казашке»), «Жигитке насаат» («Назидание джигиту»), «Дабага» («К достоинству») - о своих впечатлениях и отношениях с разными людьми, «Зууракан», «Кайненем калды какшанып» («Осталась теща, проклиная»), «Самап келдим элимди» («Я пришел от любви по народу») - о тоске по любимой, членам семьи, своему народу. В своей предсмертной песне он пишет о трудных буднях своих земляков: *Кыйнады заман элимди, Кыйратты кайран жеримди. Кундо салык дартынан, Эге албады эгинди. Ушундай заман тар болду, Упурап элим дал болду. Убал-сообун теншерге Бир адилге зар болду (Время мучает мой народ, Так что даже земля не встает. От налогов устав, народ Уж не сеет, урожая даже не ждет. Вот такая пришла пора, У народа большая нужда, Вред и польза вместе идут, Люди блага простого ждут).*

Другой поэт-современник Бабыка молдо - Бечел акын (1891-1957) - выразил народные думы о жизни, свободе в своих песнях «Кургакчылык» («Засуха»), «Кембагалдык курусун» («Будь проклята бедность»), «Боз айгыр» («Серый жеребец»), «Жол алганым кандайдыр» («Как же сложится мой путь»), «Осмондуу пааша шайладык» («Мы выбрали сильного владыку»).

Он старался показать борьбу правды жизни, добра со злом, справедливости с коварством, неравенством и насилием в песнях «Он келбес жумушун» («Да не будет труд твой праведным»), «Гоминдандын эзгени» («Гнет Гомиьндана»), в балладе «Исакбек» пишет о первом кыргызе-генерале, погибшем в авиакатастрофе: *Эзилген эмчекчилер ыйлап барса, Ээ болуп акыйкаттан сурап калса, Жардынын деги арманы болбос эле, Ал кунду коруп анан олуп калса (Если бы угнетатели вдруг заплакали, просить о справедливости вдруг стали, Тогда б не было у бедного жалобы, Он увидел бы это и умер бы).* Широко известны в народе песни Бечела на тему любви - «Куйгон», «Секетбай»²⁶².

²⁶² Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы (История кыргызской литературы XX века). Бишкек, 2004. С. 628-629.

Акын Аамат Ысманалы (1912-1945) с детства познал тяготы жизни, был активистом в борьбе с режимом Гоминьдан. Он написал песни: «Бектайга» («Бектаю»), «Билдируу» («Извещение»), «Гоминдан», «Элим-жерим» («Мой народ и земля»), «Арман» («Жалоба»), «Таштемир», «Жолугушуу» («Встреча»).

Известны песни акына-импровизатора Маметбека Кулуша (1893-1961) «Айтылуу мерген адисим» («Роль охотника»), «Арманда» («Жалоба»), «Жылкычы» («Конюх»), «Менин ырым» («Моя песня»), «Ата-энеме» («Моим родителям») и дастаны «Ата Журтум» («Мое Отечество»), «Армандуу кундор» («Горестные дни»), посвященные борьбе с бежавшими басмачами.

Выступления против несправедливого гоминьдановского режима побудили акына Ибрай Мамбета (1918-1984) создать ставшую популярной песню «Арманым» («Моя жалоба»): *Абалын тыншар киши жок, Айланып козу тунарат. Албан-салык бергин деп, Артынан дорго кубалап. Карматпай качат кедейге, Карачы, доолот жумалак (Нет человека, что спросит тебя, Все глаза он себе проглядит, С нас просят здесь налог большой, И гонят нас вослед толпой, А бедняку и не схватить, смотри, богатства эту нить)*. Творческое наследие его состоит из 200 песен, 2 баллад, 5 комедий, 13 мелодий на комузе.

Акын Абдыракман Жусуп (1909-1974) обличает старый строй и приветствует новую жизнь после освобождения от гнета феодалов в 1949 году в песнях «Канкор залимдерге каршы» («Против кровавых угнетателей»), «Жыргалчылык заман келди» («Пришло время счастья»), «Коргум келбейт кооно заманды» («Не хочу видеть несправедное время»), «Дунуйо» («Мир») ²⁶³.

Однозначно, что все они познали в своей судьбе, что такое чужбина и родина. Для нас архиважно, что изобразительно-выразительные средства и синтаксические фигуры акынской эпической поэзии характерны и для речевого строя литературного произведения современной эпохи. Фольклорные и устно-поэтические элементы вошли в традиции письменной художественной литературы как исконно кыргызские обороты речи и встречаются в современных текстах. Русский ученый В. Радлов, исследовавший в XIX веке словесное

²⁶³ Там же, с. 630-632.

народное творчество, писал: «Киргизы отличаются необыкновенным умением говорить, в самом обычном разговоре у них появляется часто ясный ритмический размер, признак того, что предложения следуют друг за другом в виде стихов». Редкий киргиз не умеет сочинить песню. Сама литература Киргизии развивалась от пастушьих песен «бекбекей» и народного эпоса «Манас» до писателя мирового уровня Чингиза Айтматова²⁶⁴.

Процесс этнической идентификации можно проследить на исторических примерах. Во время хаджа в Мекку акын изображает трудное время испытаний: *Кыныр иш сырттан байкалма, Кызыл тил душман айтаарда. Которуп жаман жакшыны, Конулуп тушкур чайпалма (Грешные дела - сразу на виду, И язык - кому враг, кому друг. Я добром на все зло отвечал, Обо всем, что любил, я мечтал)*. О нелегкой жизни вне Родины, цене искупления он пишет: *Куноону кечир, кудай деп, Куч жеткенче сыйындык Айтканга оной. А бирок, Ал жакта толо кыйындык (С просьбою нам грехи отпустить Стали все Аллаха молить, Говорить-то легко. Мы вдали Очень много мучений прошли)*²⁶⁵.

Другой представитель кыргызской акынской поэзии Молдо Калбек Муса уулу, поэт-письменник, жил в селе Чонбагыш Ноокенского района. Он 13 лет пробыл в Сибири на каторге, а после учительствовал в Уфе (Россия). Писал на чагатайском языке, как и его современник - кадамжайский поэт-письменник Молдо Нияз. Он был сподвижником Алымкула-аталыка, воспитавшего наследника Кокандского ханства. По случаю его смерти Калбек написал следующие строки: *Жыгылбай турду Алымкул айкырып. Ал: «Менден оомат кетти», - деди, муу учурунда жон карап турбадым. Аза кутуп, мактоо ырын ырдадым (И не падая, молча стоял Алымкул, Закричал и тут же вдруг упал без мук. Тело его оставил скорбный дух. И не стал я просто чуть дыша стоять, Гимн славному герою начал тут слагать)*. Калбек говорит о скорби, которая осталась после прощания с земляком: *Берген туузуна раазы бол, Жакын*

²⁶⁴ По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии. Дайджест. Сост. И.А. Николаева. Екатеринбург, СОМБ, 2009, 58 с. (Давайте дружить литературами: выпуск 9). С. 5.

²⁶⁵ Культурно-интеллектуальный журнал «ДА Кыргызстан». №10, 2008. С. 12, из материала проф. А. Ормушева, ректора Восточного университета «Как стал праздноваться Святой Курбан Айт?»

тууганым, кош бол! (Ты прости за все, что было меж собой, Родич мой, навечно прощаюсь я с тобой!).

В 1873-74 годы он участвовал в антиколониальной борьбе под началом базар-коргонского главаря движения Мамыра Мерген уулу, который спас ему жизнь. Потом Калбек Муса уулу попал в сибирскую ссылку. Причиной тому явилось участие в борьбе кыргызского народа за освобождение от гнета Кокандского хана и имперской политики России в XIX веке: *Хан, бектердин залымдиги ашып, Адилет жолунан чыгышты адашып (Власть ханов и беков вдруг возросла, С пути справедливости она вдруг сошла).*

Эти строки Калбека Мусы уулу - о жизни тысяч соплеменников, разделивших эту горькую участь изгнания с родины: *Орус журтунда он жыл саар-кеч Турмодо отургузду орус шаасы, Ашык-кеми жок он жыл кайтпастан эч Сургунго айдашты жала менен (Средь русского народа десять лет я жил, Держал меня в неволе жестокий русский царь. Немного и немало, а десять долгих зим На каторге пришлось из-за клеветы прозябать).*

При возвращении в аил Чонбагыш Пахтаабадского района Андижанской области Узбекистана акына встретили на паяндосе (дорогая ткань или ковер, застеленная на порог дома), как желанного гостя, который перенес тяжелые испытания вдали от родины. Многие его труды хранятся в архивах института востоковедения Национальной академии наук Республики Узбекистан²⁶⁶.

Интересны в этом плане также записи директора школы, отличника образования Республики Таджикистан Небреходжаева Койчубая о Султанбае Сабизове (1914-2001). Его называют родственником «последнего кыргызского хана» Рахманкула, выходец из племени кочкор рода тейит²⁶⁷. Когда он знакомился со своей женой Толук, то обаял ее песней: *Мен Султанбай, сен Толук, Мен кочкор, сен соолук, Бирге жатып бой кошуп (Я - Султанбай, ты - Толук, Я - баран, а ты - овца, Вместе поделив постель, До утра сыграемся).* Султанбай занимался охотой,

²⁶⁶ Культурно-интеллектуальный журнал «ДА Кыргызстан», №10, 2008, с. 25-26, из материала канд. ист. наук, Заслуженного деятеля культуры КР Кыяса Молдокасымова «Молдо Калбек Муса уулу».

²⁶⁷ Небреходжаев К. Сарыколдун урпактарынын кайрыктары (Мотивы потомков Сарыкола). // МОЛХЖ, № 8, 2009. С. 42.

из-за частого кашля его звали «Султанбай с половиной легкого». Однажды во время охоты его постигла неудача, тогда он стал петь: *Жарым опко Султанбай, Жаралыга жете албай Болбосо дурус ит албай (Султанбай - пол-легкого, Не может охотиться. Погнав дичь, не метился, С собой гончую не взял).*

В те времена на охоту ходили с гончими собаками, помогающими стрелять в коз. К соседской собаке Султанбай обращается как к сознательному существу: *Жем куйган ээн Асылжан, Жетигип олгон касалдан. Баккан ээн Чылпычбай, Баса бер эми тырышбай (Хозяйка Асылжан кормила тебя, А теперь умерла от болезни. Хозяин твой верный Чылпычбай, Ну, гони жертву и не брехай).* Аксакал был подвижным и проворным старцем, долгое время был чабаном. Песни он исполнял речитативом, сопровождая игрой на комузе.

Итак, наследие акынов создает специфику традиционного мышления и социальных отношений, отражая в своем содержании идеи гармонии природы и человека. Диаспора хранит язык, фольклор, традиции и обычаи народа. Пребывая в инонациональной среде, она сохраняет и передает молодым это в том виде, который они имели в момент отбытия на новую, обретенную родину.

Однако сейчас наблюдается негативная тенденция, проявляющаяся в делении мыслителей прошлого по этническому признаку: аль-Фараби - казах, Жусуп Баласагын - кыргыз, ас-Самани – таджик, Махмуд Кашгари – уйгур, Бабур Захириддин – узбек и т.д.

В таком случае народы Средней Азии стремительно придут к ортодоксальному и воинствующему национализму, тем самым препятствуя социально-культурной интеграции²⁶⁸. Только в разумной интеграции культур лежит залог стабильности сегодняшней поликультурной реальности.

Среди социальных групп с зарядом этнической культуры наиболее действенным механизмом в плане налаживания и развития литературных связей

²⁶⁸ В 2003 году ЮНЕСКО объявило эпическое наследие и искусство акынов-сказителей шедевром духовного наследия человечества. Символ творчества духа в мировом признании находится под угрозой вымирания. Восточный перипатетизм - культурная школа философов Аль-Фараби и Ибн Сины в традициях Аристотеля и поэтов: Рудаки, Фирдоуси, Жусупа Баласагына, Омара Хайяма, Низами, Алишера Навои, Насими, Махмуда Кашгари, Ахмеда Югнаки, Ходжа Ахмеда Яссави и др. (См.: Камолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии при саманидах. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/2103-06.html>).

метрополии и диаспоры обладает именно последняя. Она «всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание»²⁶⁹.

Так, например, по мнению социолога О.В. Ладыгиной, самоорганизация русского национального самосознания «имеет мультимедийный характер... В результате национальное сообщество становится более осведомленным и более успешным в межнациональном взаимодействии»²⁷⁰. Иначе говоря, только во взаимодействии с другими этническими общностями национальное сообщество становится сильным, особым и уникальным. Эти слова применимы в сегодняшнем геополитическом контексте ко всем этническим общностям и странам с многоязычным населением.

Анализ ситуации показывает, что изменения в обществе приводят к падению уровня жизни, духовному вакууму, смене социальных ориентиров. Огромную роль в деле оздоровления общества играет публицистика.

Как показывает практика тиражируемых изданий на разных языках (в зависимости от того, в какой стране проживают представители диаспоры), кыргызская диаспора вносит вклад в утверждение идентичности, сохраняя этнический характер поэзии акынов, живых носителей национальных традиций. Большинство из них проживают на территории Кызылсуйского автономной области Синьцзянь-Уйгурского автономного округа в соседнем Китае (КНР).

Итак, социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов состоит в осознании, утверждении и развитии идей патриотизма в уникальном творчестве импровизаторов, представленном в медийном дискурсе кыргызской диаспоры и являющимся по сути кыргызским литературным зарубежьем. Их концептуальные идеи служат основой для дискурса публицистов.

²⁶⁹ Полоскова Т. Современные диаспоры: внутриполитические и международные проблемы. М., 2000. С. 18.

²⁷⁰ Ладыгина О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика. Душанбе, 2010. С. 175.

Глава 2. Своеобразие публицистической литературы кыргызского зарубежья

2.1. Идеинные особенности публикаций кыргызов в Российской Федерации

В публицистике есть настоящие мастера слова, которые владеют умами, и есть те, кто может просто на время развлечь читателя псевдолитературными произведениями. Существует особый вид литературы, который возник для того, чтобы иногда люди обращали внимание на то, что происходит с ними и в окружении. Такая литература по общепринятому порядку называется публицистикой. Историческую перспективу многогранного портрета любой страны и этноса также создает художественная документалистика или публицистика (от лат. *publicus* - общественный). Она представляет собой особый синкретический род литературы и журналистики, рассматривающий актуальные политические, экономические, социальные, собственно литературные, философские и другие проблемы общества.

Поскольку цель ее - «воздействовать на современное общественное мнение, нравы и существующие политические институты», она помогает «представить и понять ту или другую эпоху в разноголосьи ее «обитателей». Это «всегда биография времени, в котором она создается и которое прямо или косвенно отражает»²⁷¹. Предметом ее является жизнь со всеми сложностями и проблемами, которые необходимо решать всем сообща, и авторы статей это демонстрируют. Соответственно, «публицистический стиль отличают открытая тенденциозность, полемичность и эмоциональность». Публицистика использует как газетно-журнальные жанры (статья, фельетон, памфлет, эссе, очерк, открытое письмо и т.д.), так и различные жанры литературы, кино, живописи, театра, телевидения, документализма²⁷². И все эти жанровые разновидности существующих видов искусства дают представление об этнической идентификации людей.

²⁷¹ Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана. Хрестоматия для школьников и студентов. В 2 ч. Сост. и автор прим. А.С. Кацев, И.А. Шалева; Пред., общая ред. А.С. Кацева. Бишкек, 2009. С. 3.

²⁷² Литературный энциклопедический словарь (ЛЭС). М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 313.

Национальное и общественное самосознания, эти два вида идентичности переплетаются и предстают «своеобразной летописью времени», ведь публицистика, как «дитя своего времени», представляет собой «Живое Слово, отчеканенное вечностью, - послание прошлого в будущее» (А.С. Кацев). Она позволяет нам почувствовать пульс времени и понять мысли и чувства тех, кто создавал своим творчеством культуру Кыргызстана и ее главную составляющую в виде литературы - искусства слова кыргызов в письменной форме - с древности и до наших дней.

Публицистика тесно связана с понятиями «диалогизм» и «полифония». В информационной культуре второй половины XX века особенность «диалогических отношений» между автором и публикой с восприятием «чужого» превращается не в конфликт и отторжение, а во вполне осознанный и отрефлектированный прием. Всевозможные манипуляции с цитатами, обыгрывание известных, перешедших в разряд штампов хрестоматийных фраз и выражений, которые, оказавшись в новом контексте, как и предполагал М. Бахтин, «обрастают дополнительными смыслами», разыгрывающие цитирования - все это еще недавно было не просто самыми популярными приемами практически во всех видах искусства, а признаками хорошего тона.

Эти приемы являлись демонстративным свидетельством коллективной принадлежности к той «постмодернистской реакции», которая характеризует определенный способ взаимоотношений с традицией, предполагающий вовлечение иных «культурных контекстов» в современную ситуацию. Однако вовлечение стало своеобразным - в нем автор все же находит возможность и для передачи собственных индивидуальных интенций.

«Полифонизм» бахтинской теории стал возможным лишь в современных условиях, когда возникла потребность в человеке, готовом к диалогу. «Вместе с М.М. Бахтиным, - отмечал В.С. Библер, - мы прошли трудный путь... Главное - чтобы не разменять Бахтина...и органичнее включиться в живой спор»²⁷³.

²⁷³ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990, 413 с.

Тем более, что Бахтин через «традиционную» и «модернистскую» литературу сумел, по сути, «раскодировать» весь XX век, расшифровывая и анализируя эволюцию «форм видения» действительности, роль слова и диалога как главных факторов коммуникации. Не удивительно, что идеи и труды Бахтина стали особенно востребованными в конце XX века, когда рухнул «железный занавес», Берлинская стена, когда стал возможен диалог в политическом, этическом и эстетическом аспектах, когда явилась потребность в посреднике между властью и обществом, государством и социумом.

Этнический состав населения Кыргызстана достаточно разнообразен. Согласно данным первой (1999) и второй (2009) Национальных переписей населения Кыргызстана, здесь проживают представители более 90 этносов, 12 из которых имеют численность более 20 тыс. человек. По данным Института этнического развития Ассамблеи народа Кыргызстана, в стране с общей численностью населения в 5,7 млн. человек проживают представители около 150 этносов. По оценкам отдельных экспертов, их не более 84²⁷⁴. Очевидно, что это достаточно динамичная сфера жизни социума.

Образование в области культурного многообразия призвано содействовать пониманию, особенно со стороны молодежи, необходимости соблюдения конституционных прав и равных возможностей всех граждан республики вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, консолидации всех этнокультурных групп и сообществ в единую нацию кыргызстанцев, при гармонизации этнокультурной идентичности с гражданской.

Для того, чтобы достичь такого гражданского единства, при котором сохраняются культурные различия, необходимо каждому способствовать укреплению взаимоуважения и взаимопомощи в личностных и групповых взаимоотношениях, изучать традиции и обычаи, духовные ценности других этносов, бережно относиться к каждой национальной культуре.

В 1997 году было проведено социологическое исследование по оценке эволюции ценностей кыргызстанцев в новой социокультурной ситуации по

²⁷⁴ Иманова С.С. Этнонационализм: история и реальность. Бишкек: Илим, 2001. С. 10.

сравнению с прошлым²⁷⁵. Итог анализа отчета исполнителей подведен нами в виде нижеследующей таблицы.

Таблица 4. Информационные данные о ценностях населения Кыргызстана

Ценности / категории	Западные	Кыргызские	Советские	Исламские
1. Молодежь	72,1 %	8,7 %	1,6 %	17,6 %
2. Среднее поколение	16,2 %	26,6 %	38,5 %	18,7 %
3. Старшее поколение	1,7 %	26,6 %	48,4 %	23,3 %
Средний показатель	30 %	20,6 %	31 %	29,9 %

Отход от коммунистической идеологии, формирование новой системы экономических отношений оказали воздействие на изменение приоритетов населения. Об этом свидетельствует другое исследование, проведенное на юге Кыргызстана в 2004 г.²⁷⁶. Итак, главные интересы людей сосредоточены в малой группе - семье, родине, конфессии, этносе. Поэтому надо знать ее историю развития общества и многообразие личностных ориентаций.

«Больше для исследования кыргызских диаспор успели сделать зарубежные исследователи²⁷⁷, - утверждают авторы одного из сайтов, содержащих учебные материалы по истории Отечества, имея в виду работы российских и турецких ученых, исследователей басмаческого движения²⁷⁸. Пробел в отечественной науке восполняет книга А.И. Пылева о среднеазиатском басмачестве²⁷⁹. В 20-е годы XX века оно признавалось национально-освободительным движением, позже советская идеология «отлакировала» его как повстанчество. Не вдаваясь глубоко в тему, возьмем для анализа то, что прояснит наш дискурс. «Подобная концепция

²⁷⁵ Молдобаев К. Эволюция ценностей кыргызстанцев в новой социокультурной ситуации. Результаты соцопроса 1997 г. // Центральная Азия и Кавказ. URL: www.freenet.kg/jornal/n5/JRNAL509.htm#fn15#fn15

²⁷⁶ См. подр. в ст. «Уровень и особенности веротерпимости среди учащейся молодежи юга Кыргызстана». // Сб. докл. межд. научно-практ. конф. «Ислам в регионе Центральной Азии». Ош, 2004. С. 157-161 (в соавт.).

²⁷⁷ Билет № 1. По URL: www.filebar.kg/files/8523/История.doc?jsessionid=ВСЕ6F480F75D23F8A99899D820B; Никишов Б.Б. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957; Божко Ф., Волин С. Восстание 1916 г. в Средней Азии: Сборник документов. Ташкент, 1932; Завелев А.И. Басмачество: правда и вымысел. М., 1986.

²⁷⁸ См.: З.В. Тоган. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. Из истории российской эмиграции 1924-1932 гг. Письма А.З. Валидова и М. Чокаева. М., 1999; Paksoy H.B. Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers, Vol. 23? No 2. June 1995. Pp. 373-399. URL: www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/comment/togan.html

²⁷⁹ Слово «басмач» в переводе с тюркских языков означает «захватчик», «интервент», «поработитель». Не будем спорить с автором, кого можно так называть с позиций сегодняшнего дня, но основной этнический состав басмачей был из представителей местных этносов. Пришлыми в прямом смысле слова были красноармейцы и большевистски настроенные представители новой власти, против которых они боролись.

истории басмачества не применялась в прежние годы в научных трудах, как отечественных, так и зарубежных»²⁸⁰. Из работ, ставших доступными недавно, особенный интерес представляют для нас труды двух следующих авторов и политических деятелей среднеазиатской эмиграции - М. Чокаева и З.В. Тогана, участников исследуемых событий. М. Чокаев в конце 20-х и 30-х годов написал ряд работ о басмачестве в советском Туркестане²⁸¹. З.В. Тоган разделял идею «национальной независимости тюркских народов России», которая должна возникнуть в результате «общетюркского политического движения»²⁸². Это также новая сторона в характеристике тех, кто стал поневоле эмигрантом, хотя и симпатизировал идеям новой власти. В этом смысле еще необходимо исследовать, почему представительства одних тюркских этносов вошли как автономные и суверенные республики и области в состав СССР или Китая, а другие этносы остались без внимания.

При анализе данной ситуации, в современной зарубежной историографии²⁸³ выявились совершенно негативные отзывы о басмаческом движении. Так, сообщается о том, что басмаческое движение нанесло огромный ущерб экономике, хозяйственному развитию региона²⁸⁴. В статье, представляющей собой конспект материалов из архивов ИМЛИ им. Горького и музея ВС СССР²⁸⁵, А.С. Кацев резюмирует следующую идею: «Вот так в первые послереволюционные годы представлялась история басмачества, переродившегося из освободительного в контрреволюционное движение, ставшее важной вехой в формировании кыргызской диаспоры». Далее он высказывает не менее важную мысль относительно модного нынче пересмотра (т.е. «переворачивания с ног на голову») национальной истории: «И глупо было бы, разрушая ленинские монументы сегодня, воздвигать памятники руководителям повстанческих отрядов. Но знать,

²⁸⁰ Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек, 2006. С. 3.

²⁸¹ Чокаев М. Письма, статьи и рецензии в сборнике «Из истории российской эмиграции», его мемуары о 1917 г. («Отрывки из воспоминаний о 1917 г.») были изданы в 2001 г. в Москве на основе записей М. Чокаева на русском языке, обнаруженных в архивах Москвы российским ученым, канд.истор.наук С.М. Исхаковым). С. 2.

²⁸² Тоган З.В. Письма, статьи и рецензии в сборн. «Из истории российской эмиграции». М., 1997, с. 65, 96, 699.

²⁸³ The library of Congress Country Studies. N.-Y., 1996.

²⁸⁴ Central Asia. 130 years of Russia's dominance. / Ed. By E. Allworth. London, 1994. P. 285.

²⁸⁵ Кацев А.С. Прообраз современных дайджестов нужно искать в архивах Туркестанского фронта. Приложение «События. Акценты. Central Asia» к газете «Слово Кыргызстана плюс», № 8 (8), 26.03.2010.

кем были, чего они хотели и к чему стремились пращуров, не только необходимо, но и интересно».

В этом направлении на кафедре культурологии Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева и Фонда поддержки образовательных инициатив с 2006 года работают ученые России и стран Центральной Азии в проекте «Нарративные оси национального строительства в Центральной Азии: история, критика и контекст» под началом М. Ривз, Н. Багдасаровой и др.²⁸⁶. Возможности наших вузов для критического рассмотрения концепций нации, этничности и идентичности в сравнительно-историческом контексте все еще ограничены. Целью академического проекта являлась поддержка молодых преподавателей для развития и внедрения новых курсов, касающихся изучения вопросов национализма и национальной истории, этничности и межэтнических отношений, идентичности и нарратива. Для этого необходимо рассмотреть теоретическое обоснование понятий в основных академических традициях и изучить разнообразие подходов. В современной гуманитарной историографии (культурологии, этнографии, политологии и т.д.) Центральной Азии, используя нарративный подход и анализ дискурса, имеет смысл задаться вопросом о том, кто и откуда мы, куда нам идти как нации? Поиски ответа на этот вопрос в практике вуза требуют новых подходов к формированию учебных курсов.

Кыргызстанский ученый-литературовед Б. Койчуев считает: «Основные этапы жизни этносов, воплощенные в словах, есть ни что иное, как нарративная история - представление (рассказ) народа о себе и мире. Повествование о мире, воплощенное первоначально в мифологической форме, и эволюционирующее от эпохи к эпохе, но всегда включающее в себя символично-эмоциональное осмысление мира»²⁸⁷.

²⁸⁶ В качестве постоянных преподавателей и лекторов проекта выступали ученые и профессора из университетов Центральной Азии, России, Европы и США (С. Абашин из ИЭА РАН, Е. Абдуллаев - НУУз, Г. Айтпаева - ЦКИ «Айгине», Т. Журженко - ХарНУ, М. Ривз - Кембриджский ун-т, Ч. Турдалиева - КГПУ, С. Ушакин - Принстонский ун-т, Адиб Халид - Карлтон Колледж, Адриен Эдгар - ун-т Калифорнии).

²⁸⁷ Койчуев Б.Т. Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества. // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985-2000). Мат-лы научно-практ. конф-и 27-28 октября 2009 года / Фонд современной истории, МГУ им М.В. Ломоносова, АУНЦ РАН-МГУ-МГИМО. М.: МГУ, 2009. С. 16.

Разные картины жизни показывают проза и поэзия, публицистика и документалистика. Содержащиеся в источниках сведения о расселении, различных сторонах жизни, быта, хозяйства, духовной культуры кыргызов, о военно-политических событиях Азии фрагментарны и противоречивы²⁸⁸. Сведения об истории этноса есть в записях ученых, живших за рубежом: сочинениях китайских авторов, русских источниках XVII-XVIII вв.²⁸⁹.

Четыре книги сборника «Кыргыздар»²⁹⁰ включают работы, рассказывающие о родословной, истории, культурном наследии и традициях кыргызов с древнейших времен до начала XX столетия²⁹¹. Для нашего исследования представляет особый интерес фигура Усойун-ажы²⁹². О санжыре он коротко упоминает так: санжыра (или арабское - сажыра) произошло от слова «шежире», что означает «одно деревцо» (как известно, от большого корня дерева растет ствол, от ствола растут ветки). Усойун-ажы имеет свое особое мнение²⁹³. Также он рассказывает о версиях этнонима «кыргыз»²⁹⁴, создавая новый дискурс, имеющий место в зарубежных и отечественных СМИ.

²⁸⁸ Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. С. 6-7, 133-142.

²⁸⁹ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. Новосибирск: Наука, 1983. С. 177; Караев О. Земля тогкузлуков, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Ф.: Илим, 1973. С. 6-48; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1, кн.1. С. 135-137.

²⁹⁰ Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт (Кыргызы: родословная, история, наследие, традиции). Сост. К. Жусупов. Бишкек: Кыргызстан, 1991.

²⁹¹ Санжыра (Родословная) (История: Тоголок Молдо «Тарых. Тупку аталар», Усойун-ажы «Кыргыз санжырасы», В.В. Бартольд «Кыргыздар. Тарыхый очерк», Л.Н. Гумилев «Древние тюрки», Б.С. Солтоноев «Кызыл кыргыз тарыхы», Е. Кычанов, Т. Бейшеналиев «Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII-XV кылымдар)», А. Левшин «Исторические сведения о кыргыз-кайсаках или кыргыз-казахах», А.Н. Бернштам «Борьба кыргызского государства за свою свободу», «Общественно-экономическое устройство Енисейских кыргызов в VI-X вв.», С.М. Абрамзон «Этногенетические и историко-культурные связи кыргызов», В.В. Радлов «Страницы из сибирских дневников поездки 1862 г.», Л. Строилова «Переход через Алай и Памир» франц. ученых Бонвало и Капо, Ж. Абдыракманова «О восстании кыргызов 1916г.» и др. работы; Наследие: Ийи Стебловой «Древняя литература на тюркском языке», Махмуда Кашгари «Словарь тюркских наречий», З.М. Бабура «Бабур-наме», Б. Кененсарин «Аш-Тойлор», Э. Тенишева «Улуттук доорго чейнки кыргыз адабий тили жонундо»; Традиция: Талып молдо Байболот уулу «Кыргыз тарыхы, уруучулук курулушу. Турлуу салттар» и др.). Бишкек, 1990.

²⁹² Исследователь санжыры китайских кыргызов родился в Китае в селе Кара-Чий местности Ак-Чий в 1916 году, работал в партийных органах и сфере образования. В 1962-65 годах учился в Пекине в Институте исламских исследований. Член различных общественных и религиозных организаций, Синь-Цзяньского общества изучения истории и литературы учился в Египте, Кувейте, Тунисе, Сомали, знает языки: китайский, арабский, турецкий, фарси. Книга «Кыргыз санжырасы» издана в 1989 году в Кызыл-суу (Китай).

²⁹³ После всемирного потопа у Ноя было 3 сына (Хам, Сам, Яфас) и 3 невестки. У Яфаса было 8 детей, старшим был Тюрк, его сыном был Тутек, у Тутека - Дип Бакуйчан, Бакуйчана - Куйук-Жан, Куйук-Жана - Алынчакан, его сын - Мунгулхан, далее идет Карахан, его сын Огузхан правил 120 лет, а все потомки Огузхана на пространствах Азии были ханами.

²⁹⁴ 1) Кырк йоз (сорок племенных родов) - версия В. Радлова (что в «Манасе» звучит «кыргыз кырк уруудан куралган» / «кыргызы строятся из 40 родов»); 2) Как для европейцев 12 - сакральное число, для монголов число 9, для тюрков 40 - священная цифра, а «ыз» - часть слова, означающая множество; 3) «Кыргыз» происходит от слова

Все древние и средневековые наскальные письмена на территории других государств в окружении Кыргызстана относят к общему наследию тюркских народов²⁹⁵. Они выполнены руническим, манихейским, уйгурским письмом. С приходом ислама распространяется арабское письмо. Орхоно-Енисейские надписи делятся на Орхонские (Северная Монголия, поймы рек Орхон, Селенга, Толу), Большие и малые тексты, посвященные Култегину, Билге-кагану, Тоньюкуку, а также Онгинские надписи. Енисейскую группу составляют разные мелкие надписи-эпитафии на различных могилах²⁹⁶. По жанровому содержанию надписи, посвященные Култегину, Билге-кагану, Тоньюкуку, можно связать с эпическими традициями или считать созданными под их влиянием историко-героическими дастанами. Енисейские эпитафии также близки по ритмическому строению к поэтике тюркских форм, особенно аллитерация. Известно, что в Турции хранится запись этих рунических надписей под названием «Бал китеп». Она состоит из 4 групп надписей в виде реалистических изображений, мифологических сюжетов сказок, почитания природных явлений, назиданий (т.е. дидактических произведений).

После первой дидактической поэмы “Кутадгу билиг” Жусупа Баласагына ее традиции продолжила появившаяся в конце 12 века в Фергане поэма “Хибат ал закаи” (Подарок честности) Ахмада ибн Махмуда, выходца из города Югнак. Он посвятил свой труд Дад-Сипахсадр беку. Книга состоит из 14 частей, до нас дошли только 7. Начинается поэма с восхваления Аллаха, Пророка и четырех правителей, прославляется знание, порицается болтовня и лживость, безверие и

«кыргыз», «гуз» от «огуз», их предок - Огузхан, «гузы, обитающие в горах» (Ч. Айтматов), у уйгур тоже 9 огузов; 4) «Кыргыз» от «кыр кер», «кыр» - вершина горы, а люди в горах обитали, со временем это изменилось до «кыр кез» (многие исследователи Китая эту точку зрения считают правильной, в том числе кыргызский историк Осмонаалы и уйгурский кашгарский историк Эмир Асан казы); 5) «Кыр кес», т.к. морфема «кес» на фарси значит «человек»; 6) «Кыргыз» от слова «кырылгыс», т.е. неистребимый народ, кыргызы - «баатыр эл, жоокер эл», поэтому этот народ нельзя развеять, уничтожить.

²⁹⁵ См.: Русская литература в переводах на кыргызский язык (1961-1990). Дихроническая библиография. Выпуск 2. Бишкек, 2007, 325 с.

²⁹⁶ Если Орхонские надписи относятся к середине 6 века, они посвящены эпохе Восточного Тюркского каганата 8 века, то Енисейские надписи связаны с кыргызским государством Хягяс. Орхоно-енисейские тексты ритмическим строением близки к фольклорным произведениям современных тюркских народов Южной Сибири, Волги, Средней и Передней Азии. Надписи содержат лозунги-призывы к объединению тюркского народа, прославлению батыров, выражается скорбь по погибшим. В 6 веке Тюркский каганат поддерживал отношения с Византией, Ираном и Китаем.

пьянство, двуличие и безбожничество. Написана она таким же мутакарибом, но не в форме месневи, а в большинстве своем - рубаи. Суфий Ахмад Ясави тоже написал книгу назидательного характера “Диван-и хикмат” (Сборник известных). Лирическая сущность стихов - речь суфия в состоянии экстаза.

Этнолог Т. Акеров пишет: «Этническое происхождение кыргызов неразрывно связано с Саяно-Алтайским краем. Предками кыргызов были тибиаки, табеиты и аскатаны, упоминаемые античным автором К. Птолемеем. В китайской историографии они обозначались общим этнонимом «динлин»²⁹⁷.

Сложное переплетение религиозных, философских и правовых текстов в дошедших до нас памятниках доклассической поэзии, показывает принятие ислама, ведущее место арабско-персидских форм в поэзии, устойчивое равновесие между заимствованием форм и естественными свойствами тюркских языков. Все это способствовало появлению неповторимых художественных произведений, сочетающих в себе жанры арабско-персидской поэтики и тюркские языки. Калмыки («западные монголы») и ойраты («лесные люди»)²⁹⁸ в XVI веке в «Маджму ат-Таварих» названы немусульманами. В «Мукаддима» (Вводное слово) и «Зафар-наме» (Книга о победах) Шарифа ад-Дина Иазди рассказывается

²⁹⁷ Акеров Т.А. Динлины - кыргызы: предки и потомки. // Журнал "Гуманитарные проблемы современности" Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, выпуск 11. Бишкек, 2010. С. 11.

²⁹⁸ Аттокуров С. Кыргыздар ХУШ кылымда. Бишкек, 2003. С. 18-146; Он же. Кыргыз этнографиясы. Бишкек, 1998, 200 с.; Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргизо-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. СПб.: Тип. С.Н. Худякова, 1895, 96 с.; Бейшеналиев Т.О. Гибель ойротского государства татар и переселение киргизов на Тянь-Шань. В книге «Киргизы: Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии»: Тезисы междунар. конф., посв. 1000-летию эпоса «Манас». 22-24 сент. 1994 г. Бишкек, 1994. С. 20-21; Венюков М. Очерки Заилийского края и причуйской страны. Записки Рус. Геогр. общ-ва. 1861. Кн. 4. С. 79-125; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889, 205 с.; Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. М.: Соцгиз, 1959, 435 с.; Он же. Русские источники о некоторых проблемах истории Киргизстана во второй четверти ХУШ в.: Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе, 1985. С. 129-146; Закиров С. Кыргыз санжырасы. Бишкек, 1996, 429 с.; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983, 331 с.; Иманалиев М.С. К вопросу о «восточных» и «западных» бурутах киргизах. Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока: ХУІ годич. науч. сес. ЛО ИВ АН СССР (докл. и сообщ.). февр. 1981, 1982. Ч.1. С. 22-25; Он же. Китайские источники ХУШ в. О родоплеменном делении и расселении киргизов // Общество и государство в Китае: Тринадцатая науч. конф.: Тез. и докл. М., 1982. Ч. 2. С. 136-141; Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина ХУШ в. - первая половина XIX в.). Новосибирск, 1983. С. 124; Мокеев А.М. Этапы этнической истории и социальной организации киргизского народа на Тянь-Шане в ХУІ - сер. ХУШ вв. Изв. АН РК. 1991. №4. С. 43-54; Сапаралиев Д.Б. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в ХУШ в. Бишкек, 1995. С. 150; Сушанло М.Я., Супруненко Г.П. Сведения из китайских источников о хозяйственной жизни кыргызов в ХУШ в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в ХУІ-ХУШ вв. Алма-Ата, 1983. С. 88-94; Усонбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Фрунзе, 1961. С. 164; Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в ХУІІ-ХУШ вв. М., 1978.

о политической истории XVIII века, противоборстве с джунгарами. Основной урок из этого опыта - народы Средней Азии победили, если б объединились - и сейчас не потерял своей актуальности.

Еще одной частью народного творчества кыргызов является санжыра как устная история. Роды и племена входили в правое (онг), левое (сол) крылья и внутреннее ядро (ичкилик) кыргызского общества (потомки от двух ветвей братьев Тагай и Адигине, а ичкилики - это пришлые). Закономерны их связи с представителями тюркоязычных стран, миграция по территории, налаживание родственных взаимосвязей с ними и оседлость там, где суждено²⁹⁹. Противоречивость в понимании общественной функции племени и рода порождает различные отношения к данному социальному феномену: это форма исторической памяти или фактор, тормозящий развитие страны.

У каждого народа есть общее хотя бы в названии этнической группы. Это помогает членам диаспор вдали от метрополии держаться одним организмом, они бережно хранят сведения о своей исторической родине. Необходимо изучить в санжыра наименования этнонимов, названия народов других стран - кытай, калмак, сарт, казах, узбек, мадыяр, туркмен, могол и др. Нужно увидеть, в каких источниках, в какой форме это отражено и имеет влияние на самосознание. При глобализации «люди попросту вынуждены переопределить собственную идентичность, сузить ее рамки, превратить в нечто более камерное и даже интимное» (С. Хантингтон). Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым (родо-племенным, классовым, религиозным). В мире сейчас проживают представители более 700 кыргызских родов и племен. Историей доказано, что такое устройство общества помогло определиться народу как социальной целостности, обрести и сохранить в веках свою государственность.

Редкий в мире по объему литературный источник, устно-художественный памятник кыргызов, эпос «Манас» - яркое тому свидетельство. Здесь

²⁹⁹ Рахманалиев Р. Империя тюрков в мировой истории с X в. до н.э. до XX в. н.э. М.: Прогресс, 2002, 912 с.

упоминаются названия 113 народов³⁰⁰ в варианте С. Орозбакова. По санжыра и тексту эпоса можно проследить этнонимы, названия других народов.

В культуре диаспор язык, образ родины, ее обычаи и ментальность как раз сохранились в чистом виде. В независимом Кыргызстане этнический фактор стал одной из движущих сил общественно-политических процессов. Как и другие страны СНГ, Кыргызстан расширяет связи с Западом, предоставляющие ему свободу для маневрирования во внешней политике³⁰¹. Пока вопрос о налаживании культурных взаимосвязей буксует. Ученые пытаются исследовать эти стороны жизни постсоветского общества. Работы Г. Аскерова, Г. Горборуковой, А. Ларина, К. Мамбеталиева, М. Манликовой, У. Оржановой, Т. Сырдыбаева, В. Тишкова, Е. Шульги, А. Яркова и др. являются образцами изучения иноэтничной культуры, диалога и взаимной полемики³⁰².

Уроки истории кыргызского этноса подчеркивают значение объединения нации. Поэтому закономерно появление в СМИ десятков эпических поэм, где осуждаются разобщенность и предательство, звучат призывы к объединению, презирается трусость, прославляется мужество как бесценное наследие предков. Из ценностей древних необходимо указать на составляющие народной мудрости: житейский опыт, разум, знания, мудрость и осознанный поступок³⁰³.

Ситуация в Кыргызстане в отношении этнических проблем общества довольно противоречива. На официальном уровне звучат призывы к отказу от этнической и родовой разобщенности для консолидации народа. В реальности всегда учитывается этническое и социальное деление людей. Равнодушное

³⁰⁰ Осмонов О. «Манас» эпосунун жаралышы жана анын онугуу доору. // МОЛХЖ, №12, 2009. С. 9.

³⁰¹ Панкратьев В.П. Центральная Азия и Запад. URL: www.centralasia.ru.

³⁰² Аскеров Г. Курдская диаспора в странах СНГ: монография. Бишкек, 2007, 278 с.; Горборукова Г.Л. Русская диаспора в Кыргызстане (историко-социальный аспект): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Бишкек, 2005, 23 с.; Ларин А.А. Китайцы в России: вчера и сегодня. М., 2008, 221 с.; Манликова М.Х. Этнокультуроведение на уроках русской литературы. Бишкек, 2005. 411 с.; Мамбеталиев К.И. Русско-кыргызские литературные связи. Бишкек, 1993, 100 с.; Оржанова У.К. Социо-культурное развитие курдской диаспоры в Казахстане (1937-2000): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2006, 23 с.; Сырдыбаев Т.Т. История диаспор народов Центральной Европы в Кыргызстане: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2008, 23 с.; Тишков В.А. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003, 543 с.; Шульга Е.П. Этносоциальная жизнь украинской диаспоры Кыргызстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2006, 23 с.; Ярков А.П. Развитие этнокультурной истории в полиэтничном государстве (на примере еврейской диаспоры Кыргызстана): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2002, 37 с.; Он же. Белорусы в Кыргызстане: путь духовного возрождения. Бишкек, 2001, 126 с.

³⁰³ Дооронбекова Ж., Бакиева Г.А. Духовно-интеллектуальные истоки мировоззрения кыргызов. // Сборник статей слушателей ШБЭ. Бишкек, 2002. С. 207-209.

отношение к культурному феномену не может длиться долго, оно может стать источником дестабилизации и регресса общества. Оптимальным вариантом является максимальное использование в этнических вопросах ресурсов публицистики для влияния на общественные настроения.

Отечественная публицистика Кыргызстана на протяжении всего времени ее формирования неразрывно связана с историей других стран. Наше литературное искусство складывалось в процессе развития национального самосознания, обогащалось собственным и мировым литературным опытом. Оно дало миру вершины художественных достижений - эпос «Манас» и Чингиза Айтматова, ставших неотъемлемой частью мировой литературы.

Пришло время раздвинуть границы «железного занавеса», которого уже нет в течение двух десятков лет, но тень его все еще мешает заглянуть за ойкумену стран СНГ - клона СССР. Мир намного шире, но у наших культурных констант не сходятся концы с концами, не налажены связи, «взаимодействие и взаимообогащение» - пока не главные «магистральные пути развития». Надо принять в свое лоно, изучить и оценить литературу, которая пока не в общем контексте. Но с помощью СМИ активно включается в него.

Начнем не с громких званий, а с проблемы автора, личности. Рассмотрим фигуру известного публициста, общественного деятеля, гражданина США, советского диссидента **Азамата Алтая**. Кто он, какова его судьба и почему разное отношение при жизни и после смерти - вопросов больше, чем ответов.

Ряд организаций выступили за присвоение Азамату Алтаю (Кудайбергену Кожомбердиеву) посмертно награды «Герой Кыргызской Республики»³⁰⁴. Комиссией по госнаградам 16 июня 2006 г. этот вопрос был рассмотрен, и ее члены единогласно отклонили ходатайство³⁰⁵. 30 мая 2006 г. Посольство США в информации о смерти Алтая заявило, что он «до обретения Кыргызстаном независимости был голосом свободы для кыргызского народа».

³⁰⁴ Т. Касымбеков от Союза писателей КР, Т. Исмаилова от правозащитного центра «Граждане против коррупции», С. Жайчибеков от имени правозащитников, М. Четгинбаев от пострадавших в Аксыйских событиях, Р. Култаева, глава клуба Азамата Алтая в ЖаГУ, Т. Турганбаев от имени родственников.

³⁰⁵ Исх. № КЛ-3451 от 21.06.06г. За подписью заведующей секретариатом Комиссии по Государственным наградам при Президенте Кыргызской Республики А. Нурматовой.

В передачах радио «Свобода» на кыргызском языке в Мюнхене с 1953 года, в 1984-88 годах как директор Кыргызской службы радио, А. Алтай сообщал правдивые новости, выражал чаяния отечества. В Париже в 1970 г. он издал перевод Библии на кыргызский язык, а вот Коран на кыргызский был переведен лишь в 1998 г. кыргызом Э. Турсуновым и швейцарцем Р. Ленге.

Исследовав разные источники на немецком, французском и английском языках, в Колумбийском университете он собрал коллекцию материалов о Кыргызстане и Центральной Азии. Со времен Второй мировой войны он переживал за судьбу исторической родины все 55 лет разлуки. Приведем стихи его племянницы Гульнары о его судьбе, Родине и истории:

<i>Ала-Тоодон жаным чачым учкундап</i>	<i>Кто, как искра снежных Ала-Тоо,</i>
<i>Алыстагы жылдыз болуп жандыныз</i>	<i>Предалекою звездой зажегшись,</i>
<i>Атпай журтун, ак тилегин билгизмек</i>	<i>О народе своем думал неизменно</i>
<i>Ала-Тоодой ак калпагын кийгизмек.</i>	<i>В белом, как Ала-Тоо, калпаке.</i>

На праздновании последнего дня рождения Алтая присутствовало около 45 человек этнических кыргызов. Были гости из Вашингтона, Вирджинии, Мэриленда, Нью-Йорка, Филадельфии. После вечера кыргызстанцы решили собраться 8 октября 2005 г. в Филадельфии, чтобы обсудить организационные вопросы их объединений. Пожелали придти кыргызы и из других регионов. Вопросы встречи обсуждались на сайтах: www.kyrgyzclub.com, www.kg-ordo.com, www.kyrgyznews.com. Доступ организовали Кыргызский культурный центр "Ала-Тоо" (Вашингтон), «Кыргыз клуб» (Нью-Йорк), см. Приложение³⁰⁶.

Все это является свидетельством того, что культурная идентичность этнической группы в условиях замкнутого пространства внутри другой культуры консолидируется, остается целостной. Она не растворяется в инонациональной среде, поскольку публицисты А. Алтай, Ж. Ашыруулу, Ж. Омурбек, О. Кудайбергенов, находясь в особом психологическом климате с ностальгией по Родине, всеми силами хранят принадлежность к метрополии.

³⁰⁶ Форумы сайтов www.kyrgyznews.com, www.kyrgyzclub.com и www.kg-ordo.com.

Рассмотрим разнообразие проблем, поднимаемых русскоязычной публицистикой кыргызской диаспоры. Все статьи подобраны методом случайной выборки на разные темы из материалов СМИ, открытых для ознакомления широкого круга читателей, интересующихся жизнью этнических кыргызов, которые проживают за пределами исторической родины.

Обзор современной публицистики кыргызской диаспоры на русском и кыргызском языках в журналах «Аалам кыргыздары» (Вселенная кыргызов), «Вестник Киргизского дома в Санкт-Петербурге», «Семетей», «Замандаш» (Современник), «DA-платформа», «Тил жана котормо» (Язык и перевод), «Шинжан кыргыз адабияты» (Кыргызская литература Синьцзяня), газетах «Нур-Москва» (Луч-Москва), «Российские кыргызы», «Эне тили» (Родной язык), «Трудовой мигрант в Татарстане» и других изданиях побуждает к осмыслению мнений представителей кыргызской диаспоры³⁰⁷.

Количество кыргызов в России возрастает, по сведениям экспертов, здесь живут и работают около 800 тысяч кыргызов. За последние 5 лет эмигрировало из Кыргызстана 100 тысяч граждан, а 80% из них – это этнические кыргызы³⁰⁸. Члены «Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана в Санкт-Петербурге» и «Киргизского дома в Санкт-Петербурге» Российской Федерации решают проблемы кыргызов. Председатель социальной комиссии **Кубатбеков Ж.П.** считает, что «в диаспоре должно царить единство. Недоверие рождает враждебность. Единство появится только на основании общих дел».

Его коллега **С.К. Баубеков**, председатель «Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана» и, по совместительству, внутренней комиссии «Киргизского дома в Санкт-Петербурге», главный редактор журнала «Семетей», помогает тем, кто «хочет и может реализовать проекты и программы диаспоры»³⁰⁹.

Киргизский дом в Санкт-Петербурге (региональная общественная организация создана в 2000 г., включает в свой состав соотечественников и

³⁰⁷ См. по: Литература кыргызских диаспор в переводах на русский язык: Хрестоматия. Т. 1. / Сост. В.К. Сабирова. Ош, 2009. С. 146-159.

³⁰⁸ Локтева, С. Уникальные обстоятельства. // Аргументы и факты в Кыргызстане, №14, 2010. С. 3.

³⁰⁹ Баубеков С. Интеллигенция должна стать локомотивом нации... // Семетей, 2008, № 3. С. 3-8.

друзей Кыргызстана, проводит мероприятия научной и культурной направленности) возглавляет доктор медицинских наук, профессор-невролог Диляра Курбановна Камбарова, дочь первого министра народного образования Киргизии, которая более полувека живет в России. Она - заместитель главы Киргизской комиссии Санкт-Петербургского союза ученых (КкСПсу), созданной в 1996 г. для «содействия установлению взаимопользующих рабочих контактов между Россией и Кыргызстаном и организационному оформлению кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге». Комиссию возглавляет профессор-геолог, много лет проработавший в Ошском пединституте, Академии наук и вузах Бишкека, Валерий Геннадьевич Шевченко, который «пишет о Киргизии прекрасные рассказы». Ученым секретарем КкСПсу является Юрий Абрамович Виноградов, исследовавший в экспедициях орехово-плодные леса в Киргизии. Он «тоже не чужд литературе: пишет стихи и переводит киргизских поэтов»³¹⁰.

Председатель молодежной комиссии Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана **Н.Т. Маткаримов** поднимает проблемы молодежи, потому что они «... в будущем будут определять судьбу нашей страны. От их социального самочувствия, ценностных ориентаций, сознания, социальной активности зависят перспективы развития общества в целом. ...Не менее важная особенность политической социализации молодежи в современном Кыргызстане обусловлена ее включенностью в мировые процессы. Речь идет не только о ценностях, не только о том, что в современных условиях стало гораздо труднее отстаивать свою национальную идентичность, но также и о том, что существуют некие мировые тенденции трансформации основных институтов демократии, а также институтов и целей политической социализации. Сегодня успешность политической социализации молодежи подразумевает не только приобщение к национальной политической культуре и не только личное участие в политической жизни, но и адекватную ориентацию в мировом политическом пространстве»³¹¹. Т.е. публицисты не обходят стороной важную сторону жизни общества – проблемы

³¹⁰ Там же, с. 3.

³¹¹ Маткаримов Н.Т. Политическая социализация молодежи в Кыргызстане // Семетей, 2008, № 3. С. 14-15.

молодого, подрастающего поколения. И в этом смысле она жизненно необходима представителям кыргызского этноса, ставших трудовыми мигрантами в России.

Публицист **О.М. Мамаева**, член Союза писателей «Многонациональный Петербург», Союза журналистов КР, Международной ассоциации кыргызстанцев «Замандаш», автор сборника литературно-публицистических работ «Белые ночи в Ала-Тоо» (2003), пишет об организационном оформлении кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге и делится сокровенными мыслями: «Хочу сказать, что мы, живущие за рубежом кыргызы, очень болеем за будущее Кыргызстана. Хотим, чтобы страна развивалась, поднималась экономика, культура. И в этом процессе очень велика роль интеллигенции. Она должна стать локомотивом, который выведет страну в светлое будущее»³¹².

Пародийные стихи О. Мамаевой «Аялдар айыптуубу?» («Виновата ли женщина?», пер. Ю. Виноградова) на строки Б. Сарногоева о том, что женщины не родят ни Манаса, ни Кожомкула, заканчиваются строками: «Нынче слаб и сосед наш, и кум. Подорвали и силы, и ум. Быть спьяна на ветру, как тростник - Ну, достойный ли жребий мужчин? Где ты сеять ячмень уж привык, Там пшеницу не жди, господин!»³¹³. Налицо такие черты публицистичности, как открытая позиция автора, эмоциональность и аналитичность суждений.

Среди активистов Кыргызского дома в Санкт-Петербурге, кроме вышеперечисленных людей, стоит назвать Жапарову С.И., Габибова И.И., Наволоцкого Ю.Д., Максъталиевых М. и А., Жунусмаматовых А. и З., Каца А.Т., Комкова С.А., Садырова Ж.С., Тавалдиева Р.А., Нышанова Б.М., Жуманалиева Э.Т., Ормонова О.Р., Жаркынбаеву Г.М., Айдарбекова У.А., Чекиса Зарлыка, Пиратовых Н.А. и С.А., Исманова О., Ганиеву Р. и др. Все культурные действия освещаются в журнале, обсуждаются в социальных сетях.

Проблемы публицистики кыргызской диаспоры на русском языке весьма разнообразны. Все статьи даны на разные темы в материалах СМИ, открытых для ознакомления широкого круга читателей, интересующихся жизнью этнических

³¹² Газета «Дорога домой» от 26.07.2008, перепеч. в журнале «Семетей», №3, 2008. С. 7.

³¹³ Мамаева О. М. Где бы мы ни жили, мы остаемся кыргызстанцами // Семетей, 2008, № 3. С. 7-8.

кыргызов. Общественно-историческое многообразие проблем публицистики кыргызского литературного зарубежья продиктовано условиями жизни членов кыргызской диаспоры в разных странах (Китай, Россия, США, Таджикистан, Турция, Узбекистан и др.).

К примеру, интересна тематика отдельных их них. В столице России издаются информационно-аналитические газеты «Российские кыргызы» и «Нур-Москва» (т.е. Луч-Москва). Если тематика первой больше направлена на отражение событий культурного значения, то вторая тяготеет к газетам рекламно-информационного типа. Такой же примерно характер имеют газеты «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань) и «Эне тили» (Самара).

На страницах газеты «Российские кыргызы» можно встретить информацию о творчестве члена Союза писателей СССР и Москвы, заслуженного работника культуры РФ, этнического кыргыза, но уже давно обосновавшегося в российской столице **Мусы Мураталиева**, о его произведениях «Идол и Мария», «Тоска по огню». Здесь же есть страницы, посвященные деятельности доктора наук, профессора МГУ имени М. В. Ломоносова, кыргыза **Марклена Конурбаева** или же работе Фонда «КайМос» под председательством доктора наук, профессора РУДН, кыргыза по национальной принадлежности, **Турсунбая Кубатбекова**.

Немало страниц газеты «Нур-Москва» занимают публицистические и поэтические произведения трудовых мигрантов из разных уголков Кыргызстана, представленные в основном на кыргызском языке. Тематика их также обширна – от преобладающей темы тоски по оставленной родине и любви к близким людям до философских и гражданских обобщений. Рассмотрим эти произведения в третьей главе нашей работы.

Формат исследования не позволяет сделать более широкий их обзор, поскольку это темы отдельных диссертаций. Но роль публицистики и состоит в том, что она поднимает насущные проблемы людей, независимо от этнической принадлежности. Тем более, что Российская Федерация сама по сути является поликультурным обществом. Межэтнический аспект жизненных реалий

обусловил своеобразие тематики кыргызской печатной публицистики в России, имеющей аналитичность, открытую позицию авторов и эмоциональность.

Небольшой обзор публицистики в зарубежных СМИ поможет нам рассмотреть положение этнических кыргызов также и в других странах, сопредельных с Россией или Кыргызстаном. Тем более, что чаще всего они представлены на русском языке. Это сказывается на их содержании и форме, обусловленной форматом как электронных, так и печатных СМИ.

В материале **К. Садыковой**, писателя-публициста, заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики, о кыргызах в Турции указывается на отношение представителей диаспоры к родному языку: они «вне дома говорят по-турецки, а дома - по-кыргызски». Также она делает публицистические зарисовки о стиле жизненного поведения кыргызов Турции, отмечая при этом, что живут они тихо, спокойно, как подобает представителям этнического меньшинства в поликультурной стране.

О кыргызах в Узбекистане рассказано в материале **А. Муратова**, главного редактора журнала «Замандаш»: «Здесь живут переводчик романа Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры» на узбекский язык, профессор филологии Суйун Караев, лауреат ордена «Данакер», экс-заместитель акима Джизакской области Абрар Каримов», а также замдиректора института философии Манзура Калматова, доктора наук Карим Калматов, Торобек Ташмуратов и др., лауреат ордена «Данк» Кулумкан Жумабаева, журналисты Мерген Парпиев, Зияд Эсенбаев, кыргызский редактор издательства «Узбекистан» Абиба Юнусалиева. По данным автора, в Ташкенте живут более двадцати кыргызских ученых.

«Удивило чистое произношение истинно кыргызского языка памирских кыргызов, они ведут такой же образ жизни, что и сто лет назад жили наши предки», - отметил экс-заместитель председателя национальной комиссии по государственному языку КР **Т. Жумагулов**. «Мы должны растормошить этнических кыргызов, наших кровных родственников!» - сказала в интервью председатель Госкомитета по миграции и занятости КР **А. Рыскулова**.

В материале **Амирбека Усманова**, сотрудника главной студии радио «Свободная Европа - Азаттык», рассказывается о художнике Асатулле Тешебаеве, которого можно встретить в австрийском городе Грац. Выпускник художественного училища имени Афанасия Чуйкова в Бишкеке и ВГИКа уже 20 лет колесит по Европе. Он был одним из первых трудовых мигрантов, рисовал портреты, карикатуры на скорую руку в Москве на Арбате, в Париже на Монмартре, в Барселоне на улице Рамалла, в Вене на плаце Стефана, в Праге на мосту Карлов. В период перестройки он сполна хлебнул всего того, что поэт Кожогелди Кулуев описал в своих строках:

Кандай кез бу тан заарында кеч кирген.

Алга бассан-арткы изине жеткирген.

Умутунду кыркып-кыркып карматып,

Умутунду тамекидей чектирген?

(Что за время наступило в этот предзакатный час.

Ты шаг сделал, два обратно - прямо и вослед себе,

И надежды-то без крыльев вдруг остались все,

Твои мечтания с дымом сигарет, я не знаю где?)

А. Тешебаев - автор интересных полотен «У каждого написано на лбу» (1995), где на шахматной доске вьется колонна разных людей-клонов в кыргызских национальных одеждах, в центре стоят песочные часы, а на заднем плане на темном фоне мчится на сказочном скакуне батыр-воин, напоминающий легендарного Манаса. Искусствовед из Праги С. Михайлова пишет о нем: «Господин художник увидел через микроскоп мир Запада, тонко почувствовал и очень реалистично преподнес». На картине «Акыр заман» («Апокалисис», 1993) он изобразил огромное яйцо, которое больше курицы. Из него лезет краснотелый зародыш, как змея, брызжащая ядом с языка. Вспоминаются строки из поэмы Калыгула: *Баары момун бас болуп, / Чогоол билген баркынан, / Байбичелер бас болуп, / Токол билген замана. / Ата кетип баркынан, / Уул билген замана (Все вокруг вдруг опростели, / Без чести осиротели, / Байбиче без власти сели, / Все токолки заимели, / И решать отцам - не смей, / Время править сыновей).* На

картине «Кайырчы бала» (1990) изображен слабый, немощный ребенок, чья жизнь равна жизни голубя, клюющего крошки. Полотно «Таймаш» (2003) изображает двух борцов на красных быках, ослабевшие руки которых не удерживают камчу - они всецело подвластны животным. Картины «Мысли о жизни» (1990), «Человек и мунарык», «Девочка и кукла» созвучны полотнам европейских мастеров модернизма, считает критик Климент Гринберг. Но художник никогда не забывает кыргызскую тематику: земля Отечества, каменные балбалы, рисунки Саймалы Таша, юрта, женщины в национальных головных уборах всегда сопровождают его творчество. Своей картиной «Великое кочевье» (1995), где матери в элечеках (головные уборы пожилых женщин, скрученные из белого полотна) и отцы в малахаях (меховых шапках) символизируют великий народ, сохранивший себя в веках, Тешебаев выражает несогласие с позицией некоторых политиков о том, что «Кыргызстан стоит перед исчезновением». Его тоску по родине передают нюансы: в своих картинах через тонкие линии и чистые краски он передал мельчайшие детали одежды своих образов. Художник знает этнографию кыргызов, ее исторические особенности.

А. Усманов завершает статью вопросом о судьбе кочующего художника и цитирует мнение самого мастера кисти: «Ээ, такие как я, художники, что бродят в Испании, Германии или Турции, сердцем все они в родном Кыргызстане. Рано или поздно мы все вернемся на землю отцов. Я думаю, как скоро наладится жизнь, так скоро и мы возвратимся. Нас не надо списывать со счетов. Мы же видим, что кроме кыргызов, все народы наводнили Европу. Хотя они и приняли здешнее гражданство, но все они считают себя индусами, пушту или турками. Они не прерывают связь с родной землей и народом. Они не скрывают, что придет пора, когда понадобится родине их помощь. Я тоже один из них». Такими словами горечи и надежды заключает художник свою речь³¹⁴.

Весьма содержательна и информационно насыщена научно-популярная статья под названием «История и современное состояние китайских кыргызов»,

³¹⁴ Усманов А. Живет в Австрии, а сердцем он в Ала-Тоо. В кн. Литература этнических кыргызов в переводах на русский язык. Составитель В.К. Сабирова. Хрестоматия. Том 1. Ош, 2009. С. 99-100.

автором которой является ассистент-исследователь Института Центральной Азии Академии общественных наук (ИЦА ИОН) СУАР КНР **Кайрат Токомбай уулу**. Первоначально она была написана на ханзу (китайском) языке и представлена на научный совет ИЦА Синьцзяньской Академии общественных наук 25 мая 2006 г. Через месяц она уже была опубликована в Кыргызстане. На русском языке приводятся комментарии ученого-историка Т. Кененсариева.

В предисловии к статье автор дает аннотацию, где кратко излагает основной ее тезис. Начертания собственных имен даны латинской графикой во избежание неправильного произношения, возникающего при сравнительном изучении материалов на тоновом (китайском) и флексивном (русском) языках: «Кыргызы - один из древнейших народов Центральной Азии. Их наименование в старинных книгах Жунго (Китая) начало встречаться (еще 2300 лет назад) под названиями «Гы-кун» (Ge-gun), «Жань-кун» (Jian-Kun). В Таньскую эпоху (в середине VI века) они построили каганат «Ши-а-жа-си» (Xia-jia-si), а в эпоху Цинь (Qing) они под названием «бурут» были вписаны в исторические книги империи Цинь. Хотя в различные эпохи Жунго кыргызы вошли под разными именами, они занимают значительное место в исторической среде Восточной Азии. Кыргызы проживают в таких государствах, как Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Казахстан и Турция. Поэтому мы находим нужной мысль о том, что в целях укрепления дружеских связей между Жунго (Zhongguo) и Кыргызстаном необходимо информировать кыргызстанцев о жизни синьцзяньских кыргызов. Главная цель работы - замолвить слово о кыргызах Шинжана (Синьцзяня) Жунго (Китая)»³¹⁵.

Автор ставит задачей выяснить, опираясь на старинные китайские книги, почему этноним «кыргыз» озвучен по-разному. Объяснить это можно такой закономерностью, как стереотипное восприятие этноса «снаружи» (гетеростереотипы) и «изнутри» (автостереотипы). Последние практически всегда позитивно окрашены и могут служить иллюстрацией «внутриэтнической комплементарности» (Л. Гумилев), симпатией к членам этнической общности.

³¹⁵ К.Токомбай уулу. История и современное состояние китайских кыргызов. // МОЛХЖ, №9, 2009. С. 6-13.

Кыргызы впервые были упомянуты в истории под именем «Гы-кун» (Ge-kun) в написанной в III веке до нашей эры книге историка Сымачияня «Тарыхнаама. Гунндар баянында» («Летопись. Повествование о гуннах»), где рассказано о покорении кыргызов гуннами. В генеалогии трех императоров «Выйнаама» кыргызы также названы «гы-кун» и проживали севернее гуннов. В книге «Ханнама» кыргызов именуют «Жань-кун» (Jian-kun), и утверждается о том, что они жили на западе озера Байкал в северной части предгорий Кангайского хребта. Позже, в эпоху Хань, гы-куны отделились от гуннов, став самостоятельным народом, часть их перекочевали на запад, в предгорья Тениртоо. Вплоть до эпохи Суй в исторических записях северных и южных династий их именовали по-разному: «Жие-гу», «Гы-гу», «Чи-гу», «Хугу». В эпохи Тан, Лиав, Жин жань-кун названы «Шиа-жиа-сы», потому что они построили в долине Енисея каганат Шиа-жиа-сы. Встречаются в записях Жунго Ханзу и наименования «Зай-шиань», «Ары», «Дуу-дуу», «Жы-ны», «Жан-жун», «Да-ган». Ученый-литературовед **Макелек Омурбай** из Синьцзяня утверждает, что эти слова встречаются в текстах эпоса «Манас», и объясняет значение некоторых из них: «Ары» на кыргызском означает «Эр» (мужчина), «Батыр» (богатырь), «Зай-шиань», «Жайсанг» (широкая душа).

В эпоху монгольских завоевательских походов Чингизхана на Запад кыргызы в записях монгольско-юаньских империй именуются как «Чир-жис», «Жил-жис». В эпоху Цинь кыргызы в исторических книгах с маньчжурского языка записаны как «бурут», ведь они поддерживали империю Цинь, всегда внося значительный вклад в мирное разрешение восстаний. В книге «Общее понятие о Синьцзяне» говорится о делении бурутов на роды: Чонг-багыш, Кыпчак, Сарт, Найман, Каратегин, Тейит, Тору-айгыр, Солто, Жоош, Адигине, Чаар-сайак, Саяк, Басыз, Монголдор, Саркол, Черик, Кутчу, Сары-багыш, Нойгут. В пору завоевания царской Россией кыргызов стали называть «киргизы» или «kyrgyz», так они были записаны. В Китае Кыргызстан именуют Жиржисыстан (так термин звучит на ханьском языке при переводе), имея в виду кыргызов, живущих вне пределов Жунго (Китая). Название кыргызов Жунго на языке хань звучит «кы-ыр-

кы-зы». Автор анализирует 5 значений этнонима «кыргыз»³¹⁶, а в древних книгах писали «гы-кун» и «жань-кунь».

Кайрат Токомбай уулу отметил в своей работе, что за шестьдесят лет численность кыргызов Синьцзяня увеличилась втрое: если в 1944 г. кыргызов было 65248 человек, то в 2003 г. их стало уже 173700 человек.

Таблица 5. Подушевая численность кыргызов Синьцзяня

Годы	1944	1954	1964	1974	1984	1994	2003
Кол-во людей	65248	70800	69200	90000	119300	156200	173700

Автор научно-популярной статьи дает характеристику Кызылсуйской Кыргызской автономной области (ККАО), где живут 70% всех кыргызов КНР³¹⁷. Административный центр ККАО - Артуш, есть три районных центра - Актоо, Улуучат, Акчий, где живут представители 11 национальностей³¹⁸. Сфера образования и культуры полвека назад была представлена 1 средней и 40 начальными школами, сейчас здесь совсем другая ситуация³¹⁹. В каждом селе есть дома культуры, пять областных литературно-художественных творческих групп (ансамбли песни и пляски, художественно-творческие кружки), 4 культурных

³¹⁶ 1) «Кыр-кез» значит «люди у гор», считают исследователи кыргызской генеалогии (санжыры) Осмонаалы Сыдык уулу и Усойун Ажы, кыргызы - это «огузы, жившие в предгорьях, люди горных хребтов и степей»; 2) «Кыр-огуз» значит «горная река». Как свидетельствуют народные предания, якобы в древности на севере две высокие горы упирались в небо. С одной стороны вершин стекали бурные десять речек, с другой стороны - тридцать, и с этих сорока истоков начиналась великая река «Эне-сай» (Енисей). Жителей у берегов реки называли «кыр-огузами» («гора» и «текущая река»); 3) «Кырк-жуз, кырк уруу» значит «сорок сотен, сорок племен», - говорится в эпосе «Манас» о корнях кыргызов. По берегам великой реки Энесай жили люди, ими правил мудрый хан Мамай, сплотивший народ из 40 племен, сотен. Лишь шестая жена хана родила сына Бодоно, ставшего ханом. Род продолжили Ботойкан, Бойонкан, Чайанкан, Каракан, Ороздуу, Жакыпкан и Манас; 4) «Кыргызбай» значит «богатый кыргыз» по книге «Жовнаама: рассказ о турках». Так звали первого предка кыргызов, он брат Ал Турка, Киданя и Гуна; 5) «Кырк кыз» значит «сорок девушек», утверждает «История династии Юань: рассказ о географии». 40 девушек народа Хань и усунь поженились, их потомков звали «кырк-кыз или кыргыз», писал ученый иранского шейха X века Мансура аллажи в книге «Дивану Мансур». Историки (О. Сыдык уулу, А. Байтур, Э. Айсабек, А. Мамбет, Б. Солтоноев) считали это неверным.

³¹⁷ В городе Артуш 10 июля 1954 года сформировали автономный район, а в феврале 1955 года преобразовали в область. Она расположена на западе Синьцзяня в пределах южных гор Тениртоо, северных гор Корум, северо-запада реки Тарим. Восточная часть вдоль реки Ак-Суу с районами Уч-Турпан и Келпин, юго-восточный регион Кашгара с районами Марал-башы, Пайзават, Жанышаар, Жаны-Исар, Жеркен, южная часть Ташкоргон граничит с Горно-Бадахшанской автономной областью РТ, северная и западная - с Кыргызстаном и Таджикистаном. Общая протяженность границ - 1170 км. В области есть два погранично-пропускных пункта - Торугарт и Иркештам. С востока на запад протяженность области - 500 км, с юга на север - 140 км. Рельеф северо-запада выше, чем юго-востока, высота над уровнем моря 1197-7719 м. Горы занимают 90% площади, гора Музтоо-Ата достигает в вершине 7719-7546 м.

³¹⁸ Это кыргызы, уйгуры, ханзу (китайцы), таджики, хуйзу (дунган), узбеки, казахи, маньжу, монголы, шибе, татары. Общая площадь - 72500 квадратных километров, число жителей - 468100 человек. Из них 133886 кыргызов, что составляет 30% всего населения. В Артуше число жителей - 211300 человек.

³¹⁹ 52 средних и 224 начальных, 36 школ-интернатов. Ученики учатся по учебникам на кыргызском языке, есть 3 областные библиотеки, студия СМИ и 5 техникумов. Работают 50 пунктов здравоохранения и 43 больницы.

центра в районах и 6 национальных аиллов³²⁰. В других регионах Синьцзяня, по данным 2003 года, кыргызов меньше³²¹.

С 1956 г. существует кыргызская редакция областного издательства. С 1982 г. выпущено более 370 книг: произведения Чингиза Айтматова, «Санжыра кыргызов», «Поэзия кыргызов», «Манас» в записи В. Радлова, Кыргызско-китайский словарь, «Орхоно-енисейские наскальные надписи», «История просвещения Кызылсуу», «Семетей»³²². В телерадиостудии с 1999 г. открыт отдел перевода кыргызских фильмов³²³. Устойчиво развивается экономика ККАО³²⁴. Ассимилированные кыргызы живут на северо-востоке Китая региона Фу-йу. Около 600 кыргызов проживают в селах Хыйлон-жан, Чычыгар, Бешкоргон, Вужазы³²⁵. В Китае активно исследуется эпос «Манас», его продолжение в восьми поколениях богатырей-батыров³²⁶. Вот этого аспекта почти нет в метрополии.

³²⁰ В Кок-Терек в районе Текес Казахской АО Иле, в 36 км от центра, с февраля 1954 г. живут 7514 кыргыза; в Шаты в районе Монгул-Куру КАОИ, в 82 км от центра, есть школы с 5 языками обучения, живут 1732 кыргыза; в Боз-Донг в районе Он-Суу Аксуйской долины, в 110 км от центра, с 1985 г. - 1876 кыргызов; в Жаман-Суу в районе Уч-Турпан долины Аксуу, в 12 км от центра, с 1985 г. - 1373 кыргыза; в Кок-Жар в районе Таш-Коргон Кашгарской долины, в 21 км от центра, с 1985 г. - 835 кыргызов; в Кен-кыр в районе Гума Хотанской долины, в 100 км от центра - 579 кыргызов.

³²¹ В Кашгаре - 5811 человек, Казахской АО - 16979, долине Тарбагатай - 2057, долине Алтая - 91, Бор-Талаа - 107, Байынгулуне - 175, долине Аксуу - 9572, Хотане - 908, Урумчи - 1439 этнических кыргызов.

³²² До сего дня вышли в свет «Манас» в варианте Жусупа Мамайя, «История кыргызской литературы», Китайско-кыргызский словарь, «Истинная история кыргызов» и др. С 1985 г. начался выпуск учебников на кыргызском языке. Кыргызская редакция издательства с 1990 г. выпустила книги «Культура движимой науки и техники кыргызов», «Кыргызское знахарство», «Словарь терминов кыргызских учебных книг».

³²³ Первым перевели фильм «Жамийла», который в 2000 г. получил премию «Тулпар» Министерства культуры КНР. Кыргызская служба народной радиостанции стала работать с 1982 г., и в Кыргызстане можно слушать «Голос Китая». Синьцзянская ТВ-станция с 13 октября 2000 г. ежедневно вещает по 1 часу.

³²⁴ В ККАО есть 50 ГЭС (мощность выработки 9847 киловатт, на душу населения - 89 киловатт), 13 водохранилищ. Разведаны 156 видов природных ископаемых, среди них: уголь, железо, свинец, золото, серебро, мрамор, хрусталь, слюда, соль, известь и др. Среди природно-охраненных мест известны Каракол, Музтоо-Ата, Уч-Таш джайлоо. Известны древние памятники - «Пещера трех ангелов», Башня Мор, почитаются в исламской культуре места: «Мазар Султана-сатук буграханана», «Уранды караханидов», «Мечеть Итарчы» и др. Артуш славится как «родина инжира и винограда», Улуучат и Акчий - «айыл Манаса». Это места для туристов.

³²⁵ Одни историки считают, что они сюда прибыли во втором году после подавления императором Чанлуна восстания жунгар, после чего 6 родов из 28 семей бурутов были сосланы на каторгу под присмотр покоренных монголов. Другие историки считают, что это перекочевавшие с Енисея на восток кыргызы. Пекинский историк Мухаммет Ху-Жынхуа на конференции в июне 2006 г. сообщил о том, что сейчас среди них только 2 аксакала знают кыргызский язык. Кыргызы фу-йу, потомки племен Табын, Ички, Кабахан, Сайын-эр, Бору, Хыргыс говорят на китайском языке, имена детям дают китайские.

³²⁶ Здесь большое значение имеют санжырачы, их достаточно много среди кыргызов Жунго (Китай). Кроме того, живут и творят известные комузчу, **акыны и поэты** (Амантур Байзак, Мамбет Асан Эрги, Ошур Мамбет, Сайпидин Кылычбек, Асанбай Матили, Оргалча Кыдырбай, Беки Шаадат, Жениш Ыбырай, Жаанбай Асаналы, Ысмайыл Мамбетакун, Мамбеттурду Мамбетакун, Мамбеткерим Осмон, Тилебалды Кармышак, Момун Абдыкадыр, Бурканбек Качыбай, Гулайим Матили, Токтокан Орозо, Алийма Саадык, Токтобек Курмантай, Токтосун Карыбек, Полот Сейит), **писатели** (Ырысбек Абыкан, Сакен Омур, Турганбай Кылычбек, Турсун Мырза, Зунун Темир, Амантур Абдырасул, Абдыракман Ысмайыл, Чалкар, Турсун Жумалы, Сайыпбек Аалы, Орозалы Кашкарбай), акыны-импровизаторы, певцы, музыканты и ученые всех профилей.

Социально-историческое многообразие проблем публицистики кыргызского литературного зарубежья продиктовано особенностями повседневной жизни кыргызской диаспоры, имеющейся кроме России, и в других странах мира, нашедшей место в печатных изданиях на русском и кыргызском языках.

Таким образом, подытоживая первый параграф второй главы, можно отметить, что кыргызская публицистика поднимает насущные проблемы кыргызов, живущих и работающих в России. Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил социально-культурной тематику зарубежных кыргызских публикаций, имеющих место в медиа-пространстве и издающихся в крупных городах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Казань).

2.2. Публицистический мир кыргызов Республики Таджикистан

Одними из самых действенных и мобильных в плане показа этнических феноменов в литературной культуре являются лирические произведения, или поэзия и очеркистика. Причем, большая их часть постоянно публикуется в местной печати или транслируется по радио или телевидению, издается отдельными книгами, сборниками, альманахами. Чуть медленнее, но верно и постепенно осваивается мир социальных сетей в сети Интернет.

Образ лирического героя в произведении наполнен переживаниями, мыслями и чувствами. Значит, публицистичность в нем стоит на первом плане. Мир автора - современника эпохи грандиозной ломки человеческих отношений - это его думы, чувства и страсти, он сложен и противоречив, характер и дух драматичны. Через процесс идентификации себя с этнической культурой народа можно понять национальный образ мира. В идейно-тематическом содержании творчества важное место занимает проблема изображения родной земли, места, где родился и вырос автор произведения, имеющего черты публицистичности.

«Моя земля - Памир» - так назвала очерк-эссе этническая кыргызка из ГБАО РТ, аспирантка КНУ **Махаббат Кудайбердиева**. Автор рассуждает о жизни, объясняя причину приезда на родину предков, о роли родного языка:

«Поскольку люди познают мир посредством языка, а язык вбирает в себя всю культуру человека, сохраняет дух всего народа, душу и разум, развивает весь накопленный опыт и творчество целиком, то считается беспрецедентным достоинством. Родной язык каждого народа всесторонне обогащает древо культуры человечества, основной источник его пополнения, точнее сказать, история языка, тесно переплетаясь с языком народа, представляется многогранным и очень достойным спутником своей национальной истории»³²⁷.

В трудностях адаптации к этнической родине студенты из разных стран пытались найти свой круг общения. Памирские земляки находили друг друга во время национальных праздников Курбан-айт, Нооруз, соблюдали все традиции и вволю разговаривали на своем диалекте. Они восполняли «пробел в этнической идентификации» посредством языковой коммуникации, проявляя коллективную солидарность в инокультурной среде, испытывали вдали от малой родины ностальгию к Памиру. Со временем все свыклись с новыми для них местами, нашли работу. Но в минуты тоскливого настроения М. Кудайбердиева пишет воспоминания о Памире, Мургабе, сарыколских и бадахшанских кыргызах: «Восхищаюсь своими земляками, которые прибыли сюда, несмотря на все экономические и прочие трудности, с дальних мест поднебесной высокогорной кыргызской земли - Памира, получают образование во имя будущего своего народа. ...земля Ала-тоо, которую издревле наш предок Манас сделал родиной, пусть процветает для кыргызов, проживающих в разных уголках мира»³²⁸.

В таких публикациях проявляется важная составляющая феномена этнической диаспоры - вера в идею служения этнической родине, которая в контексте памирских кыргызов превращается в некую двойную концепцию. С одной стороны, их историческая родина - Кыргызстан, но с другой стороны, для памирцев малая родина, Сарыкол³²⁹, находится на территории Таджикистана. Для таджикистанских кыргызов не совпадают понятия «малая» и «историческая»

³²⁷ Кудайбердиева М. Моя земля – Памир. // МОЛХЖ, №9, 2009. С. 46.

³²⁸ Там же, с. 46-47.

³²⁹ Сарыкол – высокогорная равнина, так называют местные жители Памиро-Алайскую горную долину.

родины, как это обычно бывает у тех, кто покинул родные места. Сарыкол при проведении границ в СССР был отведен Таджикистану.

Интересно по содержанию творчество поэтов-публицистов этой страны ближнего зарубежья. Лирика мастеров художественного пера в Республике Таджикистан представлена произведениями М. Тойчиева, М. Шералиева, Т. Маматмусаева, Б. Жумабаевой и др. Поэтические произведения А. Акназарова, М. Абдырахманова, А. Зикирова, Ш. Каландарова, М. Султанбаева, С. Токтоматовой, А. Торогельди уулу мы рассматриваем в третьем параграфе данной главы в связи с раскрытием темы малой родины, а творческие опыты А. Чокоева, У. Шаимова - в четвертом параграфе в связи с проблемой национального характера.

Майрамбек Тойчиев³³⁰ - автор двух сборников стихов «Бар бол, Сарыкол!» и «Кулжанаама». Перевел на кыргызский язык десятки стихотворений Хафиза Шерози и других таджикских поэтов, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Ф. Тютчева, поэму А. Пушкина «Анджелло». Первый сборник стихов М.Тойчиева «Живи, Сарыкол!», выпущенный в Оше в 1998 г., был тепло встречен читателями. В 2003 г. появляется второй сборник стихов «Кулжанаама». Его содержание составляет лирика на философские темы («Жаз», «Керээз», «Кулжанаама», «Мезгилдер, ай мезгилдер...»), «Молдо Токондун насыяты», «Сакинамэ», «Суулар балладасы», «Ыклас суртумдору»), гражданские проблемы («Арноо», «Бир малчынын ангемеси», «Жузбай комузчу», «Кызыл балалык», «Ооган сулуусуна», «Суроон»), пейзажная тематика («Жаралуу кулжанын ыйы», «Кулжа бурак», «Гул», «Мажурум тал», «Нооруз келди», «Ууда») и интимные мотивы («Мажордук этюддар», «Нургулго», «Рыспай! о, Рыспай!», «Ырдап жатат Бек», «Экинчи аялым жонундо соз»). Ряд стихотворений написан на русском языке («Агент по кличке «Король», «Баба Галя», «Вдохновение», «Иссушение», «Нынче», «Траектория души»), что еще раз доказывает тот факт, что национальную картину

³³⁰ Биографические данные: М. Тойчиев родился 7 ноября 1963 г. в селе Мургаб ГБАО РТ. В 1989 г. после окончания Таджикского политехнического института по специальности «Автомобильные дороги» стал работать по своему профилю на малой родине, сейчас он замначальника Памирского управления транспортом. Акын с Сарыкола является торага Мургабского района, депутатом парламента и членом Союза писателей Таджикистана. // М. Тойчиев. Кулжанаама. Ырлар, поэмалар, котормолор. Ош, 2003, 106 с.

мира вполне можно создавать не только на родном языке. Открывается книга посвящением «дочерям Лаззат и Буайше», это - обращение ко всем читателям.

*«Бймандай сырым менин - ырым менин. Рахмат ачканына ыр дептерим!
Аралап, сейил курчу окурманым, Колун бер, ыр-дуйномо эрчитейин!
Мин турдоп, кооздодум, эринбедим, Эми, жур! Босогодон шуйкум эте...
Турпагын Сарыколдой ыйык жердин...»*

*(Моя душевная тайна - это песни мои, Спасибо, что открыли стихов тетрадь!
Мой читатель, по листам этим пройдишь, Руку дай, ты в мир моих песен войди!
Не лентясь, я деталями украсил его, Так пойдём! И с порога взбодрись... Святая
земля - это Сарыкола песок...).*

В публицистическом стихотворении «Жаз» (Весна), открывающем сборник лирических произведений, эмоционально выражена радость лирического героя от красоты девушек, отраженной в пробуждении природы от долгого зимнего сна³³¹.

*Кызык. Бугун кыздар мынча жалындуу? Коодонумо эргуу сыйбай кудундап
Кулкулору кундогудон жагымдуу? Кадамдарым демейкиден арымдуу?
(Странно. Почему сегодня девки горячи? Смех ли их сегодня душу облегчил?
Не могу сейчас я удержать себя, По земле шагаю, рой мыслей теребя).*

Ответ на вопросы лирического героя автор выразил нежным голосом горного цветка с альпийских лугов Памира. Это прием метафоры:

*«Жооп берди улбурук гул кылып наз:
Билбейсизби. Жаз келди-го. Жаз! Жаз! Жаз!
Астыртадан коз ымдасам бир кызга,
Шыбырайт гул: Анткениниз Аз... Аз.. Аз»*

*(Отвечает нежно мне цветок тогда: Разве вы не знаете? Ведь пришла Весна!
Только на девчушку я посмотрел было, Шепотом цветок: Это мало-ло-ло).*

Напоенная свежестью весны аллегорически изображенная душа поэта поет, с помощью сравнений дается динамика радостных событий:

*Касиеттуу Ак шумкарга туш айттым, Асиреттуу Ак зоокадан туз кайттым,
Калпагымды мааректеген турнага, Тигилишин, бычылышын сынаттым...»*

³³¹ Тойчиев М. Жаз. // МОЛХЖ, №3, 2009. С. 29.

(Я Шумкару - орлу - свой сон рассказал, Со священного Зоока сразу примчал, Свой калпак с курлычущим журавлем Я сравнил, рассмотрев его крой и шов).

В двух последних строчках мы видим, что удобный головной убор - тебетей (зимняя меховая шапка), который всю зиму носил на голове лирический герой, - сменен другим. По праздникам и в счастливые минуты жизни надевается этнический головной убор - колпак из белого войлока. Этот поступок означает в данной ситуации момент пробуждения этнического самосознания, выражающийся в обращении к традиционной национальной одежде. «Ак калпак» (белый колпак) делает мужчину выше ростом, наряднее, чем в будние дни. Символика его треугольной формы напоминает белоснежные вершины гор, черные полосы по белому полотну - словно отроги горных ущелий, этнографический узор в виде парных скрученных рожек горных козлов означает открытость характера владельцев головных уборов природным силам.

В стихотворении «Нооруз келди» (Наступил Нооруз), которое предварено подзаголовком «Встречая год Лошади» (2002 г.), автор выражает свои патриотические идеи по поводу наступления новой поры в жизни обитателей горной территории - его родины:

*Мекенинине Нооруз, мына, кирип келди, Камбар-ата жылоолоп, кулуп келди.
Жылкы деген торт тулуктун агдары деп, Алчандаган ак айгырды минип келди
(На родине моей наступает Нооруз, Со смехом Камбар-ата к нам пришел.
Лошадь состоит из четырех основ, Он пожаловал к нам белым жеребцом).*

Автор выражает радостное чувство от осознания того, что праздник всеобщего обновления в день весеннего равноденствия - это символ чистоты и святости, несущий «избавление от горестей и напастей». Каждая из последующих строф начинается одинаковой фразой: «Нооруз келди, калайык, Нооруз келди» (Нооруз явился к нам, народ, Нооруз). Несущий благодать и обновление, праздник Нового года, по земледельческим традициям, означает начало избавления от нищеты, бескормицы: «Жакырдыктын жолун богоп, тооруп келди» (А от жалкой нищеты спасает красота), человеческих пороков: «Ичкиликти, бангиликти жоюп келди» (Он избавит нас от пьянства и наркомании), тягу к знаниям: «Кут

билимдин шам чырагын коюп келди» (Зажигая свечу знаний), к искусству звуков: «Алты тилдуу алман, паран, орус келди!» (В шесть языков звучат органы этих муз), к позитиву: «Ийгиликке, жакшылыкка жоруп келди!» (Призывая меня к успеху да к добру!).

Особенный, в чем-то даже сакральный, смысл имеет стихотворный текст «Суулар балладасы» (Баллада о водах). Предваряет его эпиграф из слов причитаний на празднествах: «Суу-суудан келгендерди озунчо, Бир уйго киргизгиле...» (Тех же, кто явился с водных мест, Заводите в одну комнату...). Издревле людей, живущих у самой воды, считали везунчиками, жрецами, святыми, не такими, как все. Им оказывали особый почет, боязливо и суеверно считая, что они как-то связаны с силами природы, их необъяснимой энергетикой. Для демонстрации ожидания весны автор использует сцену из личной жизни своей дочери: «Жаз келет» деп, чачын тарап, кузгу карап» (За собой следила с думой, что весна идет). Тут имеет место такая черта профессиональной поэзии, как создание типизации посредством использования приема создания прототипа лирического героя: «Тарагынан кызымдын ыры тамчылап» (С гребешка моей дочери капает звук нот).

На снежных вершинах окружающих гор, названных в честь средневекового правителя Бабура (очевидно, время возникновения данного топонима), лежат вечные ледники, питающие реки и озера чистой водой:

*«Суу мурогу чагылтып аруулукту, Сукут тартат дымактуу Бакбур-Ата»
(Водная гладь пред нами открывается, Вершина Бакбур-Ата к себе зазывает).*

Следующие строки напоминают слова известного стихотворения классика кыргызской поэзии XX века А. Осмонова «Ысык кол кээде жымжырт, кээде толкун» (Иссык-куль порой тих и спокоен, порою взволнован). Подражание или в лучшем случае преемственность в использовании удачных приемов и средств поэтического изображения действительности, творческая учеба с целью обретения собственной экспертизы у более опытных поэтов, заметны не только здесь, но и во всем творчестве М. Тойчиева, аккумулирующего в своей поэзии лучшие достижения зарубежных и отечественных мастеров слова.

Еще одна черта профессионализма поэтического мастерства М. Тойчиева - использование образного параллелизма, приема метафор и олицетворений (спешащей горной реки-девушки Аксуу к озеру-красавцу Сарез):

*Кээде жай, кээде келип оолуккусу, Шашат Аксуу барчылап жолукчусу,
Шашат Аксуу - ал анткени тээ алдыда, Кутуп жатат сулуу Сарез колуктусу
(Иногда тихо, порой взбелениться желая, Спешит Аксуу навстречу, быстрая,
Спешит Аксуу, потому как впереди ее Вечно ждет красивое Сарезское озеро).*

Далее автор рисует картины из жизни перелетных птиц, индоостанских гусей, каждый год прилетающих на прохладный Ран-Кол, идущих на водопой яков, воющего хромого волка, обитающих вокруг озера Булун-кол. Недалеко «колыхается Кара-кол, ото льдов освободивший тело свое», которое, словно живое существо, «плач свой в забытых мелодиях прячет». В самом деле, окружающая природа обретает черты самых разных по характеру людей: река бежит, Мадиян эхом гремит, туманом вскипает родник, рычит Кара-Дайра. Так естественный фон играет не только эмоциональную, но символическую роль.

Интересен прием сравнения реки с конем на скачках, а вечного снега - с желанием снохи поэта побывать у себя на родине - в Чуйской долине, что на севере Кыргызстана. Таким образным штрихом автор завершает стихотворение, еще раз доказав на деле свое умение создавать профессиональную лирику.

Гражданская тематика лежит в основе стихотворного текста «Ыклас суртумдору» (Знаки внимания). Посвящен он 70-летнему юбилею Мургабского района. Эпиграфом к нему стало заклинание, произносимое во время сильных ураганных ветров: «Олуяна айланайын Сарыкол-ай!» (Святейший мой Сарыкол!). Подобные слова восклицают тогда, когда люди признают верховенство природы, мысленно ограждают себя и своих близких от возможной катастрофы и гибели, пытаясь задобрить природных духов. В нем видна этнографическая деталь: жители гор хорошо понимали, что безопасность их жизни зависит от состояния природной стихии.

Начальные строки сразу демонстрируют нам профессионализм автора, в них наблюдаются традиции русских поэтов «серебряного века» (А. Блока, Б.

Пастернака, М. Цветаевой), к примеру, употребление эллипсиса (предложение с одним главным членом) для создания ритма:

Аяз. Боз уй. Тору жылганын. Жалбырттайт оту тулганын.

Дал ошол оттун табында Талпынып каз-каз тургамын.

Там-тун басып Балалык, Торуно карап жылгамын.

(Мороз. Юрта. Ложбина, балки. Огонь мерцает там, где палки. Возле самого огня Стою, ногами все топча. Едва шагает детство там К почетным тем нашим местам).

Произведение обладает четкой логической структурой, согласно хронологии жизни обычного человека: детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость, вечность. Представляя Мургаб в виде 70-летнего старца, автор превращает свое лирическое отношение к родине в своеобразный отчет, посвящение всем современникам. Главной идеей данного произведения является восхваление трудной судьбы обитателей горной земли. Здесь мы видим увлечение автора таким традиционным жанром кыргызской эпической поэзии, как арноо (посвящение), которое представлено в виде одической речи. Умение в одном произведении собрать в единое русло традиции ряда поэтических школ (кыргызской народной, русской индивидуально-авторской и классицистической) ярко демонстрирует уровень профессионализма поэта.

Лирический монолог автора отражает времена беззаботного детства и подросткового периода его жизни:

Капарсыз ойноо, оспурум Койнунда нечен куунадым!

Толкундан кутуп ишаарат Канча ирет балык ууладым.

Үй бетин корбой бактекти Кай жерге кана куубадым!

(Дитем играл, забот не знал, Сколько объятий я познал! У волны много обитал, А сколько рыбок я поймал. Горлинок много возле юрт Я по всему двору гонял!).

Затем в жизни героя наступает следующий период, когда автор познавал «звездными ночами тайны первой любви»: «Андан сон келди Жаштык кез, Омурмас орттуу жылдарым» (А после Юность к нам пришла, Это пьянящая жизни

пора). Тут М. Тойчиев талантливо использует красивый метафорический эпитет «Кыз жыттуу кызык ырларым!» (Девушками пахнущие строки!).

В следующих шести строках автор говорит о долгих годах, проведенных в разлуке. По всей видимости, это годы армейской службы и вузовской учебы в далеких отсюда местах. Но это был период мужания и осознания того, что ему дорого в жизни:

Кыйла жыл журуп алыста Сагындым бозгуч кырларын.

Тушумдон кетпей кыйначу Уларын менен сырларын.

Козумдон далай жаш тамган Чыйырын эстеп кулжанын.

(И много лет я был вдали В тоске, о бурые холмы. Так мучили меня во снах Секреты о твоих орлах. Из глаз текли потоки слез, Я вспоминал крики овнов).

При описании встречи героя с родиной после возвращения издалека автор передает его высокий эмоциональный накал, употребляя выражения «келдим да муштап кокурок (бить себя кулаком в грудь) или «билекти туруп, шымалап» (закатать рукава к локтям). И далее он признается в своей верности Мургабу: «Сендикмин - дедим, - Нургабым!» (Я твой, Нургаб! - сказать лишь смог). Кстати, здесь Мургаб назван «Нургаб», что буквально означает «мешок лучей» (имеется в виду солнце), поскольку эта местность представляет собой горную долину среди очень высоких гор Памира («крыши мира»). Период взросления героя завершился логическим следствием: он вполне созрел для того, чтобы заявить о желании продолжать традиции своих этнических предков. Лирический герой достает национальный головной убор (белый колпак из войлока, продукт ручного ремесла кыргызов), одевает его и заявляет во всеуслышание: «Сайктайлы, дедим, бапестеп Комуздун узбой кылдарын!..» (Давайте сохраним его, скажу я вам, Комуза струны не порвав).

В кажущееся размеренное повествование врезается крутой исторический поворот: коренная трансформация общественного устройства. На родине воцаряется «Апаат менен жокчулук» (Вокруг апатия, нищета). Как следствие этого - начало нового этапа миграции кыргызов с насиженных мест: «Ар жакка

толкуп элимдин Чайпалып далбас урганын...» (Народ метался - кто куда, Забот напрасных повидав...).

В пору этих тяжелых испытаний Сарыкол не сдался, не был сломлен его дух, а жизнь продолжалась по вековым традициям: *«Уйлоноор уулун уйлонтуп Узаттын узаар кыздарын» (Женил своих сыновей И выдавал замуж дочерей).*

Однако размышления о том, что же будет с народом, тревожила героя поэтического произведения. Как истинный патриот своей земли, которого на самом деле беспокоит судьба земляков, М. Тойчиев заявляет: *«Эл кантет тубу» деп гана Ичинден кээде сыздадын...» (А дума «Как же наш народ» К тревожным мыслям меня ведет).*

Только глубоко знающий своих земляков, особенности их национального характера, своеобразие традиций горцев и специфику этнического менталитета кыргызов, человек может утверждать:

Ишенээр колдо сакталуу Азыркын менен мурдагы!

О, шугур, Сарыкол, бар тура Таянаар, жолоор уулдарын!

(И верю, все - в твоих руках, Что есть и было там в веках! О, да, есть и будет Сарыкол В руках верных своих сынов!).

Но в душе поэта нет умиротворения, его беспокоит тот факт, что он ничего не сделал для своей родины. Поэтому в его душе кипят языки пламени («Ичимде кайнайт кырк жалын»): *«Анткени кырк жыл ичинде, Бир чон иш элге кылбадым» (Хоть сорок лет я здесь прожил, Ни одного дела не свершил).*

Использование гиперболизированного образа огня для усиления воздействия на читателя говорит о высоком мастерстве поэта. Однако по отношению к собственным поэтическим опытам автор предельно ироничен: *«Бар болгону «Бар бол...» деп Кынылдап биртке ырдадым. Буйруса дагы жазсам, дейм, Ырларымдын тындарын. Эгерим, Сарыкол, сен гана, Дымактан тайба, сынбагын!» (Я смог сказать всего: «Ты будь». Моих ты песен не забудь. Хотел бы дальше песни петь, И лучших строк создать успеть. О, Сарыкол, ты есть мое седло, Дыши и не сломи свое нутро!).*

Троекратный повтор обращения к родной земле (повтор дается для усиления эмоционального и эстетического воздействия на читателя), каждый раз с новым содержанием, выражает пожелания добра, мира, богатства:

Жетимиш жылдык маарекен Куттуу болсун, Нургабым!

Сары алтын санжыра Нуктуу болсун Нургабым!

Тулгадагы казанын Чыктуу болсун, Нургабым!

(Семидесятилетний юбилей, Нургаб, пусть будет веселей! Золотистой санжырой Нургаб войдет в русло свое! Казан, кипящий на костре, Пусть полным будет на огне).

Завершающие произведение строки одического характера звучат как итог лирического монолога автора, совместившего в его содержании назначение своей судьбы и веру в вечное процветание родной земли. Вновь перед нами стихотворные строки, с которых началось повествование: *«Илхам алсын туболук Бул суроттон нурларын: «Аяз. Боз уй. Тору жылганын. Жалбырттайт оту тулганын» (И вечно будет вдохновенье, От картин этих излученье: «Мороз. Юрта. Ложбина, балки. Огонь мерцает там, где палки»).*

В заключении можно отметить, что данное произведение является знаковым результатом творчества М. Тойчиева, поскольку здесь выражены его сокровенные мысли по поводу своего жизненного предназначения - поэта родной земли Мургаб («Нургаб»).

Особняком в творчестве поэта-публициста стоит собрание газелей (в авторской артикуляции - «терме-газаал»), которым он дал название «Молдо Токондун насыаты» (Заветы Молдо Токона). По-видимому, речь здесь идет об акыне-импровизаторе Токоне, которого народная молва наделила почтительным именем «Молдо», что означает «ученый, образованный человек».

Каждое из нижеследующих двустиший представляет собой законченную мысль, содержащую какое-либо жизненное поучение. Так, две первые начальные строки говорят о том, что нужно вовремя «зажигать лучи» в своей жизни, имея в виду добрые дела и хорошие поступки. И необходимо в таком тоне держаться

всю жизнь: *«Жашыл нур чачаар маалында Жалындап калгын, жалында!»* (Зеленый луч бросай порой, Гори же, пламя, всей стеной!).

Исследовательский интерес вызывает употребление автором эпитета «зеленый» по отношению к лучам, огню и саду жизни. Луч обычно ассоциируется с желтым или розовым цветом, огневое пламя - с красным, багровым, кровавым, а сад молодости вызывает в воображении буйство самых разных, безумных красок. Обращение автора к зеленому цвету продиктовано обычным ассоциативным рядом. Зеленый - значит, растущий, набирающий сил, знаний, опыта, обещающий хороший урожай плодов; на психологическом уровне - успокаивающий, обнадеживающий, обещающий:

По классике жанра, наказы (назидания) должны быть обращены от старших по возрасту к младшим современникам. Поэтому автор стихотворения, обращаясь к сыну, одновременно обращается ко всем своим читателям: *«Атандын айткан насаатын Ук, балам, сакта жадында»* (Послушай, сын, завет отца, Его запомни навсегда). Далее следуют конкретные рекомендации, что надо делать и чего стоит не допускать: *«Кырк бир тур суудан ичээрсин, Жин жыттуу сууга малымба»* (Ты сорок еще вод пройдешь, иди, В ту, что пахнет дурью, не входи), *«Кырк бирдин кыркы уу келет Кутулгус торго чалынба»* (Из сорока одного сорок - это яд, От плена вечного тебя пусть хранят), *«Кендирик кессе кедейлик Пулдууну жандап жагынба»* (Если настигнет бедность тебя, Не лезь к богатому сперва). Автор дает предостережение о том, что корнем всех бед является лень, тунеядство.

Автор наставляет молодежь на труд, стремление к обогащению духа и быта, сохранению достоинства с юности («Береги честь смолоду»): *«Кедейлик сыны - жалкоолук Эмгектен изде табылга»* (Бедности пытка - это лень, Так ищи выход ты в труде), *«Ожор эр табат оз ордун Максаттын алтын тагында»* (Найдет упрямый свой удел, У трона золотого - цель), *«Байлыкка мансап эш болот Мансатты кууп чабылба»* (К богатству нас ведет карьера, Но пусть не станет вам барьером), *«Жигиттик баркын кетирик Жугунуп бийге жалынба»* (Не урони джигита имидж, К поклонам в танце не стремись).

Особого внимания заслуживают те поэтические строки, в которых говорится о взаимоотношениях молодого человека с властью имущими, автор пытается предостеречь его от высокомерного отношения к окружающим людям: *«Бийлик да сенден качпастыр Билимин турса табында»* (Да не убудет к тебе власть, Если есть знания все же у вас), *«Максатка жетсен манчыркап, Бийсинип сынар кагынба»* (Если ты все ж уже у цели, Не делай из себя зверя), *«Мансаптан кетээр кун да бар Унутпа ушул жагын да! (И будет день - конец карьере, Запомни это, держись в мере!)»*.

В то же время автором даются рекомендации молодому человеку, занявшему какую-либо административную должность или общественное положение, как надо себя вести по отношению к льстецам, неверным друзьям, завистникам. Есть также советы о том, что обязательно надо помогать вдовам с малолетними детьми или попавшим в беду «бедолагам», неимущим людям, поскольку они нуждаются в поддержке: *«Ишене бербе макташса Иилген достор жанында»* (Не верь, когда тебе все льстят, Особо друзьям, что рядом стоят), *«Ээрчиген досту издеп кор Ээрден тайган чагында»* (Ищи ты друга, что за тобою идет, Особенно, когда совсем уж не везет), *«Мансапта болсон сынаа бол Бергенди беттеп, сыйлаба»* (Когда ты имеешь свое положение, Будь вежлив и сдержан в свершениях), *«Жолоп кой, жондоп койгойун Жесирлер келсе арызга»* (Поддержи, выслушай, реши проблемы, Когда вдовы приходят к тебе за советом), *«Суйоп кой, келсе тиленип Байкуштар баткан карызга»* (А если к тебе с просьбой пришли, Дай в долг бедолаге, проблему реши).

Завершают данное произведение строки, в которых автор предупреждает своего собеседника о вреде лжи, недопустимости обмана: *«А бирок, балам, тилинден Жалгандын балын агызба. Убадан сынса калаарсын «Жалганчы» деген анызга»* (Однако, сынок, запомни навек, Ты лжи с языка не лей ручеек. А если ты вдруг нарушишь зарок, «Лжецом» нарекут, запомни урок).

М. Тойчиев посвятил гражданской проблематике свои произведения «Арноо», «Кызыл балалык», «Ооган сулуусуна», «Суроон». Последнее он завершил словами, где звучит горькое осознание тягот жизни: *«...Ушкуруп, ыза*

аралаш куйут менен, Чойчок топко коз жашты жутуп ийдим!» (Вздыхая, несчастья скомкал в комок, В кругу тесном тихо слезу сглотнул).

Важное место в публицистическом творчестве М. Тойчиева заняли произведения интимного характера, на темы дружбы и любви («Мажордук этюддар», «Нургулго», «Рыспай! о, Рыспай!», «Ырдап жатат Бек», «Экинчи аялым жонундо соз»). Так, в стихотворении «Ырдап жатат Бек» (Поет Бек) автор в самом начале в качестве эпиграфа использовал слова из песни популярного певца кыргызской эстрады Бека Борбиева: *«Уйкусуз тун калды, Унуткус кун калды» (Осталась ночь без сна, Остался в памяти день)*. Кстати, М. Тойчиев довольно часто использует эпиграфы. Это не просто подражание творчеству признанных мастеров пера, а прямое указание на факт, вызвавший у поэта момент вдохновения и появление конкретного произведения.

Вышеупомянутое произведение - не исключение в этом смысле. От услышанных песен на кыргызском языке в исполнении Бека (так певца называют в простонародье) автор испытывает сильное эмоциональное потрясение: *«Дыханье сперто. Влажны ресницы очень» (Деним кошуп. Ным кирпиктерин бириндеп), потом и «голос дрогнул» (Унум бошоп), а затем «мысли стали трепетать» (Ой талпынат), и все потому, что «опять поет, и снова поет Бек!» (Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!).*

Мелодии и слова песен натолкнули поэта М. Тойчиева на определение места искусства. Промахи и поражения в прошлом могут нас сподвигнуть на новые поиски в будущем: *«Тээ арттагы женилууго кол кезеп, Алдыдагы женилорго кол сермен, Дил тупкурум дымак байлап шерденет ... Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!» (Все поражения, что были в прошлом, Все промахи, что могут быть в будущем, И нутро мое еще надеется на что-то ... Опять поет, и снова поет Бек!).*

В то же время, одни слушатели считают, что профессионального певца сопровождает сила молодого таланта, другие - счастливая судьба. Автор говорит, что в этом деле «время не властно», потому и эту строфу в очередной раз завершает все тот же рефрен, положенный в название произведения: *«Тагдыр*

чаркы: Бул Жааштыктын уну! дейт. Жааштык наркы «Бул Тагдырдын куу» дейт. А Мезгилдин не демеги билинбейт, Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!» (Судьбы крик: «Это голос Юности!». Юности суть: «Это звуки Судьбы». Времени голос затерялся просто, Опять поет, и снова поет Бек!).

Третья строчка третьей строфы повторена в начале четвертой строфы, подчеркивая важность философской проблемы времени и судьбы человека, который может силой своего искусства победить в этом споре: *«А Мезгилдин не демеги билинбейт, Ким айтат «Мезгил тилин билем!» деп? Тынчтангыла! «Мен мезгилди женем!» деп Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!» (Ну а Времени голос просто затерялся, Кто же скажет: Я знаю язык времен? Успокойтесь! «Я могу победить Время», Опять поет, и снова поет Бек!).*

Таким образом, место этого произведения в творческом багаже автора обусловлено тем главным обстоятельством, что оба - и певец Б. Борбиев, и поэт М. Тойчиев - люди творческих профессий, оба служат искусству: один - музыкальному, другой - поэтическому.

Следующее произведение этой тематики посвящено старшему по возрасту мелодисту из метрополии, автору песен, исполняемых под аккомпанемент аккордеона, Рыспаю Абдыкадырову («Рыспай! О, Рыспай!»). Стихотворный текст начинается с воспоминаний обстоятельств личной жизни, когда поэта сопровождали песни Рыспая. Но тогда это была одна большая родина - СССР, и понятия внутреннего размежевания, таможенных границ, метрополии и диаспоры не волновали жителей самой великой страны XX века.

*Актаман, айдаркокул балалагым Талпынын ырынды эрчип баскан эле
Тоо жыттуу, булут шоокум кайрыктарын, Жакама илхам гулун таккан эле
(Босоногое, чубатое мое детство! Ты шагал вслед за песней своей, Пахли горы облаками, и звуки те же, Ворот мой вдохновением усеян).*

Еще в юности автором завладела мечта - стать таким же певцом, востребованным людьми человеком, песни которого облегчали бы другим тяготы жизни: *«Жылоолоп обондорун жааштыгымды, Коптордун конул жугун боскортчу эле Котортуп тойдон тойго аспабынды «Жакшы ырдап уйронсом» деп коксотчу*

эле» (Мою юность оседлали звуки гор, Многим те мелодии облегчали груз, И на свадьбах инструмент не умолкал, Не унимаю дум: научиться бы петь).

Автор не оставлял попыток научиться играть на аккордеоне, чтобы его песня пронзала сердца слушателей. Хотя носить с собой инструмент и играть на нем порой становилось тяжелым испытанием: «Кайрыгын как журукту жиреп отуп Сезимдин назик кушун туйлатчу эле Аспабын кол оорутуп, омгоктотуп Окшобой ырдаганым тууратчу эле...» (Мелодия та через сердце будто шла, Чувства нежного вздох подкреплял уже, Инструмент мой резал руки, изможден, Непохожих звуков песен повторять умел).

Далее автор говорит о том, что уроки игры на музыкальном инструменте не прошли даром. Лирический герой однажды сумел понравиться своей избраннице, когда спел ей почти так же, как старший товарищ по ремеслу: «Мээнетим текке кетпей акырында ... Катылуу кайрык сырын ачкан элем! Эч кимди тенсинбеген бир сулууга, Озундой ырдап берип жаккан элем!» (Не пропали труды даром вконец, Я познал тайны мелодии скрытые! И красавице, что недоступна была всем, Спев, я смог понравиться своим пением).

После этого случая самобытный талантливый музыкант Р. Абдыкадыров стал идеалом для поэта. Поэтому автор ищет такую же силу таланта, подобный мощный стимул для проявления любви к искусству.

*Рыспай! О, Рыспай - пирим менин! Булутту буулуктурчу толкун кана?
 Мурогун тамчылатып сезимдердин Суйуго жолуктурчу шоокум кана?
 Рыспай! О, Рыспай - ыр залкарым! Аккулар алыс сапар чеккен окшойт!
 Мингизип Жаштыгым аккууларын Уурдап келгис жайга кеткен окшойт!*
 (Рыспай! О, Рыспай, ты ангел мой! Где волна, что может сдвинуть облака?
 Чувств ты сможешь каплями унять. И любовью встретить, сила где твоя?
 Рыспай! О, Рыспай, песен творец! Лебеди, как видно, теперь уже вдали?
 Мою молодость взяли они с собой, Унеся ее в края те, что не вернут покой).

Однако автора беспокоит еще одна проблема: почему у молодежи, которая живет вместе с нами в тех же социально-экономических условиях, все же культурно-эстетическая составляющая совсем другая, отличающаяся от

поколения отцов. Свои размышления поэт выразил в заключительной сцене стихотворения, где его «избалованная дочь» не стала слушать те песни, на которых вырос он сам. Возможно, это произошло потому, считает автор, что таланты, подобные Рыспаю, рождаются редко, и только им подвластны тайны мелодий и звуков истинно народных песен: *«Рыспай! О, Рыспай - ыр тулпарым! Чын ырлар чындап бозгон окшобойбу? Чын ырга эргисин, деп, эрке кызым Ырынды ырдап берсем укпай койду...»* (Рыспай! О, Рыспай, песен скакун мой! Истинные песни не ушли ли все с тобой? Чтоб познала чистую силу песен дочь, Я спел те песни, но она убежала прочь...).

Особняком в сборнике «Кулжанаама», что буквально означает «Песня об овнах» (горных баранах), т.е. об обитателях страны гор, стоит произведение «Жолоочу менен жолчу» (Проводник и путник). Характерны сравнения жизненных дорог с забродившим кумысом (кислым кобыльим молоком) и с трудными переходами через горные перевалы:

*Салааланган саамайындай Жазмыштын,
Жолдор келет, жолдор келет чубалып.
Кээде кежир шарт бурулуп туурага,
Кээде жоош сууну жандай кыналып...
Кээде орго жан талаша тырмышат
Даркан тоонун белин чырмай буралып
Кан ашуунун как башынан кайра эле
Чынк ылдыйга чуркап жонойт кубанып.*

*(Как забродивший молодой кумыс, Придут пути-перепутья к Письменам,
Иногда бывает, что дорога не пряма, Иногда вода вскипает, мучаясь сама...
Иногда душа рвется из всех сил тут, Горы высокий хребет может повернуть
С тем, чтоб перейти кровавый перевал, Он, катясь кубарем, громко визжал).*

Употребление анафоры в 3, 4, 5 строках указывает на цикличность жизненного пути каждого из трех поколений: отцов - детей - внуков. Описаны три стратегии поведения в разных жизненных условиях: «трудные обстоятельства

стоят поперек», «спокойные воды мутят душу», «кое-кто изо всех сил крадется вон отсюда».

Главная идея произведения состоит в утверждении мысли с сильным философским подтекстом: в жизни бывают разные дороги, по которым мы идем по-разному, но всегда на нашем пути есть проводники, которые облегчают путникам их долю, разделяют ношу: *«Жолдор келет... Жолдо келет Жолоочу - Туркун адам: карысы бар, жашы бар, Ар биринин умут толо коздору, Ар биринин мудоосу бар ашыгаар...»* (Будут Пути. А в пути есть проводник - Люди разные: и старый, и молодой юнец, У каждого - глаза, полные надежды, У каждого есть разные интересы...).

В другом стихотворном тексте М. Тойчиева, посвященном известному комузисту Жузбаю («Жузбай-комузчу»), выражено сожаление о том, что музыкант растратил все жизненные силы на то, чтобы приносить другим радость и наслаждение игрой на комузе: *«Кадырын билген элинде Комузчу болчу кезинде Комузда кайрып орт кайрык Коломто жакчу сезимге Керилген корктуу эр эле»* (У народа, что ценит очень тебя, Комузистом его ты стал не шутя, И комузом огонь высекая в сердцах, Пламя чувств разжигалось, умело искря, Когда видят мужчину здесь типа тебя).

Сопровождал он свои выступления сопутствующим в таких ситуациях распитием горячительных напитков. Результат не преминул себя долго ждать: *«Каш кагып нечен кыз-келин: «Кана, аттин суйсо!..» дээр эле. Каадалуу болчу мунозу Калетсиз болчу кеп-созу, Копчулук билбес коп ишти Косомдой чеччу бир озу. ... Карачы. Эми карачы! - (Капсалан Тагдыр тараза) Кирээрге Жузбай уйу жок...»* (Сколько же молодых шептали, твердя: «Ах, ну если б любил», и вздыхали шутя, Да и норовом был ты не так, чтобы крут, Да и слово свое ты держал, словно кнут, Да не знает народа всего большинство, Сколько дел успел сделать ты без никого. Смотри же теперь, смотри, не спеши. И судьба пусть сама суд свой совершит! У Жузбая нет дома, где он мог бы жить).

Произведение имеет сюжетную основу: экспозицию, завязку, развитие действия и развязку. Печален итог жизни Жузбая, бездарно растратившего свой

природный, свыше данный талант. Гнев жены, плач детей, опухший и трясущийся, со сгнившими зубами человек мало похож на того комузчу: «Калчылдайт катын-баласы. Комузу тушуп колунан Кеп-созу тушуп оозунан Келиндер суйгон келбети Келбеске кетип соолуган ... Корунуп утур кишиден Козу жер тартып шишиген Колдорун бийлеп калтырак Конурсук келип тишинен. ... Кангыча жутуп аракты. Кадамдап он-сол тарапты, Карманып зорго калдастап Кайдадыр Жузбай баратты ... (И гневится жена, да и детям как быть? И комуз выпадает из его слабых рук, И до слов, до речей уж ему недосуг. Где теперь милый девушкам этот певец, Где же песни, соловью уже, видно, конец? Вот он прячет взгляд от встречных людей, И глаза его пухнут от спиртного, И не может унять он трясущихся рук, И во рту его свист издает ржавый зуб. ... Выпивая из горла водку, как смог, Идет справа налево, словно маятник, Он не знает, за что подержаться рукой, Шел Жузбай, не поняв, что он сделал с собой ...). Стоит обратить внимание на то, что основным родом занятий главного героя является именно игра на комузе - национальном музыкальном инструменте кыргызского народа³³². Этот факт еще раз подтверждает актуальность этнической идентичности.

Что касается изобразительно-выразительных средств, то социальная лирика М. Тойчиева очень богата тропами в виде сравнения (Ак тилектер демейкиден агыраак / Благопожеланий больше, чем всегда), метафоры (Жооп берди ...гул / Отвечает ... цветок), метонимии (Бакыт туспол калпак кийдим жанылап / Калпак, несущий счастье, надену), синекдохи (Кадамдарым... арымдуу? / По земле шагаю), перифраза (Коодонумо эргуу сыйбай кудундап / Не могу сейчас я удержать себя), символа (тебетей, калпак), аллегии (Шыбырайт гул: «Анткениниз Аз... Аз... Аз...» / Шепотом цветочек: «Это мало-ло-ло...»). Активно им использованы синтаксические фигуры: эпитеты (Муздак ойлор / И холодных мыслей), повторы (Жаз! Жаз! Жаз! / Весна. Весна. Весна!), антитеза (тебетей - калпак), инверсия (Жооп берди улбурок гул кылып наз: / Отвечает

³³² Выдолбленный из ствола арчи или урюка корпус данного инструмента отличается особыми свойствами передачи эха, вызываемого щипковыми движениями пальцев и ладони музыканта. Струны комуза обычно делаются из самых прочных и упругих высушенных кишок диких или домашних животных, чаще всего - овец.

нежный мне цветок тогда), каламбур (Жаз келди-го Жаз! Жаз! Жаз! / Ведь пришла Весна!), риторические фигуры (Бугун кыздар мынча жалындуу? / Почему сегодня девки горячи?), эллипсис (Кызык / Странно), силлепс (Кулкулору кундогудон жагымдуу? / Смех ли их сегодня душу облегчил?), градация (Билбейсизби. Жаз келди-го: Жаз! Жаз! Жаз! / Разве вы не знаете: Весна пришла, Весна!). В стихотворении о Жузбае-комузчи все 27 строк начинаются с буквы «к». Такая звуковая анафора встречается в эпосе «Манас» и эпической поэзии кыргызов.

Рассмотрим лирико-публицистический мир других поэтов, проживающих в Мургабском и Жергетальском районах Таджикистана в текстах их произведений.

Мамажан Шералиев³³³, автор произведений «Кыргыз-тажик молмолу» (Кыргызско-таджикские зазнобы), говорит о красоте жергетальских девушек, олицетворяющих союз двух братских народов - кыргызского и таджикского: большеглазые, прямоносые, с тонким станом и статью представительницы прекрасного пола. Они - залог дружбы двух этносов, имеющих много общего в своих истории, географии и культуре: *«Карамыкка Сайроондон, Жергетал менен отобу. Коп жигитти ойлонткон, Кыргыз-тажик молмолу» (Из Сайрона прямо в Карамык - Жергетал идешь напрямик. Много дум и мужских было снов У кыргызско-таджикских голов).*

В произведении «Замана» (Времена), которое идейно перекликается с творчеством акынов-заманистов, поэт говорит о нравах своих современников, пытаясь их урезонить и призвать к морали: *«Замана неге мынча чогуу калды, Кыргыздар оз жеринен кочуп калды. Керилип кээ бироолор бой которуп, Кудайдын айткандарын кылбай калды» (Почему времена столь упали в цене, Кыргызы кочуют со своих древних мест, Кто-то на других высокомерно глядит, И не делает то, что Аллах не велит).*

Здесь интересны изобразительно-выразительные средства, тропы, представленные в виде сравнения (Замана зар булутка окшоп / Времена как тучи грозовые), метафоры (Сулууулук бирдей таралган / Красотою одарен), метонимии

³³³ Биографические данные: М.Шералиев - житель села Калта-Булак Жергетальского района РТ. // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 45.

(Суктанып жаштар талашкан / Молодежь вокруг кружит), синекдохи (эки элден жаралган / народов двух), перифраза (сулуу молмолго / зазнобы красивые), символа (замана / времена), аллегии (Замана неге мынча чогул калды / Почему времена столь упали в цене). Автором использованы синтаксические фигуры, поднимающие текст на вершины поэтической классики: эпитеты (Коз тегерек, кыр мурун / Очи круглые, нос прямой; Кымча бели / Тонкий стан), повторы (молмолу / зазноба), пародия (Баласы атасыны укпай / отца слушать сын перестал), гипербола (Коп жигитти ойлонткон / Много дум мужских), литота (Алсыздар алдууларга / Слабый сильному), антитеза (Кеп-кенен замана да тарып / Время сжалось), оксюморон (ак-караны / зло и добро), инверсия (урмат-сыйдан куру / теряет почет и уважение), каламбур (Кудайдын айткандарын кылбай / не делает то, что Аллах велит), эвфемизм (Кызыгып бай адамга / увлекаюсь богатыми), символ (Кыргыздар оз жеринен кочуп / кыргызы кочуют со своих мест), риторические фигуры (Кыргыз-тажик / кыргызы-таджики), гротеск (Кыздары ата-энесин алдап / родителей обманывают дочери), градация (Сулуудан сулуу / красивее красивой).

Темир У. Маматмусаев³³⁴ посвятил журналу «Аалам кыргыздары» строки: *«Озунду колума алып окуганда, Окшоду бутун кыргыз чогулганга, Дум алып кыргызымдын деми менен, Кыргызым деп журугу согуп турсун» (Когда я беру тебя в руки читать, Вижу, смог ты кыргызов собрать... В сердце новое их посетит вдохновенье, Они будут печатать кыргызов творенья).*

В стихотворении «Мен Сизди жоктоп турам» (Я вас поминаю добрым словом), посвященном Чингизу Айтматову, он говорит, что его образы - Белый дождь, Красное яблоко, Гульсары, Джамиля, Найман-ана, Жоламан, Белый пароход, Рогатая мать-Олениха, Ильяс и Асель, Дорога солощика - живут в памяти людей, многие из них стали символами кыргызского этноса. Автор активно использует изобразительно-выразительные средства: сравнения (Чокусу бийик Ала-Тоонун гулу болчу / И вершины его были, как цветы Ала-Тоо),

³³⁴ Биографические данные: Т. Маматмусаев - учитель сш №12 села Копуро башы Мургабского района РТ. // МОЛХЖ, №14, 2010. С. 6.

метафоры (Кыргыз деп соккон журок далайда бар / Сердца есть, кто дышит кыргызом молвой), метонимии (Чачырап бут ааламда кыргыз журсо / По Вселенной кыргызы разбросаны все), синекдохи (Ылайым оорубасын бир кыргызын / Пусть будут кыргызы здоровы), символы (Чыкем озу тийип турган куну болчу / Среди нас был, как Солнце, лишь Чингиз). Можно отметить также синтаксические фигуры, такие как антитеза (Кечээ коргон бугун жок бир заматта / Что было вчера, того нет уже в этот миг), риторические фигуры (Баш ийбейсин омур менен олумго / Не властны мы в смерти и жизни), градацию (Тили кыргыз, дили кыргыз, теги кыргыз / Язык, душа и корни - кыргызские).

В произведении «Откон кунду сагынуу» (Тоска по прошлому) он пишет о прошедшем. Со временем детство кажется «сладким», юность - «веселой»:

Отту кундор, отту жылдар арадан, Отуптур эй бул дуйнодон коп адам.

Сагындырып кайда кеткен ал кундор, Картайгансыйм артымды мен карасам.

Тоосу бийик Токтомушта чонойдум, Чулуктардан чобок кармап ойнодум.

Балалыктын таттуу кунун откоруп, Ак-суумдун дарыясын бойлодум.

(Прошли дни и прошли годы между тем, Этот мир покинуло много разных людей. Так тоскую я по прошлым дням всегда, Оглянувшись, чувствую - старею сам. Вырос на высокогорье Токтомуша, Тут ловил рыбок как игрушки. Много сладких дней я розового детства У реки Ак-Суу провел прелестно).

Для автора самыми дорогими в жизни были родители, давшие ему жизнь. Не потому ли он так тоскует по материнской ласке, а силу отцовскую соизмеряет с вечными горами. Возможно, факт их ухода из жизни в годы его молодости он осознал, став пожилым человеком, поняв истинную ценность дорогих людей:

*«Алтын кундор балалыгым сагындым, Жыргап жургон жаштыгымды сагындым.
Бул жашоодо адам кылып остургон, Ата-Энемди мен аябай сагындым.
Эркелетчу Апамды мен сагындым, Таянар тоо Атамды эстеп сагындым.
Жаштыгымды эконон тен айрылган, Коп жылдары тагдырыма таарындым»*

(По золотым дням детства я скучаю, по юности поре веселой я тоскую. Человеком возрадившие меня родители, По вам очень я скучаю. Я тоскую по

материнской ласке, Скучаю по отцовской горной силе. В юности я вас лишился, и много лет судьбою был обижен).

Другое стихотворение - «Жубайыма» (Моей супруге) - поэт посвятил своей верной подруге жизни. Написано оно искренними простыми словами человека, привязанного к своей половине многими годами совместно прожитых лет, пройденных дорог, неувядающей любви и взаимного уважения - залога семейного счастья: *«Сен жок болсон уйдун ичи жарыксыз, Сен бар болсон баары даяр жазыксыз. Сыйлайм биз Кудай кошкон жубайды, Кыйын экен эркек учун аялсыз. Сен болбосон балдар сурап кыйнады, «Апам качан келет» - дешип ыйлады. Кирип келсен чуркап барып обушуп, Балдарым да конулдору жайдары»* (Если нет тебя - мой дом без света, Если есть ты, то все готово где-то. Нас ведь бог соединил с супругой, Жене и мужу трудно друг без друга. Нет тебя, и дети спрашивают, мучась: *«Когда придет мама», - кричат, плачут. Как войдешь, они к тебе бегут, У детей настрой веселый*). Тяжело в семье без матери, хозяйки и хранительницы домашнего очага. Дети все время спрашивают отца, когда приедет мама, да и самому лирическому герою становится неуютно в доме. Даже болезни его подстерегают именно в ее отсутствие, поэтому она является его ангелом-хранителем в жизни и любви.

Кээде журдук бир-бирибизди тушунбой, Катую айтып конулду которду.

Кудай Таалам уул берди, кыз берди, Силер менен эч бир жерим боксорбой (Иногда ходили и себя не понимали, Говорил я резко и тебя обидел даже. Дал мне Бог и сына, и дочку тоже, И других не хуже стали мы, слава тебе, Боже).

Все вроде бы дал Всевышний все, что хотел лирический герой: семейное счастье, взаимную любовь, сына и дочь. Теперь он желает совместной старости без особых проблем, в достатке и добром здравии: *«Оорусан да, кыйналсан да сыр бербей, Мени менен турмуш жолун бир бактын. Кээде оор, кээде женил бул кундо, Таттууну да, ачууну да бир таттын»* (И болеешь, и страдаешь ты тихонько, И по жизни ты меня ведешь легонько. Иногда мне тяжело, а бывает и не очень, Испытали счастье, хлебнули горе тоже).

В тексте произведения «Менин поэзиям» (Моя поэзия) Темир У. Маматмусаев поднимает тему поэта и поэзии, традиционную для классических образцов профессиональной литературы. Если когда-то А.С. Пушкин считал поэзию «нерукотворным памятником», М.Ю. Лермонтов сравнивал стих с «кинжалом», футурист В.В. Маяковский ассоциировал с ежедневно необходимым «водопроводом, сработанным еще рабами Рима», А.Осмонов сравнивал с озером Иссык-Куль, то Темир У. Маматмусаев связывает ее с продолжением традиций поэтов этнической родины, горного края кыргызов.

Менин поэзиям - тоодо осуп жетилген, Менин поэзиям таш боорду кечирген.

Менин поэзиям Алыкулду пир тутуп, Алп адамды куну-туну ээрчиген.

Менин поэзиям жетимчилик коп коргон, Менин поэзиям кээ кундору боскоргон.

Менин поэзиям колдоосу жок бечара, Алыкулду ээрчип эптеп кун коргон.

Менин поэзиям Сарыколдо туулган, Менин поэзиям жупуну уйдо курулган.

Менин поэзиям мааниси аз болсо да, Жараткамын Алыкулдун калеминин учунан
(*Моя поэзия в горах она взрасталась, Моя поэзия с жестокостью простилась.*

Моя поэзия считает лучшим Алыкула, Днем и ночью у великого всему училась.

Моя поэзия видала и сиротства долю, Моя поэзия навидалась всего вволю.

Моя поэзия - ведь опоры у ней нет, Она росла за Алыкулом только вслед.

Моя поэзия в Сарыколе порождена, Моя поэзия проста и доморощена,

Моя поэзия, хотя в ней мало смысла, От Алыкулова пера идеи все зажгла).

Обращает на себя внимание использование такого поэтического приема, как анафора из слов «менин поэзиям» (моя поэзия), встречающихся в 9 строчках из 12, которые и дали название произведению. Трижды повторено имя поэта советской эпохи, эстетического идеала автора Алыкула Осмонова. Поэзию автор воспринимает как нечто живое, которое может родиться, расти, обижаться, зажигать и продолжать традиции. Автор знает цену себе и поэзии.

В Таджикистане проживают также ряд молодых кыргызских авторов-поэтесс. Так, **Багдагул Жумабаева**³³⁵ в произведении «Балалык» пишет о том,

³³⁵ Биографические данные: Б. Жумабаева - учительница кыргызской словесности школы № 9 имени Манаса Мургабского района ГБАО РТ. // МОЛХЖ, №7, 2009. С. 4.

«куда уходит детство». Главной идеей поэтического текста является выражение разочарования, растерянности и раздумий о настоящем: *«Бала мезгил кандай калды? - деп, Тээ алыска кылчак караймын. Зымырык куш байлап алгандай, Улам узап сенда барасын» («Куда уходит детство?», говоря, Смотрю я далеко назад. Словно тот орел, что в западне, оттуда Ты глядишь на меня).*

Тексты школьниц Мурат к. М. и Абдулмажит к. Ж. неслучайно выбраны для публикации редакцией международного литературно-художественного журнала «Аалам кыргыздары». Стихи незрелые, но идеи искренни, безыскусны.

Мурат кызы Мария³³⁶ в посвящении Ч. Айтматову «Эскеруу» (Воспоминания) пишет о нем как о человеке, который «всему миру, всей Вселенной рассказал, кто есть кыргыз». **Абдулмажит кызы Жумагул** также написала посвящение писателю «Авам Чынгыз Айтматовдун элесине» (Памяти дяди Чингиза Айтматова). Она отмечает, что он – «Самый известный кыргыз».

Культура социальной поэзии у кыргызской диаспоры в **Узбекистане** представлена в меньшей степени, и ввиду ментальной и социальной близости мы посчитали возможным их рассмотреть здесь. В стихотворении «Мурас» (Наследие) **Чотбай Худайбердиев**³³⁷ пишет о том, что остались от предков на все века комуз и Манас: *«Мезгил отот, отуп барат, Оз заманын кууго салат. Комуз унун тыншатпасан, Мурастарга эмне калат? Мезгил агат, отуп барат, Оз заманын кууго салат. Манас айтып шанданбасан, Урпактарга эмне калат?» (Время пройдет и сейчас вот проходит, Мелодией памяти остается история. А если не слышали звуков комуза, Что же наследует тогда твоя муза? Время проходит быстрым течением, За эпоху твою через звук сочиненный, Если «Манас» не расскажешь, Что потомкам знать накажешь?).*

Два риторических вопроса ставят проблему того, что надо продолжать этнические традиции музыки - через комуз и слово, через эпос «Манас». Автор выражает тоску по своему народу в стихотворении «Сагынуу» (Тоска), где говорит, что «молится за всех», «обижаясь на себя за то, что находится вдали»,

³³⁶ Биографические данные: Мурат к.М., Абдулмажит к.Ж. - ученицы этой школы. // МОЛХЖ, №7, 2009. С. 4.

³³⁷ Биографические данные: Ч. Худайбердиев житель села Манас района Достук области Джизак Узбекистана. // МОЛХЖ, №7, 2009. С. 5.

поэтому своим детям он внушает: *«Балдарыма мин кайталап айтамын, Элин менен бирге болгун ар дайым. Кеменгер да тегин, элин сагынат, Багынтса да жер жузунун алкагын. Ырды жазуу жана машакат, Мункуротуп кээде козун каратат. Бирде болсо кулук аттай арыштап, Таскак салып тээ алыска баратат»* (Я детям своим по сто раз повторяю, Будьте с народом всегда, я вас заклинаю. Даже тот, кто пленен, верный народник, Если вдруг завоюет его землю наемник. Написание стихов и другие деяния, Человека влечет суеты покаяние. А порою, как сказочный скакун, умчит тебя туда, где древний гунн).

Мысли о «деле своей жизни» автор выразил в произведении «Турмуш» (Жизнь), которое подытоживает важную для каждого творческого человека тему своего предназначения. Автор умело поднимает тему поэта и поэзии: *«Дайым эле кыштын, жаздын убагы Келип калат кыштын суук ызгаары. Бир кубаныч, бирде кайгы коргонум. Экооно тен кайран башым чыдады. Бул турмушка кагылыштар болбосо Кызыл-тазыл гулдор соолуп онбосо. Дуйно жоктун калмак эмес кызыгы, Бир боксортуп, бирде кайра толбосо. Бутум менен баспаса да басамын. Эл катары тирлик коруп жатамын, Жолду карап коргонумду коркомдон, Ал жеткенче талыбастан жазамын»* (Все время мое зима и весна забирает, И скоро зимняя стужа всегда наступает. То вижу радость, то испытываю горе. На все ответом служит жизни море. Если в жизни этой не будет споров, То и красные цветы не завянут скоро. Интересы в жизни вдруг исчезают, Вдруг мельчают, а то вдруг сразу наполняются. Если ноги не идут, я все равно пытаюсь, Я с народом своим в одну ногу шагаю. На дорогу смотрю и творю, что я вижу, Пока силы во мне, я писать все же буду).

В произведении «Арман» (Озабоченность) автор говорит о том, что нет уже былых друзей, рядом лишь жена и дети, одолели болезни. Но все же дом их был построен всем народом: *«Ооруган жаман корунот. Тууганым келбейт алыстайт. Коп достордон кабар жок, Кайын-журт калды катышпайт... Ачык айтсам алымды Ата-журт эле кайрылды. Каралашып уйумо Салып берди тамымды...»* (Если болен ты, нехорошо все вокруг. Даже родич тебя сторонится порой. И уже нету многих друзей, нет вестей, И родня жены не шлет новостей... Если ж

силы свои расправлю, В себе зов предков я приемлю. Интерес к моей жизни явив, Мне мой дом построен был...).

Шапат Абдуразаков³³⁸ в тексте «Куйгон» (Отгоревшее) говорит: «любовь еще жива», не жалея красок: *«Кыркырдын башы колколум, Кылыгы жакшы молмолум, Жаканын башы колколум, Кылыгы жакшы молмолум. Оромолум менде бар. Ойлоймун конулун кимде бар. Оромолун гулу бар, Менден айрылсан жакшы бар» (И верхушка горы для меня дорога, И зазнобы моей прихоть мила, Воротник рубашки моей расшит, У зазнобы моей прихоть мила. У меня есть платочек, он вышит тобой. Я все думаю, к кому ты идешь с душой. У платка твоего рисунок с канвой, Не бросай меня, будь счастливой!).*

Итак, в очеркистике и социальной поэзии кыргызов Таджикистана и Узбекистана встречаются произведения на философские, гражданские, пейзажные, интимные темы. В публицистическом мире кыргызов Республики Таджикистан (проживающих компактно в Жергетальском и Мургабском районах) выделяется интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей диаспоры.

2.3. Культурная дихотомия образов исторической и обретенной родин

На рубеже тысячелетий, когда закономерен процесс подведения итогов достижений человечества, имеет смысл обратиться к вечной категории мироздания в рамках картины мира под названием «Родина». Речь идет не об этноцентризме, стремлении народа к сохранению, развитию внутренней и внешней самобытности, культурной и политической разобщенности. Эта тенденция обеспечивает свободу развития, стремление этноса совершенствовать свой исторический тип. В быстро меняющемся мире ракурс темы исторической (малой) родины показывает поиск своего «я», процесс самоидентификации или «самостоятельного установления соответствия личности с гражданской и

³³⁸ Биографические данные: Ш. Абдуразаков - ветеран Великой Отечественной войны, житель села Музбулак Бакмалского района Джизакский области РУз. // МОЛХЖ, №7, 2009. С. 5.

этнической принадлежностью³³⁹. Социальная и культурная идентификации творческой личности всегда связаны с Родиной, тема которой в большинстве национальных литератур традиционна. Понятие «малая родина» в словаре толкуется как «местность с ее природно-географическими особенностями, а также социальная, культурная, национальная среда, где родился и вырос (зачастую продолжает жить и работать) человек»³⁴⁰. Термин отражает факт проживания в данной местности предков человека, начало формирования его как личности.

Малая родина обычно бывает связана с его глубокими эмоциональными переживаниями, сильной привязанностью к родному краю на всю жизнь, вызывает тоску и ностальгию в случае оторванности от нее. Чувство причастности к этому месту, бережной любви к нему, желание при необходимости защитить и спасти малую родину также называют патриотизмом, который не вытесняет и не противоречит чувству привязанности к «большой» Родине - стране, дающей статус гражданства.

Когда мы говорим о первом поколении этнических кыргызов, которые сами покинули малую родину, место своего рождения и проживания этнических предков, то не вдаемся в вопрос об исторических территориях кыргызской государственности, а имеем в виду современный контекст. В их сознании можно наблюдать некий дисбаланс, который обусловлен постоянным сравнением прошлого опыта (на исторической родине) и нынешнего образа жизни (на новой для представителей кыргызского этноса земле). Когда речь идет о втором и последующих поколениях этнических кыргызов-эмигрантов, то в формировании их исторического мышления огромную роль играют не столько семейные легенды, сколько произведения художественной и документально-публицистической литературы. Рассмотрим для начала теоретический контекст национальной письменной литературной культуры, которая свою специфику проявляет в своих наиболее динамичных жанрах – поэзии и публицистике.

³³⁹ Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики». С. 15-16.

³⁴⁰ Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. С. 188-189.

Говоря об этнической идентификации, образной дихотомии хронотопов³⁴¹ новой, нынешней (место эмиграции) и исторической («малой», покинутой эмигрантами или их предками) родины, будет интересно узнать, как этот процесс отражается в текстах произведений художественной литературы, с помощью каких элементов формы и содержания, системы образов и средств изобразительности воплощен в публицистике.

Классическая литература оказывает сильное влияние на формирование национальных писателей современности, направляя их природный талант на созидание образного портрета страны. В. Белинский однажды заметил, что сила гениального таланта основана на живом, неразрывном единстве человека и поэта. Именно это слияние человеческого и поэтического в творчестве любого писателя заставляет учащенно биться сердца читателей, вместе страдать и радоваться, любить и ревновать, плакать и смеяться.

Тема Родины - главная в творчестве любого национального писателя. Среди великих мировых литераторов немало поэтов, в произведениях которых невозможно выделить стихи о родине в особый раздел, потому что все написанное ими продиктовано, пронизано «чувством родины». Вспоминается тютчевская «вера», лермонтовская «странная любовь» и страсть-ненависть Блока - всё это художественные идеи образа России. Любовь к родной земле, народу, культуре и истории сделала имидж страны, воплощенный русскими писателями в их произведениях, привлекательным для мирового читателя.

Малая родина всегда живет в сердцах людей. Она есть, пока живы сам человек и люди, которые его помнят, и любят все, что с ним связано. Тема малой родины в мировой литературе развивалась от безотчетной, почти по-детски естественной привязанности к родному краю до осознанной, выдержавшей испытания трудным временем перемен конкретной авторской позиции. Если, по мнению Джона Глэда, в западной литературе нет проблемы в том, где живет

³⁴¹ Хронотоп («время+пространство») как новый способ анализа окружающей человека действительности в художественном тексте разработал М. Бахтин, заявив о его сюжетобразующем, изобразительно-выразительном и жанровом значениях (См.: Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит-ра, 1975. С. 451).

писатель, **в** или **за** пределами страны, писателем которой он себя признает³⁴², главное - это выбор языка творчества и личной ответственности, то в среде нового зарубежья такие обстоятельства значимы и дифференцируемы.

В вопросе изображения новой родины отличились произведения русских писателей, попавших в литературное зарубежье. Книга Дмитрия Кузьмина - это первое собрание русской поэзии, написанной в самое последнее время в разных уголках земного шара, от Канады до Австралии. Она представляет собой продолжение книги «Нестоличная литература», несколько лет назад выпущенной издательством «Новое литературное обозрение» и посвященной поэзии и малой прозе регионов России. Настоящее издание фиксирует достаточно высокую децентрализацию современной русской литературы. В книгу включены произведения, созданные на русском языке за рубежами родины после 1991 г., когда само понятие «за пределами России» приобрело современный смысл. Представительны разделы США, Израиля, Германии в «дальнем зарубежье», Украины, Белоруссии, Латвии - в «ближнем». В целом в сборнике представлены 244 автора из 20 стран мира³⁴³. Автор предисловия к книге Дм. Кузьмин (р.1968) известен как поэт, критик, филолог, переводчик, составитель сборника современной русской прозаической миниатюры «Очень короткие тексты», книги поэзии «Девять измерений»³⁴⁴.

Что значит сегодня быть русским поэтом за пределами России? Тут акценты верно расставлены живущим в Париже прозаиком и критиком Андреем Лебедевым: "Эмиграция определяется отъездом из страны, который становится стигматом, «шрамом прошлого» (Д. Савицкий). К «эмиграции» примыкают «зарубежье» и «изгнание», это тоже покидание родины. Обычно эмигрируют, изгоняются и живут за рубежом прежнего Отечества. Подобно «эмиграции» и «изгнанию», «иммиграция» есть перемещение в пространстве. Однако в отличие от первых двух случаев, иммигрируют обычно с мыслью об оптимальном

³⁴² См.: Джон Глэд. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М.: Книжная палата, 1991. С. 124.

³⁴³ См.: Освобожденный Улисс: Современная русская поэзия за пределами России. / Сост. Дм. Кузьмин. М.: Новое литературное обозрение, 2004, 996 с.

³⁴⁴ За работу по организации и осмыслению современного русского литературного пространства Дм. Кузьмину в 2002 году была присуждена Премия Андрея Белого в номинации «За заслуги перед литературой».

устройстве в новой стране, на новом месте, ставшем родиной. Ведь «диаспора» («рассеяние») подразумевает не движение и переезд, а «жизнь на месте - именно нормальную жизнь, а не мученическое житие». Вспомним А.И. Герцена - Искандера, печатавшего в Лондоне журнал «Колокол», отличавшегося критицизмом к существующему строю, за что его причисляют к эмигрантской литературе. А сатирика Н.В. Гоголя критик В.Г. Белинский относил к русским писателям, хотя тот проживал длительное время за границей. Если первому характерна демонстрируемая отделенность от родины, то второго отличает та самая «любовь к родине», а его лирические признания даже обусловили жанр поэмы «Мертвые души». Классификацию Лебедева следует дополнить особым феноменом «эмиграции без эмиграции»: множество авторов после развала СССР не по собственной воле оказались гражданами не своей исторической родины.

Сегодня, когда различные взгляды и точки зрения не укладываются в единое хрестоматийное русло, нужно разрабатывать новую стратегию развития государства, и в этот процесс привлекать крупных мыслителей, общественных деятелей, ученых, писателей. Плохая или хорошая, но у каждого народа есть своя история, свое уникальное прошлое. Было бы непростительно перед другими народами человечества, скрывая плохое и выпячивая хорошее, раскрашивать свою историю косметическими красками, склеивать ее из разных, неподходящих друг к другу кусков. Каждое новое поколение будет сравнивать свою жизнь с периодами расцвета и упадка, поставив цель - найти верный путь.

Для диалога литератур необходимо понимание себя в том, что ты можешь предложить другим. Кочевую культуру рассматривают в качестве альтернативы прогресса, т.к. прогресс привел к созданию общества потребителей. Когда ресурсов стало не хватать, вдруг оказалось, что человечество в тупике своего развития. Необходимо искать новые выходы - возможно, это цивилизация кочевых народов. Кочевники были «профессорами» устойчивого развития - того, что сегодня безуспешно ищет весь мир. Они столетиями рачительно использовали окружающую среду, жили в гармонии с ней. Способность кочевников существовать в условиях дефицита природных ресурсов сегодня важна для всех.

Речь идет не об умении выживать, а о философии бережного отношения к окружающему миру, к своей исторической родине.

Именно миф об этносе может быть рассмотрен как форма упорядочивания сложной социальной реальности при смене людьми исторической родины на новую страну проживания. Мифология стирает оппозицию «должного» и «сущего», конструирует общность двух родин, поскольку миф является эффективным психологическим стабилизатором сознания. В литературе отмечен факт повышения роли мифов в жизни общества с начала XX в. Этот процесс получил название «ремифологизации» (в отличие от «демифологизации» эпохи просвещения 18 века и позитивизма 19 века). Все это связано с прагматической функцией мифа, утверждением солидарности (Э. Дюркгейм, Э. Кассирер). Нация производится идеологией: конструкт этницизма вводит в сознание людей образ родины через литературу.

Интерпретация содержания творчества представителей кыргызской диаспоры может быть осуществлена с точки зрения хронотопа исторической, малой родины. Творческие идеи этнических кыргызов надо рассматривать на широком фоне в контексте общечеловеческих параметров. Интересно утверждение М. Бахтина о необходимости минимума полноты времени во всех видах искусства. По его словам, в литературе «не может быть и речи об отражении эпохи вне хода времени, вне связи с прошлым и будущим, вне полноты времени. ...Современность, взятая вне своего отношения к прошлому и будущему, утрачивает свое единство, рассыпается на единичные явления и вещи, становится абстрактным конгломератом их»³⁴⁵. Попытаемся найти точки соприкосновения теории с практикой на примере творчества отдельных писателей кыргызской диаспоры. Но прежде остановимся на важной мысли Чингиза Айтматова об ответственности автора произведения перед людьми, членами своего и других этносов.

В интервью Дм. Московскому Ч. Айтматов говорил: «Если проследить всю мою творческую деятельность - с конца 50-х годов и до текущего момента, везде

³⁴⁵ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234-296.

и всюду я следовал только одному сердечному, душевному порыву - высшей гуманистической сущности человека и человечества. Чтоб человек сам себя убеждал. И верил, и включался в реализацию высоких гуманистических целей. Это необходимо для будущего. Чтоб человек сейчас учился улавливать и отсеивать высокие мотивы от ежеминутных, даже ежесекундных. Я уважаю все религии, все они нас поучают. Но я как-то призадумался и вот, что надумал. Какими бы ни были правильными, цельными, умными религиозные направления, между собой, и даже внутри самое себя эти направления не находят взаимопонимания. А мы должны быть над всем этим. Я глубоко убежден: автор - человек для всего человечества. По его настроению, нравственности, морали, отношению к жизни и стремлению к наивысшему совершенствованию, автор постоянно напоминает читателю об этих качествах. Надо проявить чуткое отношение к красоте жизни. И к трудностям жизни, и показывать человеку свое гуманистическое отношение. И я всю жизнь старался поступать так, только так и никак иначе»³⁴⁶.

Айтматов в романе «Тавро Кассандры», вначале изданном за рубежом, затем перепечатанном журналом «Знамя» в 1994 г., выразил мысли, вызывающие боль души³⁴⁷. Художник, имея визуальное (физическое), гипотетическое (ментальное, воображаемое) зрение - «функцию света» и «умозрение - функцию души»³⁴⁸, насытил его современной лексикой, потому что «действительность как она расстилается перед нами... сознается нами, дана как вопрос и загадка» (Г. Шпет)³⁴⁹. В языке она не дана, а загадана, и вдвойне - в художественном произведении. Филология как «наука понимания», «познания познанного», имеет целью интерпретацию. Газете «Труд» Айтматов высказался так: «...После выхода фантастического романа "Тавро Кассандры" меня стали называть космополитом, что я воспринял с большой долей юмора. Какой же с таким лицом, как у меня, космополит? Не говоря уже о моем мировоззрении. ...я остаюсь сыном своего

³⁴⁶ Интервью Дм. Московскому на презентации книги в «Буквоеде» 31.03.2007. // Семетей, №3, 2008. С. 9-12.

³⁴⁷ Айтматов Ч. Тавро Кассандры. М.: ЭКСМО, 1995. С. 432.

³⁴⁸ Чернейко Л.О. Способы представления пространства и времени в тексте. // Филол. науки. 1994. №2. С. 58-70.

³⁴⁹ Шпет Г. Работа по философии. // Логос. 1992. №2. С. 112.

народа, хотя и живу в Европе, а пишу на русском языке. Будучи сыном Киргизии, я являюсь сторонником евразийской интеграции. Исторически сложилось так, что Россия и Азия живут в тесном соседстве. Если мы объединимся, то станем более энергичными, более живучими и непотопляемыми в мировом пространстве»³⁵⁰.

Таким образом, какого бы произведения не коснулся критический взгляд, мы найдем этнические черты, равно присущие творчеству писателей как метрополии, так и диаспоры. «Время не властно» над искусством. Важным предметом искусства является человек в его отношении к природе, обществу, самому себе, т.е. человеческая личность как социально-значимое явление, как характер в его внешних отношениях и внутреннем духовном мире. На первом плане в любом произведении литературы находятся люди, их характеры, мысли, чувства, борьба. Остальное получает идейный смысл в соотнесении с реальной обывденной жизнью конкретных людей³⁵¹. Эжен Ионеску говорил: «Все литераторы и почти все драматурги изобличают зло, несправедливость, отчужденность, болезнь вчерашнего дня. Они закрывают глаза на сегодняшнее зло, а прошлое зло больше изобличать нечего... Так можно лишь скрыть новую болезнь, новую несправедливость, новое мошенничество». Великий драматург прав в «диагнозе нашего времени». Размышляя о совершенствовании человеческого бытия путем развития цивилизации и культуры, где главными факторами выступают наука, философия и искусство, А. Брудный говорит о возможностях человека в основе совершенствующейся без конца цивилизации. Ученый показал хронотоп (М. Бахтин) кыргызской истории, образованный на основе цивилизаций в пространстве Европы и Азии. А историческое время предстоит еще определить.

Модель тюркоязычных стран схожа с латиноамериканскими (общие язык, вера, исторические судьбы, отрыв метрополии) и дополнена «метафорой Солнечной системы», где планеты притягиваются к Солнцу, а не друг к другу.

³⁵⁰ Интервью Ч. Айтматова газете "Труд". URL: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>.

³⁵¹ См.: Ревякин А.И. Проблема типического в художественной литературе. М., 1959; Драгомирецкая Н. Характер литературный. В кн. Краткий словарь лит.ведческих терминов. М., 1978; Пospelов Г.Н. Эстетическое и художественное. М., 1965; Энштейн М.Н. Образ художественный. // ЛЭС. М., 1987. С. 252-257.

Для стран Центральной Азии ближе метрополия, чем нечто иное, отсюда - союз Евразии. Пройдут новые дороги, в которых заключена «вся тайна человеческой цивилизации» (Наполеон), дающая исчерпывающий «ответ на вопрос о будущем евразийской цивилизации»³⁵². И тогда станет важна роль искусства слова, самая главная функция которого - единение людей всех наций.

Просчеты партийного советского руководства в национальных вопросах обусловили появление эпохи, когда в людях намеренно вымывалось понятие об этнической идентичности, ставился эксперимент по созданию советского человека без национальности, без ответственности за поколение предков. Парадокс в том, что практика национального строительства не стыковалась с теорией решения проблемы взращивания интернационализма.

Административно-территориальное деление 1920-1930 гг. не отвечало реальной ситуации. В северо-западной части Ферганской долины «вплоть до рубежа XIX-XX вв. узбеков и таджиков как народов не существовало; в данный период они были искусственно сформированы по политическим и иным основаниям»³⁵³. С. Абашин писал о неразличении южных кыргызов, узбеков Намангана и Андижана, таджиков Ферганы и Ходжента. Этноним «сарт» означал оседлый народ «золотой чаши» Центральной Азии.

Тоталитарный режим не смог уничтожить здесь мечети, медресе и мулл. «Кампании по борьбе с исламом загнали религиозных деятелей в глубокое подполье, но не уничтожили. Титульная масса региона - узбеки, таджики и киргизы - продолжала совершать основные исламские обряды и ритуалы. Народный ислам был нечто большее, нежели религия. Бракосочетания и поминки проходили по мусульманским канонам, и даже партийные руководители, выходцы из Ферганской долины, соблюдали исламские традиции»³⁵⁴, - резюмирует исследователь истории религии.

³⁵² Воропаева В., Джунашалиев Д., Плоских В. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана / Отв. ред. акад. А.Ч. Какеев. Изд. 3-е, доп. Бишкек: Раритет Инфо, 2006. С. 5, 9-11.

³⁵³ Абашин С.Н. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2001. С. 44.

³⁵⁴ Ботобеков У. Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36460.htm>.

Рассмотрим заявленную тему на примере кыргызов Китая. В 30-е годы XX столетия в Китае получает развитие письменная литература на кыргызском языке, отображенная арабской графикой. На суд читателей вышли в свет произведения таких писателей, как Каракыпчак Токтосун (Какшаал), Ноорузбай (Каншаал), Бегел (Артуш), Бабын Молдо (Улуу Чат), были широко признаны кыргызами Шинжана Ыбрай Мамбет (Ак Чий), Абдырахман и Абдырашит Жакып (Улуу Чат), Асанбай Чекир, Апаз Дуулат (Кок-Терек). Все они являются кыргызскими писателями XX века, считает ученый, сам этнический кыргыз Анвар Байтур³⁵⁵.

В КНР, начиная с середины XX века, стало хорошей традицией фиксировать события культурной жизни этнических кыргызов. Так, в 1956 г. в городе Урумчи вышла учебная книга для чтения «Алиппе», в этом же году выходит «Сборник песен Керме-тоо». С 1978 г. начинают работать кыргызские редакции издательств в Урумчи и Артуше, с 1982 г. действует полиграфическое издательство на кыргызском языке в Артуше. И тогда же раз в квартал стало осуществляться издание литературного журнала «Тил жана котормо» («Язык и перевод»). Сейчас его редактором является известный переводчик и поэт Омурбай Макелек. На его страницах впервые увидели свет такие произведения, как «В долине Керме-Тоо», роман «Перед зарей» Сакена Омур, «Жизнь», повесть «Слезы слона» Ырысбека Абакая, «Горы Опола», повесть «Чалкан» Турганбая Кылычбека, повесть «Священный долг» Нурзина Жусупа, роман «Дороги судьбы» Момуна Турду, роман «Зеленый берег» Абдырахмана Ысмаила, драмы «Кулмурза и Аксаткын» Мамбетасана Эрги, «Перед праздником» Абдыкадыра Токтора, а также сочинения писателей, которые ждут переводчиков с арабской графики, чтобы вернуться на историческую родину литературой кыргызского зарубежья. Ведь не зря «смысл и сущность перевода - не в создании копий, а в умножении духовных богатств»³⁵⁶.

Не менее интересная работа ожидает тех, кто начнет переводить лирические произведения Амантура Байзака, Орголча Кыдырбая, Омур Мамбета, Жениша

³⁵⁵ Байтур А. Жунго кыргыздар адабиятынын тарыхы. Баш соз ордуна. // Кыргыздар. Т.ІУ. Бишкек, 1999, 194 с.

³⁵⁶ Книпович Е. Память (у истоков писательского движения за мир). В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. М.: Сов.писатель, 1983. С. 82-83.

Ыбрая, Жуманазара Жакыпа. В то же время в КНР переведены на китайский язык произведения Ч. Айтматова, Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева, А. Осмонова, К. Жантошева, Т. Касымбекова. В 1957 г. в СУАР стала выходить кыргызскоязычная газета «Кызыл-Суу кыргыз гезити», а с 1981 г. издается орган Союза кыргызских писателей СУАР - журнал «Шинжан кыргыз адабияты» (Синьцзянская кыргызская литература, выходит 6 раз в год, тиражом 15 тыс. экз.). Редактор Толкун Турду печатает здесь отрывки из фольклора, сведения о генеалогии кыргызов и научно-популярные статьи³⁵⁷.

Обзор дискуссий и публикаций, посвященных диаспорам в различных странах, показывает, что одни работы знакомят с бытом, культурой и жизнью различных диаспор, их отличием и сходством с кыргызами. Другие публикации освещают вопросы сохранения этнической идентичности в кыргызской диаспоре, проблемы ассимиляции, потери характерных этнических черт, разрыва духовных связей с исторической родиной.

Такое же широкое обсуждение собственного положения в новой культурно-политической ситуации наблюдается в узбекской, русской и других диаспорах в Кыргызстане. Сегодня в нашей стране проживает несколько довольно многочисленных национальных меньшинств, представляющих существенную часть от общего состава населения: узбеков (14,3%), русских (7,8%), дунган (1,1%), уйгур (1,0%), таджиков (0,9%). Отсутствие общих госграниц с Россией, таможенные барьеры, переход на латинскую графику в Узбекистане, ориентир на английский, а не русский язык в Таджикистане, специфика внешней политики Китая и другие препятствия значительно сократили возможности для общения представителей этих этносов с их исторической родиной. Представители 84 диаспор Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК) считают, что уменьшение связей с родиной предков приведет к ассимиляции, духовной изоляции и культурной стагнации этнической диаспоры. Поэтому одно из требований национально-культурных центров - налаживание связей с метрополией. Люди стремятся объединиться с себе подобными в общих категориях - «будь то расовая

³⁵⁷ Асанканов А. Кыргызы Синьцзян (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010. С. 386.

принадлежность, религия, традиции, мифы, этническое происхождение или история»³⁵⁸.

Литература и язык понимаются как духовная основа любого народа, дающая ему возможность сохранить свою целостность. В общем составе индикаторов развития этноса большое место принадлежит письменной художественной культуре: через нее передаются лучшие традиции и дух народа, что наиболее ярко проявляется в журналистике.

Люди, оказавшиеся в национальных диаспорах, увозят с собой то представление о своей этнической культуре, которое они наблюдали в момент, когда покидали родину. Этот образ у них остается неизменным, как фотографический снимок, застывшая константа. В диаспоре наблюдается тяга к сохранению дорогого образа Родины, получению информации о метрополии, оживлению связей с «идеальным домом», в т.ч. духовных и культурных.

В плане изображения образной дихотомии хронотопа исторической (малой) и новой (обретенной в результате переселения) родин интересно творчество самобытных авторов из стран нового, ближнего зарубежья, в частности, Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан (РТ), представленное произведениями А. Акназарова, М. Абдырахманова, А. Зикирова, Ш. Каландарова, М. Султанбаева, С. Токтоматовой, Торогельди уулу Абдыкадыра.

Алымкул Акназаров³⁵⁹ публиковался в газетах «Советский Бадахшан», «Мургабский коммунист», перевел с русского на кыргызский язык поэму Ю. Борисова «Воздушные пираты», пьесу М. Назарова «Весна на Памире». Сейчас работает над исторической драмой «Атажурт» (Токурбек) о Сарыколе.

В произведении «Тоолуу жер» (Горное место) автор описал суровые условия климата и жизненных реалий: не растут деревья, хотя целебных трав много и ледниковая вода «брызжет фонтаном» - это его родина.

³⁵⁸ Цит. по ст.: Сааданбеков Ж. Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекрыргызская гражданская нация?) // Аргументы и факты – Кыргызстан, № 14, 2010. С. 3.

³⁵⁹ Биографические данные: А. Акназаров родился в 1951 г. в семье служащих села Баш-Гумбоз округ Аличор Мургабского района, закончил филологический факультет КГУ во Фрунзе. // МОЛХЖ, № 13, 2009. С. 10.

Бийик тоолуу жерим-дуйно тобосу, Анда оспойт, алма, орук момосу.

Чар тарабы жалан шагыл, корумдар, Сырдуу дуйно, жомоктор олкосу.

(Место гор высоких - это мира крыша, Не растут нигде ни яблоня, ни фрукт. Почва каменистая, да и повсюду пусто, Мир таинств, страна сказок лучших).

Он сравнивает эту землю со страной сказок: на дне озера обитают прекрасные девы, и на склонах гор живут крепкие люди.

Колдорунон толкун келет, жел келет, Кол тубуно не бир туркун керемет.

Жуунушат, чачын тарап перилер, Балык сымал ыргалашат, термелет.

Кол устундо тоолор турат айбаттуу, Ак чокулар - ак сакалдуу калпактуу.

Тоо ичинде торт тулук мал остуруп, Жашайт тоолук тоо сыяктуу кайратуу.

(Дует с озера, волну пригонит ветер, А на дне его живет чудесная страна. Моют волосы, расчесывают пери, Словно рыбы блещут там на берегах. А над озером стоят вокруг горы, Снежные вершины, как калпак, белы, А в горах живут и скот свой берегут, Будто сами горы, люди крепкие).

Как мы видим, здесь нет никаких политических мотивов, нет сравнения двух образов родин в социальном плане. Можно отметить самое главное: автор считает малой родиной место своего обитания горы. Неслучайно вершины гор по форме напоминают национальный головной убор «ак калпак» (белый колпак). Лирический герой живет в мире таинств и чудес, где есть красивые пери и сильные люди - земляки, которых он любит, и в этом его личное счастье. Произведение насыщено динамичностью действий: трава растет, вода грохочет, пери расчесываются, ветер дует, люди пасут скот. Минимум тропов, несколько эпитетов («высокие горы», «белые вершины», «крепкие люди») и сравнений (скал с колпаком, дев с рыбами, людей с горами). Рифмовка здесь смежно-кольцевая, строфы делятся на четыре четверостишия. Высокие горы, шумная река и прохладное озеро создают пейзаж, на фоне которого невольно оказывается читатель. Ему также передается настроение поэта, нарисовавшего словесной кистью картину своей родной земли.

Муса Абдрахманов³⁶⁰ пишет: «Туулган жер сени сагынам» (По тебе тоскую, родина моя). Его слова близки посвящению Ч. Айтматова своим родителям в «Материнском поле»:

Дуйнодо келип коз коргон. Тууган жер сени сагындым.

Мээримин тогуп остургон Энемди эстеп сагынам.

Ардактап багып чонойткон, Атамды эстеп сагынам.

(Та земля, где на свет явился, Родина, по тебе тоскую. Женщина меня согрела, Мама моя, по тебе тоскую. Отец, что нас растил, по тебе тоскую).

Картина родины полна горных ручьев, скал, птиц, коз, прохлады джайлоо, аромата трав, сладкого на открытом воздухе сна. На этом фоне показаны седой дед, хохочущие сверстники-игроки в Ак-чолмок (альчики), черноокие девы-мастерицы: *Киндик как таамп оскон жер, Мургабым сени сагынам (Земля, где с пупка капала кровь, Мой Мургаб, по тебе тоскую).*

В публицистическом стихотворении «Дунуйо» (Этот мир) автор философствует о бренности мира людей:

Бироолорго бар заман, Бироолорго тар заман.

Кайра кайтып келбе деп, Жараткандан суранам...

(Для кого-то он сытен стал, Для кого-то он тесен стал.

Чтобы снова нам не воздал, Я прошу у Всевышнего сам ...).

Автор использует яркие изобразительно-выразительные средства (тропы) в виде метафор (Мээримин тогуп остургон / букв.: взрастила, поливая лаской), метонимии (кара-коз кыздарын / черноглазые девушки), синекдохи (киндик кан / кровь с пупка) и синтаксические фигуры: эпитеты (аптак / белый-белый; туптунук / прозрачайший), повторы (Бироолорго / для кого-то; сагынам / тоскую), риторические вопросы (Кана ошол бийликтер?! / где эта власть?; Кана ошол байлыктар?! / где эти богатства?). Второе стихотворение представлено пятью шестистишиями, попеременно чередующейся перекрестной рифмовкой строк (1 с 3 и 5, 2 с 4 и 6).

³⁶⁰ Биографические данные: М. Абдрахманов родился в 1946 г. в селе Мургаб, сейчас трудится в детской музыкальной школе одноименного района РТ. // МОЛХЖ, №6, 2009. С. 43.

Айдаралы Зикиров³⁶¹ также написал произведение о родной земле. В его названии даны имена двух влюбленных: кыргызского джигита Кара («сильный», «мощный») и таджикской девушки-красавицы Тегина («здешняя», «местная»). Эти два имени составляют топоним этнического характера «Кара-Тегин» (букв. «Большая местность»):

*Тегина ал айтуудан бир сулуу кыз. Куда соок болуп калды тажик, кыргыз.
Кыргыздын Кара уулу куйоо болду, Тегина тажик кызы - жанган жылдыз.
(Кто-то скажет, девушку звали Тегина. Сроднились ввек кыргыз с таджиком.
Стал женихом Кара из народа кыргыз, А невестою стала таджичка Тегина).*

В этом тексте есть немало таких изобразительно-выразительных средств, как тропы и синтаксические фигуры. Стихосложение - типичное для поэтов диаспоры. Интересны лексико-стилистические элементы, отличающиеся от литературной нормы: «шундай» (вместо «ошондой»), «шол» («ошол»), «элдешкен» («жарашкан»), «делди» («айтылды»), «ымылага» («келишимге»), «эзелтеден» («илгеркиден») и другие слова, характерные для южного диалекта.

Безусловный интерес в плане этнологических научных поисков также представляют сведения из устно сохраненной истории кыргызов:

*Гиссардан жогорулап жылган бекен. Мекендеп ошол жерге турган экен.
Азыр да бара жатсан ошол жакка, Бут эле аттары да кыргызча экен...
(Он из Гиссара вверх двигался неспеша, И земля ему родиной стала, где кореша.
Даже если сейчас ты пойдешь в эту степь, Узнаешь кыргызов названья сел).*

Сарыкольские мотивы развил **Шайдылда Каландаров**³⁶². Его произведения печатались в журналах «Кыргызстан маданияты», «Бадахшан совети», «Мургаб коммунисти». Названия «Мургабтын уздары» (Мургабские мастерицы), «Ран-Колум кымбатсын» (Мой дорогой Ран-Кол), «Сары-Колум асылдарым сага арнаймын» (Сары-Кола ценности, вам посвящаю) говорят сами за себя, указывая на тему родины.

³⁶¹ Биографические данные: А. Зикиров проживает в Жергетальском районе Республики Таджикистан. // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 45.

³⁶² Биографические данные: Ш. Каландаров родился 18 мая 1947 г. в селе Чечекчи кишлака Ран-Кол Мургабского района РТ в семье колхозника. // МОЛХЖ, №4, 2009. С. 43.

В лирическом стихотворении, посвященном мастерству мургабских вышивальщиц, автор говорит об узорах, характерных для тех родов и племен кыргызов, из которых они происходят: *«Уздун жытын, атыр жытын куйгансынар»* (Запах племени-рода пьянящий впитали), *«Оо! Мургабдын колу чебер уздары, Терме чадар соккон сулуу кыздары»* (Оо! В Мургабе золотые руки у мастериц, Девы плетут узор, достойный красавиц).

Ценности Сары-Кола - скалы Памира, запах пряных трав, белый архар, место отдыха Мадиян, гора Ак-Байтал, родник Ис-Булака, соль Чатыр-Таша, волнение Кара-Кола. У озера Ран-Кол прошла юность поэта, здесь он рос: *«Азыр сага чексиз артып кумарым, Жугорумдон ушул ырым ырдадым»* (Безграничную нежность чистого сердца питаю к тебе).

Если рассмотреть поэтику произведений, то можно отметить определенную специфику, характерную для членов диаспоры: тропы в виде сравнения (Чарк айландым чаба турган кулуктой / Я кружил, как кулик, по округе своей; Памирдин аскасындай кокко умтулуп / Как скалы Памира устремляются вверх), метафоры (Сага жетип сезиминди козгосо / Если песня вот эта достигнет тебя; Жыттоого жигиттерди кумар кылып / Тут джигитов с ума сводит он), метонимии (безеп ыр издеймин / ищу свою песню; сезген чыгар жаш журугун / Молодое сердце горит жаром), синекдохи (Ыр берметин териш / Жемчуг песни собрать; журук лак-лак этип / содрогнется сердце), перифраза (Сайманды да создор менен кооздосо / Пусть украсит словами), символа (далбас уруп куйукпой / стану битъ в добулбас), аллегии (отту менин бала курагым / мое детство прошло). Интересно использованы автором синтаксические фигуры: эпитеты (атыр жытын куйгансынар / Запах пьянящий; Жытынчы Жаргылчактын мамырысы / Запах твой - Жаргылчака пряный аромат), повторы (сайма / вышивка), пародия (Ышкырган Сары-Колдун уларындай / Словно свист с Сары-кола птиц одарил), гипербола (Турат менде кайталангыс коп элес / У меня очень много неповторимого тут; Ак байтал ашуусундай бийик белен / Разве ты Ак-Байтал-гору переросла), литота (Айталбай суйуубузду кыйнабайбыз / Друга мучаем мы: молча все угадай), антитеза (Алтын ширин тузга чайкап койгонсун / Золотой нектар в соленый

превращен; Соз салсам тескер карап буруласын / Я к тебе обращаюсь, а ты нос воротишь), оксюморон (Арак ичпей журо бер деп мас болуп / И без хмеля не выпив пьяным шатаюсь), инверсия (Сенде дагы ташкындаган талант бар / И у тебя есть талант педантичный), каламбур (Чарчаганда чаалыкканда жытта деп / На отдыхе после тяжких трудов вдыхая; Ак аркар аркарындай манкаясын / Словно белый архар, ты станешь ничем), эвфемизм (Калды жаштык канат кагып озундо / Отшумела крылами молодость волн), символ (талаа, кол, булак / поле, озеро, родник), риторические фигуры (Оо! Ран-Колум кубат берип озумо / Предо мною стоишь, родимый Ран-Кол; Айтчы сен мынча неге сыр катабыз? / Скажи мне, почему у тебя много тайн?), эллипсис (Мургабдын колу чебер уздары / На Мургабе у всех - руки мастериц), ирония (Куйгузбо куйгузгондон не табасын / И не мучай других, что найдешь из того; Же жаным коруктагы кийик белен / Или ты для меня быстроногая коза), гротеск (Карасам айыгамын дартым калбай / Лечит взгляд, в душу проник), градация (Барасын кундон-кунго сен кулпуруп / Ты каждый день набираешь цену). Все эти поэтические примеры доказывают высокий уровень мастерства владения словом.

Другая уроженка Мургаба **Суусар Токтоматова**³⁶³ в своем произведении «Беш таазим» (Пять благодарностей) выражает восхищение сохранившимися языком «великими» кыргызами. Это и вознесший в веках кыргызов Манас и его джигиты, и ожививший язык предков манасчи Саякбай, и писатель мировой известности Чингиз Айтматов. В тексте «Бар бекен бийиктиктер» (Есть ли вершины) она говорит о картинах родной природы - снежных горах Памира и быстроводных реках. В поэтике ее творчества можно отметить такие тропы, как сравнения (Памирдин чокусундай / как вершины Памира), символы (башаты / истоки), и синтаксические фигуры из повторов (бир таазим! / благодарение). Строфы обеих ее стихотворений состоят из 4 и 5-стиший, привычных и традиционных для кыргызского стихосложения.

³⁶³ Биографические данные: С. Токтоматова родилась 6 июля 1955 г. в селе Токтомуш Мургабского района РТ в семье служащего. Отец Токтомат был руководителем колхоза во время его создания, мать Айпарча - передовой дояркой колхоза. Ее муж Кутмаматов Токтор - стоматолог, у них четверо детей. // МОЛХЖ, №4, 2009. С. 43.

Миталип Султанбаев³⁶⁴ в произведении «Ак-Суум» (Мой Ак-Суу), состоящем из двух частей, разных по длине строки и мотиву, пишет о земле, где в согласии живут таджики и кыргызы, так как эта земля иного не приемлет.

Тажик кыргыз калаанда Ак-Суудай жер жок ааламда. Ар жылында бир барам, Учкурашып саламга. Кен Сары-Кол боорунда, Ак-Суудай жер жок оюмда. Жайлоолорун коргондо, Анкыган жыты сонунда (Где таджик с кыргызом вместе, Такого как Ак-Суу, на Земле нет места. Каждый год к тебе бегу, Свой привет с собой несу. Сарыкол широкий рядом, Как Ак-Суу, нигде нет места, Как увижу я их на джайлоо, Вдыхать запах их так хорошо).

Не только Ак-Суу, что в переводе означает «белая вода» (цвет бегущей через камни воды), но и другие красивейшие места есть на этой благословенной земле: Кан-Жолу («Кровавая (или ханская?) дорога»), Бейик («Высота»), Каракул («Черный раб, слуга»), Бахбур (слово, искаженное от «Бабур» в значении «правитель»), Маркат («Сапфир»), Кызыл-Кор («Красная нужда»), Ленин-пик (пик Ленина, высочайшая точка Памира). Запах трав сводит с ума, читателю передается полнота чувств, символизирующая сытость и достаток.

Кан-Жолу, Бейик, Каракул, Жайлоонун корку мына шул.

Жайында кышы баары бир, Жайнаган гулу атыр гул.

Эн сонун жерлер Ак-Сууда, Тил жетпейт бирок айтууга.

Аркары журот жайылып, Шандана басып артууда.

Бахбурда Маркат колу бар. Мында да создун жону бар.

Мал жегенге жагымдуу, Бетеге тулан чобу бар.

(Кан-Жолу, Бейик и Каракул, Много красивых джайлоо вокруг. Летом приеду, зимой ли приду, Запахов разных травы в цвету. Вся краса мира тут же в Ак-Суу, Слов описать все никак не найду. Горных козлов бродят стада, Гуляют по ветру туда и сюда. В Бахбуре плещется синий Маркат, Об этом наверное стоит сказать. Радует глаз упитанный скот, Много тут трав, на зиму корм).

³⁶⁴ Биографические данные: М. Султанбаев родился в 1948 г. в селе Кызыл-Рабат Мургабского района (Его отец Султанбай Сабизов, простой скотовод по роду занятий, акын-импровизатор, сочинял шутки-частушки, песни-назидания; см. о нем в 1-й главе работы). // МОЛХЖ, №14, 2010. С. 6.

Во второй части произведения за счет удлинения строки становится более плавной манера изложения, эмоциональный накал прилива страстей спадает. Повторение строки «Ал жерде жашай берет эли кенен» (*Здесь живут люди душой широки*) усиливает впечатление от красот здешних мест и их обитателей:

Ажайып салкын тордун суу сонун, Сулуулугу суктандырат Кызыл-Корум.

Ал жерде жашай берет эли кенен, Бут дуйнодо таралыптыр кылым-доорун

Ленин-Пик айкалышат асман менен, Ал жерде жашай берет эли кенен.

Бут дуйнодо таралыптыр данкын сенин, Эн кооз жайлоолору сени менен.

(Прохладные воды несутся вдаль, Кызыл-Кора красивее я не видал, Здесь живут люди душой широки, Мне они навеки дороги. С небом сливается Ленина пик, Здесь живут люди душой широки, На весь мир гремит слава твоя, Лучших джайлоо, родная земля).

Автором использованы метафоры (слава гремит, пик сливается, бегу с приветом), эпитеты (широкий Сарыкол, упитанный скот, прохладные воды, широкая душа, красивые джайлоо), гипербола (на весь мир, слов не хватает), антитеза (и зимой, и летом), риторические обращения (мой Сарыкол, родная земля). Этот текст можно включить в ряд лучших образцов лирики зарубежья.

Торогельди уулу Абдыкадыр³⁶⁵ посвятил родине произведения «Сарыколчу кыргызым» (Мой сарыкольский кыргыз) и «Мекеним» (Моя Родина). В первом из них он говорит о славной истории кыргызов, пронесших через вековые традиции свой этнический статус, восхищается красотой природы. У него даже горы обретают контуры национального головного убора из белого войлока («ак калпак»). Передача образа родины через национальные традиции приемом синекдохи - черта профессиональной лирики.

Коп кылымды тарых кылып карытып, Кас душманды жолотпой арыткан

Сарыколдо ата-бабам кыргыз болуп, Салтты сактап бизге чейин жол салган.

Тоо сулуулугу - гулдордун кызыл, агы. Кыргыз сулуулугу башындагы ак калпагы.

Кыргыздын ар дайым кийип келген, Ак калпагын биз дагы унутпайлы.

(Много веков в историю вписавши, Сколько врагов не пустили к границе.

³⁶⁵ Биографические данные: Торогельди уулу А. - поэт Сарыкола ГБАО РТ. // МОЛХЖ, № 8, 2009. С. 4.

*В Сарыколе кыргызы, предки наши, Хранили наши обычаи и традиции.
Красота гор - в красно-белых цветах, Красота кыргызов - белый колпак,
Что носили они на своих головах, Так что и мы его не забудем никак).*

Один из традиционных жанров акынской поэзии - мактоо (восхваление) - трансформирован у поэта в песнь героического содержания о своем народе. Чувствуется, что автор очарован национальной историей предков - этнических кыргызов: «*Баатырлары алкыш алган кыргыз элден, Кыргызым канча жоону женип келген. Биз дагы уланталы урпактарын, Дастан кылып Сарыколдун тарыхын*» (Кыргызский народ посылал батыров, Сколько принесли над врагом побед, Так продолжим и мы для потомков Славную Сарыкола истории песнь).

Автор свято верит в победоносное шествие по миру кыргызского языка. Вопреки прогнозам комиссии ООН, отнесшей его к «вымирающим», поэт утверждает обратное³⁶⁶:

*Эне тилин суйуп келген кыргызым, Отуп жатат башка тилге тымызын.
Эли, жерин суйуп келген кыргызым, Ичпей кетти эл-жеринин кымызын.
Ар дайым гулдоп келген кыргызым, Дагы дагы гулдой берсин коп кылым.
Ынтымактуу жашап келген кыргыз, Жене берсин душмандын кыйынын.
(Кыргызы всегда любили язык свой, Но приходится другой использовать,
Кыргыз, любящий землю и народ, Не может он кумыса вкус познать.
Всегда ты цвел по-своему, кыргыз, Цвети в веках еще ты долго,
В согласии жил всегда народ кыргызский, Да будет над врагом победа).*

Во втором произведении «Мекеним» (Моя родина) автор продолжает лейтмотив восхищения малой родиной, называя ее «алтын бешик» (колыбель золотая). Он обращается к ней с призывом:

*«Кыргыз жерим, мекеним менин,
Ар дайым бар бол кыргыз элим»
(Земля кыргызская, моя родина.
Живи же в веках, мой родной народ).*

³⁶⁶ К дискуссии о киргизском и русском языках в Киргизии. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=265>
Askar_Akaev Mart, 13, 2006, 11:01.

Перед нами вновь возникают картины родной природы, которые никогда не надоедают в силу особой теплоты чувств, испытываемых автором и его земляками, - красивые горы, чистая вода, горные травы, птицы и животные:

Аскасы бийик асман тиреп жанырган, Аркар, кулжа тоолорунда жайнаган.

Тоолору шандуу уларлары сайраган, Сарыкол жери кооз гулдой жайнаган.
(Высокие скалы служат опорой небу, В горах полно горных овец и козлов.
И звонкий голос улара вторит эху, Земля Сарыкола, как редкий цветок).

Ставшее традиционным сравнение снежных вершин с белым колпаком, журчащей воды со звуками комуза (национального музыкального инструмента) логично завершает стихи:

Мекеним менин Сарыкол жерим, Сагынам сенин шиберлуу жерин.

Куностуу жерим мекеним менин. Кундо эле сагынам шиберлуу жерин».
(Мой Сарыкол, родная земля, Я тоскую по тебе, моя живая душа,
Моя солнечная родина-земля, Я каждый день вспоминаю тебя!).

Характерный реди́ф «кыргызым» (мой кыргыз) в первом и «жерим» (моя земля) во втором стихотворениях ясно передает авторское отношение к обозначенным реалиям. Аллитерация звуков «к», «ж», «р», «м» придает стихам особую выразительность. Поэтику стиха, как и в большинстве произведений кыргызской поэзии, отличают такие ритмические характеристики: полубогатая мужская рифма, смешанные способ рифмовки и вид стопы, отсутствие цезуры и 3-хстопная длина стиха (реже встречаются 2 или 3 стопы в одной строке).

Тему родины развивают также поэты-кыргызы, проживающие в Китае. Для них нет разницы, в границах какой страны находится их историческая родина. Важно, что это высокие горы, чистая вода, трудолюбивые и сильные люди. Такие идеи выражены Омуром Молдо уулу и Алмагул Беки кызы.

Омур Молдо уулу³⁶⁷ в произведении «Бийик Ата тоолорум» (Святые отцы - мои горы) говорит о том, что кыргызам свыше была дана горная часть земли («Жер буткондон бизге ата алпештедин тоолорум»). Эти горы - самые красивые в

³⁶⁷ Биографические данные: О. Молдо уулу родился в 1938 г. в айыле Оксалыр района Улуучат. С 1987 г. готовил к выходу в свет книги «Кожожаш», «Жаныш-Байыш», «Кор улуу Султан» (Султан, сын слепого). // МОЛХЖ, № 8, 2009. С. 4.

мире («Куп жарашып жашыл тулан коркун сонун тоолорум»). «Льдом и снегом вросли» они в синее небо. Здесь «растут арча, елки, сосны, пихты, березы».

Аралашып кыргыз жашайт комуз чертип тоолорум.

Шаншыганда кыргыз уну куш жанырат тоолорум.

Алмустан кыяматка барасын сен тоолорум,

БҮрыс-кешик сага буткон кебелбейсин тоолорум.

(Здесь комуза звуки слышит гордый житель гор, И продолжить может эхо кыргыз разговор. С холодом войдете прямо в жар или сразу в ад, Признаем мы все достоинства от вот этих гор).

Автор отмечает, что здесь есть несметные богатства (Тугонбогон кенч бар сенде ыйык ата), живет огромное количество животных (Сан-санаксыз жан-жаныбар сенде жашайт). Для него эта земля - золотая колыбель народа (Сен калкалап жетилдирдин алтынбешик), она взрастила кыргызский этнос (Сени менен жансактадык кылым улап), став его матерью (Эне болуп кыргызга ийип келдин) и отцом (ардактадын ар убак ата болуп). Поэтому гордятся славой Манаса народные герои («Манас» ондуу сансыз баатыр сени менен даназа), а их тронем служат горы (Ал андыктан баатырлардын тагы). Затем картины густых лесов и цветущих гор сменяются описанием тяжелого труда скотоводов.

Акыр заман болгучакты болунбойбуз тоолорум.

Ушул учун мен суйомун ыйык ата тоолорум.

Колдой берсин ушул тоолор мулдо кырсык болбосун,

Кыргыз элим жашай берсин суйуп тоодой борборун.

Мен кыргыздын баласымын сагынамын тоолорум,

Ушул тоолор конушубуз как ордобуз тоолорум.

Омурлошпуз, оноктошпуз, боордошпуз тоолордо.

Бир омурго карманамын кажыбастан тоолорум.

(Не разлучимся с горами до конца света, И поэтому люблю я свои горы эти, Сохранят они нас в горе и невзгодах, Кыргыза центр мира нужен тут природе. Я - сын гор и всюду тосковал по ним я, Эти горы наша ставка издревле донныне, Судьбой связан вечно с вами, родные горы, И одна на свете жизнь без спору).

Редиф «тоолорум» (мои горы) повторена в 12 строках 46 раз. Отсюда можно сделать вывод о главной идее произведения. Она заключена в самом ценном на родине - в горах. Кыргызский этнос возрос в этих природных условиях, связывая с ними быт, мышление, поведение, статус и этноним.

Алмагул Беки кызы³⁶⁸ в своих произведениях связывает место рождения («Туулган жер») и подарившую ей жизнь маму («Энекем»). Она признается самому дорогому на свете человеку: «Мама моя, твоя любовь и забота, Словно горы эти, счастьем наполнены». Далее поэтесса говорит о святости родных мест, бесценности народа. Пребывая на исторической, этнической родине, она тоскует по малой, той земле, где она родилась.

Туулган жер кудуретин кучтуу экен, Туулуп, оскон жерим ыйык мекен.

Жашоонун жыргалына болонсон да, Оз элин, оз жерине жетпейт экен.
(Место рождения, земля мне дорога. Это священная, малая родина моя. Даже если жизнь прекрасна во всем, Ничто не заменит эти земли и народ).

В другом тексте выражены любовь и восхищение добротой матери. Ее милосердие подобно луне и солнцу, она много страдала, пока растила дочь.

Жай болоор, жаз да болоор, куз болор, Жер бетине мин жанырып гул коноор.

Энекем ай мээриминди ойлосом, Менин бактым озун менен жуз толоор.
(Весна будет, будет лето и будет осень, На земле еще не раз цвести будут сады. Мама милая, как подумаю о вас, Мое счастье с вашим сто раз слились).

Подытоживая опыт поэзии на тему родины кыргызов в Таджикистане и Китае, можно сказать, что их творчеству присущи черты публицистичности - это самобытная, достаточно индивидуализированная поэзия, обусловленная ментальным неразличением исторической, малой (покинутой их предками) и нынешней (новой, обретенной) родины. Авторы текстов стихотворений демонстрируют сентиментальное отношение к земле предков - горным территориям, высокий пафос в отношении человеческих ценностей, осознание этнических черт (горная природа, национальный характер, язык и культура

³⁶⁸ Биографические данные: А. Беки кызы родилась в 1982 году в районе Улуучат ККАО КНР, окончила факультет кыргызского языка и литературы КГУ имени И. Арабаева. После окончания эстрадной студии в Кыргызской филармонии была зачислена на 2 курс Кыргызской консерватории. // МОЛХЖ, № 13, 2009. С. 13.

кыргызского народа). Что касается изобразительного уровня произведений публичного слова кыргызской диаспоры, то на этот счет однозначного мнения среди ученых-литературоведов нет. Мы не стремимся оценить каждого автора по мастерству, задача нашего исследования - показать, что идет формирование нового пласта в культурном наследии кыргызской образной словесности.

В качестве вывода по третьему параграфу второй главы можно сказать, что каждый из рассмотренных нами поэтов-публицистов задумывается о судьбе земли, где он родился и живет, путях ее развития, рисует читателям ее образ. Публицистика кыргызского зарубежья в общем контексте с литературой метрополии, являющейся для диаспоры «идеальным домом», представлена дихотомией образов исторической (как места рождения, т.е. малой) и обретенной (в результате своей или предков миграции, т.е. новой) родин.

2.4. Национальный характер и менталитет этноса в контексте СМИ

Последние три века мировое сообщество живет под влиянием письменного слова, литературы и публицистики. «Неистовый» В.Г. Белинский о текстах французских романтиков (Гюго, Сю, Дюма, Жанена) писал: «В наше время искусство и литература больше, чем когда-либо прежде, сделались выражением общественных вопросов, потому что в наше время эти вопросы стали общее, доступнее всем, яснее, сделались для всех интересом первой степени, стали во главе всех других вопросов»³⁶⁹. Главными ориентирами в современном мире являются интеграция в мировое сообщество, диалог языков и культур, укрепление взаимоотношений между этносами. Это особенно важно, когда ставятся проблемы национального характера³⁷⁰.

Современные исследования рассматривают национальный характер как составную часть психо-физического склада нации, включающего в себя и другие этнокультурные особенности (настроения, эмоции, чувства, интересы, аттитюды

³⁶⁹ Белинский В.Г. Избранные статьи. М.: Дет. лит-ра, 1978. С. 211.

³⁷⁰ Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.

и т.п.)³⁷¹. Национальный характер обладает сохраненными и типичными для людей качествами, его раскрывают, используя понятие «модальной личности» (P. Linton, A. Inkeles, D. Levinson), часто встречающееся в литературе.

Стереотип национального характера - ущербная по своей природе схема. Н.М. Карамзин когда-то называл французов «легкомысленными», итальянцев - «коварными», англичан - «угрюмыми»³⁷². А другие авторы выделяют такие черты русского характера как сервильность³⁷³, потребность зависимости от чего-либо (“a need of dependence”) в сочетании с зависимостью от власти, авторитета (“relation to authority”)³⁷⁴, рабскую ментальность (“Russian slave mentality”, “slave soul of Russia”, “Russian masochism”)³⁷⁵, терпение (этническая черта и основа характера)³⁷⁶, мечтательность (“dreaminess”)³⁷⁷ и др.

Эти примеры национальных стереотипов, став психологической установкой, своеобразными маркерами, определяют межнациональное общение. Речь идет о мифологизации сознания с помощью стереотипов - люди кодируются образами, не всегда соответствующими реальности. Такое мышление действительно по отношению к массам в силу их низкой способности к восприятию критики.

На этом фоне исследуемая тема актуальна для всех, без исключения, национальных литератур стран СНГ. Сложность общественных отношений в переходное время диктует свои законы и условия развития сфер человеческого бытия и сознания - отсюда многообразие их образного отражения в литературе.

В период постоянных и все возрастающих контактов, интенсивного обмена информацией, знать и думать друг о друге стало насущной потребностью людей. Эта жажда общения удовлетворяется через развитие экономических связей, политических действий, международных отношений.

³⁷¹ См.: Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. С. 90-92.

³⁷² Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1983. С. 479.

³⁷³ См.: Российская модернизация: проблемы и перспективы. (Материалы «круглого стола»). Выступление Васильева Л.С. // Вопросы философии, 1993, № 7. С. 9.

³⁷⁴ Inkeles, A. National Character: psycho-Social Perspective. Transaction Publishers, USA-UK, 1997. P. 139-150.

³⁷⁵ Rancour-Laferriere, Daniel. The Slave Soul of Russia. Moral Masochism and the Cult of Suffering. New York University Press, New-York and London, 1995. P. 7, 8, 42.

³⁷⁶ Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 109.

³⁷⁷ Zvigliyanich, V. The Morphology of Russian Mentality. A Philosophical Inquiry into Conservatism and Pragmatism. The Edwin Mellen Press, Lewinston / Queenston/Lamperter, 1993. P. 32-33.

Но совершенно особая роль в этом общении принадлежит литературе, отражающей как многообразие, так и сущностную глубину народной жизни. Поэтому сейчас получают широкое распространение переводы или трансляции литературных произведений с одного языка на другой. Ежегодно сотни книг писателей всего мира выходят в переводах на другие языки. Именно через перевод инонациональная действительность становится понятна и близка читателям настолько, насколько ее видит и осознает национальный художник.

XX век стал «золотым веком кыргызской литературы, в т.ч. переводной», считают авторы антологии русской литературы на кыргызском языке³⁷⁸: «Перевод сблизил не только русскую и кыргызскую литературы в их исторической реальности, но и стал самым надежным мостом между эпохами, культурами, цивилизациями». Именно через переводную деятельность шло освоение инокультурной действительности. Основным каналом взаимодействия и взаимообогащения в области литературы является художественный перевод. Недаром в странах соцлагеря всегда уделялось внимание его развитию³⁷⁹. Поэтому в мировоззрении старшего и среднего поколений современных людей еще жива такая самоидентификация, как среда единства с «миром социалистического содружества», которое в XX веке противопоставлялось развитым странам.

Сегодня актуален такой тип творца, который отдает «значительную часть своей энергии делу приобщения своего народа к великим ценностям мировой литературы прошлого и настоящего». Чем совершеннее переводы, чем они художественно сильнее, чем их больше, тем глубже пересекается одна национальная культура с другой, тем интенсивнее процессы взаимодействия двух литератур, их взаимообогащение. Суть перевода состоит не в копировании, а в увеличении духовных богатств любой национальной культуры через средства родного и иного языков.

³⁷⁸ Ибраимов О.И. Переводы русской литературы в Кыргызстане (вм. послесловия). В кн.: Русская литература на кыргызском языке и русскоязычное творчество кыргызских писателей. Бишкек: КРСУ, 2009. С. 186-192.

³⁷⁹ Книпович Е. Память (у истоков писательского движения за мир). В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. М.: Сов.писатель, 1983. С. 82-83.

Национальная стихия, самобытно и щедро выраженная в произведениях кыргызских и иноязычных писателей, не является для них самоцелью, а выступает как следствие правдивого отражения народной жизни и ощущения своей кровной сопричастности к ней. В деталях быта, окружающих вещах, поведении людей, их манере говорить - во всем, что составляет содержание лучших произведений, проглядывают черты национальной идентичности, пробуждая жажду познания народной души, открывая интернациональный смысл межэтнического общения.

В современной науке существует много определений понятия «менталитет». Они сводятся к общему пониманию устойчивого и вместе с тем универсального явления массовой культуры, характеризующего специфику образа мышления этноса, возникшего на основе типичной жизнедеятельности людей. Формирование ментальности народа - это достаточно длительный исторический процесс, охватывающий жизнь ряда поколений людей, изменение социальных условий.

Этническим менталитетом называют совокупность черт характеров, содержащих сложность духовно-экономического, исторического развития народа и единства средств проникновения в сферу ментальности, являющейся яркой, фиксированной системой ценностей, оценки стереотипа характеров³⁸⁰.

Структура менталитета представляет собой устойчивую систему скрытых глубинных установок и ценностных ориентаций сознания, его автоматических навыков - они определяют устойчивые стереотипы сознания. Причинами формирования менталитета являются: 1) расово-этнические качества общности; 2) естественно-географические условия существования; 3) результаты взаимного действия и социокультурных условий проживания. Также на него воздействуют этнические отличия общности (численность, темперамент, уровень развития). Как писал В. Розанов: «Если есть нация, есть и культура, потому что культура есть ответ нации, есть аромат ее характера, сердечного строя, ...манера жить, нечто

³⁸⁰ Цит. по: Илина Г.И. Стереотипы и национально-языковая картина мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2008. С. 16-17.

гораздо простейшее и мудрейшее»³⁸¹. Для национальной культуры характерна бинарная структура (Ю. Лотман). Бинарность в той или иной мере присуща ментальности всех народов.

В книге В. Соловьева «Мы русские» ставится глубинная проблема изучения национального менталитета. Согласно высказыванию Г. Флоровского: «История русской культуры вся в перебоях, в приступах. Всего меньше в ней непосредственной цельности»³⁸². У М. Шолохова понятия «казак» и «русский» выступают антагонистами, хотя в казаки бежали от крепостного гнета и селились за порогами Дона русские крестьяне, о чем повествует нам в «Тарасе Бульбе» Н.В. Гоголь. Кстати, последнего не жалуют в современной Украине: он позиционировал себя не как украинский, а как русский писатель, признавая единство русского народа из трех групп восточных славян. Именно писателям принадлежит огромная заслуга в продвижении русского языка в российской и советской империях: литература как искусство популяризирует национальное.

Важным аспектом определения этнической принадлежности являются особенности национального характера. По мнению ученых, национальный характер - это генотип плюс культура. Генотип - то, что каждый человек получает от природы, культура - то, к чему человек приобщается с рождения, поэтому национальный характер, кроме культурных архетипов, включает в себя природные этнические и психологические черты индивидов. О национальном характере много написано; писали с умилением и осуждением, с восторгом и презрением, снисходительно и зло. Словосочетание «народный характер», «национальная душа» ассоциируется с чем-то загадочным, неуловимым, таинственным и грандиозным и до сих пор продолжает волновать нас³⁸³.

В чувствительности людей к этой теме нет ничего удивительного. Национальный характер - это представление народа о себе, безусловно важный элемент его самосознания, совокупного этнического Я, имеющий судьбоносное значение для истории. Как отдельная личность, так и весь народ в процессе

³⁸¹ Культурология. Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995, 406 с.

³⁸² Там же, с. 406-407.

³⁸³ Касьянова Ксения (наст. имя: Валерия Чеснокова). Особенности русского национального характера. М., 1993.

развития, имея самопредставление, конструируют свое будущее, ищут формирование черт этноса в «истории народа, образе жизни»³⁸⁴.

«Любая социальная группа, - считает Ю. Халасиньский, - это вопрос представления... она зависит от коллективных представлений, и без них ее невозможно даже вообразить». Что такое нация, и кто эти люди? Представления о характере любого народа есть коллективные представления о нем. Концепции национального типа основаны на понятии “национального характера”, обычно используемого для описания устойчивых личностных особенностей, присущих представителям той или иной нации (этнической группы). При этом исследуются доминирующие в группе типы поведения и «глубинные» психологические механизмы, характерные для членов общности.

При обилии различных интерпретаций национального характера неизменно предполагается наличие у представителей той или иной культурной традиции схожих личностных элементов и структур, обеспечивающих общие формы мировосприятия, поведения и мышления людей. Эта совокупность особых личностных и поведенческих качеств отличает членов данной группы от представителей других общностей. Для разных концепций национального характера сделаны попытки выведения особенностей исторического развития народа, его культуры, литературы, искусства, религии, философии и т.п.³⁸⁵.

Вопрос о сути национального характера порождает дилемму правомерности обобщения типичных черт в масштабе целого народа, когда хорошо известно, что люди в каждом этносе - совершенно разные. Английская пословица на эту тему гласит: «It takes all sorts to make a world» (Мир составляют люди разного сорта). Нельзя быть уверенным, что «It takes one sort to make a nation» (народ составляют люди одного сорта). Иначе одному народу другими (часто недружественными) всегда будет приписываться стереотипный набор качеств³⁸⁶.

³⁸⁴ Белянко О.Е., Грушина Л.Б. Русские с первого взгляда. Что принято и не принято у русских. Книга для чтения и коммуникации. 7 изд. М.: Русские языковые курсы, 2008. С. 9.

³⁸⁵ Национальный характер как теоретическая проблема. В кн. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебное пособие для вузов. М., Аспект пресс, 1999.

³⁸⁶ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. URL: <http://lingvistic.ru/index.php?id=1468op+con>

Развитию современных концепций национального характера в литературе предшествовала долгая история осознания и истолкования национальных различий. Уже в «Истории» Геродота (5 в. до н.э.) была предпринята попытка выделить типичные групповые черты азиатов и греков. Различия между народами, наличие у каждого из них особенного характера констатируются в трудах Платона и Аристотеля. Культурные различия, своеобразие особенного образа жизни разных народов, непривычные и экзотические традиции, способы направления культурной энергии вдохновляли людей на размышления. Так закладывалась компаративистика - сравнение «большого количества фактов»³⁸⁷.

Ш. Монтескье первым из французских писателей в 18 веке использовал понятие «различные характеры народов» (*divers caracteres des nations*), связывая национальные различия с разными климатическими условиями. Аналогичная идея высказывалась и Вольтером в ряде его сочинений. Руссо считал, что у каждого народа обязательно есть национальный характер.

Сущностные черты национального этоса (или нравственных ценностей этнической культуры) сложились уже в древности. О них мы узнаем из легенд, преданий, произведений фольклора, из записанных исторических событий и фактов. Современный этос включает некоторые элементы из прошлого (существенно не изменились общие географическое положение, климат, этнический состав населения, религия). Он также обрел новые черты, возникшие в результате воздействия различных социально-исторических, экономических и политических факторов и массивной атаки на население через всякие средства культуры³⁸⁸.

Правила национального поведения постигаются человеком в течение всей жизни и становятся его натурой. Тайны национального генотипа тесно связаны с фольклором. Национальные стереотипы в бытовом сознании выделяют в

³⁸⁷ Словарь литературоведческих терминов. Ред. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 149.

³⁸⁸ Арутюнян А. Россия и Ренессанс: История русской культуры (было ли в России Возрождение? // *Общественные науки и современность*, 2001, № 3. С. 89-101; Гузевич Д.Ю. Кентавр, или к вопросу о бинарности русской культуры: Становление культуры в России. // *Звезда*, 2001, № 5. С. 186-197; *Культурология*. / Под ред. Радугина А.А. М.: Центр, 2005, 304 с.; *Культурология*. Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995, 576 с; Мамонтов С.П. Основы культурологии. М.: РОУ, 1995, 208 с.; Сапронов П.А. *Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры*. СПб., 1998, 560 с.

характере разных народов одну или две черты. Возникновение, формирование и последующее развитие национальных черт ученые, этнографы, социологи, философы ищут в истории народа, в его образе жизни.

К примеру, в результате анализа произведений публицистики по соцопросам оказалось, что в бывшем СССР сознательно культивировалась «психология победителя», т.е. в любом конфликте - политическом, социальном, семейном, личном - человека учили быть победителем. Не искать возможности сотрудничества между людьми, а именно победить³⁸⁹. Эта линия поведения дискомфортна по отношению к другим людям, тем, кого побеждают.

На вопрос, что понимать под словосочетанием «национальный характер», какой смысл вложен в эти слова, ответить сразу сложно - это очень объемный и непростой вопрос. И все же основные черты гуманизма, присущие в той или иной мере каждому из нас, можно обозначить следующим образом: доброта, сострадание, отзывчивость, терпеливость, толерантность, героизм, способность к самопожертвованию ради общей цели.

Многие писатели затрагивали эту тему, и все сходились в одном: настоящий человек - это явление самобытное, порой логически необъяснимое. Одним из писателей, кому наиболее точно удалось передать кыргызский национальный характер, является Ч.Т. Айтматов. Он - из поколения писателей, чье детство и юность были опалены репрессиями и войной, родился в Таласской долине - одном из древних очагов культуры кыргызов. С Таласом народная традиция связывает память о деяниях Манаса, героя одноименного эпоса. Эпос «Манас» и творчество Ч. Айтматова в сознании многих людей - две непревзойденные величины, уникальные ценности кыргызского этноса.

Сразу вслед за публикацией в журнале повесть «Джамиля» (1958) Ч. Айтматова перевели на десятки языков, и по числу изданий она встала рядом с шедеврами Хемингуэя и Шолохова. Читатели встретили повесть тепло, а писатель-коммунист Луи Арагон перевел ее на французский язык. Затем она была

³⁸⁹ Белянко О.Е., Трушина Л.Б. Русские с первого взгляда. Что принято и не принято у русских. Книга для чтения и коммуникации. 7 изд. М.: Курсы русского языка, 2008. С. 7, 9, 73.

переведена и на другие языки мира. История о молодой кыргызской женщине, наперекор патриархальным обычаям идущей навстречу любви, утверждая свое право на счастье, пленила многих. Ее судьба перекликается с судьбой автора.

Когда Ч. Айтматов принес рукопись «Джамили» на кыргызском языке в журнал «Ала-Тоо» (она называлась «Обон» - «Мелодия»), редактор вернул ее. Айтматов понял, что его не будут печатать, он поехал в Москву. Твардовский поместил повесть в журнале «Новый мир». «...Чтобы на родине признали, прежде нужно получить поддержку за границей, - верно заметил молодой писатель Турусбек Мадылбай. - Когда за рубежом признают, то и у нас на родине начинаются разговоры. Айтматова тоже вначале только узкий круг интеллигенции читал. Просто имя его было на слуху, он являлся харизматичной личностью, но не каждый слышавший о нем знает его творчество»³⁹⁰.

В героине повести - Джамиле - можно отметить такие черты, как трудолюбие, прямота, решительность, душевность. У нее независимый, сильный характер: она не принимает старые «законы». Манера держаться в доме нелюбимого мужа при всей ее природной скромности отличала ее от других. В неприметном и работающем фронтовике Данияре женщина нашла способного ее понять друга, достойного ее любви человека. Уйдя с ним из родного аила, Джамиля бросила вызов обычаям предков, как писала критика, «феодално-байским отношениям». Не боясь испытаний, с сознательным отношением к самой себе, кыргызская женщина по-новому понимает счастье. Ей приходится его отстаивать, вступать в конфликт с отжившими привычками «большого и малого дворов». В отличие от критики прежних лет, надо видеть в этом не только заслугу советской власти. До Чиниза Айтматова в литературе Востока никем не раскрыт образ женщины так просто и ярко, причем на русском языке.

Кыргызская женщина всегда была свободна. Достаточно вспомнить фольклорные образы матери и жены легендарного Манаса - Чыйырды и Каныкей. Женские образы эпоса «Манас» раскрыты в содержательной книге Н.Х.

³⁹⁰ Его притчи во языцех (Интервью с Турусбек Мадылбаем). // Вечерний Бишкек, 5.03.2010. С. 18.

Бекмухамедовой³⁹¹. Во всех малых эпосах нам встречаются сильные и независимые женщины - Жаныл-мырза, Кыз-Сайкал, Кишимжан, Аксаткын и др. В новейшей истории имеются образы алайской царицы, полковника царской армии Курманжан-Датки и трагически погибшей передовой колхозницы Уркии Салиевой. Кстати, их героические образы запечатлены в искусстве - скульптуре, кинематографе и публицистике. Такова и айтматовская Джамиля.

Герои писателя наделены лучшими чертами своего национального характера, ярко выраженными этническими традициями. Это единство обеспечивает айтматовских персонажей моральным превосходством, они - носители добрых чувств, любви, мира и счастья. Появление в русскоязычном журнале «Новый мир» повести «Джамиля» было сигналом того, что в советскую литературу из кыргызских степей пришел человек удивительного и самобытного таланта. Как сказал Чехов, «что талантливо, то ново». Эти слова полностью можно отнести ко всем «повестям гор и степей» - «Джамиля», «Верблюжий глаз», «Лицом к лицу», «Материнское поле», «Первый учитель», «Тополек мой в красной косынке» - и позже появившимся повестям «Белый пароход», «Ранние журавли», «Прощай, Гульсары!», «Пегий пес, бегущий краем моря» и романам «Буранный полустанок», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Вечная невеста». Одаренная натура Ч. Айтматова сочетала фольклорное начало и новаторское восприятие реальности.

Думается, что писательский стиль Ч. Айтматова формировали не только стихия народного поэтического творчества и сокровищница мирового художественного опыта. Основной силой, определяющей содержание его творчества, была современная ему действительность со всеми ее проявлениями, которые заставляли обращаться к прошлому, исторической памяти, чтобы извлечь из нее для себя бесценные уроки. «Творчество Чингиза Айтматова доказывает, что создание национального произведения и национального характера возможно не только его языковым оформлением, но и национальным мировосприятием

³⁹¹ Бекмухамедова Н.Х. Эволюция женских образов эпоса «Манас». Бишкек, 1997. С. 118.

прежде всего»³⁹². Билингвизм кыргызов Ч. Айтматова, М. Байджиева, Р. Рыскулова, казахов А. Алимжанова, О. Сулейменова, С. Санбаева, М. Шаханова, белорусов В. Быкова, В. Козько, азербайджанца Ч. Гусейнова, балкарца К. Кулиева, таджика Т. Зульфикарова, узбека Т. Пулатова, молдаванина И. Друце стал предметом ряда исследований. Ч. Айтматов не раз говорил о том, что оба языка для него как два крыла птицы, без одного из которых трудно летать. А по признанию М. Байджиева, каждое утро во время зарядки приходила в голову мысль, на каком языке говорить в течение начинающегося дня, людям приходится выбирать язык общения в зависимости от ситуации. Для писателя-билингва это несложно. Это значит, что и для его читателей тоже не должно быть нравственной дилеммы в том, на каком языке читать то или иное литературное или публицистическое произведение.

Полнота видения писателя имеет свои корни в народно-мифологической поэтике. Сомневаться в использовании Айтматовым богатых мифопоэтических традиций не приходится. Возможно, в этом состоит секрет успеха писательского таланта Ч. Айтматова. Проблемы духовного нищания современной личности, нравственного падения, физической деградации человеческого индивида - это суть содержания всех его произведений. «Феномен Айтматова только помогает. Он поставил такую высокую планку в кыргызской литературе, что ниже ее писать не стоит, а выше - надо стараться», - считает Турусбек Мадылбай, чей роман «Феникс» был отмечен на конкурсе «Русская премия» (2007) после повести «Ангел» Талипа Ибраимова (2006)³⁹³.

Луи Арагон увидел в творчестве Айтматова оригинальность выражения нравственных ценностей, поэтому взялся за перевод «Джамили»: «Необходимо было, чтобы небольшая книжка этого юноши, родившегося в 1928 г. на границе Киргизии и Казахстана, между горами и степью, в краю, соседствующем с Китаем и Индией, - нужно было, чтобы маленькая книжка Айтматова как можно скорее стала свидетельством того, что лишь реализм способен рассказать историю

³⁹² Сардарбек кызы Н. Переводческие трансляции в русских и кыргызских переводах повестей Ч. Айтматова: автореф. дис... канд. филол. наук. Бишкек, 2005. С. 4.

³⁹³ Его притчи во языцех (Интервью с Турусбеком Мадылбаем). // Вечерний Бишкек, 2010, № за 5.03. С. 18.

любви». Его путь к читателю начался с темы любви, «о ней одной всю жизнь он писал свою главную Книгу»³⁹⁴, - считает А.С. Кацев.

Ряд публицистов кыргызской диаспоры Китая замечен в разработке темы национального характера. **Турганбай Кылычбек**³⁹⁵, кыргызский драматург, писатель и акын перевел книгу Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг» (Благодатное знание) с древнеуйгурского на кыргызский язык. Его первое стихотворение «Письмо сестры» было опубликовано в газете «Кызыл-Суу» 16 августа 1959 г. В 1988 г. была напечатана повесть «Чолпон» в журнале «Ала-Тоо». В 1985 г. его рассказ «Хромой беркут» был переведен на японский язык под названием «Одна ночь в высокогорье». Многие его произведения переведены на казахский, уйгурский, китайский, монгольский, корейский языки. Он также лауреат многих конкурсов по литературе. Его баллада для детей «Кашка тай» (Белоголовый жеребенок) была удостоена второй премии на районном конкурсе. В ней повествуется о том, как крестьянин Бердибай купил замученного жеребенка с белой меткой на лбу (отсюда и прозвище «кашка тай»). Автор детально описывает сцену встречи с приведенным домой жеребенком его среднего сына Жумабая и жены Айшакан:

- Жалы онго тогулот, Окум жылкы корунот.

Бакпаса малды ушундай, Кабыргасы согулот.

Жем берели, арна бер, Эми болбойт арык тай.

Куз болгондо семирип, Мектепке минсин Жумабай.

Муну укканда Жумабай. Тура алабы кубанбай.

(- Я направо зачешу Гриву этому коню. Если за ним не так смотреть, ребра его сможешь перечесть. Дайте корма, дайте рожь, Будет лошадь во всю мощь. К осени станет красавцем, Поедет в школу Жумабай. Как услышал это сын, Был так рад, что нету сил).

³⁹⁴ См.: Кацев А.С. Разные интерпретации Ч. Айтматовым одного библейского сюжета. // Материалы круглого стола и НПК «Русская и российская журналистика о задачах освещения жизни и проблем организаций соотечественников». Бишкек: КРСУ, 2010. С. 87-89.

³⁹⁵ Биографические данные: Т. Кылычбек родился в селе Кок-Терек района Текес Казахской автономной области Иле СУАР КНР в семье сапожника. В 1962 г. окончил педагогический институт по специальности языка и литературы и работал в казахской редакции газеты «Шинжан». С 1981 г. перешел в литературный и художественно-творческий журнал «Кыргызская литература Синьцзяня». // МОЛХЖ, № 14, 2010. С. 4.

Автор показал, что 7-летний ребенок сам холит, поит и купает своего жеребенка, успевает смотреть за ягнятами и поиграть с соседскими детьми. Да и животное знает только своего хозяина, ест сахар из его рук, не глядит на других ребяташек. Вся эта идиллия - экспозиция и завязка сюжетной линии. Далее события быстро переходят в момент кульминации: мальчик едет на жеребце с летнего пастбища в село, где роженице нужен врач.

Ушундайча бир туну, Кошунасы Гулбубу. Толготуп калды чыдабай,

*Энеси шашып жугурду. Тун ичи айсыз карангы, Чакыртты догдур баланы
(Вот в одну такую ночь, Гулбубу, соседа дочь, В схватках родовых она, Спешно
мать ее зашла. Ночь безлунная везде, Звать врача не знает где).*

Создалась критическая ситуация, когда срочно нужно было найти врача. Маленький Жумабай прыгает на жеребца, едет темной почью в сторону другого села. Вскоре прибывает врач и спасает женщину и новорожденного младенца.

Жылдыз тарап таната. Кубаныч баары конулдуу. Жентекке бузуп сары май

*Ушундайча макталды Жумабай минген кашка тай.
(Утром летним спозаранку Рады все неизмеримо, Масла головку раскрыв,
Жеребенка похвалили И Жумабая вместе с ним).*

Достоинно воспитанный в любви и заботе сын Бердибая и Айшакан, маленький Жумабай, не только ежедневно помогает родителям пасти скот, но и совершает первый в жизни подвиг - спасение жизни молодой Гульбубу и ее новорожденного сына. Поэт высказывает уверенность в том, что если дети будут такими, значит, у народа есть будущее.

Очерк **Бектура Илияс уулу**³⁹⁶ «Дасторкон устундо» (За дасторханом) примечателен тем, что показывает особенности национального кыргызского характера. Это произведение повествовательного эпического жанра – рассказа очеркового типа, основными признаками которого являются «воссоздание жизни в отдельном эпизоде, событии», малый объем, небольшое количество героев, короткий промежуток времени, одна сквозная идея. Очерк Бектура Илияса уулу отвечает всем этим признакам.

³⁹⁶ Биографические данные: Бектур Илияс уулу, житель села Текес СУАР КНР. // МОЛХЖ, №10, 2009. С. 22-23.

В основе сюжета - изображение жизни одной семьи этнических кыргызов, жителей Восточного Тянь-Шаня. Нельзя сказать, что они бедны: у Мадымбая и его жены - три сотни баранов. Сыновей они переженили, дочерей отдали замуж и теперь живут с младшим сыном, школьником Осмонкулом. Суровые условия жизни горцев показаны как раз накануне весны, когда уже нет запасов прошлогоднего сена, начинается окот овец, лютуют волки после долгой зимы. Люди уже давно соскучились по ласковому теплому солнцу. Не случайно рассказ начинается описанием затянувшегося снегопада, не по-весеннему испытывающего людей. Семья старого чабана, разменявшего шестой десяток, с утра возившаяся по хозяйству, пьет утренний чай только после полудня. И каждого из троих людей, сидящих в застывшей темной юрте, при ненастной погоде посещают свои невеселые мысли. Автор показал будни простых людей.

Но беспристрастная природа диктует свои условия. Рой мыслей всех троих прерывает нежеланный вой волков, которых голод пригнал к человеческому жилищу. На этом рассказ завершается, но автор и его герои никак не досадуют на неприятные сюрпризы жизни. Это их знак судьбы, они сознательно выбрали эти род занятий и место проживания, продолжая вековые традиции предков. Уже в этом проявляется ряд черт национального характера: верность традиционной культуре этноса, покорность и спокойное отношение к жестокостям судьбы, невероятное трудолюбие, осознанное мужество и смелость, сплоченность в узком семейном быту.

Некоторые черты главных героев рассказа можно назвать вариативными по отношению к понятию «национальный характер». Например, в самом начале повествователь дает портретную характеристику Мадымбая при описании его внешности, подчеркивая скромность в быту, переходящую в скупость:

«Старая черная мохнатая шапка износилась до того, что края потерлись и были видны уже белые корки шкуры. Остатки табачных листьев сыпались с нее, штопанный черный чапан сидел на нем мешком, сероватая нижняя одежда болталась на худом теле, из-за своей длины края ее смотрелись сильно мятыми и

делали почерневшего от старости мужчину похожим на кукушку. Быстро-быстро оглядывавшийся на поле, он выглядел, будто раненный горный козел».

Однако первоначальное неприятное впечатление читателя от его одежды в ходе рассказа полностью сменяется на уважительную почтительность к молчаливому и простому труженику. Автор дает герою опосредованную через эмоциональное состояние характеристику персонажа:

«Чего только не перевидал на своем веку. Да и в этот раз вроде как ничего особенного не произошло, но из-за потери около сотни ягнят он сильно огорчен, словно крови сам напился».

Далее писатель использует деталь, подчеркивающую отношение героя к другим людям:

«Когда ни помотришь, он при деле. Да хоть бы на лошадь сел! С палкой в руке пешком повсюду запыхавшийся ходит за своим скотом.

- Что ты будешь делать с таким количеством скота, не ешь, не пьешь? - спрашивали не раз его, на что он только усмехался:

- Пуцу на кепин (т.е. саван – авт.)!!!

Никто с ним и не связывался, лишь посмеивались и шли себе восвояси. Не будем собакой с собакой, - говорили они».

Немногословность, предпочтение делу, а не слову, чувство юмора - показаны замечательные свойства характера. Показательна сцена будней жизни горных кыргызов-скотоводов, не ропщущих на капризы погоды:

«...вся земля будто перевернулась. Скот на люд смотрит, люди на небе ищут просвет от туч... Но всю эту дребедень Мадымбай как будто бы еще осенью чувствовал. Как только стемнеет, он смотрел на рано восходящую желтоватую звезду и говаривал:

- Вот как только она появляется, тот год обычно неудачен.

И тогда старуха его как бы призывала к разуму:

- Спаси Бог! Много не болтай. Будет ли надеж, будет ли удача, откуда ты знаешь?

- Да в этот дом ни разу и не забредала удача, - хмыкнул он как-то раз. Странный человек, только вроде рассуждал как солидный здравомыслящий человек, а то вдруг в ребенка превращается. Старуха только усмехнулась в ответ и отошла в сторону:

- Ах ты, свет мой, с лошадиным норовом-то...».

В этом эпизоде показано, что отношения между мужем и женой строятся на равных, но умная супруга всегда уступит вдруг ставшему строптивым и ворчливым старику. Автор рассказа умело рисует образ главного героя, подчеркивая уже названные черты характера новым штрихом: «Мадымбай с детских лет привык ходить пешком. Поэтому его и прозвали «легкой ступней». Поскольку он все время в движении, сравнительно с молодыми он скор и худощав, и «до сих пор ни разу сильно не болел».

«Болезнь уйдет, если быстро-быстро двигаться, много-много ходить. Вечно рассядешься», - ворчал он порой на свою старуху». Даже в момент кульминации рассказа, когда страшный вой волков до смерти пугает всех троих, поскольку до ближайшего становья людей не докричишься, пастух точно знает, что надо предпринять: «Не больше десятка вроде, - вырвалось у старика, наспех обувшегося и направлявшегося к двери». Это действие, годами отработанная привычка встречать опасность своей грудью, говорит о разумной храбрости и уверенной деловитости Мадымбая. Подразумевается, что любой этнический кыргыз, осмеливающийся жить в горах круглый год, будет ему под стать, поэтому мы вправе говорить о типичном национальном характере.

Образ женщины, верной помощницы и спутницы чабана, также написан штрихами. Даже такая этнографическая деталь быта женщин, как подвязывание подбородка платком (чтобы от холодного ветра сберечь зубы и горло), на самом деле больше говорит о таком стремлении, как держать язык за зубами, т.е. не перечить мужу. И когда старушка думает о своих старших детях, она не высказывает вслух никакого недовольства: «Подумалось вдруг ей, что видно недолго осталось жить-то на этом свете. Вспомнила своих сыновей-дочерей, что нет их рядом». Все ее дети из одного чрева вышли, как они далеки от нее сейчас:

«Набежавшую слезу она смахнула с глаз, чтобы Осмонкул не заметил, отвернулась, будто бы что-то там поправить. Постаралась не думать об этом. Да и опять погрузилась в бесконечные свои думы...».

Сын своих трудолюбивых родителей, Осмонкул - ее радость и опора в старости, также молча выполняет все обязанности по хозяйству: «Два ее глаза светятся, что вода в том самом колодце, у наливающей чай старухи Мадымбая. Она, как верная скала, для Осмонкула - самый близкий человек на свете. Потому-то Осмонкул все время крутится-вертится рядом с нею... «Да хватит уже, оставь! Давай я сам поработаю...», - радуется он ее, как только вернется со школы, и доделывает за нее какую-нибудь мелкую работенку по дому». Автор показал, что «яблоко от яблони недалеко падает». Образ жизни родителей стал примером для детей: «Около двух сотен ягнят, по двое-трое подняв на плечи, Мадымбай с Осмонкулом таскают, десятки раз проделывая путь из одной кошары в другую».

Автор также дает нам зарисовки процесса формирования национального характера у молодежи: «Вот так они и проводят весь день в заботах да хлопотах. Да и работы-то у них невпроворот всегда. Пока Осмонкул с отцом накормит ягнят, пока их в загон пристроит, стрелка часов уже показывает наступление темноты. А потом надо со двора снег убирать. Иначе на дворе скользко станет. Бессильные овцы и ягнята еще ноги себе переломают. Еще днем бы надо было сгребать снег. Однако они ходили пастбища присматривать для баранов. Дорогу от трех кураев (высохших кустов трав – авт.) до одного курая расчищали, вокруг снег убирали».

Юноша вполне чувствует ответственность за своих родителей, пытается анализировать их образ жизни и стоит на пороге принятия самостоятельных решений в своем будущем, где и родителям отведено место:

«Осмонкул давно уже смекнул, что если запустить болезнь, то хлопот не оберешься, да вот только до отца это донести ему никак не удастся. Самому ему еще силенок не хватает, а старшим братьям и дела нет до этого. Небось, явятся только тогда, когда услышат весть о смерти. Из всех детей Мадымбая самым умным и отзывчивым, наверное, и является Осмонкул. То ли потому, что

с детства учился и жил у чужих людей, скучал по родителям, то ли потому, что рос сам по себе или потому что обучен. Как бы то ни было, он сильно отличается от братьев. Как только удастся свободное время, у матери выспрашивает о прошедшем, потом долго и упорно молчит, словно обдумывая услышанное. Ему не по душе отцовское стремление к богатству».

Раз дела обстоят так, в Осмонкуле этой черты, возможно, и не будет. По крайней мере, автор подводит нас именно к такому ходу мыслей. Вызывают симпатии читателей сцены воспитания матерью своего сына, когда она ему рассказывает разные поучительные истории из жизни:

«Говорила мать Осмонкулу: «У человека не должны его установки рушиться, если у него их не будет, человека одолеет жадность - тогда конец ему. Бог его проклянет. Не будет у него достатка. Да и все основы его падут. Такие, что отец твой, не убудут. Обычаи нарушены, забыли мы хранителей наших, человеческого в нас мало стало. Нет никого, чтобы за народ свой переживал. Все сами по себе. Каждый занят только своими проблемами. Да и как это делается? Не честным трудом, а обманом. Воровством, даже везде надо подходы строить ко всем и по всякому поводу. Кроме младенца в колыбели, ко всем другим трудно в доверие войти. Отцы городов хуже торгашей, бутылку из рук не выпускают. Для них лишь те, кто их водкой снабжает, да в гости зовет без устали - хороши. Да и почести все только для них. На самом деле, человеческое в человеке, обычаи и дух предков, величие и красота все время забываются, не вспоминаются. Когда они есть, для нас это обуза и плаха. Никто не хочет думать, что это расплата за все. Это не хорошо, болезнь. Если так и будет продолжаться, то когда-нибудь треснет, как раскаленный на огне казан. Спаси бог...».

Если бы каждая мать была такой, возможно, в мире не было бы никаких межэтнических конфликтов. Школа, социум мало влияют на детей, если в домашнем воспитании преобладают идеи насилия, лжи и ненависти к другим. Отраднa картина, когда мать видит, что сын думает обо всем этом, делает самостоятельные выводы. Завершает автор рассказ мыслями своих героев: «Вот

так и испытывала погода этих несчастных, наоборот, вроде как только усиливала свой напор. «Если нет души в теле, то и смысла нет во всем этом», - кажется, что все вокруг этой мысли и крутится. «Не будет никакой основы тогда», - да неужто это действительно так?». Выбор ответа автор оставляет читателям очерка.

В этой сцене также показаны такие качества национального характера, как стремление к философским размышлениям, открытость миру и судьбе, реализм и фатализм. В плане художественности автор не раз умело использует повторяющийся мотив безмолвного чаепития маленькой дружной семьи, члены которой всегда в ответе друг за друга, любят и уважают нелегкий труд. Сцены непогоды сменяют предыстории, вставные сцены из жизни соплеменников, диалоги героев и лирические отступления автора. Высокий уровень эмоционального воздействия делает его главную идею понятной и простой.

Таким образом, в очерке Бектура Илияс уулу «За дасторханом» показаны яркие черты национального характера: верность традициям, покорность и спокойствие, трудолюбие, мужество и смелость, сплоченность в семье, скромность, молчаливость и простота, немногословность и прагматизм, чувство юмора, храбрость, деловитость, верность и мудрость, отзывчивость, чувствительность и ответственность, стремление к философствованию, открытость, реалистичность. Достаточно много для небольшого рассказа, значит, писатель достиг своей художественной цели. Разные черты людей вкупе и дают определение национального характера, разрушая стереотипы.

Тема национального характера как конкретное выражение менталитета этноса рассматривается и в поэзии кыргызской диаспоры. Выходец из китайских кыргызов, писатель и художник **Момун Турдакун уулу**³⁹⁷ подчеркнул целый ряд черт и свойств национального характера в своих произведениях «Бул дуйно» (Этот мир), «Берчи мага дубанан» (Дай мне благословление), «Арбактарын

³⁹⁷ Биографические данные: М. Турдакун уулу родился в селе Терек района Улучат, его роман «Путь судьбы» считается первым романом кыргызов КНР. Многие фразы его произведений, песни, дастаны быстро получили широкое признание. В Кыргызстане их публиковали в журнале «Ала-Тоо», газетах «Кыргызстан маданияты», «Тениртоо», «Ош жанырыгы», «Кыргыз туусу». Художественный оформитель книги «Манас» и обложек многих книг, Заслуженный деятель китайской и кыргызской культуры, автор многих песен, сейчас проживает в Кызылсуйской области СУАР Китая. // МОЛХЖ, № 13, 2009. С. 8.

тайыныз» (Держите хранителей). В первом из них видны стремление к философствованию, покорность судьбе, фатализм:

Биз келдик бул дуйного конок болуп, Билгин дос кетерин чын кунун толуп.

Бир кезде кучко толгон кыраан мезгил, Бириндеп тозот акыр куну толуп.

*(Мы пришли в мир гостями и не вдруг, Но друг, все уйдем, пройдя жизни круг.
Бывает время расцвета сил у нас, Однако у каждого наступит свой час).*

Текст построен как две цепочки антитез из всего того, какими бывают людские судьбы. Кто-то много прекрасного видел, кто-то «в масле катается сыром», кому-то «не быть богатыми», кто-то «кровавыми слезами плачет», кому «достанется наследство», иному - власть, один воздвигает башни, другой их рушит. Одному дружба превыше всего, другому - красота, кому-то хорошее свято, иному - плохое. Кто-то знает, куда идти, а кто-то - хороший работник, один успеха достигает, другой - бегаёт как щенок, кто умом живет, кто - ложью.

Бул дуйно тегиз эмес жалпы адамга. Буруусун байкап болбойт ар кадамда.

Буйдалып болбос иштен кача албайсын. Буулугуп алдан-кучтон калганында.

Бул дуйно арман дуйно, жалган дуйно, Болуму откондордон калган дуйно.

Бучкактап откон жаашты тосо албай, Буруусун байкатпаган арман дуйно.

*(Этот меняющийся мир дан всем равно. Этот мир - мир обид и обманчиво все,
Каждый свой шаг отмерять не дано. Кто жизнь уже прожил, знают про то,
Не сможешь бежать однажды, и куда? Годы, лета не остановит на ходу,
Особо сил вроде нет уже, вот уж тогда. Мир грез хватая, смысл не найду).*

Как считает автор, мир разный, и в этом его сущность. Надо просто жить, принимая судьбу. В тексте «Берчи мага дубанан» (Дай мне благословление) он пишет, что живет, радуясь теплу и огорчаясь лицемерию, и просит у судьбы:

Чегги барбы, ак-каранын жашоодо, Чабак уруп жургон менин убарам...

Эч болбосо, эм-дом болоор азыраак, Эки сабак берчи мага дубанан!

(Разве есть на это свете грань во всем, Я напрасно вроде трачу силы, впрок.

Мне ведь надо-то мало, только всего, Дай же два урока благих, добрых слов!).

В тексте «Арбактарын тайыныз» (Держите хранителей) продолжается мотив смирения судьбе, сравнивая людей с сохнущей травой. Метафора природы

переходят к людям: «Буруларда жолду кайдан табабыз?» (Как найдем дорогу, если рядом мгла?). Герой утверждает, что «Манас десе каруукучко толобуз» (Услышим звук Манаса, силы наполняют нас). Но из-за пьянства убывает мужество, люди стали манкуртами. Автор спрашивает, когда это кончится:

*«Келоор бекен кезек капырай,
Кече, бугун, эртен?
(Когда же наступит та пора?
Вчера, сегодня, завтра?).*

Ответом он считает характер народа:

*«Ак монгудой айкын эле санаабыз, Ак тилекти абдан байкап караныз.
Алдейлеген ак саамайлуу эненин. Аруу-агдар пейлин кайдан табабыз?
(Мы все под стать вершинам гор, Чистые надежды белее снега до сих пор.
Словно у молодки, что кормит грудью, Где же мы такие нравы здесь найдем?)*

Для автора панацеей от упадка нравов является упование на предков - хранителей героического духа. Поэтику отличает аллитерация и ассонанс.

Маматмуса уулу Абдыкерим-Чокоев³⁹⁸ в поэтическом произведении «Жаратканым кыргызга атты берди» (Дана свыше кыргызу лошадь) пишет о лошади, с которой связана слава кыргызских героев - Манаса, Эр-Тоштюка, Курманбека.

*Абалтан ат оюнун кумар тутуп,
Сарыколчу да атын таптап, атка минген.
Атайлап ат остуруп кулук таптап,
Мадиян жергесине желе кирген».*
*(Игры на лошади были с азартом,
И сарыколцы с конями на старте.
Для этого лошадь холили все время,
Здесь в Мадияне это вовсе не бремя).*

Звучат заклятия, чтобы у кыргызов не было бед:

«Атты суйгон кыргызым жамандыкка кабылбасын»,

³⁹⁸ Биографические данные: Маматмуса у.А.-Чокоев родился в 1936 г. в с. Мадиян. // МОЛХЖ, № 10, 2009. С. 4.

*«Жараткан озу жар болуп, мээрим тогуп,
кылымдап кыяматка асырасын!»*
*(«Пусть любящему лошадей кыргызу не будет зла»,
«Пусть хранит его Всевышний,
милостью одарит, спасет от ада).*

Убайдылда Шаимов³⁹⁹ в произведении с емким названием «Кыргызбыз» (Мы - кыргызы) заявляет:

*«Биз кимбиз? Биз кыргызбыз!
Дили кыргыз, тили кыргыз.
Айгай салып ааламга,
Суйлоп келет кыргызча»*
*(Кто мы? Мы кыргызы! Душой, речью кыргызы.
Вселенной не переча, Звучат кыргыза речи).*

Автор в своем тексте использует приемы метафор (Айгай салып ааламга / Вселенной не переча), метонимии (Суйлоп келет кыргызча / Звучат кыргызские речи), повторы и каламбуры (Дили таза, тили таза / душа и язык чисты).

Этнический менталитет выражен в национальном характере, что говорит о единстве идентичности метрополии и диаспоры. Самосознанию этноса свойственны такие черты и качества, как верность традициям, семье и вечным ценностям, любовь к животным, мудрость, мужество, немногословность, отзывчивость, открытость, простота, покорность, реалистичность, скромность, смелость, спокойствие, трудолюбие, фатализм, честность, чувство юмора.

Таким образом, изображение национального характера в контексте СМИ выступает как конкретное выражение этнического менталитета членов социально-культурной общности. Главную суть его составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов, проживающих в зарубежье.

³⁹⁹ Биографические данные: У. Шаимов - житель села Баш-Гумбоз Мургабского района ГБАО, РТ. // МОЛХЖ, № 10, 2009. С. 4.

Глава 3. Черты публицистичности в кыргызской зарубежной литературе

3.1. Традиции публицистов метрополии в творчестве диаспоры

Становление понятия диалогического произведения отчетливо проясняет наличие и взаимодействие двух масштабов: с одной стороны, весь мир, люди, Вселенная, а с другой - отдельное, неповторимое, индивидуальное. Особенно четко это проявляется в публицистических жанрах. В истории советской многонациональной литературы было два периода, когда общественно-политические события настолько влияли на литературный процесс, что публицистика буквально «захлестывала» художественный пафос. Это происходило в 1920-30е годы (эпоха Октябрьской революции, гражданской войны, первые годы социалистического строительства и 3 «великих кампании» - индустриализации, коллективизации и культурной революции) и в 1960-70-е годы (эпоха развенчания культа личности, «хрущевской оттепели», освоения целины, строительства БАМа, «холодной войны»).

Иначе говоря, тема вначале разрабатывалась в публицистике, а потом переходила на «освоение» и «разработку» к жанрам художественной литературы. Так, в 1966 г. выходит повесть Василия Белова «Привычное дело», имевшая громкий резонанс, благодаря разоблачению кабальных условий жизни советских колхозников. Описанием судьбы Ивана Дрынова она показывала начальный этап фиаско коллективизации, о чем писал также А.И. Солженицын. Далее в первом номере журнала «Новый мир» выходит повесть «Белый пароход» Ч. Айтматова с сильным публицистическим подтекстом. Суть его «набатного звона» состояла в том, что нельзя безнравственно относиться к детям и старикам, природа нам обязательно отомстит за губительное отношение к ней. Сам Айтматов назвал повесть «После сказки». В редакции название заменили на более оптимистичный вариант, символ чистоты и надежды. Реакцию читателей писателю пришлось отразить в своей статье на страницах «Литературной газеты», а критик Д. Стариков «застолбил» постулат о том, что теперь художественная литература в

большой степени публицистична. Повесть «Белый пароход» в ее первоначальном варианте - произведение литературы, где показана «малая родина» кыргызов. Это тот самый лесной кордон у озера Иссык-куль, где в горах обитают белые маралы, когда-то спасшие маленьких детей - родоначальников кыргызского племени «бугу». Важный момент в идейном содержании повести состоит в утверждении того, что нравственность людей черпается из малой родины, места рождения. Это есть диалог человека с окружающим его миром.

Соответственно, отсюда возникает мысль о том, что если так варварски относиться к своей земле и родным людям, то ничего хорошего уже не будет. Во всех своих последующих произведениях как публицистического, так и художественного характера Айтматов, не взирая на лица и звания, пытался сказать нелицеприятные вещи тем, кто допускал такое отношение. В одном из своих последних телеинтервью он с грустью говорил, что его часто обвиняют в пессимизме, сгущении трагических красок. Он это всегда признавал и не отрицал того, что его воспринимают как трагического пророка.

Публицистические труды автора - более сотни статей, интервью, бесед, выступлений национального и мирового художника слова - позволяют видеть многомерность мира в хронотопе бытия этноса. Это предопределено гуманистической позицией и мощью таланта писателя. Все его произведения философичны и публицистичны. По мнению А. Эркебаева, мыслитель и публицист Айтматов «не противоречат Айтматову-художнику»⁴⁰⁰.

Публицистика пронизывает структуру его произведений, рожденных всесветной бедой. Публицистичность видна в реминисценциях и обращениях автора к читателю романа, в науке названного «одной из самых живучих форм человеческого самоопроса» (Г. Кант)⁴⁰¹, помогая глубже понять себя и время⁴⁰². Айтматов говорил: «К сожалению, мой теперь уже предпоследний роман "Тавро Кассандры", вышедший в 1994 году, не нашел у читателей такого отклика, как все

⁴⁰⁰ См.: Эркебаев А.Э. Элдик эпостон адабий эпоско. Фрунзе: Адабият, 1990, 226 с.

⁴⁰¹ См.: Рецензии на произведения современной прозы. // Вопросы литературы, 1978, № 12. С. 205.

⁴⁰² Млечина И. Трудный поиск истины. // В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. М.: Сов. писатель, 1983. С. 220-223.

остальные мои сочинения, хотя сам я его оцениваю достаточно высоко. Что же касается романа "Когда падают горы, или Вечная невеста", в нем я попытался показать, как отразилась глобализация на судьбах конкретных людей, как мы изменились после перестройки»⁴⁰³. В «Плахе» публицистическое начало осталось не до конца осмысленным⁴⁰⁴.

Своеобразие художественного мира, поэтики творчества писателей метрополии, в частности Ч. Айтматова, обстоятельно было исследовано в трудах Г. Айтпаевой, А. Акматалиева, Б. Акматова, К. Артыкбаева, К. Асаналиева, С. Байгазиева, Ж. Бакашевой, Г. Гачева, Т. Давыдовой, С. Джигитова, Ч. Джолдошевой, К. Ибраимова, О. Ибраимова, В. Коркина, Р. Курманходжаевой, Р. Кыдырбаевой, И. Лайлиевой, Г. Ломидзе, С. Мусаева, Н. Никипорца, З. Османовой, Р. Рахманалиева, Ж. Рыскуловой, А. Садыкова, А. Сарыгула, Л. Строилова, Л. Укубаевой, В. Шаповалова, А. Эркебаева⁴⁰⁵ и других ученых Кыргызстана и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Такие кыргызские писатели, как Ч. Айтматов, К. Акматов, М. Байджиев, К. Бобулов, М. Гапаров, Б. Джакиев, А. Джакыпбеков, К. Джусубалиев, С. Джусуев, К. Джусупов, Т. Касымбеков, Т. Кожобердиев, М. Мураталиев, Д. Садыков, А. Саспаев, А. Стамов, О. Султанов, А. Рыскулов, Р. Рыскулов, С. Эралиев и другие

⁴⁰³ Интервью изданию и газете "Труд". URL: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>.

⁴⁰⁴ Петросов К.Г. Герой с идеалом и антигерой (роман Ч. Айтматова "Плаха" в критическом и читательском восприятии). // Филологические науки, 1989, №3. С. 9-15

⁴⁰⁵ Айтпаева Г.А. Особенности психологической разработки характера в современной советской прозе (на материале казахской и киргизской литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. С. 24; Акматалиев А.А. Роль творчества Ч. Айтматова в развитии взаимосвязей и взаимообогащении литератур Кыргызии и Казахстана. Фрунзе, 1982; Акматов Б. Новая эпоха в кыргызско-казахских литературных связях. Бишкек, 2001, 180 с.; Артыкбаев К.А. Кыргыз совет адабияты. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. С. 526; Байгазиев С.О. Манастаануу. Бишкек, 2010. С. 176; Бакашева Ж. Художественное мастерство Ч. Айтматова. Бишкек, 1998; Гачев Г.Д. Чингиз Айтматов (В свете мировой культуры). Фрунзе: Адабият, 1989, 450 с.; Джигитов С. Обретение новых традиций. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. С. 191; Джолдошева Ч.Т. Современная киргизская повесть и проблемы перевода. Фрунзе: Кыргызстан, 1981. С. 168; Ибраимов О. История и поэзия: монография. Бишкек, 2005, 115 с.; Коркин В. Человеку о человеке: Заметки о творчестве Ч. Айтматова. Фрунзе: Кыргызстан, 1974. С. 100; Курманходжаева Р.И. Проблемы воспитания и образования в творчестве Ч. Айтматова. Бишкек: КГПУ, 1998, 118 с.; Кыдырбаева Р.З. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе «Манас». Фрунзе: Илим, 1967, 112 с.; Лайлиева И.Дж. Интернациональный фактор и психологизм современной киргизской прозы. Фрунзе: Илим, 1983. С. 145; Ломидзе Г.В. В поисках нового: Статьи о проблемах национальных литератур. М.: Сов. писатель, 1963. С. 82-90; Рахманалиев Р. Ч. Айтматов в современном мире: автор - книга - читатель. Фрунзе. 1989. С. 360; Рыскулова Ж.М. Восприятие творчества Чингиза Айтматова в англоязычных странах. Фрунзе: Илим, 1987. С. 98; Сарыгул А. Восприятие творчества Ч. Айтматова в Турции. Бишкек, 2003, 146 с.; Строилов Л.Ф. Творчество Ч. Айтматова в западно-европейской критике. Фрунзе: Кыргызстан, 1988. С. 128; Укубаева Л. Ч. Айтматовдун поэтикасы жана кыргыз элдик фольклору (Поэтика Ч. Айтматова и кыргызский народный фольклор). Бишкек, 2001, 353 с.; Шаповалов В.И. Прощание с журавлями. Фрунзе: Мектеп, 1987, 72 с.; Эркебаев А.Э. Киргизский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология. Алма-ата, 1992, 226 с.

составляют одно литературное поколение. Их произведения отражают социально-культурные проблемы и нравственно-психологические отношения в жизни родной страны. Это имена тех, кто определяет лицо кыргызской литературы, их творчество готовит ее будущее (Приложение 2-7).

По-разному складываются судьбы писателей - творцов художественной культуры. Нередко успех сопутствует авторам нашумевших творений. Но бывает, что известность годами обходит большого художника, являясь на порог с большой задержкой. Ч. Айтматов не нуждается в том, чтобы его представляли читателям - в мире миллионы его почитателей. Все, что он хотел нам сказать, содержится в его книгах, и каждое произведение его было событием в культурной жизни страны, предметом глубоких раздумий и горячих споров. По мнению критиков, ему везло: «счастливо сложилась судьба молодого прозаика», «на редкость удачно начал он свой литературный путь», «еще не было такой «космической» славы, как у Чингиза Айтматова». На самом деле, в 30 лет покорить мировую общественность повестью, иметь пропагандистом своего таланта французского писателя Луи Арагона, к 35 годам стать лауреатом Ленинской премии - не всем дано. Но и личная судьба его была нелегкой...

Проблемы живой словесно-образной практики представителей разных этносов и сейчас остаются одними из самых мало изученных. Изучение связей с национальным самосознанием художника можно признать «белым пятном» в литературоведении. Чингиз Айтматов был и остается самообытным кыргызским писателем, автором метрополии, но его мировоззрение стало вселенским, общепланетарным потому, что он не видел конкуренции между литературой и фольклором, включая его элементы в свои произведения, развивая его дальше вместе с читателями. На вопрос журналиста Дм. Московского о том, как часто Айтматов бывает в Киргизии, находясь на дипломатической службе в Европе, он сказал: «Дипломатия, разумеется, отнимает много времени. Всюду там суэта, рутина разная. Но на родине предков, как вы правильно выразились, бываю часто. Довольно часто, по пять, шесть раз в году. Правда, приезжаю исключительно по делу, встречи провожу, лекции читаю студенчеству».

С 1986 по 2007 гг. Ч. Айтматов жил в Брюсселе. Мы посчитали возможным рассмотреть эти годы периодом жизни писателя в кругу диаспоры. Подчеркнем, что речь идет не об эмиграции или изгнании писателя из метрополии (сам Айтматов идентифицировал себя просто как «писатель второй половины XX века»), а о фактически зарубежном периоде в его биографии. Исходя из темы исследования, нам важно проследить влияние его творчества на других писателей. В одном из интервью «Комсомольской правде» Айтматов сказал: «Меня, например, часто спрашивают: «Вы долгие годы живете в Европе, как переносите свою оторванность от Родины?». Ностальгия, безусловно, есть, но сказать, что я оторван от Кыргызстана, тем более от Москвы - нельзя. Потому что есть вездесущие СМИ, есть телевидение, пресса, Интернет. С их помощью все, что касается окружающей жизни страны, быстро становится текущими известиями и за рубежом. Порой мне думается, что СМИ - это некая программа от Бога в нескончаемом познании нескончаемой человеческой сущности»⁴⁰⁶.

Национальное искусство слова свою зрелость проявляет по-разному, но среди множества вариантов доказательством этого явления служит факт рождения такого художника слова, который открывает перед национальным искусством новые перспективы развития, с честью представляет его в мировом литературном сообществе. Кыргызский народ дал миру писателя Чингиза Айтматова. Но история кыргызской литературы не будет полной, если не сказать о всех тех, кто идентифицировал себя как кыргыз, а свое творчество считал элементом национального литературного процесса. Они являются неотъемлемой частью кыргызской литературы, создав «живой реальный процесс взаимодействия и взаимообогащения национальных художественных литератур в сложившемся историко-культурном контексте» (А. Садыков).

«А что получится, если наглухо замкнуться внутри себя? Получится искусство, в сущности, псевдонациональное, ибо оно в лучшем случае изображает только одну какую-то сторону национального характера. Оградиться от взаимодействия с другими культурами, особенно, если они более развиты, -

⁴⁰⁶ Журналист - это главный герой нашего времени. // Комсомольская правда-Кыргызстан, 7-14.07.2006. С. 10.

значит лишиться, повторяю, источника собственного развития»⁴⁰⁷, - писал Чингиз Айтматов. Он не отрицал того, что общение с другой культурной жизнью - это никак не отрыв или изгнание, а диалог и взаимообогащение.

В другом интервью на вопрос о том, не отдалился ли писатель от своих корней, не утратил ли с ними связь за годы жизни в чужой стране, Айтматов отвечал: «Ну что вы! Все, что было дорого мне, только крепнет в душе, набирает вес и значимость, находит новое осмысление. А есть и еще одна надежная опора - моя семья. Жена Мария, которая поддерживает и в дипломатической, и в писательской работе, - все мои рукописные опусы по вечерам набирает на компьютере. То же «Тавро Кассандры» полностью прошло через ее руки. И дочь Ширин, которая уже пишет стихи на английском ...»⁴⁰⁸.

Айтматов рассказал о кыргызском образе мира, сумел раскрыть глубины души народа, смог сделать ее понятной и близкой для людей, написав на русском языке. Герои Ч. Айтматова - люди, живущие на кыргызской земле, и каждый тысячами нитей связан с народом. Естественно выразить связь национального и общечеловеческого может лишь истинный художник. Все произведения Айтматова, пропитанные национальным духом, вошли в сокровищницу мировой литературы. Писатель создал такие произведения, в которых «местная» тема «достигает общечеловеческого звучания»⁴⁰⁹.

На вопрос журналиста «носителю двух культур и одинаково близких и родных языков» (русского и кыргызского), на каком языке он чаще пишет⁴¹⁰, Айтматов ответил: «Смотря, где я пишу и нахожусь. У себя на родине я пишу на своем родном языке, там мой клуб читателей есть, за рубежом, когда я живу и работаю в Европе - на русском. Русский язык для всех нас является главным, базовой культурой, объединяющей нас и прибавляющей всем нам новые познания и новый исторический опыт. При этом мою книгу активно переводят на разные зарубежные языки. Она уже переведена и выпущена на немецком, французском,

⁴⁰⁷ Орбиты взаимодействия. Диалог с М. Капустиним. // Ч. Айтматов. Собр. соч. в 7 т. Т. 7. М., 1998. С. 260.

⁴⁰⁸ Ч. Айтматов. Как много в этом слове для сердца русского слилось! Диалог с А. Федотовым. Там же, с. 530.

⁴⁰⁹ Укубаева Л. Художественное мастерство раннего творчества Ч. Айтматова. Бишкек, 1999. С. 6.

⁴¹⁰ Интервью журналиста Дм.Московского презентации новой книги Чингиза Айтматова в книжном магазине «Буквоед» 31.03.2007 г. // Семетей, №3. 2008. С. 9-12.

испанском, итальянском и других языках. Я к этому привык, для меня это уже нормальный процесс. По количеству переводов на другие языки я занимаю «призовое» место в первой десятке. Где-то на сто пятьдесят с лишним языков переведены мои произведения. Например, язык маратхи. Я сам не знал об этом языке, пока мне не рассказали, где проживают его носители. Это, оказывается, один из индийских языков, которым владеют жители, живущие недалеко от Бомбея, количеством 20 миллионов. Или сорбский язык, к примеру, на этом языке также издавали мои книги. Носители этого языка - народ, проживающий на границе Германии и Польши, славянского происхождения. Давайте каждый язык уважать и ценить. К чему весь этот экскурс? А вот, к чему. Главное - это мы сами, наше отечество, наша культура, литература, откуда мы все возникли. И этому мы все должны придавать очень серьезное большое значение. Что касается русского языка - он дает возможность сохраняться всем другим языкам СНГ и быть в действии, в расположении этих языков».

В период трансформации людям необходимо именно так относиться к представителям других этносов. Айтматовский хронотоп связывает реальную жизнь с конкретной землей, современность с историей и фольклором. Ведь Вселенная Айтматова - это «высота человеческого интеллекта»⁴¹¹.

Кроме статей, выступлений, речей, интересны беседы и интервью Айтматова, ставшие основой его книг-диалогов, где можно найти новый смысл его идей, глубину известных образов. «Орбиты взаимодействия» - таково название диалога Айтматова с критиком М. Капустиным⁴¹², где идет речь о проблемах взаимного обмена литератур. Писатель считал, что становясь самоцелью, «самобытность» приводит к этнографизму, не имеющему художественной ценности, а в худшем случае - к замкнутости, к эстетическому национализму. Общечеловеческие обобщения «только и являются высшей задачей искусства слова».

⁴¹¹ Акматалиев А.А. Собр. соч. в 3 т. Т. 1. Литературоведение. Бишкек: Шам, 1997. С. 25.

⁴¹² Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой. С. 276-291.

Беседу с писателем Э. Лындина комментирует словами его героя: «Как человеку человеком быть...»⁴¹³. Несомненны преимущества литературы, за ней - тысячелетия: «Время, века, люди совершенствовались, оттачивали, гранили способность человека воссоздавать реальный мир посредством слова». В сочетании интернационального с национальным коренится общечеловеческое сознание, жажда быть «понятым и понять других, жажда справедливости, добра, красоты». Если человек думает и понимает других, как себя, то это есть высшая степень этнической толерантности и истинный гуманизм. Один из ведущих критиков Германии Хейнц Плавиус назвал интервью с писателем «Человек и мир»⁴¹⁴. Затрагивая глобальные вопросы о вечности классики и современниках, месте и роли литературы в жизни общества, Айтматов говорил: «Серьезному, зрелому читателю прежде всего интересен человек завтрашнего дня, взятый в системе человеческих отношений». Эти слова и сейчас достаточно актуальны.

В последние годы жизни Айтматова немецкий переводчик его книг Фридрих Хитцер издавал на немецком языке записи их бесед, которые потом переводили на турецкий, русский и кыргызский языки (так появилась книга о детстве писателя «Балалык»). Ф. Хитцер уверен, что «...главное в том, что Чингиз Айтматов давно прибыл в сердца своих немецкоязычных читателей и пребывает там, как у себя дома... Айтматов занимает свое стабильное место среди тех, для кого литература - хлеб насущный, что свидетельствует о глубокой народности и универсальной философичности Айтматова, которые интересуют читателей разных стран»⁴¹⁵. Л. Строилов понял, почему писатель был так популярен в ГДР: он «возвращал» советских немцев на родину, восполняя дефицит привычного, ведь детство и юность - лучшие годы в жизни.

Беседа Ч. Айтматова с Фаиз Ахмад Фаизом произошла накануне 25-летнего юбилея Первой конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте. Они говорили «о времени и о себе», роли писателя в обществе, проблеме языковой политики. Фаиз считал, что страны после колониального рабства встали перед

⁴¹³ Там же, с. 291-312.

⁴¹⁴ Там же, с. 345-373.

⁴¹⁵ Фридрих Хитцер. Чингиз Айтматов и его немецкоязычная аудитория. // Лит. Кыргызстан, 1998, №3. С. 29.

фактом неразвитости национальных языков. Айтматов подтвердил, «что в условиях XX века способом сохранения и развития национальных языков и одновременно избежания провинциальной замкнутости и удушающей изолированности (это процесс двуединый) является билингвизм, двуязычие как норма и необходимость для всей нации... - это существование свободного, всем доступного языка-кода, как греческий, латинский в Европе. Наряду с единым языком в социуме идет полноценная жизнь "материнских" языков, в пределах естественного ареала их распространения».

Перекресток мнений в книге-диалоге «Ода величию духа»⁴¹⁶ Чингиза Айтматова и Дайсаку Икэды - чтение мыслей знатоков человеческих душ. Книга посвящена проблемам, волнующим многих людей: возникновение культуры, материнство и детство, мир религии и суть справедливости, влияние на политику. В центре внимания собеседников - Слово человеческое, являющееся мощным оружием воздействия на умы людей. Айтматов пишет: «Слово умирает, если не делиться им с другими».

Глава «Вначале было слово» посвящена проблемам слова - Слова, с которого начинается всё в этой жизни. «Преодолением немоты» назвали собеседники обращение к слову, разговору, дискуссии, спорам, в которых рождается истина. Платон говорил в свое время: «Нелюбовь к слову - болезнь души, ненависть к человеку». Эти слова сейчас в раздираемом проблемами мире вновь обретают актуальность. Икэда продолжил тему в духе Платона: «Путь к сердцам людей проходит через диалог - именно так будет шириться общность людей во всем мире». Айтматов в глобальном масштабе эволюции общечеловеческой культуры видел активизацию диалога между Востоком и Западом - двумя основополагающими началами мировой цивилизации. Их диалектическое единство для него - провидческая гармония вселенского субъекта, когда Запад выступает как сила, занятая в основном поисками Бога вовне, что проявляется в познании внешнего мира, а Восток всегда был углублен в поиски Бога внутри души, что обусловило достижения в познании космической сути.

⁴¹⁶ Айтматов Ч., Икэда Д. Ода величию духа. Диалоги. М.: Прогресс, Литера, 1994. С. 272.

Аристотель определял сущность человека как политического животного, произносящего слова. Недаром слово хранится в великих литературных памятниках. В том списке - все реликвии мира: кыргызский эпос «Манас», «Сказание о доме Тайра» японского поэта X века Хэйкэ Монкатари, «Слово о полку Игореве», «Песнь о Роланде», «Сказание об Алпамыше», «Песнь о Нибелунгах», «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о моем Сиде». Для Икэды главное - «религиозный экстаз», а для Айтматова - «диалог культур»⁴¹⁷.

Слова о силе правдивой и смело сказанной мысли привели Айтматова к сравнению протопопы Аввакума с символом непримиримости: «слово правды дороже жизни, жизнь вне правды - не жизнь». Икэда подтверждает правоту слов В. Гюго: «Чем сильнее тиран подавляет слово, тем скорее оно обретает прочность гранита». Человек - не просто *homo sapiens*, а *homo loquens*, т.е. не просто разумен, а доносит свою мысль другим людям. Перед лицом вечности слово имеет свои преимущества: оно способно существовать всегда, не имеет границ существования, бесконечно и не бrenно, как все остальное. Мэтью Арнольд говорил: «Будущее поэзии безгранично... до тех пор, пока поэзия достойна своей благородной миссии, можно надеяться, что мы, человечество, найдем в поэзии ту основу, которая придаст нам силы».

Знание множества мнений и идей великих умов человечества позволили Айтматову и Икэде поведать их читателям. М. Горький о социальной ответственности литератора говорил, что любой пишущий «в силах служить человеческой культуре» и «обязан защищать ее от снижения к варваризму». Л. Толстой видел задачу литературы в объединении людей на основе общечеловеческих ценностей. Если говорить о явном и скрытом в области словесной деятельности, верно философское замечание Гераклита: «Все течет, все изменяется». Айтматов удивил своего собеседника, публициста-богослова Икэду: «У кыргызов говорят: "Язык - птица души", слово - родовое понятие человека, передающееся по наследству».

⁴¹⁷ Бахтин М.М. Избранные труды: В 8 т. на японском языке. Токио: Синдзияся, 1988.

Таким образом, авторы книги-диалога Ч. Айтматов и Д. Икэда подняли «важные проблемы времени существования человечества»⁴¹⁸.

«Плач охотника над пропастью» - ещё одна книга-диалог или «книга-экспромт», вышедшая из аудиозаписи, «обмена сокровенным у магнитофона», как определили ее сами авторы Ч. Айтматов и М. Шаханов. Ее второе название полностью соответствует содержанию - «Исповедь на исходе века»⁴¹⁹. Литературовед В. Коркин назвал ее «полет родственных душ».

В шестой главе, названной «Череп, спрятанный в кувшине, или Взгляд на историю тюрков», развита тема истории. Шаханов вспомнил завет древних: «Не знать своей истории - значит не иметь корней». Айтматов более конкретен: «Каждый человек задумывается об исторической судьбе общества, в котором он родился и живет, о путях его развития, о прошлом и сегодняшнем дне своего народа. Он обязан хорошо знать и изучать историю своей земли и предков».

Наши предки - тюрки: Тоньюкук, Култегин, Томирис, Аттила, Едиль, Коркытата, Бейсбарс, Тамерлан, Улугбек, Бируни, Ибн Сина. История - это время и вместе с тем последовательность прошедших событий. «Хозяин истории, - сказал Шаханов, - весь народ». Конкретизируясь на этой мысли, Айтматов, обратился за примером к родной истории: «...сюжет «Манаса» заключается именно в этом - в возвращении кыргызского народа из Сибири в лоно Ала-Тоо. ...Русский фактор оказался... при всех тогдашних утратах и фактором обретения. Он заключал в себе плоды мировой и европейской цивилизации». Там, где вместе народы, их языки, «желания, религиозные убеждения, там никакой ветер времени не может их поколебать». Так, утверждается ценность общекультурных связей.

Но историю двигают время и обстоятельства. Общие для наших народов памятники литературы находятся в разных концах света, не по своей воле сменив историческое место появления на свет. Книги «Огыз-наме» (XIII-XV вв.), «Бабур-наме» (XV в.), «Тарихи-и-Абль-Хайыр» находятся в Париже и Лондоне, «Коркытата китабы» (IX в.) - в Ватикане, «Кодекс Куманикус» (XIV в.) - в Венеции, книга

⁴¹⁸ Акматалиев А.А. Избранное собрание сочинений. Литературоведение, Т. 1. Бишкек: Шам, 1997. С. 428.

⁴¹⁹ Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью /Исповедь на исходе века/. Алматы: Рауан, 1996. С. 9, 44, 54-55, 147, 240-253.

Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» (II в., 600 стр.) - в Герате, «Аль-китаб-ель-геомини» (1734 г.), «Диван лугат ат-тюрк» (1074 г.) Махмуда Кашгари, «Диван-и-хикмет» (XII в.) Ходжи Ахмеда Ясави - в Стамбуле, журналы «Серке», где печатались стихотворения М. Дулатова (1907 г.), хранятся в Токио, книга А. Байтурсынова «Тил куралы» (1920 г.) - в Нью-Йорке. Кроме того, более четырех тысяч книг, изданных на казахском языке до Октябрьского переворота, находятся в библиотеках и архивных фондах Москвы, Казани, Уфы, Еревана, Киева, Минска, Ашгабата, Намангана, Самарканда. Здесь же можно назвать книги с описанием тюркской истории, родословной предков («Дана Хикар сози», XVI-XVIII вв.). Их исследовал татарский ученый А. Каримуллин. Поэтому Айтматов взволнован проблемой памяти и истории народа: «Мы не должны забывать ... наших потомков».

Почему США населяют сильные, энергичные люди? Потому, что с открытием материка сюда устремились представители множества этносов. Они роднились между собой и местным населением, люди смешивались, обновлялась и обогащалась генетическая информация. Недаром прежние места своего обитания переселенцы называли «Старым Светом»⁴²⁰, пишут писатели, публицисты и послы своих стран Ч. Айтматов и М. Шаханов.

Человечество всегда стремилось разгадать загадку появления первого человека. Материалистически настроенная наука дает нам ответ в дарвинистских традициях. Современная социология утверждает равноценность трех позиций в этом вопросе: природно-эволюционной (путь от амёбы до человекообразных обезьян), фантастически-космической (заброшенный инопланетянами десант) и религиозно-идеалистической (Всевышний по своему образу и подобию создал лучшее из творений - человека)⁴²¹.

Создатели литературных произведений в XX веке также не остались в стороне от обсуждения данной проблемы. Люди обретают иную (этническую, психологическую, культурную, социальную) идентичность при самых разных

⁴²⁰ Там же, с. 274, 297, 311-316, 380, 384.

⁴²¹ Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М.: Гардарики, 1999. С. 153.

обстоятельствах своей жизни. Можно кратко сравнить ряд произведений на эту тему в хронологическом порядке: роман Е.И. Замятина «Мы», написанный в 1923 г., повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце» - в 1926 г., роман О. Хаксли «Дивный новый мир» - в 1932 г., «Сатанинские стихи» С. Рушди - в 1988 г. и роман Ч.Т. Айтматова «Тавро Кассандры» - в 1994 г.

В антиутопии Е.И. Замятина «Мы» главным героем явился Д-503, строитель Интеграла - мощной машины, имеющей целью совершить революцию во всем мире. Автор необычайно остро ставит проблему единого счастья, всеобщей уравниловки, проблему, затрагивавшую основную идею большевизма - идею мировой революции. Кончается фантастический трактат казнью I-113 и прославлением разума, имеющего право быть, иначе разрушится культурно-идеологическая идентичность. Читатели 1980-90 гг. увидели в романе многие реальные процессы и быт 1930-50 гг., эпохи сталинщины.

Сатирическая повесть-антиутопия М.А. Булгакова «Собачье сердце» была заявлена в 1926 г., но в ней описаны события «недалекого будущего» - 1928 г. Главный герой стал жертвой эксперимента по созданию человека нового поколения, который «отвечать за отцов» не должен. Закономерен финал повести - Шариков вновь обращен в собаку, а вывод писателя красноречив: насилие над человеком жестоко и бессмысленно. Неверна установка на социально-политическую идентичность, эксперименты с животными для создания нового человека в новом строе - тупиковый замысел.

Сатирический роман Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» появился в 1932 г., сразу обретя скандальную известность как памфлет на упорядоченное «идеальное» общество Утопии. Избегая домогательств Ленины Краун, чья мораль отвратительна, Джон находит выход из дивного мира в самоубийстве⁴²². Вывод автора произведения с публицистическим пафосом таков: никогда нельзя лишать человека психологической идентичности, он должен испытывать чувства и саму жизнь по-настоящему.

⁴²² 100 запрещенных книг: цензурная история мировой литературы. Николас Дж. Карсидес, Маргарет Балл, Дон Б.Соуве, Александр Евстратов. Екатеринбург, 2008. С. 534-537.

Резонансный роман «Сатанинские стихи» Салмана Рушди появился в 1988 г., после чего духовный лидер Ирана аятолла Рухолла Хомейни обвинил книгу в богохульстве, приговорив автора к казни. Роман написан в духе сюрреализма и вызывающе-изобразительной смеси вымысла и реального. Действие первой его части происходит в Лондоне и Бомбее, второй - в индийской деревушке, а третьей - в Аравии VII века. Автор исследует темы миграции, смены привычной среды, природы добра и зла, сомнения и потери религиозной веры⁴²³. Публичные сожжения книги в мусульманских странах вынудили автора скрываться и выступить с заявлением о том, что «Сатанинские стихи» - не антирелигиозное произведение: «Это попытка рассуждать об эмиграции, о стрессах и жизненных изменениях, связанных с нею, с точки зрения тех, кто эмигрирует с индийского субконтинента в Британию. Для меня самая горькая ирония заключается в том, что, после того как я проработал пять лет, дабы облечь в художественную плоть и надеть голосом иммигрантскую культуру, частью которой я сам являюсь, книгу мою сжигают, не читая, те самые люди, для которых и о которых она написана, люди, которые на страницах этой книги нашли бы для себя немало интересного и многое могли бы узнать». Он пытался объяснить, что дело не в исламе, а в кризисной гибели человеческой души, потерявшей веру в Бога. Слава обеспечила коммерческий успех книги, суть ее - в потере идентичности героев.

В романе Ч.Т. Айтматова «Тавро Кассандры» (1994) главный герой, ученый-генетик Андрей Крыльцов, становится космическим монахом Филофеем. Он не в силах нести бремя знания о тавре Кассандры - мерцающем пятне на лбу беременных женщин, повторяющих судьбы зэчек-инкуб. Многолюдные протестные акции во всем мире против нового научного открытия, массовые выбросы китов на берега океана, растерзанное толпой тело футуролога Роберта Борка, мрачные тени тиранов прошлого, бушующая магма человеческой ярости от энергии зла - это не модный блокбастер и триллер, а сугубо настоящая, современная реальность. Гибель Руны Лопатиной ведет Крыльцова к осознанию преступности замысла вырастить новое поколение людей, тех самых манкуртов,

⁴²³ Rushdie S. Imaginary Homelands: Essays and Criticism. New York: Penguin Books, 1991.

не помнящих родства. Преступление советского КГБ против человечества описал и Эдуард Тополь в «Женском времени». Судьба айтматовского Мальчика в «Белом пароходе» в поиске ответов на проблемы мира взрослых созвучна с судьбой героя запрещенного в XX веке романа американского писателя Дж. Сэллинджера «Над пропастью во ржи».

Можно бесконечно много проводить подобные параллели между идеями или сюжетами произведений разных национальных писателей. Это возможно потому, что судьба каждого человека, по сути, повторяет некую формулу единожды данной жизни, которую надлежит прожить по принятым нормам человеческого общежития и законам гуманизма. Они разумному человеку даются именно через произведения искусства слова.

Итак, взаимовлияние традиций словесности на примере вышеупомянутых произведений представителей разных национальных культур показывает, что разрушение культурно-этической, социально-личностной и экономико-политической идентичности человека губительно и бесперспективно.

В публицистической среде кыргызской диаспоры в различных странах мира наблюдаются тенденции пробуждения читательского интереса к покинутой родине. Вообще темы ностальгии, тоски по малой родине, идеализация национального характера свойственны для литературы и зарубежья, и метрополии. Об этом говорит их появление на страницах и сайтах СМИ.

Прежде чем приступать к их анализу, надо сказать о том, что первым в советской литературе попытался показать национальный характер на русском языке Олжас Сулейменов в своей книге «Аз и Я» (само название говорит о попытке увидеть портрет носителя казахского менталитета, обитателя Евразии или Азиопы, как часто называют континент). Кыргыз Ч. Айтматов, белорус В. Быков, молдаванин И. Друце, абхаз Ф. Искандер, дагестанец Р. Гамзатов, узбек Т. Пулатов, таджик Т. Зульфикаров и многие другие смогли доказать, что на русском языке братского народа можно создать национальный характер другой этнической общности. И не потому что было ущемление их языков, а в связи с жизнью в советских реалиях системы, где языком общения был русский язык.

Интересно, что и жанр современного романа стремительно обретает черты публицистичности. Традиция идет от романов В. Астафьева «Печальный детектив», Ч. Айтматова «Плаха» и В. Распутина «Пожар», разом появившихся в год начала перестройки (1986). Обоснуем типологию жанра, согласно словарной статьи: «роман (от франц. roman - первоначально: произведение на романских языках) - это большая форма эпического жанра литературы нового времени. Его наиболее общими чертами явились изображение человека в сложных формах жизненного процесса, многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц, полифония, отсюда - большой объем сравнительно с другими жанрами»⁴²⁴. Рассмотрим разные интерпретации темы миграции на примере романов автора, живущего в метрополии, Илимкан Лайлиевой «Мигранты» и члена кыргызской диаспоры в Европе Данияра Деркембаева «Нелегал».

В аннотации к книге И. Лайлиевой⁴²⁵ заявлено о наступлении времени великой миграции, когда масса разных людей с насиженных мест ринулись в неведомые ранее земли с целью заработать на жизнь, поскольку государство не в силах решить эту задачу. Через описание ряда судеб современников автор говорит о насущных проблемах, среди которых - вечные чувства и страсти, движущие людьми независимо от внешних обстоятельств их судьбы.

Одна из сюжетных линий связана с судьбой кыргызстанской журналистки Ирины, русской по этнической принадлежности, нашедшей любовь при переезде в город Пензу к одинокому дяде. Она встречает свою судьбу в скромном кыргызском гастарбайтере Сармате, в прошлом бывшем вроде бы перспективным врачом. Он бежал с родины в целях реализации ложной идеи - сохранить силу роскошной драгоценности в виде «Габсбургской лилии». Она была передана Сармату пожилым австрийским эмигрантом Юргеном Хайдигером, переехавшим на постоянное жительство в Кыргызстан. Австриец пал жертвой своей последней любви - нечистой на руку кыргызской переводчицы Жылдыз, погубившей его из-

⁴²⁴ См.: ЛЭС (Литературный энциклопедический словарь). М. Советская энциклопедия, 1987. Цит. по: Теория литературы: электронное учебное пособие. Авт.-сост. Сабирова В.К. Ош, 2008. С. 24.

⁴²⁵ Лайлиева И.Дж. Мигранты, или Everything is possible. Бишкек: Бийиктик, 2010, 144 с.

за пресловутого богатства. А Ирина и Сармат собираются поселиться в Новой Зеландии, где им был куплен дом на берегу океана за возврат камня хозяевам.

Другая линия сюжета тесно связана с судьбой кыргызской девушки Назгуль, связавшей свою судьбу с лейтенантом американской авиабазы «Ганси» Томасом Маннингом. Ее мать Нурджамал ради дочери попадает в автокатастрофу, делая виновником американца, который в принципе добровольно попадает в ловко расставленные для него брачные сети. Автор романа проявляет лояльность к простым американским ковбоям, способным осчастливить своим вниманием любую девушку из любой точки мира. Он говорит фразу «Все возможно» (Everything is possible) в адрес безвестного юноши, расстрелянного 7 апреля 2010 г. на главной площади Бишкека.

Еще одна сюжетная линия связана с узнаваемым образом кыргызского политика, оскандалившегося при фотографировании избирательного листка. В романе он назван Эркинбеком. Его жена Асель сподвигла его на возвращение из европейской страны обратно на родину, поскольку ей «до смерти надоело хмурое небо чужбины». Через образы героев, простых и сложных, ярких и обыденных, понятных и близких, И. Лайлиева изображает архетип родины, ставшей частью «кочующего человечества». Роман намеренно документирован, в нем оправданно использовано множества материалов СМИ.

Роман кыргызского эмигранта Д. Деркембаева, принявшего в 1996 г. германское гражданство, назван емким словом «Нелегал». Деркембаев на себе испытал участь мигранта. Образ главного героя, бывшего милиционера Вилория Доронова знаменует собой нелегкий жизненный путь человека, также безжалостно брошенного государственной машиной на выживание⁴²⁶. Таких людей на момент распада Советского Союза были миллионы. Пытавшийся найти место под солнцем, любящий отец и муж, Вилорик пытается встроиться в нелегкое время 1990-х годов. Волею судьбы у него оказывается кейс с секретными документами на известных политиков первых лет независимости

⁴²⁶ Деркембаев. Нелегал. URL: <http://derkembraev.narod.ru>; <http://derkembraev.livejournal.com>; <http://danijar-derkembraev.blogspot.com>; <http://blog.kyrgyz.us/4191>.

Кыргызстана. Легко узнаваемы образы Председателя, Байрам-эже, генерала Кудулова, Бориса Соловьева, Петера Швецера, Рыси Артамбаева, Омурбека, Кельдыбека и прочих современников. Авантюрный сюжет увлекает читателя: Дороновы продают имущество и выезжают из Кыргызстана в Россию, и пока жена Аня с сыном прячется в Москве, Вилорик чудом попадает в Европу.

Движущийся герой помогает автору нарисовать ситуацию с мигрантами в разных странах мира. Нелегалу без соответствующих документов уготована доля беглого преступника. В дело вмешивается контрразведка, и злополучный кейс возвращается к Председателю. Антипод Доронова остался в стране, «омурбеки» всегда будут на плаву, даже имя это означает «долгожитель». Чиновничество готово услужить любой власти, почти неистребима коррупция.

Может быть, поэтому роман Д. Деркембаева насыщен по-гоголевски болезненными лирическими отступлениями автора, где он буквально причитает над поруганной страной, «потерянным поколением» советского народа, которому было суждено стать «похоронным бюро» великой державы - СССР. Первоначально автор хотел написать две части романа, назвав первую часть «Кочевник», а во второй наметить какие-то позитивные сдвиги в стране после мартовской «революции» 2005 г. Но сама реальность подтвердила его мрачные прогнозы о том, что «ничего не изменилось».

Так, оба романа явились знаковыми символами судьбы народа Кыргызстана, переживающего бурные времена демократических перемен. Автор первого - кыргызская писательница метрополии, второго - этнический кыргыз, пишущий также на русском языке, но проживающий в одной из развитых стран мира - ФРГ. Дискурс романов наполняют канцеляризм и штампы, и это общая болезнь многих авторов, испытывающих влияние СМИ.

В 2012 г. увидела свет повесть Б. Байкоджоева «Алданган мигранттар» (Обманутые мигранты). В ней наблюдаются яркие черты публицистичности, сводящиеся к откровенному показу жестокой реальности, в которой оказываются трудовые мигранты из сельских глубинок Кыргызстана, едущих покорять просторы России, чтобы помочь выжить своим семьям. Сюжет повести построен

на автобиографическом материале – злоключениях главного героя по типичному пути гастарбайтера в ряде российских городов и сел, где он был избит, обманут, продан в рабство, спасен и возвращен обратно.

Рассмотрим теперь все эти мотивы на материале произведений представителей кыргызской диаспоры, которая имеется как в странах нового, ближнего зарубежья, так и достаточно далеко за пределами этнической родины.

Черты публицистичности, как открытого диалога автора с читателем наблюдаются и в жанре очерка. Учитель из села Баш-Гумбоз (ГБАО РТ) **Алымкул Акназаров** - автор очерка на историческую тему «Гумбоз (мавзолей) Абдылдабека в Сарыколе». Очевидно, что на него оказал влияние один из классиков литературы метрополии, народный писатель Кыргызстана Толеген Касымбеков, автор романов «Сломанный меч» и «Келкел». Отмечая место исторической правды в художественной прозе, автор статьи указывает на обретение всенародной славы писателем, несмотря на гонения. Судьбы исторических личностей романа связаны с Сарыколом, малой родиной Акназарова. Статья начинается с воспоминания о встрече с романистом в 1972 г. Тогда Касымбеков спрашивал о климате Памира, обычаях и традициях: «Я вашей земли лишь краешек видел, в книге только это и описал». Затем он рассказал о том, как писался роман, о его образах⁴²⁷. Публицист А. Акназаров представляет читателям свою версию событий о дальнейшей судьбе героев:

«21 марта 1876 г. генерал Скобелев прибыл в Ош. Его предводители кыргызских родов встретили с полной покорностью. Только Абдылда бек со своей группой выступил против царской власти и собрался воевать. В результате Скобелев 24 апреля 1876 г. выедет из Гульчи в надежде пленить Абдылду. Для того, чтобы окружить занявших ущелье Жаны-Арык Абдылду и Валихан торо, русские делятся на две группы, и группа под руководством Скобелева

⁴²⁷ Имеются в виду Алымкул аталык, Алымбек, Курманжан-датка, Бекназар батыр, Исхакхан. Абдылда бек - старший сын Алымбека-датки и Курманжан-датки, был известен как один из самых ученых людей Коканда. В 1864 г. был акимом Оша, в январе 1876 г. участвовал в восстании против Кокандского ханства, был доверенным лицом Исхакхана, боролся против завоевательских походов М.Д. Скобелева, после поражения в них он ушел в Афганистан и там скончался.

направилась в Терек-Даван, люди Ионова - в ущелье Буудайык»⁴²⁸. Абдылдабек с ближайшими соратниками бежит дальше, в Сарыкол.

Автор показал, что преследование Абдылда бека не остановилось - в июле отряд полковника Витгенштейна дойдет до Каракола. Дальше поедет только Полот, ему Курманжан-датка передала письмо для мятежного сына. С тех времен среди народа бытует поговорка: «Прибывший из Алая Полот в поисках младшего брата Абдылды». Автор показывает горькую судьбу героя:

«Потом оказалось, что след Абдылдабека находят в Афганистане и Сарыколе, его сердце привезли в Гульчу, но в какой афганской земле захоронено его тело, ни в одном источнике точно не сказано. Да и сказать было невозможно. Если европейцы с восточным и западным Памиром начали знакомиться только во второй половине XIX века, русские получили информацию о Памире только после экспедиции Скобелева в 1876 году. А дети Курманжан датки еще до этого общались с кыргызами Сарыкола. Как доказательство того, слова таджикского ученого Б.Искандарова: «Наиболее видным и представителями киргизской знати Восточного Памира были сыновья царицы Алая - Марджонай (Курманжан)»⁴²⁹. Так, Абдылда бек осенью 1876 года, возвращаясь из Афганистана, вполне мог погибнуть».

Автор статьи рассказывает о своих опросах старожиллов Сарыкола. *«В селе Баш Гумбез в округе Аличор Мургабского района, с юго-западной стороны у подножья горы расположено старое кладбище. Внизу протекает речка. Здесь покоится тело известного в Сарыколе эшена Молдо Султана. Не прекращается поток паломников. На этом же холме построен большой гумбез. Это мавзолей Абдылдабека. Постоянно здесь бывают туристы на машинах разных марок, ищут исторические находки, просто интересующиеся люди. Проезжающим по дороге Ош-Хорог виден на краю села у подножия горы знакомый гумбез. Но самое обидное, с годами гумбез разрушается и теряет свою красоту»⁴³⁰, - пишет автор.*

⁴²⁸ Акназаров А. Гумбез Абдылдабека в Сарыколе. // МОЛХЖ, №13, 2009. С. 10-11.

⁴²⁹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Часть 1. Душанбе, 1999. С. 69.

⁴³⁰ Аксакал Жакып К. вспоминал, что ему говорили о том, что гумбез Абдылдахана и «глину для постройки мавзолея замешивали на молоке». В 1979 г. другой респондент Алимбек Н. рассказал, что Абдылдахан боролся

Культурная жизнь трудовых мигрантов-кыргызов вылилась в образование только в Москве около 10 культурных центров и более 30 объединений по всем городам России⁴³¹. С 2011 г. вышло уже два сборника под названием «Москва кайрыктары (Московские припевы)»⁴³². Обе книги были напечатаны в Бишкеке, но распространяются в основном по городам России. Кроме того, также выходят отдельные авторские книжки.

В первом сборнике из цикла «Москва кайрыктары» (Аруу дүйнө)⁴³³ представлены стихотворения 9 поэтов⁴³⁴ и очерки И. Садырбаевой. Составила его глава фонда «Аруужан» Б. Сеитбекова, редактировала заслуженный деятель культуры Кыргызстана Б. Чотурова. Во втором сборнике список авторов увеличился до 40 человек⁴³⁵. Сборник подготовил к изданию основатель поэтического клуба «Москва кайрыктары», директор компании «Нур» (Луч), владелец газеты «Нур Реклама» Багыт Бапанов.

Произведения некоторых авторов имеются в вэб-пространстве на сайте газеты «Нур», редактируемой в Москве. Попытаемся произвести краткий обзор идейного содержания данных явлений словесности⁴³⁶. Среди всех тем, представленных в сборнике «Москва кайрыктары», большое место занимает тема родины, ностальгии, скуки и тоски по родным местам, родным и близким людям. Это стихотворения «Сагыныч» (Скука) К. Каразакова, «Сагындым» (Я скучаю) Ж. Жолдиева, «Көндүгүм» (Привычное) Ж. Токтобаева, «Отуз-адыр - айылым» (Мое родное село Отуз Адыр) А. Муратова, «Кусалык» (Тоска) Б. Жумабековой, «Ата-

против русского царя, ночевал в селе Баш-Гумбез. Наутро оказалось, что от его кочевья отстал жеребенок, поэтому это место назвали «Ак тайлак» (белый жеребенок). Внучатый зять Курманжан-датки, житель Сарыкола Токтоказы рассказал, что братья Абдылда бека, Акбалбан и Баатыбек, привезли его сюда похоронить среди кыргызов. Гумбез построили позже по желанию его матери.

⁴³¹ Сакишева Ж. Реалии трудовых мигрантов. URL: <http://www.pr.kg/old/archive.php?id=11675/>

⁴³² Москва кайрыктары (Московские припевы) - 2. / Сост. Б. Бапанов. Бишкек, 2012, 284 с.

⁴³³ Аруу дүйнө (Тайный мир). / Сост. Б. Сейитбекова. Бишкек, 2012, 152 с.

⁴³⁴ 9 поэтов – это Н. Райымбекова, А. Рысбаева, М. Байсалова, Т. Асылбекова, А. Сооронбаева, Н. Асанова, С. Садыкова, А. Бектемирова, А. Стамбекова.

⁴³⁵ 40 авторов – это: А. Жандаров, А. Пирматов, А. Мамадалиев, А. Турусбаев, У. Болотов, А. Мамасадыкова, Н. Айтбаева, А. Урустемтегин, Г. Токтогулова, К. Жумабаева, А. Алибаева, В. Эсенбаева, Д. Тоолосов, Ж. Алимерова, К. Сатыбалдиева, М. Рыскулова, М. Калыкова, Н. Алдосова, Н. Назаркулова, Н. Добулбек кызы, Н. Кадырбек кызы, Н. Жумабаева, Н. Култекова, С. Насырова, С. Мамадалиева, Т. Тургунбаев, У. Аттокуров, У. Тайир уулу, Ф. Сейтмуратова, Ш. Бакытбек кызы, Ш. Алоудинова, Э. Ысамамат кызы, А. Абжапаров, Ч. Абдиева, Г. Жоошбаева, Г. Якубова, М. Каныбек уулу, Н. Абылкасымова, Ж. Бекболот кызы, Т. Ташмурзаев.

⁴³⁶ Москва кайрыктары (Московские припевы). URL: <http://www.nur-reclama.ru/culture/11-12-moskva-kairyktary.html>

Журт» (Отчизна) С. Осмонкулова, «Ата-Журт» (Отчизна) Э. Топчубаева, «Менин мекеним Кыргызстан» (Моя родина Кыргызстан) А. Маматимировой. Каждое из них интересно, по-своему отражает всю глубину внутреннего мира автора. Тема скуки и тоски по родным местам и близким людям слилась с чувством любви к родине, верности и преданности ее идеалам, пониманием слитности своей жизни с судьбой родины.

Естественно, что тоска по родине связана с темами матери, отца, детей и других близких родственников. Ряд авторов так и назвали свои творения. К примеру, Н. Матаева назвала стихотворение «Алтындан кымбат апакем» (Дороже золота мне моя мать), А. Мамажанова - «Апаке» (Мамочка), Ж. Кожакматов - «Апакемдин таягы» (Трость моей мамы), К. Анашев - «Апама» (Моей маме), Турдакун кызы Э. - «Атакемди эскерүү» (Воспоминания о папе), С. Турдукулова - «Апакем» (Моя мамочка), Г. Топоева - «Ата-энеме» (Родителям), Г. Мамедиева - «Эне журөгү» (Сердце матери).

Закономерно, что тема скуки, тоски и любви к родине, родителям и детям также стоит рядом с любовью к другому человеку. К примеру, Бекболот кызы Ж. назвала свое стихотворение «Бактылуу болгум келет» (Хочу быть счастливой), Т. Ташмурзаев посвятил любимой стихотворение «Кара көз» (Черноглазая), У. Болотов – «Жароокерим неге мынча ыйладың» (Почему так плачешь, любимая). Г. Жумагулова пишет полное грусти послание любимому «Ызалануу» (Скорбь), Д. Кадыр – «Өчпөгөн сүйүү» (Негасимая любовь), З. Музуралиева – «Чексиз сүйүүм» (Безграничная любовь), а Н. Абылкасымова – «Сизге» (Вам). Каждое из них важно как явление художественной словесности.

Традиционной является также тема вечных ценностей, добра и зла, морали и нравственности, правде и справедливости. Так, Нуржамал Айтбаева в стихотворении «Ыйман ыры» (Песнь о нравственности) вспоминает уроки морали, преподанные в детстве ее отцом:

*Атам айткан жебе адам акысын, Говорил отец, чтоб людей не обижала,
Тилек кылсаң балдарыңдын бактысын.Чтобы счастье детям всегда просила.
Өз башыңа бир күн келет айланып, Что когда-то придет день судный,*

Дал ушуну биле жүргүн жан кызым. Знай то, дочь, и никогда не забывай.

Алибаева Айгул в стихотворении «Тагдыр» (Судьба) рассуждает о тех перепетиях жизни, которые преподносит нам судьба. А потому не стоит удивляться изменчивой натуре судьбы, благодарно принимая все ее сюрпризы:

*Кээде тагдыр мекенинде мээнеттин, Иногда судьба за труд вознаградит,
Каарын төгүп, камгак сымал учурса. Порой злит, сырым ветром задувает.
Кээде тагдыр мейкининде дөөлөттүн, Иногда судьба достоинство вручит,
Кубаты күч, жарык нурга кабылтат. Крепкой силы светлым лучом греет.*

О тех же жизненных изгибах пишет в своем стихотворении «Турмуш кайрыктары» (Мотивы / припевы жизни) Сагынбай Кыдыралиев. Именно из его названия взято второе слово для названия всего сборника московских поэтов-кыргызов. Почему мы имеем мало, потом стремимся к богатству, в какой-то миг осознаем, что достигли того, что суждено. Обращаясь не только к своим детям, но и всем современникам, он пишет:

*Эмнеге биз турмушта кем жардыбыз? Почему мы в жизни малое имеем?
Жооп табалбайм, айт, өзүң болуп калыс. Не найду ответ, скажи справедливо
Жүзү жок, ыйманы жок болсок эгер, Если будем мы без стыда и сердца,
Байлыкка белчесинен биз тунмакпыз. Все давно в богатстве по пояс были.*

Автор призывает людей жить в согласьи, добре, единстве, и тогда «враг сдастся и протянет руку, смирясь». В поисках ответов на свои вопросы и Узакбай Аттокуров. В стихотворении «Мезгил» (Время) он вопрошает:

*Убакыт өтө кымбат, мезгил улук, Время очень дорого, эпоха велика,
Жай өтөт, күз да келет бир аз туруп. Лето пройдет, скоро осень придет.
Шашылбачы оо мезгил шаштырбачы, Не спеши, о время, нас не торопи,
Чарчагансыйм, баратамбы алым куруп! Я как будто бы устал, без сил иду!*

Ищет ответы на вопросы у Всевышнего Акылбек Мамадалиев, член Национального Союза писателей КР. В стихотворении «Оо, Боже господи» он молит Создателя о том, чтобы он мог обрести силы для достижения своей цели:

*Колдоп мени, кудуреттүү, оо, Кудай, Сохрани меня, Всесильный господи,
Көңүлүмө, жүрөгүмө, кон, Кудай. В сердце душою ты вселись, о Боже.*

*Бйман бергин, илим бергин өзүмө, Дай мне силы, знаний и терпенья,
Бсымыма татыктуу жан болгудай. Чтобы имя смог я оправдать свое.*

Также он просит о том, чтобы не было преступлений, не было зла. Тогда он сможет воспитать своих детей, стать достойным человеком в обществе.

Тему творчества, людей искусства, знаменитых представителей прошлых эпох и современников продолжает ряд авторов. Так, Суйумкан Мамадалиева в стихотворении «Акындарым» (Мои акыны-поэты) пишет о своем бесконечном уважении и любви к их делам, прославляет вечную суть искусства слова:

*Кудай алып аны менен, Достав бога, навсегда с ним,
Эне берген сүтү менен. С молоком матери на губах.
Өлбөс өчпөс болуп жашайт, Живут и, умирая, не гаснут,
Түбөлүктүү акындарым. Извечные вы мои акыны.*

Одним из ярких представителей кыргызской поэзии являлся Алыкул Осмонов, которому посвятила свое произведение Сагынычбек кызы Тынара.

*Таланты ташты жарган улуу акын, Талант акына крепче, тверже камня,
Талашсыз сенин ар бир сөзүң алтын. Бесспорно, слово каждое из золота,
Тырышсам да өзүңдөй ыр жаза албай, Пытаюсь, но как ты писать не могу,
Таң каламын дагы деле сөзүң айкын. Удивляюсь чистоте твоего слога.*

Эту же тему продолжила Якубова Гульбахар в стихотворении «Ыр жазсан» (Если пишешь песни), которое звучит обращением к коллегам по перу:

*Ыр жазсаң-алгач дилиң, тилиңди жаз, Простых людей, землю прославляй.
Карапайым элимди, жериңди жаз. Простых людей, землю прославляй.
Чыныгы атуулдугуң айтып турган, О твоём истинном роде повествуй,
Жети ата, урууңду да, пириңди жаз. О племени своём и семи предках.*

Она призывает писать об истории, павших предках, свободе и воле, чести личности и смелом сердце, жизни, «своём народе с плачем испытаний», его дне грядущем, музыке мелодий, звездах и «вечной ценности отчизны».

По-своему продолжил тему предков Абдурасул Омошев в произведении «Кең пейилдүү кыргызым» (Радужные кыргызы). Лошади, юрты, скот, горы, гости – не это ли привычные картины жизни кыргызов? Автор верит:

*Сабааңардын ичи бөксөрбөй, Пусть же курдюк не просыхает,
Суна бергин дайым кымызың. Всем всегда давайте вы кумыс,
Кереметтүү жерди жердеген, Сказочную ширь земли освоив,
Кең пейилдүү менин кыргызым. Добродушные вы, мои кыргызы.*

Обращение к одноклассникам волнует Курбанбек уулу Амирбека:

*Он жыл бою бир класста олтуруп, Десять лет сидели в одном классе,
Алтын уя ак мектепте окудук. В золотом гнезде учились, в школе.
Шаңдуу майрам кечелерде чогулуп, Встречались на праздниках, вечерах,
Ырдап бийлеп канча таңды корудук. Пели, плясали и рассвет встречали.*

Скорее всего, ностальгия по прошлому тепло выражена у него близость к одноклассникам, вместе с ними прошли лучшие годы в жизни.

Другой автор Алоудинова Шарипа обращается к конкретному человеку, джигиту-земляку Элчибаеву Расулу («Мекенчил жигит Элчибаев Расулга»):

*Алсыздарга жардам берип туюлдуң, Слабым ты помочь сумел, как мог,
Тапкандарың жакшылыкка буюрсун. Пусть все, что добыл, будет твоим.
Келечекте ой максатың ишке ашып, В будущем все, что хотел, сбудется,
Сыймыктанаар Нарай Ата уулусуң. Пусть гордится предок Нарай Ата.*

Традиционна тема природы, которая всегда склоняется к философской лирике. Ее развили Чынара Нурунбетова «Жазым келчи» (Приди, моя весна) и Турдубаев Акрам «Үмүт менен жазды күтүү» (Ожидание весны с надеждой).

*Жаздын жытын сагындым абдан, Я соскучилась по запаху весны,
Жагымдуу жыпар гүлүн аңкыган. С приятным запахом хочу цветов.
Жүрөгүм турат мупмуздак болуп, Сердце мое холодом продрогло,
Жаз нурун эңсеп, самап жылыткан. И желает луча весеннего тепло.*

Второй автор менее эмоционален, более конкретен и расчетлив в своих действиях в ожидании и прогнозировании событий собственной жизни:

*Өмүрүмдө сүйүү таңы атарда В жизни, когда любовь приходит,
Болсом дегем, өзүң менен катарлаш. Я хотел бы быть рядом с тобой.
Илебиңди үшүк алып сапарда, На прогулке твои губы замерзли,
Чарчадыңбы, мен зарыгып күткөн жаз? Ты устала, долгожданная моя весна?*

Развивается также жанр сатиры. В басне Камалидина Каразакова «Короодогу чогулуш» (Собрание во дворе) показан театр человеческих страстей. Осел сетует на то, что много работал, а лошадь съела корма больше. Коза жалуется на то, что волк задирает козлят, потому что у них нет чабана. Скот обижается на собаку, которая их не охраняет, а «ходит в сторону села». Петух бьет себя в грудь, козел ругает барана, в озерце всем ведают гуси и утки.

*Мышык сарайдын үстүнөн каткырды, Кошка же на крыше сарая хохочет,
Кээ бирлери бири-бирине бакырды. Кое-кто из них на кое-кого кричит.
Кожоюн да калыстык болот деп, Хозяин заявил о справедливости,
Баарын сабырдуулук ынтымакка чакырды. Призвав всех к терпению, согласию.*

Абылкасымова Насыкат в стихотворении «Юбка» кийген бир кишиге» (Одевшему юбку мужчине) высмеивает некоторых мужчин, которые стараются обрести женские черты характера, отнюдь не украшающие мужчину:

*Сөзүн берип, өмүрүндө алдабаган, Держа слово, не лгать – не для него,
Чынчыл болуп көрүнүүгө далбас урган. Показать себя честным – ему незачем.
Уялбай төрөт тыйындын кулу болуп, Не стесняется рабом денег служить,
«Эркек» - деген намысын жерге урган. Честь мужчин для него пустой звук.*

Автор осуждает такие черты, как вранье, эгоизм, развратничество. Она пытается осудить такие проявления в действиях своих современников, предостеречь от разрушения своей семьи собственными руками.

Закономерно обращение авторов сборника к теме Москвы. Так, Адашкан уулу Жыпарбек пишет в произведении «Келечектүү Москва» (Будущее Москвы), что у такого города очень большое и светлое будущее, потому что:

*Эми көрдүм, өз көзүмө таң кала, Как увидел, дивился, не веря глазам,
Чынында кооз, жомоктой экен Москва. И вправду красива сказочно Москва.
Шаары чоң, меймандос экен калкы да, Большой город, дружеский народ,
Айтчу сөзүм тааныла бер жалпыга. Пусть теперь услышат мои слова.*

Адашкан Пирматов, редактор литературного клуба “Москва кайрыктары”, явно неравнодушен к известной песне «Москва кечи» (Московские вечера):

Москва кечи жылдыздай жанып чырагы, Московский вечер как горящая звезда,

Москва кечи сүйүүнүн мөлтүр булагы. Московский вечер любви родник.
Ташкып агып жашоо бир аз токтогон, Бурлящий поток мою жизнь тормозит,
Москва кечи жан дүйнөмдүн ынагы, Московский вечер моей души отрада,
Москва кечи жан дүйнөмдүн сынагы. Московский вечер - испытание души.

Идейное содержание произведений московских авторов многообразно и интересно. Они отражают палитру жизни кыргызов - трудовых мигрантов, любящих искусство, творчество, всю окружающую их действительность.

Таким образом, подытожим первый параграф третьей главы: традиции метрополии в творчестве представителей диаспоры являются феноменом кыргызского общекультурного процесса и литературного зарубежья кыргызов. Они представляют собой определенные результаты многолетней деятельности авторов и итоги двусторонних связей различных публицистов.

3.2. Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов Китая

После развала СССР 15 бывших «братских Советских Социалистических Республик» (ныне - страны СНГ) стали именовать друг друга «странами нового, ближнего зарубежья», а все остальные, которые раньше были просто «зарубежьем», стали называть «странами дальнего зарубежья». Возможно, эта традиция сформировалась с целью воплощения идеи о реанимации СССР. В постсоветских обществах еще сильны чувства ностальгии, интеграционные настроения периодически появляются в СМИ, издаются книги политиков⁴³⁷.

Сложилась почти парадоксальная ситуация во взаимоотношениях Кыргызстана с Китаем. Государства имеют общую границу в десятки тысяч километров, но мы в силу солидарности с государствами СНГ вынуждены называть КНР «страной дальнего зарубежья». Даже схожесть в азиатской ментальности и общая история построения социалистического образа жизни мало сблизилась наши страны. Может быть, это будет в ближайшей перспективе.

⁴³⁷ См.: Горбачев М. Жизнь и реформы. В 2 т. М., 1995; Он же, Икэда Д. Моральные уроки XX века. В 2 т. М., 1996; Он же, Загладин В., Черняев А. Новое мышление. Политика в эпоху глобализации. М., 1997.

Стихотворные труды поэтов из стран приграничного зарубежья, в частности, из СУАР КНР, представлены творчеством ряда сатириков. Так, **Беки Шаадат уулу**⁴³⁸ в сатирическом произведении «Мага тий» (Выходи замуж за меня) с иронией говорит о своей любви. Лирический герой старается угодить любимой во всех ипостасях, в самых разных сторонах своей идентичности: мужчины («Эрге тийсен, мага тий, Эки сыйра кийим аламын. Эрте-кеч сыртка чыгарбай, Эшекчен сууга барамын» / Если хочешь замуж, то выйди за меня, Я одену тебя в дорогую парчу, Никуда днем до ночи тебя не пущу, На осле за водою сам же схожу); поэта («Акынга тийсен, мага тий, Ар убак ырдап беремин, Алыскы жолдон кайтканда, Андыбай эле келемин» / Если хочешь за поэта, выйди за меня, Я тебя своею песней сразу ублажу, А как скоро ты окончишь свой далекий путь, Я потом следить как строгий муж не захочу); весельчака («Шайырга тийсен, мага тий, Шайы ыштан алып тенеймин, Шишип калса коздорун, Шорпо салып берейин» / Если хочешь за веселых, выйди за меня, Я куплю тебе из шелка алые штаны, Если же глаза опухнут просто из-за сна, Враз сварю тебе бульон из свежего мяса); оратора («Чеченге тийсен, мага тий, Черимди кепте жазамын. Чойкоюп кирсен талаадан, Чон колдолон саламын» / Если хочешь ты риторика, выйди за меня, Я тебе речей слащавых много посвящу, В поле ты натрудишься, не опуская рук, Я в поклоне тебе низко торс свой наклоню); добряка («Жоош десен, мага тий, «Женлибао» сатып келемин, Жаткан кезде жаным деп, Жонуну тырмап беремин» / Если хочешь за спокойных, выйди за меня, «Женлибао», твой напиток, я куплю тебе. А как лечь тебе приспичит тоже, как и мне, Я чесать же щеткой стану по твоей спине); джентельмена («Каадалуу десен мага тий, Катындарча коппоймун. Кайнатамдын уйундо, Капшыттан ойдо отпоймун» / Если хочешь за солидных, выйди за меня, Я не буду тестом пухнуть, словно баба та, Когда в гости пойду к теще и к тестю идя, Дома приставать не буду, там тебя найдя); богача («Кары дебей мага тий, Кумалак терип беремин, Кашкарга барсам эртелеп, Конбой кайра келемин.

⁴³⁸ Биографические данные: Б. Шаадат уулу родился в апреле 1944 г. в провинции Улуучат ККАО, по профессии он - учитель словесности. В 1962 г. окончил факультет кыргызского языка и литературы Кызыл-Суйского педагогического института, автор сборников стихов «Ак-мунар», «Ырым калсын артымда» и др.

Конбой кайра келемин» / Не дразни меня старинным, выйди за меня, Я тебе нарву травинки и цветков букет, Если вдруг в Кашгар поеду, то тебе привет, Не останусь на ночлег и вернусь вослед); учителя («Мугалим десен мага тий, Маашымды алып келемин Момо-айда озум жеп, Мантуну сага беремин» / Если хочешь ты ученых, выйди за меня, Приду очень богатым и все тебе отдам, Фрукты, овощи и травы буду есть сам, Тебе манты с мясом кушать я подам)⁴³⁹.

Здесь видна звуковая аллитерация, выраженная в повторении в разных строках взрывных и глухих согласных «т», «к», «ш», «ч», «ж», «м», «р», что также создает строгую ритмику стиха. Встречается анафора, создающая в первых двух строках ассонанс гласных звуков «э» (эрге - эки - эрте - эшекчен) и «а» (акынга - ар - акыркы - андыбай), а в последующих шести строках аллитерацию (шайыргы - шайы - шишип - шорпо, чеченге - черимди - чойкоюп - чон, жоош - женлибао - жаткан - жонунду, каадалуу - катындарча - кайнатамдын - капшыттан, кары - кумалак - кашгарга - конбой, мугалим - маашымды - момо - мантуну), и эпифора (тий, беремин, келемин).

Как жанр любовной поэзии и вместе с тем шутовой иронии данное стихотворение показывает нам богатство внутреннего мира лирического героя⁴⁴⁰. Восемь ипостасей одного претендента на руку любимой говорит нам о том, как он самодостаточен и уверен в себе. Все попытки девушки уклониться от предложения руки и сердца такого супермужчины обречены. Можно свидетельствовать, что герой не оставляет девушке других шансов, кроме согласия. Он - универсальный мужчина: купец, водонос, певец, гонец, шут, повар, оратор, швейцар, простак, массажист, молчун, скромник, травник, домосед, учитель, вегетарианец. У будущей жены от этих достоинств кружится голова. Нетрудно предположить, что ответом будет согласие невесты.

Что касается художественного перевода произведения, то его задачей была передача не только содержания, но главное - иронично-задорной образности. В оригинале в каждой стихотворной строке используется 3-5 слов, а в переводе

⁴³⁹ Беки Шаадат уулу. Мага тий. // МОЛХЖ, №1, 2008. С. 45.

⁴⁴⁰ Поэтика художественной литературы: электронное учебное пособие. // Сабирова В.К., Нехорошева С.В., Мамасалиева Г.Э., Абытова Г.З. Под ред. проф. Мурадымова Н.М. Ош, 2004. С. 9.

получилось на 1-2 стопы больше. Сравним самые явные несоответствия пропорции слов:

<i>Алыскы жолдон кайтканда, (3)</i>	<i>А как скоро ты окончив тот далекий путь (8)</i>
<i>Андыбай эле келемин. (3)</i>	<i>Я потом следя как строгий муж не захочу (8)</i>
<i>Чон колдолон саламын. (3)</i>	<i>И в поклоне тебе низко торс свой наклоню (8)</i>
<i>Жаткан кезде жаным деп, (4)</i>	<i>А как лечь тебе приспичит тоже, как и мне (9)</i>
<i>Жонунду тырмап беремин. (3)</i>	<i>Я чесать же щеткой стану по твоей спине (8)</i>
<i>Катындарча коппоймун. (2)</i>	<i>Я не буду тестом пухнуть, словно баба та (8)</i>
<i>Кайнатамдын уйундо, (2)</i>	<i>Когда в гости пойду к теще и к тестю идя (10)</i>
<i>Кашкарга барсам эртелеп, (3)</i>	<i>Если вдруг в Кашгар поеду, то тебе привет (8)</i>
<i>Маашымды алып келемин (3)</i>	<i>И приду к тебе богато, и все-все отдам, (8)</i>
<i>Мантуну сага беремин (3)</i>	<i>А тебе манты из мяса кушать днем подам (8).</i>

Итак, при переводе не была соблюдена адекватность в количественном соотношении слов. Метрика стиха соответствует русскому дольнику: две первые безударные стопы, затем ударная, далее безударная с ударной, две безударные и ударная стопа (*Алыскы жолдон кайтканда*, *Жонунду тырмап беремин*, *Мантуну сага беремин*). Рифма здесь во всех стихотворных строках - мужская, а способ их рифмовки - перекрестный.

Сатирическое произведение представляет собой яркий феномен любовной и интимной поэзии. Поэтический шедевр Беки Шаадата уулу «Мага тий» заслужил полное право быть обнародованным в метрополии. Он открывает отдельную страницу в поэзии диаспоры - «иронический» романс. Поскольку данное произведение являет собой уникальный факт зарождения в творчестве кыргызской диаспоры необычного, синтетического жанра, надо отметить творческую незаурядность китайских авторов-кыргызов.

Еще один поэт-сатирик **Мамбет Асан Эрги** в произведении «Эрте келген жаш турна» (Рано прилетевший журавль) пишет: *«Айланат кокто жаш турна, Айдынга муздуу коно албай, Алдаган сары чубактын, Аптабына тойо албай»* (*Кружит в сини неба ранний журавль, Не может сесть на обледеневшую землю, Не может насытиться редкой травой, Что выжила под снегом суровой зимой*).

Название стиха созвучно заглавию повести Айтматова, поэт говорит о пробуждении природы после долгой зимы: *«Мезгилсиз эрте келиптир, Мээнетке азап-шор айдап Кыйкуулайт аны илбестен, Кыз арман-кыял, ой айдап, Сурданып аалам кутуусуз, Суук шамал дагы сокту да...»* (Он прилетел намного раньше срока, Трудам праведным отдавшись весь, Он кричит, не признавая природы сон, Будто девушка в плаче, стонет он. Нежданно вокруг все вздрогнуло, Холодный ветер вновь задул...). В последней строфе дается сопоставление журавлей с людьми, которые тоскуют по родной земле: *«Жулмалап жуттун тырмагы, Жулунуп жуну тозду да... Эрте келген жаш турна, Эрисе муздар жаз болуп... Сагынган колго конор дейм, Саймалуу жээги саз болуп»* (И когти падежа скота понуро Дернули с его оперения шкуру... Рано прилетевший журавель, Если бы льды быстро растаяли, Он сесть хотел бы у родного озера, Хотя, как в болоте, раскисли берега)⁴⁴¹.

Лирический герой чувствует свое слияние с тоскующим журавлем, который способен стонать, как девушка, который испытывает горечь по поводу падежа скота, который сострадает живой природе родного края, - и это, несомненно, удачная поэтическая находка автора этого текста.

Поэтика данного произведения в стилистическом плане отмечена такими изобразительно-выразительными средствами, как тропы в виде метафоры (Суук шамал дагы сокту да / Холодный ветер вновь задул), метонимии (кокто / в сини), синекдохи (жээги саз болуп / в болоте раскисли берега), сравнения (Саймалуу жээги / расписные берега, Мезгилсиз эрте / слишком рано), перифраза (Мээнетке

⁴⁴¹ Биографические данные: М. Асан Эрги родился в 1939 г., в 1958 г. закончил факультет языка Синь-Цзяньского института. Его творческий путь начался в 1956 г., а в 1981 г. на конкурсе произведений писателей этнических меньшинств Китая получил первую премию за поэму «Кулмурза менен Аксаткын». Легенда эта имеет несколько вариантов, различающихся по объему: так, народный вариант включает 204 строки, вариант Тоголока Молдо - 288, вариант А. Осмонова - 168. Наиболее объемным и содержательным является вариант Б. Алыкулова. Насчитывающая 432 строки «поэма создана в традициях кошока - песни-плача: 17-летняя Ак-Саткын, безутешно оплакивая любимого джигита, 18-летнего Кулмурзу, не в силах вынести разлуку с возлюбленным, кончает жизнь самоубийством. При этом повествование ведется от лица покончившей собой Ак-Саткын, каждая строка поэмы сопровождается редифом «досум» - «мой друг». Такая форма повествования отражает традиции древних орхоно-енисейских эпитафий - памятников древнетюркской рунической письменности, откуда берут свое начало такие традиционные жанры акынской поэзии, как кошок и арман. (См.: Крутиков Д.А. Поэзия Барпы Алыкулова в русских переводах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2005. С.19; Барпы: Изилдоолор, эскеруулор, арноолор. Бишкек: КЭ башкы ред., 1994, 312 с. С. 157). В связи с этим возникает еще одна тема исследования - сравнение всех этих вариантов эпоса. Мамбет Асан Эрги также является членом Синь-Цзяньского отделения Общества китайских писателей. // МОЛХЖ, №2, 2009. С. 30-31.

азап-шор айдап / Трудам праведным отдавшись), символа (Жулмалап жуттун тырмагы / И когти падежа скота), аллегии (Сагынган колго конор дейм / сесть хотел бы у родного озера).

Особенно богата микропоэтика произведения синтаксическими фигурами, такими как эпитеты (жаш / молодой, муздуу / ледяной), повторы (коно албай, тойо албай / Не может сесть, не насытиться), гипербола (Сурданып аалам кутуусуз / Нежданно вокруг все вздрогнуло), антитеза (Кыйкуулайт аны илбестен / Он кричит, не признавая), инверсия (Айланат кокто / кружит в сини неба), гротеск (Алдаган сары чубактын/ Не может насытиться редкой травой), градация (Кыз арман-кыял, ой айдап/ девушка в плаче стонет), обращение (жаш турна / ранний журавль). Особо стоит отметить звуковую анафору в каждой из 8 пар стихотворных строк, объединенных в строфы привычных четверостиший.

В стихосложении интересны ритмические определители: стопа (анapest с ямбом), размер (дольник), длина стиха (3-4 стопы), способ рифмовки (перекрестный), характер рифмы (мужской), строфика (четверостишие). Произведение «Эрте келген жаш турна» выглядит этапным в творчестве Мамбета Асана Эрги, основным лейтмотивом которого является четко выраженное патриотическое чувство - любовь к родной земле. Именно гражданские мотивы являются главной темой его сатирического творчества.

Те же мотивы (природа и человек) звучат в произведении «Ак булут» (Белое облако), где в переключке с обращениями А. Пушкина к «тучам» и М. Лермонтова к «тучкам» видны этнические мотивы: мужские колпаки из белого войлока, дорогие сердцу горы, родители и «черноглазая невеста», которая всегда будет ждать своего жениха - лирического героя:

Сагындым мен ак калпактуу элимди, Алтын чарба, адыр, тоолуу жеримди.

Сагындым мен, ай ак булут, сагындым, Ата-энемди, карагат коз келинди.

Армандуу акын алыстан бул озуно, Кучак жаят кончу келип тошуно!

(Я соскучился по белым колпакам народа, Золотому хозяйству, холмам и горам.

Я соскучился, эй, белое облако, скучаю По родителям, по черноглазой невесте,

Озабоченный надеждой акын, Объятия раскрыв, ждет тебя у своей груди).

В тексте произведения автором искусно использованы такие важные изобразительно-выразительные средства или тропы, как сравнения (Асмандагы ак тургундай / Белое облако, как жилец неба), метафоры (жамгыр-селин куюлуп / прибыло ты дождем проливным), метонимии (тоо башынан / с вершин гор), синекдоха (ата-энем агызган коз жашынан / мои предки льют свои слезы), символ (ак карлуу / белоснежных гор). Здесь очевидна специфика авторов диаспоры.

Здесь встречается большое разнообразие синтаксических фигур: эпитеты (ак булут / белое облако), повторы (Келдинби же / иль прибыло ты), пародия (Жоолук булгап алда жарым кашынан / Надвинув платок по самую бровь), гипербола (Куугун акын / Изгнанный поэт), антитеза (Кулуу менен куркуроп от чачайын / Я огнем буду блистать в окрестностях), оксюморон (куумай чолдон озуно / из гонимой долины тебе), инверсия (Алгач кетчи ырымды алып учуруп / Лети же вперед и неси мои песни вслед!), каламбур (Куугумдогу кок тургундай кок булут / Темное облако в темной моей теснине), эвфемизм (Армандуу акын алыстан бул озуно / Озабоченный надеждой издалека акын), символ (Чагылышып чагылганын ортоно / Пусть молнии сверкнут огнями ярко), риторические фигуры (Келдин кайдан кербен тартып созулуп / Откуда прибыло ты караваном; ай ак булут / Ай, белое облако!), рефрен (Кучак жаят кончу келип тошуно! / Объятия раскрыв, ждет тебя у грудины!), эллипсис (Келдинби же кашка суунун шаарынан / Прибыло ль с места водораздела), ирония (жалган бетин ачайын / Освещу ложь), гротеск (Куйутуу акын куйгон / Горемычный поэт страдает), градация (ак булут! Аппак булут! / белое облако! Белее всех).

В этом поэтическом стихотворении опять же главным мотивирующим чувством является чувство единения со своим народом, необходимость быть вместе со всеми, так же как и белое облако должно быть вместе со своими «сородичами» в синем небе. Автор затрагивает и тему поэта и народной поэзии: *«Кулуу менен куркуроп от чачайын, Жаркыратып жалган бетин ачайын, Ай, ак булут! Аппак булут! Ак булут! Алгач кетчи ырымды алып учуруп» (Я огнем буду блистать в окрестностях, Освещу светом все, что ложное вокруг, Ай, белое облако! Белое самое из всех, Лети же вперед и неси мои песни вслед!)*.

Очевидное многообразие поэтических приемов в данных текстах наглядно демонстрирует нам профессиональное мастерство Мамбета Асан Эрги. Поэтическая практика Б. Шаадат уулу, М. Асана Эрги - своеобразных «столпов китайской поэтической школы» среди этнических кыргызов соседней страны - внушает уверенность в том, что искусство Слова на самом деле вечно и нетленно, т.е. «рукописи не горят» (М. Булгаков).

Через газету «Кызыл Суу», издающуюся в Китае с января 1957 г., широкой публике стали известны такие произведения, как: «Тянь-Шань», «Ким женди» («Кто победил») Ж. Мамбета, «Бул кундо» («В этот день»), «Бейжин» А. Дуйшонбекова, «Эгин айда, дыйкандар» («Засевайте поля, дехкане»), «Достук» («Дружба»), «Ысык-Кол» Апаза Дуулата, «Ак-Чий дайрасы» («Река Ак-Чий»), «Ойлоп кетем» («Я иногда думаю»), «Жыйырма жаш» («Двадцать лет»), «Айлуу тундо» («В лунную ночь») Мамбетасана Эрги, «Артында калсын мол мура» («Пусть за тобой останется»), «Билбепмин» («Я не знал») Асанбая Матили, «Омурго» («К жизни»), «Мен ырдайын» («Я спою»), «Сунушума» («К моему предложению») О. Орозбекова.

Женское авторство представляют Гулайым Матили, Нурбубу Абдылда, Айшакан Байалы, А. Калыкбаева. Стихи Г. Матили «Элине шандап айта сал» («Ты поделись радостью с народом»), «Боорун бору тааныйт экен» («Родня родню всегда узнает»), «Кыз сыйы» («Девушке почести»), «Эне суту» («Молоко матери») трогают самые сокровенные струны души читателя. А. Калыкбаева в стихотворении выступает против обыая кражи невест: *Кымбаттуу кыргыз элимдин, Кылыксыз «кызык» салты бар, Кыздарын сатып жиберсе Кыйналып калчуу дарты бар* (У моего дорогого кыргызов народа Есть один такой «странный» обычай: если продают они девчонку замуж, Сами всегда измучаются...).

Одним из самых выдающихся достижений китайских кыргызов автор учебного пособия по истории кыргызской литературы XX века К. Артыкбаев называет двухтомник «Кыргыз эл дастандары» («Кыргызские народные дастаны»), изданный в 1988 г. Сюда вошли литературные обработки дастанов

«Жаныш-Байыш» Омура Мамбета, «Кыз-Жибек» Оскона Чубака, «Жоодарбешим» Абдыкерима Асана, «Буудайык» Мамбетказы Эминалы, «Алымкул менен Гулжамал» Асанбая Матили.

Собранные и изданные Омуром Мамбетом и Оргалча Кыдырбаем в том же 1988 г. «Кыргыз эл уламыштары» («Кыргызские народные легенды») включают: «Маанакенин уламыштары» Мамбетказы Эминалы, «Конурбайдын куудулдуктары» Абдыкерима, «Капардын жоруктары» Момуна Турду, народные сказки, пословицы и загадки, записанные Арзы Турду, эпос «Кожожаш» в варианте Омура Молдо, дастан «Мактым сулуу» в обработке Турду Кайып уулу. В 1979-м и 1980-е годы вышли первые работы критиков: Тобокела Эсеналы «Талант тырышчандыктан келет» («Талант происходит из старания»), Ташкена Абдырая «Жаш алысындар жайкалса экен» («Да разовьются усилия молодых»), Гулайым Матили «Ыр жонундо тушунук» («Понятие о песне»).

В 1980-90-е годы было издано очень много разножанровых книг. Лирику представили поэты: Ибрай Мамбет уулу («Ыр булагы» / «Родник песен»), Ошур Мамбет уулу («Муз Тоо ата»), Оргалча Кыдырбай («Мекен мээри» / «Милое Отечество»), Нурмамбет Саске уулу («Комуз куусу» / «Мелодии комуза»), Жакыбалы Баялиев («Кашка суу»), Турсун Мырза уулу («Булак» / «Родник»), Калык Макеш уулу («Жайлоо корку» / «Красота джайлоо»), Жумакун Мамбет уулу («Тулпар изи» / «След скакуна»), Абдыракман Ысмайыл уулу («Кок добо» / «Голубой холм»), Турганбай Кылычбек («Маанай» / «Настроение»), Бекен Жумалы («Эмгек гулу» / «Цветок труда»), М. Эрги («Акын журогу» / «Сердце акына»), («Табылгы» / «Находка»), А. Матили, О. Кыдырбай, Жумакадыр Жакып («Жайлоо жанырыгы» / «Эхо джайлоо»), Жениш Ибрай («Чепсиз ой» / «Свободная мысль»), Ж. Жакып («Кандуу из» / «Кровавый след»), Мырзакмат Мукаш уулу («Тамыр» / «Корень»), Айткул Керим уулу («Той» / «Свадьба»). Эпос представили писатели: Турганбай Кылычбек («Чолпон» / «Утренняя звезда»), Амантур Абдырасул («Дил кайрык» / «Мелодия души»), Ырысбек Абыкан («Омур» / «Жизнь»), («Тоо арасында» / «Среди гор», сборник повестей и рассказов), Амантура Байзака, Абдыкадыра Токторова («Ак баш обо» /

«Белоголовый эфир»), Турсун Мырза уулу («Ангемелер» / «Рассказы»), Абдыракман Ысмайыл («Кундун балдары» / «Дети солнца»).

Жениш Ибрай в произведении «Тоо, калпак жана биз» (Горы, колпак и мы) пишет о единстве кыргызов, живущих на склонах Тянь-Шаня:

Как тобосу кок асманга тийип турган,

Калпагыбыз - карлуу тоолор кийип турган.

Кайрыктары - гул жайнаган корком жайлоо,

Кыйыктары - ырчы булак ийип турган.

Ак жол кырлар - ай чапчыган Ак кулабыз,

Ал биз - Манас, ат устундо минип турган.

(Горные пики вошли в небеса, Надели снежный колпак - чудеса. Мелодии тут цветущий джайлоо. Повадки - поющий родник занесло. Хребты эти, как Аккула при луне, Это мы - Манас, верхом на коне).

Гулзя Уалый кызы⁴⁴² посвящает матерям лирическое произведение «Шамалга отунуч» (С просьбой к ветру). Здесь слышны философские мотивы, размышления о бренности человеческой жизни. Строки полны нежной благодарности матери, подарившей жизнь. Став сама матерью малолетнего сына, она понимает, что это тяжелый труд, и потому лирическая героиня дает клятву также достойно нести свой материнский крест: «*Омурду ким билет ал эртен кандай, Орттонуп куйуп очор кундор болот. Бакыты азабы жыш жуурулушкан, Баарыбыз бул дуйного келген конок*» (Кто знает, что нашей жизни завтра удел, Будут дни, что погаснут в пожара огне. Счастье с горем тесно тут переплелись, Все мы гостями этого мира пришлись).

В любви автор представляет себя «сошедшим с ума голубком» («Суйуунун суйкум кайрыгы» / Любви любимые мотивы) - она готова на все ради любимого

⁴⁴² Биографические данные: Г. Уалый кызы родилась в кыргызском селе Шаты района Монгулуро казахской области Иле Силь-Цзяньской автономной области КНР в 1977 г. Начало творческого пути - рассказ «Тагдырдын тартуусу» («Удар судьбы»). В 2008 году написанные ею радиодрамы «Баатыр Манас» (из 53 серий), «Неумиряющий труд, негасимый огонь» (из 13 серий) и «Дочь Герме тоо» (из 12 серий) высоко оценила аудитория слушателей, в рамках программы «Окно Китая» их передавали по радио Кыргызстана. После успешного окончания Силь-Цзяньского института по специальности «переводчик» работает ведущей передач на радио. - «Кызжурогу - ыр туногу» (Девичье сердце - песен ночлег). // МОЛХЖ, №4, 2009. С. 27.

человека. Но и в этом стихотворении слышатся философские мысли, продиктованные осознанием того, что за все в жизни нужно платить:

Омур алга чакырат ар тан сайын, Олум чиркин колоко ээрчип алат.

Сагынчымды айтарда сага дайым, Сырдуу бир куч денемди бийлеп алат.

Анан неге мен сенден алыс калам, Адамсыз бул кыштоодо жалгыз уйдой

Эн талада от болуп куйуп жанам, Эзилуудон ый ыйлап же бир кулбой.

(Жизнь зовет меня в дали к ранним утрам, Смерть же тенью идет за ней по пятам, И всегда хочу тебе душу открыть, Сила тайная тело пленом сокрыла. И еще почему я всегда от тебя далеко, Как безлюдному дому зимовать нелегко. На широком поле горю я костром, От тоски плач и смех в горле комком).

В произведении («Бир шилтемдер» / «Абзацы») автор с горечью заявляет: «*Арбалып ар кундордун кызыгына. Аттин ай отуп жатат жылдар изсиз. Армандуу ун угулат оо, уу ыз-гыз. Агарып тан атканда суйунсом да, Айыптуу бир кун учун журук тыз-тыз*» (*В каждом дне есть интерес у судьбы. Хотя жаль, проходят бесследно года. И с могил наших предков, ушедших уже, Тоскливые звуки слышны и даже стоны. Хотя рада я свету каждой новой зари, За дни, что прожиты в грехе, сердце мое болит*).

Тоска героини связана с осознанием того, что предки наши не с нами, жизни многих из нас проходят бесследно, о чем говорят места вечного упокоения. Эти чувства выражаются в интересном звукоподражании: «*Армандуу ун угулат оо, уу ыз-гыз*» (Тоскливые звуки слышны и даже стоны). Поэтесса утверждает, что сородичи по этносу должны помогать друг другу в трудный час, а душа каждого человека подвластна одному лишь Аллаху:

«Аалам ыйлайт адамзаттан таи тамса.

Арга барбы башка тушсо кыйын кун.

Боордошунан кутсон жардам аа мейли,

Бирок жаным бир аллага сыйынгын»

(Плачет мать-Вселенная, когда люди гор Вдруг удар судьбы нас повалит с ног. Если родичей помощь всем нам дана - Хорошо, а душа моя Богу же отдана).

В текстах Гулзя Уалый кызы можно встретить широкое разнообразие изобразительно-выразительных средств, таких как сравнения (Мээри кундой апа болдум мен дагы / Я также милосердна, как и моя мать; Куйуп анан гул болорум билсем да / Даже если знаю, что отгорю, как цветок), метафоры (Айланып ... кезген эрке шамал / Капризный ветер ... облетел; Суйуу мени баштайт кайсы сапарга / В какие дали меня любовь поведет), метонимии (Почтодон салайын деп кудуктоном / Почтой ... отправилась скука; Сырдуу бир куч денемди бийлеп алат / Сила тайная тело пленом хочет сокрыть), синекдохи (Ала бар сагынчымды апакеме / По маме тоску мою донести), перифраз (Кан жолго чыгып алып / На родимую дорогу выйду), символ (Аттин ай отуп жатат жылдар изсиз / Хотя жаль, проходят бесследно года), аллегория (Озогу куйуп жанып турат тебе / И не говори, что огнем горит душа; Омур алга чакырат / Жизнь зовет) и др.

Синтаксические фигуры также являются неизменным атрибутом поэтики ее произведений. Здесь можно увидеть такие их разновидности, как эпитеты (Урматтуу периштеме / Уважаемому мной ангелу; тан сайын / ранним утром; кундун кызылын / алый солнца), повторы (апа, энем / мама, мать моя; Тулпар эгер тулпар онлуу чаппаса / Если скакун не таков, как должно быть ему), пародия (Адамсыз бул кыштоодо жалгыз уйдой / Как безлюдному дому зимовать нелегко), гипербола (Артык эмес кундо жуз маал жалынам / И без малого сто раз на дню помолюсь; Кучагына катып канча суйууну / Спрятав в пазухе много страсти и любви), литота (аалам кезген... шамал / Вселенную облетел), антитеза (Орттонуп куйуп очор кундор / дни, что погаснут в пожара огне), оксюморон (Бакыты азабы жыш жуурулушкан / Счастье с горем тесно тут переплелись), инверсия (Ор тарткан аран суйроп омур кочун / Этой жизни груз тяжкий несу покорно я), каламбур (Баарыбыз бул дуйного келген конок / Все мы гостями в этот мир пришли), эвфемизм (Баары бир сен жашоомо келгин / Все равно будь в жизни моей), символ (мезгил учту канат комдоп / Крылатое время летело), а также риторические фигуры (Угуп ал создорумду калтырбастан, / Услышав эти мои слова и без утайки, ты передай-ка), эллипсис (Тагдырдын кызык кээде тамашасы / Шутки судьбы порою очень странны), ирония (Эшек менен бок чокуган / ослу с

его навозной рожею), гротеск (Чыгып кете жаздайт анда кабынан / сердце готово на землю упасть), градация (Олгончокту жашайт бирге бир арман / И пока я жива, во мне будет всегда). Все эти примеры приведены для демонстрации творческого дара молодой поэтессы.

В стихосложении можно отметить такие определители ритма, как стопа (ямб с анапестом), размер (дольник), длина стиха (5-6 стоп), способ рифмовки (перекрестный), характер рифмы (мужской), строфика (четверостишие и секстин из 6 строк). Также встречается одно- или двузвучная анафора, что выражается в похожих началах стихотворных строк из одних и тех же звуков.

Таким образом, Гулзя Уалый кызы в своих произведениях «Шамалга отунуч», «Суйуунун суйкум кайрыгы», «Бир шилтемдер» представляет женскую линию в социальной поэзии кыргызской диаспоры, проживающей в Китае. Она поднимает чисто женские темы - любовь, материнство, семья, верность, ответственность за детей, супруга и родителей.

Творчество другого автора, тоже гражданки КНР, этнической кыргызки **Алмагул Беки кызы**, кроме произведений о родине (их анализ произведен в другом параграфе), представлено жанром интимной лирики, темами любви, дружбы и уважения. Так, в тексте «Суйуу гана» (Только любовь) автор говорит о пережитых «счастливых минутах», о «покорности любви» и любимому:

«Арналат бул ырларым сизге гана, Кайталайм ар бир ырдын ыргагында.

Ээритип элжиреткен сезимдерде, Жашасын журуктордо суйуу гана!»

(Эти песни я посвящаю Вам одному, Каждой песней строки не раз повторяю, В этих чувствах будто я растворена, Пусть живет в сердцах любовь одна!).

Неподкупная искренность, чистота помыслов сердца, открытое душевное отношение к возлюбленному заряжают читателей чувством сопереживания, причастности к взаимной счастливой любви, радостным отношением к жизни:

«Ак кушун, ак чардагын мен болоюн,

Суйуунду жар салгынын бут ааламга»

(Буду я орлицей белой только для тебя,

О своей любви кричи повсюду за меня).

Это публицистическое произведение примечательно использованием открытого монолога героини, риторическими обращениями, красивыми сравнениями с орлицей, мелодией, Вселенной. Самая интересная деталь в этом произведении - выход авторской мысли к философским обобщениям о том, что в этом мире свята, чиста и вечна одна лишь любовь: *«Жашайбыз бул омурдо биз аз гана, Дуйнодо суйуу ыйык, суйуу таза, Байлыгын мансабын да баары кетет, Жашоону сактап калат суйуу гана»* (В этом мире мы живем всего чуть-чуть, Этот свет любовью свят, и ею чиста суть. Все богатства да и роскошь уйдет вновь, Жизнь нам сохранит одна всего любовь).

Не менее интересен в содержательном плане текст произведения «Эмнеге?» (Почему?). Легкий и изящный стиль изложения словно весь соткан из вопросов к любимому человеку:

*Сагынбайбыз, саргайбайбыз эмнеге? Сабылабыз махаббатын демине.
Эркелешип, эзилишип жууро албай, Туталанып кыйналабыз эмнеге?
Куло албайбыз, сумсаябыз эмнеге? Журогубуз сыздап барат кээ кезде.
Ортобузда тоскоол болгон денизден, Сузо албайбыз, ото албай эмнеге?
Чочулайбыз, чоочуркайбыз эмнеге? Кыялбайбыз кече албайбыз бул эмне?
Махаббаттан керемет бул сезимби? Табышмагын таба албай эмнеге?
(Почему мы не скучаем, не тоскуем все? Но мы все покорны же любви извне. Мы не можем быть к другим нежны, Почему мы друг друга мучаем скажи? Не смеемся вволю, лишь ухмылки строим? Иногда сердца стучат как бы поневоле. Между нами море-океан пространства И не можем переплыть его, что странно. Почему мы все такие робкие, трусливы? Не мечтаем, не забыв и не простя обиды? То ли любви чудные коррективы? То ли мы отгадки позабыли?).*

Восемь из 12 стихотворных строк завершаются риторическими вопросами. Казалось бы, героиня даже не ждет ответов, это больше монолог самой с собой. Весь сонм вопросов лирической героини уже готовит почву для последующего диагноза главному чувству: любовь не может выжить в такой атмосфере невыясненных эмоций и мучительных переживаний.

Четвертая строфа является попыткой ответа на главный вопрос о том, почему в их любви уже совсем все не ладится, как раньше. Здесь опять мы видим философское обоснование постигнутого двух влюбленных несчастья - все дело в том, что двум разным мирам не сойтись никогда в чистом и неподкупном чувстве бесконфликтной любви: *«Чыйрыгабыз кузгу кечтин желине, Сезим ыктайт ыйык колдун жээгине, Коошпогон эки башка дуйнодон, Жете албайбыз ак суйуунун чегине»* (Холодно нам вечером осенним с ветром, Нас ли проверяет берег озера священный. Две земли у нас, два мира несогласных, И нам не достичь любви прекрасной).

Самым интересным как в плане строфического строения (четыре октета - восьмистрочника), так и в использования изобразительно-выразительных средств является произведение «Сагындым дедин» (Ты сказал, что скучаешь). Тавтологические повторы используются с целью подчеркнуть основную мысль, а ряды синонимов - для обрисовки главной (любовной) темы: *«Суйуудо окшойт, Сурдодум неге калтырап, Добушум чыкнай. Буулугуп турдум кечке мен, Журогум туйлап Козумдон ысык жаш тамат»* (На любовь-то похоже, Пробрало всю до дрожи. Голос мой совсем пропал. Весь вечер стояла молча, И сердце мое щемя, Слезы кипят в глазах).

Обиды героини сменяются уже осмысленным отношением к характеру лирического героя, который преследует личные цели. Закономерно появление насмешливого отношения, иронической оценки его эмоционального состояния: *«Сагындым дедин Жетине албай озунчо, Саамайым сылап, Карадын менин козумо. Суйууго кумар, Коздорун турса кулмундон, Суйуунун сырын Чече албай турдум копко мен»* (Ты сказал, что скучаешь, Сам спешишь неумело, Ты поглаживать мастер, И в глаза смотришь смело. Ты любовью весь пьяный, В глазах полно страсти, Любви вечной же тайну Нам вдвоем никак не найти).

Все-таки лирической героине очень жаль, что любовь убывает, хотя она еще крепко держит ее в своем плену. Но уже чувствуется, что в ее голове зреет твердое решение о предстоящем разрыве: *«Сагындым дедин Акырын кулуп жылмайдын. Аяруу сезим Эч кимге сени кыйбадым, Конулум дегдеп Ашыгып*

турдум сен жакка, Озуно жетпей Байым тартып кыйналдым» (Ты сказал, что скучаешь, Тихо так усмехаясь, Вот таких чувств больших Мне не знать, ни с кем не побыв. А вот мое настроение - В твоём лишь владении. Но никак тебя не достать, Потому видно мне страдать).

Героиня вновь испытывает привычные чувства, но это уже не совсем то, что было раньше. Она примеряет в уме жизнь без него - интереса к ней уже нет. Героиня оставлена на перепутье решения, и этой незавершенностью обусловлены поиски ответа на ситуацию читателем: *«Тагдырым буйруп, Бергендей мага энчилеп, откоро албай Бир мунот сенсиз омурду, Озунсуз жашоо Кызыксыз болуп сезилет» (И судьба рядом наша, Суждено вроде дальше. Но скажу же в ответ: Без тебя и минуты, Без тебя жизни нет, И интереса нет).*

Итак, молодой автор Алмагул Беки кызы пишет лирические произведения, имеющие ярко выраженные публицистические черты: открытость, диалогичность, образность. Она сочинила стихи о родине, ее творческое перо создает социальную лирику. Работа с темами любви, дружбы и взаимоуважения показана в «Сагындым дедин», «Суйуу гана», «Эмнеге?»).

Жоро Тоогоз уулу произведением «Асманда ай баратат» (Плывет луна по небу) представил яркий образец философской лирики. Начинается текст с пейзажного описания обычного звездного неба:

*Малмылдап уч-кыйырсыз асман жатат,
Кут жайнап жылдыздардай кымындашып.
Тынчтыкты каалагандай бары жогоу,
Ымдашып бир-бирине кымындашып.
Чыгыштан ай чыкты да калкамандап,
Акырын жылып келет батыш жакка.
Жылдыздар жылуу муноз келбет менен,
Ал айчы магурупта - машурупта⁴⁴³.*

⁴⁴³ Биографические данные: Ж. Тоогоз уулу - акын-журналист, родился в августе 1965 г. в селе Жыгын района Улучат КСАО СУАР КНР. В июле 1986 г. окончил специальный курс филологических наук в Кызылсуйском областном педагогическом заведении и начал трудовую деятельность учителем. Его творческий путь начался с опубликования в журнале «Шинжан кыргыз адабияты» в 1982 г. стихотворения «Наши палваны (силачи)». С этого

(Таинственное небо безмолвно висит, Мерцание звезд счастьем нас одарит. Все они будто желают нам счастья, Друг с другом играя весело в прятки. С востока как будто бы вышла луна, Тихонько поплыла на запад она. А звезды-то теплые, в образ войдя, Гоняют луну, по маршруту ведя).

Пейзажный рисунок ночного неба с луной сменяются философскими размышлениями о бесконечности мира, вечности круговорота природы и жизни людей. Пространство полно образов гор, морей, лесов, рек и людей:

*«Кененго Аалам чексиз жарылбас шар, Эсепсиз тоо-таш, дениз, токой-бадам
Асманы жылдыз менен толгон сыяк, Жер толгон Аалам ээси бут адамдар.
Байтерек бийикмин деп чалкаласа, Куркуроп каарын тогот баян жабыр.
Дайрасы жээктен жалмап долунласа, Опол тоо чыдагандай кылып сабыр»
(Вселенная наша - бесконечный шар, Бесчисленны горы, моря, лесов океан.
Звездами будто пресытилось небо, Люди Земли, что хозяева мира...
Тополь считают всех выше деревьев, И молнией дождь, поливая все, мечет.
И если река полноводна через берег, Громадные горы стойко терпят потери).*

Образ реки, метафорически представляющей время, которое неумолимо в своем течении, создает условия для жизнедеятельности человека. Грохочущая река, точащая даже каменные горы, - это символ нашей повседневной жизни, перемалывающей вместе со временем все, что встречает на своем пути:

*«Оомалдуу, токмолдуу да заман менен, Чыдашып тозогуна-азабына.
Жугондоп табыйгатты баи ийдирип, Торолду адам уулу, кызы жана.
Озгортту окум айтты зордук жасап, Жашырын сырларынын баарын ачыл.
Тоолору томкорулуп айдалып суу, Корунбой баянжабыз журот качыл»
(Полна, многоводна река-времена, Подчиняемся мы испытаниям сполна,
Хотя сами природу мы себе покоряем, Сыновей и дочерей - людей порождаем.
Мы насиле частенько сами свершаем, Все сокрытые тайны мы открываем,
Горы сворачивая, грохочет вода, Мелькая пред взором, скрылась она).*

времени сотни его стихотворений и десятки поэм печатаются в районной и областной прессе, сборниках «Кыргызские акыны и писатели Китая», «Кыргызские мастера пера». Десятки его произведений переложены на музыку. С мая 1991 г. он является ведущим редактором и специальным корреспондентом кыргызской редакции газеты «Кызыл Суу гезити». Как журналист он известен широкой публике в качестве автора многих статей и других литературных трудов. Член районного и областного обществ писателей. // МОЛХЖ, № 14, 2010. С. 5.

Далее космическая тема связывается с конкретными деталями, ночное небо перерезает вспышка ракеты, запущенной человеком - хозяином планеты. Бесцеремонное и грубое вмешательство человека в естественное течение природной жизни передано через изображение перерезающей небо ракеты, курсирующих по океанским водам морских судов, вгрызающихся в земные недра буровых машин, достающих из них природные богатства.

Автор предвосхищает хищническое отношение человека к экологической системе - скоро люди, перешагнув через луну, устремятся в дальний космос.

Ай менен жер ортосун бут тебелеп, Ракета бийиктейт да кокту тилет.

Денизин сузгуч менен сузуп журсо, Буралып боробайда жерге кирет.

Адамдар жер шарына бут кожоюн, Эркинче пайдаланып бар нерседен.

Атташып айдан отуп андан нары, Космоско коз жиберди толкуу менен.

(Меж солнцем-луной взлетая туда, Ракета высь неба сплошь срезала,

И если на лодке море изъездили, То буровушка всю землю порезала.

Люди - хозяева всего шара земного, Свободно используют все его недра.

Они и через луну завтра перешагнут, Смело посланцев в космос зашлют).

Далее этнографический быт кыргызов, представленный в виде изображения скачек лошадей разных пород, помогает в осмыслении законов человеческого развития в современном обществе:

«Чырмашып адам башы акыл менен, Калтырат бирин-бири ара жолдо.

Баратат жаалданып тиз талаш, Чобур ат, жаман тарпан, кара жорго.

Жекирип эмне пайда жаман создо, Тубу бир адамзаттын тукуму да.

Жараткан тагдырына же болбосо, Тушконбу, тузугу да, бузугу да»

(Разум людей есть во всех головах, Друг с другом трутся на всех правах, Вечный протянется у них за все спор, Гнедой с жеребцом, позади - вороной.

Но в чем же польза от плохих слов, Все человеческое - из одних и тех же основ.

Каждому смертному - его судьба, Плоха ли, хороша ли, но она сложена).

В пространство лирического мира врываются радости жизни - красивые девушки, благополучная жизнь, сильные люди, флаги мира. Автор показывает эмоциональное состояние лирического героя, которому стало хорошо:

*«Жаннатта кавсарынан суубуз артык, Урунон биздин кыздар мин бир ашып.
Тынчтыктын жарганаты жазгыч акын, Жар салат бут ааламга далбастап.
Дунуйо, Жаратылыш мейкин аалам, Баарынан эн кыйыны батыр адам.
Омурун сайып коюп нечен шери, Тынчтыктын туусун боеп болгон курман».*

*(В раю для нас разве что воды вкусней, Девушки наши в тысячи раз красивей.
Мира предвестник наш милый поэт, Он на весь свет нам протрубит завет.
Пространство природы и белый свет, Сильнее всех на свете силач-человек.
Сколько людей жизнь на плаху снесли, Чтоб флаги мира на земле развевались).*

Вместе с частными деталями быта ментальное пространство заполняют мысли о мире, счастье, земных радостях и томительных волнениях. Здесь автор проводит гуманистические и пацифистские идеи о мире без насилия:

*«Болбосун кагылышуу жер шарында, Ордуна дооран сурсун бакыт-таалай
Ар жерде тынчтык туусу желбиресин, Кут жайнап ырыс жаркын маанай.
Ой чырап, толгоо кучоп кыял сызып, Ааламды айланды да жерди кезип.*

*Толгонуп мин кайрылып оксуп жашып, Кубантып, кээде кайгы боорду эзип
(Войн в мире не будет пусть никогда, Зато будет счастье и сытость всегда.
И везде полыхают мирные флаги, Радость и благо будут пусть мира ради,
Брызжут пусть мысли, идеи слепят, Вселенную пусть собой заполняют.
Они нас волнуют, слезами наполняют, Радуют нас, хотя и печалью изводят).*

Автор показал, как весь этот калейдоскоп из земли, неба, мира, моря, гор, криков, визгов, тучек и звезд очерчивает в ночном эфире вечная и важная Луна, которая плавно катится по небу в привычном направлении:

*«Асманда ай баратат калкамандап, Жылдыздар жымындашып кашын кагып,
Кулгонсуп кайгыргансып, жашыгансып, Карашат жер шарына кый багып.
Асман-жер, дуйно, дениз, опол тоолор, Ызы-чуу кээ жер бейкут жай баратат
Булутка кээде кирип, кээде чыгып, Асманда батыш жакка ай баратат»*

*(И плывет там по небу, качаясь, луна, И мигают нам звезды, брови сведя.
И чудится вдруг, что горюют они, Переживая, что земной шар тут творит.
Земля-небо, мир, море, горы кругом, Крик и визги, где-то совсем нелегко.
Сквозь волнистые тучки играет она, По небу на запад переплывает луна).*

Объемное произведение Жоро Тоогоза уулу «Асманда ай баратат» можно с полным правом отнести к «поэтическим шедеврам». Содержательная сторона его разнообразна и многоаспектна, формально-стилистическая часть почти идеальна, лишена сколь-нибудь существенных замечаний. Образ луны, традиционный на мусульманском Востоке, очень гармонично передал лирический настрой автора, его человеческую тревогу за будущее и гуманистический пафос произведения.

Токтобек Дооронбек уулу свой творческий путь начал с публикации в газете «Кызыл-Суу» произведения «Судьба солнца»⁴⁴⁴. Его творения вошли в сборники «Горный цветок», «Тулоктор», коллективные антологии писателей Синьцзяня, печатаются также на страницах газет и журналов. Тексты его стихотворных текстов «Мое обещание», «Мелодия» положены на музыку, передаются по телевидению и радио. Его стихи изучают в школе («Одним абзацем», «Сила знания», «Сложная жизнь»).

В девяти строфах произведения «Уй-було» (Семья) утверждается ценность семьи, родителей, давших жизнь, передающих детям обычаи народа:

*«Ата-эне жарык дуйнон тени жок, Акпейилдуу арткан милдет чени жок
Ажары ачык сансыз мушкул тартса да, Азаптан милдет кылуу созу жок
Айланайын ата-эне мээринен Кандай берип мага салган энинен.*

Жолун жолдой узартууга учугун Улгу алып уйронойун элимен!» (Не сравню ничто с родительским жильем, Нет обязанности святее с их бытjem. Хоть и много всяких там проблем, Никогда не скажут вслух об этом всем. Милосердию родителей всех слава, Как смогли вложить в нас эти нравы? Да продлится путь, что начался отсюда, Научусь всему я у родного люда!).

Обращаясь к братьям и сестрам, своим современникам, автор утверждает ценность чести и совести (ар-намыс). Он полагает, что эти качества должны быть обязательными в национальном характере кыргызов: «Озумчулдук уй-булодо

⁴⁴⁴ Биографические данные: Т. Дооронбек уулу, поэт-лирик, родился в 1955 г. в селе Улуучат этого же района ККАО СУАР КНР в семье животновода. После окончания средней школы в 1971-87 гг. отслужил в 8-й дивизии 24-го полка военной части Кызыл-суу, занимался бизнесом, работая в торговой администрации области. В 1991 г. окончил Синьцзяньский институт управления хозяйством и стал специалистом. // МОЛХЖ, № 13, 2009. С. 9.

корулсо, Таптан чыккан азарчылдык коп болот» (Если кто-то думать станет о себе лишь, Тогда много разных бед получишь).

Автор уверен, что закваской лучшей жизни является семья («Уй-було чын турмуштун уюткусу»), а милосердие начинается с доверия («Мээрим ишенимдин туйунчусу»). Поэтому стих завершается яркой метафорой: «*Аттанып жолго чыккан чогуу кербен, Суйунун-узулбос озок суйунчусу» (Караван, когда идет в далекий путь, Начинает с любви счастья свою суть).*

Итак, Токтобек Дооронбек уулу внес свой вклад в разработку социальных мотивов поэзии кыргызов, утверждая идеи чести, совести и милосердия. Открытая позиция автора, славящего ценности жизни, импонирует читателю.

Подытоживая обзор творчества кыргызов КНР, можно увидеть характерные для них критический пафос к порокам людей и общества, восхищение красотой родной природы, осознание единства и взаимозависимости мира, неизменности вечных ценностей, передающихся из поколения в поколение.

Публицистическая поэзия кыргызской диаспоры Китая – это социальные тексты, созданные на родном языке. Итак, социально-публицистический пафос поэзии кыргызов, проживающих в Уйгуро-Синьцзяньском автономном округе Китая, обуславливают концептуальные идеи представителей кыргызской диаспоры, определяющие сущность их этнической идентификации.

3.3. Ценностные императивы веб-творчества Д. Деркембаева (ФРГ)

Публицистические произведения представителей национальной диаспоры составляют часть разноликой литературы этнических кыргызов по всему миру. Спорным стал важный критерий - язык произведений: если они написаны на русском, английском, турецком, китайском или другом языке, но их создатель - этнический кыргыз, то какому народу и какой стране принадлежит его творчество? В Турции у озера Ван в г. Адана и Конья живут около 8 тысяч кыргызов, предков которых увел Рахманкул-хан в начале XX века. Среди них есть поэты. Многие перебрались в Германию. ФРГ и США пытаются быть «котлом

народов», примером для подражания всем полиэтничным странам. Путь развития демократии в их социумах частично оправдался.

Говоря о современной кыргызской поэзии дальнего зарубежья, стоит обратить внимание на проблему поэтических традиций и инноваций. Проживающий в ФРГ поэт и публицист, этнический кыргыз Данияр Деркембаев воспитан на эстетических традициях русской художественной культуры. Ведь русский язык оказал и оказывает большое влияние на развитие полиэтничной литературы⁴⁴⁵. Творчество Д. Деркембаева представлено в веб-сфере русского языка. Активная социальная деятельность в качестве председателя общественного объединения кыргызов в странах Европы «Манас» и редактора кулинарного раздела журналов требует использования русского и немецкого языков. С 2013 г. он активно появляется на экранах Кыргызстана как герой кулинарных программ.

Вызывающий ностальгию поэтический бум 1960-ых годов навсегда останется уникальным явлением в истории советской литературы. Пушкин был прав: «...Поэзия всегда есть наслаждение малого числа избранных, между тем как повести и романы читаются всеми и везде». Поэтому возвращение поэтической реки в обычные берега после бурного половодья не должно оцениваться как регресс⁴⁴⁶. Поэзия 1970-90-х годов лишилась массовой аудитории, но результаты творческих поисков говорят сами за себя: публицистическая, «событийная» поэзия ушла на второй план, ведущими стали лирические жанры, а поэма сдала позиции⁴⁴⁷. Поэтическое слово быстрее приходит к читателю (слушателю), чем проза. Развитие систем коммуникации в условиях отсутствия идеологической (и моральной) цензуры сделало процесс публикации свободным, мгновенным и глобальным (такова динамика поэзии в сети Интернет, например, на сайте www.stihi.ru). Парадокс, но публикующих стихи все больше, читающих - все меньше. Концептируя свои идеи, поэт многое оставляет на сотворчество читателя⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵ Озмитель Е.К. Обновленная суть национальной поэзии. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. С. 12.

⁴⁴⁶ Глэд Д. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М.: Книжная палата, 1991. С. 124.

⁴⁴⁷ Русская литература XX века. Под ред. Л.П. Кременцова. Учебник для педвузов. М., 2002. С. 374.

⁴⁴⁸ Венцлова Т. Развитие семантической поэтики. // Литературное обозрение, 1996, № 3. С. 30.

На наш запрос об информации о писателях-кыргызах за рубежом, директор Общественного фонда поддержки авторов О.Я. Бондаренко ответил: «...К сожалению, я Вас немного разочарую - у нас очень мало данных о кыргызах, постоянно живущих и пишущих за рубежом. Мне приходится иметь дело сегодня с очень многими авторами, и у меня складывается впечатление, что таких авторов - единицы, их очень мало сегодня, и поэтому "эмигрантской кыргызской литературы" сегодня нет, не сложилось. Есть немало авторов родом из Кыргызстана, но не кыргызов (русские, евреи, немцы), которые сегодня живут и работают за рубежом; но, как я понял, Вам интересны именно наши соотечественники-кыргызы. Скажу так: на кыргызском никаких работ, написанных за пределами Кыргызстана, у нас нет, к сожалению. Но зато здесь есть работы на русском языке, написанные кыргызами-эмигрантами. Наиболее характерный и показательный, подходящий Вам по теме исследований, - это Данияр Деркембаев. Данные о нем можно найти на нашем сайте. Он живет в Германии, у него есть много ценных произведений»⁴⁴⁹. Редкий человек в благополучной обстановке развитого государства будет помнить о своей стране, горячо переживать социально-политические, экономические и культурные события на родине. Д. Деркембаев именно из таких людей, этому доказательство - его веб-творчество, которое доступно на сайтах и сетевых дневниках (блогах)⁴⁵⁰.

Публицистическое творчество Д. Деркембаева, получившее признание на его родине только после событий 7 апреля 2010 г. шумной презентацией книги «Госпожа чужбина» и включением его в Национальный Союз писателей Кыргызстана, представляет собой разнообразные по тематике и жанрам художественно-публицистические жанры литературы. Его произведения опубликованы на сайте «Новая литература Кыргызстана». В поэтических сборниках стихов и прозы «Госпожа чужбина», «Когда губят мой народ» темой является жизнь соотечественников в диаспоре и на родине предков в трудное время перемен.

⁴⁴⁹ Из письма О.Я. Бондаренко автору данной работы от 28.08.2009.

⁴⁵⁰ Деркембаев Д. Госпожа чужбина. Ханау, 2009, 252 с. URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=74>.

В предисловии книги помещены слова из письма Ч.Т. Айтматова автору: «Дорогой Данияр, ... Действительно, так история распорядилась, что многие наши соотечественники проживают вдали от нашей Родины, подвергая себя, своих близких различным испытаниям. Эти испытания не проходят бесследно, они должны быть выражены на листе: о стремлении адаптироваться в новых условиях, либо о нежелании стать частью этого социума, либо о трудностях выживания, достижении определенных успехов и умении повести за собой часть своих соплеменников - к новой жизни, по общепринятым стандартам, выпестованным веками и находящимся в постоянном процессе совершенства. Ваши стихи и есть первый шаг в развитии национальной стихотворной культуры кыргызстанцев в эмиграции. Ваши мысли в строфах наполнены добром, иронией, сопереживанием, состраданием и, несомненно, являются продолжением той аккумулированной мудрости, на которой растут и развиваются многие поколения, думая о вечных проблемах, справедливости, добре, высокой нравственности и гуманизме. От души желаю вам новых творческих успехов в этом хорошем начинании. Ч. Айтматов. Посольство КР, Брюссель, 2006 год». Комментарии просто излишни. Хотя Данияр Деркембаев живет в Германии, но в стихах он находится рядом, в Кыргызстане: *Здесь мой дом и могилы родных, / Тут корнями я вырос и окреп. / И покуда я числюсь в живых, / Святы: Родина, Вера и Хлеб* [тексты стихов даны так из экономии места].

В книге «Госпожа чужбина» пять десятков (53) стихотворных текстов полны любви к родине, его воспитавшей и являющейся для него самым святым местом на земле. Несмотря на то, что сейчас он живет не здесь, но всей своей душой и сердцем ощущает себя в Кыргызстане: «Мой край», «Бишкек», «Священный вид земли родной», «О Родине», «Милый город». Все его думы о родине в произведениях - это квинтэссенция любви к ней: *Священный вид земли родной, / Во снах является и ныне, / Найдя приют в стране чуждой, / Ищу я счастья на чужбине. / ...Но вспоминая отчий край, / Душа согреется как прежде, / И ты меня не забывай, / Мой Кыргызстан, моя надежда.* Верится, что мечта автора о возвращении на родину сбудется: *Здесь Родина - моя святая мать,*

Могилы предков, и моих друзей, \ И я вернусь когда-нибудь опять, \ В страну хрустальных гор и золотых полей.

В каких-то текстах ему близка интимная поэзия - тема любви, верности, надежды, измены, разочарования в любви и женщинах («Ода женщине», «Я люблю!», «Замолвил соловей словечко за меня...», «О Счастье»): *Секрет простой, его ответ найти возможно без труда, / Будь добрым к людям, мой совет, и будь порядочным всегда. / Люби от сердца и душой дари тепло, в делах добро / И не пасуй перед бедой, спасая лишь свон нутро.*

Традиционный жанр пейзажной поэзии разработан Деркембаевым по-своему метко («Шуршит листва и манит лес...», «Осень», «Листок спросил у дождика...», «Крестьянский двор в весенний день...», «Возрождение», «Баня», «Гвозди», «Листопад», «Цветет сирень, цветет миндаль...»). Диапазон его раздумий заполнен мириадами поэтических находок. Пейзажные зарисовки ассоциируются у него с философскими размышлениями о смысле бытия: «В чем смысл жизни, где ответ? / Ведь выбор есть, ответа - нет!».

Его стихи тесно сопряжены с философской темой поэта и поэзии, проблемой религии, вечными проблемами добра и зла, осмысления общечеловеческих ценностей, идеей единения с миром и Вселенной: «Минут не жалею, не видя конца...», «На белоснежный лист...», «Страстная пятница», «Рожден и тут же обречен», «По дороге иду в никуда...», «Благодарю», «Зачем я лгал? Порою просто так...», «Я никого не удивил...», «Живем, как в зале ожиданий...», «Рожаем ложь, и первое дыханье...», «Простой и сложный этот мир...», «Как с жизнью просто мы играем...», «Я напысь тишины до звона...», «Был и нет», «Если б я был собакой лохматой...», «Бессонница», «На подошвах сапог принесли мы историю нашу...», «Мешок», «Мой миг длиною в жизнь...». Поэтому он пишет: *«Но до тех пор, пока огарок бренный, / Делюсь теплом, покуда хватит сил, / Всего лишь миг в неведомой Вселенной / Длиною в жизнь, которую прожил».*

Для поэта характерна и работа над гражданскими мотивами («На чужбине умирают старики...», «Просто Босс», «Рисунки на асфальте», «Пустая

болтовня...», «Письмо папе», «Гитары стон», «В квартире, где всегда чужие», «Гони, чабан, своих козлов...», «Досторхан», «Трудягам», «У меня отключили свет», «Трудовые мигранты», «Ганау - город на Майне», «Это обычное утро...»). Он рисует обычные картины жизни самых разных людей: немецкий бургер, чабаны в горах, брошенные старики, горожане без света, мальчик, пишущий письмо бросившему его отцу, и мигранты, гнущие спины в поиске денег: *«Гастарбайтер - честный трудяга, / Гроши получая за труд, / Ты стал поневоле - бродяга, / Найдя на чужбине приют».*

В текстах Деркембаева мы встречаем множество изобразительно-выразительных средств (тропов) в виде сравнения («Как скоротечен жизни бег», «эхо ... По-детски снова рассмеется»), метафоры («отстукала капель», «таскала судьба», «Гитара пела серебром струны»), метонимии («чернильной кровью Царапает пером», «на душе мне светло»), синекдохи («Шасси вновь прикоснулись земли», «здесь дом и тепло»), перифраза («Я кыргыз - древних гор старожил», «в танце закружился лес»), аллегории («ручей жажду мне утолит», «Манят взгляд золотые поля»). Щедро использованы им и синтаксические фигуры: эпитеты («белый свет», «розовый восход», «Акаций белоснежных»), повторы («Здравствуй, здравствуй», «Я люблю, я люблю, я люблю», «Нужда погнала за ворота, нужда погнала из страны»), пародия («Оказавшись внезапно ослом»), гипербола («был костер до самых звезд»), литота («появись, хотя б на миг»), антитеза («труд от рассвета до ночи», «Для тех, кто вырос «Здесь», а выживает «Там»»), оксюморон («Познал и радость и печали»), инверсия («Пришла пора осенняя»), каламбур («Шуршит листва и манит лес, Шуршат купюры - манит бес»), эвфемизм («Без бумаг, без защиты и прав»), символ («Святы: Родина, Вера и Хлеб», «О, женщина, создание красоты»), риторические фигуры («родной Кыргызстан!», «...город детства, мой Бишкек», «Возможно ль этим выразить все чувства?»), рефрен («здравствуй, родной Кыргызстан!», «Закружил, закружил листопад»), эллипсис («путь за злом или добром», «как его увидеть, распознать?»), силлепс («Пора, пора, пора», «Вот счастье! где оно?»), ирония («В чем смысл жизни, где ответ? Ведь выбор есть, ответа - нет!», «Я вроде не

больной, а сам себя калечу»), гротеск («самолеты режут небо»), градация («грешить, любить, молиться»), «Дар дружбы, дар любви и дар познания») и др.

В плане стихосложения важно отметить традиционную для русской поэзии силлабо-тоническую систему ритма. Основные размеры, которые встречаются в книге «Поэзия номадов», - это **ямб** («Бишкек», «Гони, чабан, своих козлов...», «Я никого не удивил», «Досторхан», «Священный вид земли родной», «О Родине», «Милый город», «Ганау - город на Майне», «Ода женщине», «Шуршит листва и манит лес», «На белоснежный лист», «Страстная пятница», «Рожден и тут же обречен», «Благодарю», «Пустая болтовня, наполнены стаканы», «Листок спросил у дождика», «Крестьянский двор в весенний день», «Гитары стон», «Возрождение», «В квартире, где всегда чужие», «Зачем я лгал? Порою просто так», «Живем, как в зале ожиданий», «Цветет сирень, цветет миндаль», «Рожаем ложь, и первое дыханье», «Простой и сложный этот мир», «Как с жизнью просто мы играем», «Бессонница», «Мешок», «Замолвил соловей...», «О Счастье», «Мой миг длиною в жизнь»), **анapest** («Здравствуй...», «Рисунки на асфальте», «У меня отключили свет», «Не мое...», «Трудовые мигранты», «На подошвах сапог пронесли мы историю...», «По дороге иду в никуда», «Я люблю!», «Листопад», «Я напыюсь тишины до звона», «Если б я был собакой лохматой»), **хорей** («Просто Босс», «Осень», «Письмо папе», «Баня», «Был и нет», «На чужбине умирают старики»), **амфибрахий** («Мой край», «Трудягам», «Минут не жалеем, не видя конца», «Гвозди») и **дактиль** («Это обычное утро»). Для стихов Деркембаева характерны следующие определители ритма: стопа (чаще ямб и анапест), длина стиха (от 3 до 8 стоп), способ рифмовки (перекрестная, реже - смежная и кольцевая), характер рифмы (мужская и женская), строфика (4-5-6-7-стишия и без деления на строфы). В этом и выражена специфика его поэзии.

Искренне выразить любовь к родной земле, как это сделал Д. Деркембаев, - достаточно трудная задача. В его творчестве с течением времени все громче звучат гражданско-философские ноты. С 2006 по 2010 гг. создаются лучшие произведения молодого писателя. Проследим его творческую эволюцию, начиная

с первого сборника «Анатомия души», вышедшего во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) в 2006 г. Хотя здесь всего 14 текстов, их тематика разнообразна.

Открывает сборник произведение «Дубовый парк», в котором автор оказался ранней весной. Нахлынувшие детские воспоминания закружили вихрем в калейдоскопе времени: музыкант-флейтист, мотивы сонета, лужи и солнце, тир и качели, облака и река, кривые зеркала, пальтишко в клетку, сушки и носки - все это ожило в сознании и «заныло сердце в ностальгии от тоски» (*«Настали сумерки, померкли снова краски, / Развеял ветер в памяти мотив / Уплыл и я на лодочке из сказки / В безумный мир унес меня порыв»*).

Ряд произведений посвящен реалиям быта в новых жизненных условиях, но в каждом из них присутствует образ исторической родины, что навечно остался в памяти: *«Счастье играло в детстве / В маминых добрых руках / Был с ним затем в соседстве / В юных, веселых годах»* («Милое счастье»); *«Здесь все мне знакомо, но так далеко, / Запряталось в память мою, / С отцом на вершине стою, / И мне на душе так легко. / А запах лугов, как его передать? / И солнышка нежного луч? / Что выглянет вдруг из-за туч, / И хочется снова бежать. / Бежать, забыв о сегодняшнем дне, / Туда, где играет комуз, / Кумыса пленительный вкус, / Где так хорошо по весне. / А реки, в которых вода как слеза, / Бурлящий и чистый поток»* («Убегу»); *«А вспомню родной Кыргызстан, / там кошка свободна и голодна / Ловит мышей по кустам. / Котят принесет, всех оближет любя, / Накормит своим молоком, / Потом их в мешок дед положит кряхтя, / И в озеро прямо с мешком»* («Моя кошка»); *«Ночами в бараке земляк мой мечтал, / О чем? - мне сказать не дано, / Но горы кыргызские он вспоминал и дом, где он не был давно / Зато он последние крошки делил, / Тихонечко вечером пел / Про Родину пел, про родимый аил, / А встретить любовь не успел»* («Бухенвальд»); *«А я возвращусь, если будет судьба. / Задумавшись, вторил соседу, / Домой, где рек ледяная вода / К родимым горам я приеду»*. («Поклон»); *«Люблю я маленькие, скромные селенья, / Где чистый воздух, зелень и река, / Они добры, в них старины творенья / В истории остались на века»* («Города»).

На двух стихотворных текстах хочется остановиться подробнее, т.к. в них тема исторической родины (Кыргызстана) поднята своеобразно. В первом из них - стихотворении «Гроза» - Деркембаев рисует картины нежданной грозы, когда «тяжелые тучи», «капли катятся в пыли», «гром ...гремит», «река бурлит», «стемнело вдруг» и «жуткий вой доносит ветер», как фон страшного ненастья. Автор сравнивает явление природы с воем «тысячи волков», отчего стынет кровь, как будто «черти собрались на шабаш». В юрте чабаны испытывают лирического героя: «Скажи, джигит, далекий гость, / Что видел ты в чужом краю? / Как в далеке тебе жилось, / И помнил ль Родину свою?». В ответ следуют искренне сказанные слова главного героя произведения: «В чужом краю я был в тоске, / Мне снились горы Ала-тоо / И город детства мой - Бишкек». Самые важные мысли завершают главную тему ставшего этапным в творческом становлении автора стихотворения: «...придет пора, / Мы возвратимся в Отчий дом, / Чтоб Родине дарить дела, / Ей нужным быть при всем при том. / Спасибо вам за хлеб, за чай, / Мои родные земляки, / Я буду помнить Отчий край / И горы эти у реки».

Другим стихотворным текстом, обращающим на себя внимание, является «Песнь о Родине». Ход сюжета прост: автор оказывается на берегу Иссык-куля в летнюю ночь и слышит разговор юнцов о смысле жизни, роли «праотцов»: *«Наш род Бугу - старинный род, / Прииссыккулье - отчий край, / Кунгей нас в бой опять зовет, / и плачет где-то Толгонай. / Мать-олениха принесла / бешик, в нем вырос Бугубай, / когда-то нас она спасла, / меня, мой друг, не забывай».*

Звуки комуза и слова песни являются символами единства поколений кыргызского этноса. Тогда возможен мир на родной земле: *«О том, что должен быть народ / Един и дружен в трудный час. / О том, что край наш, Кыргызстан, / Беречь должны мы и любить, / Наш отчий дом, опора, стан, / Его должны мы сохранить. / Украдкой ночь спустилась с гор, / Пора прекрасная июль, / Я слышу песню и мой взор / Направлен вдаль на Иссыккуль».*

Последние четыре строки повторяют начало произведения с заменой слов «стою на берегу» на «я слышу песню». В этих словах утверждается идея песни о бережном отношении к Родине.

Цикл из 12 текстов «Ветер перемен» рожден в результате авторских впечатлений от мартовских событий 2005 г., соответственно, главенствуют в нем политическая и гражданская разновидности лирики. Первый стих «Мародер» описывает постыдное, увы, явление в обществе. Правители довели людей до такого состояния, что им приходится это пережить: *«Так отдан мой город на откуп за власть. / Все будет твое, что ты сможешь украсть. / На город ночной летит «саранча», / По улицам палками в окна стуча. / Народ выходите, «Народный» для вас, / Берите, не жалко ничто в этот час, / Никто не посмеет мешать / народу «народное» брать! / Ночь, люди, тележки, товар, / Каждый считает свой навар, / Разбитые стекла, безумство и спор, / По городу ночью идет мародер».*

Автор, физически находясь за пределами страны, судит об этих страшных часах, пережитых родным Бишкеком, по рассказам родных и очевидцев так, как будто он был здесь. Это можно объяснить тем, что ему хорошо знакомы реалии родины, политика властей и нравы людей: *«В верхах под шумок разделили портфели, / В низах делят то, что награбить успели. / Мой город Бишкек захватил мародер, / Днем был за Отчизну, а к полночи - вор!».*

В следующих двух произведениях поднята тема оттока этнических русских граждан КР на их историческую родину. С распадом СССР каждый этнос был поставлен перед выбором: остаться на малой кыргызской родине, которая стала вдруг «чужой», иноязычной средой, или ехать на историческую, влекущую своим «родным» этнонимом, будь то Россия для русских, Германия для немцев или любая другая страна. Люди уезжали часто только потому, что были уверены: хуже того, что им приходится сейчас наблюдать, не будет. Многие прожили здесь лучшую часть своей жизни. Как пишет Деркембаев в стихотворении «Уезжают русские...», «здесь когда-то вокруг все цело», «нивы колосились», рощи были прохладны, пруды чисты: *«Покидают родные края, / Оставляя дома и квартиры, / Собралась уезжать вся семья. / Ждут нас вскоре просторы Сибири. / Здесь прожито немало годов, / Рождены были дети и внуки. / За бесценок отдали свой кров / В незнакомые, пьяные руки...».*

«Все прошло», - с грустью констатирует герой, наблюдая, как другие люди с чужими повадками безжалостно губят природу и жизнь вокруг себя. Автору ничего не остается, как уехать отсюда со своей интернациональной семьей: *«Но вернуться в былое нельзя, / Где мы жили и счастливы были. / До свидания, родной Кыргызстан, / Прикипел я всем сердцем с тобою. / Уезжаю я к новым местам, / Но ты будешь навечно со мною».*

Эту же тему разлуки с малой родиной развивает поэт в тексте «Прощай, мой русский брат...», называя так соседа Ивана, что в расцвете сил покидает Кыргызстан, «в котором 40 лет прожил». Мелькают в памяти детские годы, рыбалка вместе с отцом, крепкая дружба русского парня с кыргызом, служившая залогом стабильности маленького села и всей страны. Но автор переживает: *«Как ловко обманули нас, / Раздав купоны пустоты. / И каждый изданный указ / Сжигает в прошлое мосты. / Редает дружная семья, / Не в силах больше люди ждать / И вот киргизская земля / Теряет сыновей опять».* И герою не остается ничего, кроме того, чтобы в лице названного брата Ивана просить уезжающих русских: «Не забывай свой Кыргызстан».

Следующий текст проникнут грустью эмоциональных переживаний за участь трудовых мигрантов на чужой земле: *«Мужайтесь, крепитесь друзья земляки, / Гастарбайтер - это не грех, / Бандиты, милиция и синяки, / Обман, униженья за всех. / Чужбина, и это никак забыть, / неласковый северный край, / Но нужно работать и деньги копить, / Отправить на хлеб и на чай. / И вам, дорогие мои земляки, / Поклон мой до самой земли, / Дороги у вас впереди не легки, / во благо страны и семьи»* («Гастарбайтеры»).

Остальные 8 произведений цикла отличает сатирический пафос, поскольку в них автор критикует общественный строй. Нет порядка в аэропорту («Кыргызстан аба жолдору» посвящается»), как нелегка жизнь солдат в армии («Последний бой»); бушует разгул политических интриг в стране («Ветер перемен»); показана суть чиновничьих нравов в обществе («По благу...»); развенчан миф о лучшем пути развития социума («Островок демократии»); обличается трусость интеллигенции («Колхозник»); дан портрет отечественного

бюрократа («Кабинетная крыса»), говорится об ответственности наряду со всеми («Мне стыдно...»). Автор с горечью признает, что напрасно «...Я жил, как весь народ, одной мечтою, / Что будет процветать мой Кыргызстан».

Цикл «Анатомия души», кроме стихов, опубликованных в немецком издании, содержит не вошедшие туда 60 миниатюрных произведений из 4-6-8-10-12 строк и полтора десятка достаточно больших по объему текстов с отдельными названиями. Миниатюры посвящены осмыслению человеческих пороков (обидчивость, зависть, жадность, лживость, подлость, мстительность, леность, грубость, продажность, мздоимство и др.): «Зависть посеяв на почве души, / Ты не получишь покоя и сна, / Огня не зажжешь в тебе больше весна, / Ее отогнать от себя поспеши!»⁴ «Волк зайцу дружбу предложил, / по-братски нору разделил / и душу выложил косому, / как никогда, нигде другому. / Коль в дружбе пониманье есть, / То уж позволь тебя мне съесть»; «Словом поранишь и им излечишь, / Обидишь, согреешь, покоя лишишь. / Оно при желании даст тебе сил, / а может лишит то, чего ты нажил. / Одних оно держит, да крепче цепей, / Другим искажает мир силой своей. / В нем смысл Вселенной и всех ее сил. / Его первым делом Господь сотворил»; «Построил дом, возделал сад, / В себе уверен и богат, / Но если некому отдать / Тепло души и благодать, / Кому в душе оставишь след? / Зачем родился ты на свет?».

При анализе жизненных явлений автор делает философские обобщения (цена времени и дружбы, добро и зло, семена порока, ожидание блага, любовь и душа, открытие нового, цели в жизни, доброжелательность и гостеприимство, роль памяти, вера в Бога и судьбу, супружеская верность и т.п.): «Душа - наш колодец, а ты, дорогой, / Наполни его только чистой водой, / Земля - наша мама, отец наш - Всевышний - / Помогут заполнить водой его чистой. / Тебе остается его защитить, / От мыслей, что могут в нем воду мутить»; «Нам память дана, чтобы помнить добро, / О зле сделать вывод, ему же назло. / Поняв и осмыслив прошлого суть, / Сознанье откроет вам истинный путь»; «Создай в душе для Бога храм / Из веры, доброты, надежды, / И удивишься чудесам, / каких не видел в жизни прежде»; «Продать, купить, / Терять, дарить, / Не путай смысл этих

слов, / Не покупай себе оков, / Цепей другим не продавай, / Что есть в душе, так отдавай. / Дари любовь, теряй свой гнев, / И в жизни ждет тебя успех!».

Другие стихотворные тексты Деркембаева представляют разные темы: поиски смысла жизни («Потеряли Истину в дороге», «Выбор есть...», «Ночь», «В песках», «Черный квадрат», «Шахматы», «Ручеек»), благодарность и покаяние («Ангел-хранитель», «О, где вы юности», «В никуда»), вечные ценности («Справедливость», «Странствие», «Противостояние», «По совести»): *«Напомнят звезды о былом, / Прошедшем, соскользнувшем в быль. / И может, где-то за селом / Моя звезда упала в пыль. / Упала, Слово породив...»; «И понять ее наверно можно, / каждому вокруг не угодить, / но давайте в этом мире сложном / с Состраданьем и Любовью жить».*

Цикл «Из ранних сочинений» (1999-2000) включает первые опыты Д. Деркембаева. Уже тогда можно было заметить ностальгические и патриотические настроения поэта, год от года становящиеся более зрелыми и осознанными: *«Нам в жизни светит солнце Кыргызстана, / лучи его согреют нас в беде, / Киргизия ведь ты мне словно МАМА, / я буду помнить о тебе везде. / Я буду помнить о тебе, родная, / пусть нелегко тебе, но верю я, / сплотимся мы, Отчизне помогая, / МЫ - дочери твои и сыновья!»; «Там я вырос, а тут я живу, / там друзья, здесь знакомых немного, / И как «рыба в воде» тоже там, / тут надеюсь я только на Бога. / Но с другой стороны посмотреть, / там ведь жить не малина и сахар, / жизнь, как свечка, там может сгореть / меж нуждою, терпеньем и страхом. / Все смешалось в родимом краю, / нет ни света, ни газа, ни денег!»; «Меж гор высоких и скалистых, / где пики режут облака, / где рек не счесть, кипучих, быстрых / я так начну Вам свой рассказ, / вот в таком прекрасном месте / лежит страна, о ней мой сказ, / о людях тех, что жили вместе, / киргиз, украинец, казах».*

Звучит горечь автора от увиденного и услышанного, обсуждаемого на форумах в Интернете о том, что творится на родине. Так постепенно рождаются гражданские мотивы: *«Там, откуда я родом, / нет покоя, и море кипит, / и в пучине страдает народ мой, / терпит, верит и просто молчит»; «Перспектива*

не очень богата: / или спиться, не видя проблем, / или скинуть с хребта депутата, / а не ждать нам с небес перемен»; «И этот новый класс из аферистов / сегодня управляет кораблем, / и коль у них на совести нечисто, / то сразу ясно, мы куда придем»; «О, люди, сколько вам страдать, / позор, нужду и униженье / терпеть, мечтать, чего-то ждать, / и наблюдать страны паденье. / Вы посмотрите на детей: / они торгуют на базарах. / Кого растим мы? Торгашей! / Мы что, народ совсем без нравов?».

Идет процесс осмысления того, что происходит в новых реалиях. Трансформируясь в сознании, мысли о прошлом, настоящем и будущем складываются в стихотворные строки. Эмоциональное состояние героя выражается в лирическом настрое автора: *«Не знал тогда, что завтра с нами будет, / в чужой стране, где и язык другой. / И то, что «русский» сын мой позабудет, / а Бог подарит дочку нам с женой. / Теперь уже я здесь «слегка» обжился, / квартира, авто - все как у других, / немецкому за годы научился. / Но никогда не забывал друзей своих»; «На заплеванной от семечек дороге, / среди окурков, снега и песка, / старая бабуля, поджав ноги, / в ночь замерзла около ларька»; «Какой бы не был ты, читатель, / остановись теперь на миг. / На что ты жизнь свою растратил, / и как остаток свой прожить?»; «Подлость дружила со злом, / их вместе всегда замечали. / Честность дружила с добром, / их по делам узнавали».*

Так, поэтические мотивы в веб-творчестве Данияра Деркембаева носят разный характер: гражданский, философский, политический, интимный, социальный, сатирический и др., но пафос в них публицистический.

Кроме сборников стихотворений, у него есть повести и рассказы, вошедшие в сборники лирико-публицистических произведений «Анатомия души», «Госпожа чужбина» и «Когда губят мой народ», последний - острая политическая сатира. Маленькие рассказы и повести - это группа лирико-философских произведений, составляющих единый проникнутый общим настроением цикл. Все входящие в этот цикл произведения строятся по одному принципу: отталкиваясь от конкретных жизненных наблюдений, автор переходит к размышлениям о судьбах

людей, о роли случая в жизни человека, о будущем человечества и т.д. В этих размышлениях мы находим мысли, знакомые нам по другим произведениям разных авторов. Анализ ранней прозы Деркембаева показывает, что пока молодой автор не отличается целостностью и ясностью своих философских взглядов, в силу чего нередко попадает в плен модных течений, повлиявших на его творчество. Основными темами этих произведений являются судьбы простых людей и безжалостное время - лучший лекарь от душевных ран из-за расставания с малой родиной, землей своих предков.

Очерк Д. Деркембаева «Город оранжевых жилеток» показывает жизнь гастарбайтеров - выходцев из Кыргызстана - в России и зверствах московской полиции. Автор испытал на себе, как нелегко живется обитателям современных трущоб. Все это происходит, по иронии судьбы, не на «загнивающем Западе», а в столице когда-то самой интернациональной в мире «одной шестой части суши». Вот описание сырого подвала, где обитают трудовые мигранты из Кыргызстана, которых проведаль по пути из Бишкека во Франкфурт главный герой Дамир: *«Хозяйство» дворников располагалось в небольшом подвальном помещении. Низкие потолки и обвитые стекловатой трубы, местами голые и ободранные, идущие по потолку через все помещение, говорили о непригодности этой норы для длительного проживания, тем не менее, во всех четырех комнатах жили люди. По-видимому, раньше здесь был красный уголок профсоюза или агитпункт. На стенах были нарисованы рабочий и крестьянка, большие красные звезды и большой революционный паровоз, набитый красноармейцами. Одна из комнат, самая большая и просторная, была приспособлена одновременно под кухню и прачечную. Вдоль стен на веревках сушились мокрые ярко-оранжевые жилетки-робы, телогрейки и постиранные носки, да брюки. Посреди комнаты стоял большой стол с массивными деревянными ножками. Вокруг стола были поставлены старые, с облупленной краской табуретки и пластиковые кресла, ставшие уже непригодными для использования в летнем кафе. На тумбовом столе расположились несколько электрических плиток и когда-то блестящий электрический чайник из прошлого столетия... Женщины, не обращая на меня*

внимания, возились у кухонного стола, нарезая колбасу, кроша лук для салата и домывая остатки посуды в эмалированной коричневой раковине с медным краном. Парни ходили по помещению в ожидании долгожданного ужина, штопали вещи. В углу кто-то играл в нарды».

Обращают на себя внимание предыстории героев. Почему и как получилось так, что люди с насиженных мест, гладкой колеи жизни опрокинулись в ужасающее несправедливостью и жестокостью, полное борьбы за выживание «зазеркалье». Автор публицистически рисует портреты людей: *«Вот Айнура-эже - по образованию экономист, окончила ростовский университет, работала в администрации Сокулукского района в Кыргызстане. Потом обычная для многих оказавшихся здесь людей история. Развал, безработица, долги, болезнь родных и ротация кадров с юга на север. Рахим-ботаник. Такое прозвище носил Рахим не напрасно, он и в самом деле был учитель в джанги-пахтинской сельской школе. Преподавал историю, географию и ботанику. В сельских школах, особенно в глубинке, работают учителя широкого профиля. Но нищенская зарплата, которая не выплачивалась последние три года, вынудила Рахима ехать на заработки в Москву, благо знакомые помогли выйти на Эрика... В углу комнаты на ватной подстилке сидел Марат, некогда известный в республике пианист, победитель каких-то конкурсов, играл Марат в областной филармонии, был лауреатом, но это в другой жизни, когда мы были совками, а потом искусство стало никому не нужным, кто на рынок ушел торговать, кто за границу уехал...».*

Дополняет полноту «картины маслом» фигура героя сегодняшнего дня, хозяина жизни - новоиспеченного капиталиста Эрика-байке: *«Объединяло всех не только общее нищенское полулегальное положение в Москве, но и Эрик-байке, который пристроил находящегося в этом помещении кыргызстанца. Эрик байке сам никогда сюда не приходил, о нем говорили шепотом, хотя самого владельца этого имени никто никогда не видел. Но все знали, Эрик-байке может устроить на работу, дать место для матраца или сделать так, что в Москве больше духу твоего не будет. Найдут обглоданное собаками тело за кольцевой, и дело с*

концом. Раз в неделю приходили молодые парни-кыргызы от него и забирали квартплату с каждого спального места плюс десятину от заработка. Говорят, раньше Эрик-байке работал при русском мэре города Бишкек, который нынче частенько появляется подле самого Лужкова и возглавляет какой-то никому ненужный комитет. Впрочем, комитет - это не интересно. А поток мигрантов, с которых можно что-либо поиметь, - реально. Сколько их в России из Кыргызстана? Около полумиллиона человек, а то и больше, и с каждого кто-то что-то норовит содрать».

Очерк нельзя читать без горького сожаления о тысячах поломанных судеб людей, мытарствах трудовых мигрантов. Они в третьем тысячелетии, в эпоху торжества органической техники и новомодных нанотехнологий живут, как при рабовладельческом строе. Они не ропщут от беспредела «стражей общественного порядка», а пытаются еще выглядеть достойно.

«Дед Макарыч, Анфиса и пес Дозор» - грустный рассказ о старости, о том, что наши старики никому не нужны, он посвящен пенсионерам тяжелых 90-тых годов. Перед глазами пса Дозора, как перед айтматовским Гульсары проходит жизнь Танабая Бакасова, пробежала простая и немудреная жизнь Макарыча, строившего село, выжившего в войну, сохранившего желание и вкус жизни: «Пес, скуля, попытался помочь деду встать, аккуратно потянул зубами за стеганную жилетку, но ни руки, ни ноги хозяина не шевелились. Только из глаз Макарыча покатались слезы, и он что-то тихо шептал. Дозор лег возле своего хозяина и согревал его теплом своего тела, он лизал его руку и очень сильно хотел помочь своему хозяину, но не знал как. Он очень ждал, что кто-нибудь придет и поможет. Временами он выбегал на улицу и громко лаял, скулил, зазывая на помощь, потом опять забегал, и опять согревал Макарыча».

В рассказе автором использован оригинальный ход - повествование от собаки (его использовали в повести «Собачье сердце» М.А. Булгаков, в романе «Меня зовут красный» лауреат Нобелевской премии 2007 г. Орхан Памук, в книге «Дневник Фокса Микки» Саша Черный и др.). Только близкий к человеку

бессловесный пес может его понять и принять таким, каков он есть. Вечный враг собаки - кошка Анфиса выступает не как антипод, а желанной и верной подругой.

«Белая строка» - рассказ из жизни наших соотечественников в Германии. Молодежь и наркотики - актуальная и трагичная тема. Главный герой-рассказчик с горечью повествует о жизни в Казахстане до эмиграции в развитую страну, к которой он умело приспособился, поскольку вырос уже здесь. Его родители никак не могут сбросить груз прошлого образа жизни, полной тягостных забот, но зато и семейного счастья. Через внутренний монолог сына даны портреты его родителей: *«Теперь это был не тот папа, который там, в казахской деревне, приезжая домой на мотоцикле, поднимал меня вверх и кружил над своей головой, который любил меня, и я знал об этом. Мама тоже изменилась, она стала замкнутая, в последнее время мы вообще редко разговаривали с ней. Я не очень хорошо могу понять их по-русски, особенно папу с его матами и бранью, а они не могут спросить меня по-немецки о том, что болит у меня в душе. Мы отдаляемся друг от друга и эта пропасть глубока, как бездна. ...На работе отца, по его словам, шеф заездил. Оказывается, когда начальство узнает, что работник в долгах, как в шелках, то, естественно, понимает, что этот капкан к их удаче. Вот он, готовый «козел отпущения», который и в выходные, и в праздники готов пахать, боясь быть выброшенным на улицу. Именно эта причина сломала отца. Он стал молчалив и замкнут в себе. За столом он молчит, цедя из стакана водку или вино, его взгляд стал холодным и колючим. Бедный мой папа. Иногда мне его искренне жаль. Чтобы не чувствовать холода, который поселился в нашей квартире, я часто ухожу гулять. В детстве я посещал местный югендклуб, но мне вскоре это наскучило».*

Теперь новый, хоть и советский, немец решает жить так, как ему хочется, чтобы не было скучно. Услужливый торговец подержанными автомобилями Жорик (он тоже из бывших советских) незаметно приучает молодых «руссаков», то есть выходцев из СНГ, к наркотической зависимости, давая товар в кредит. В финале две девушки и друг Витька гибнут в страшной аварии, потому что одурманенный наркотиками главный герой не справляется с управлением, а он

навсегда остается в инвалидной коляске. Слова его раскаяния весьма поучительны для молодых: *«Я сижу у окна в своей комнате и смотрю на голубое небо, на котором белой строкой на закат летят журавли. Чувство вины не покидает меня никогда, я виноват перед ними, и ничего не могу сделать, что бы вернуть назад тот день, когда я впервые не смог сказать дурману - нет. Я много слышал историй о том, какие страдания причиняет наркотик. Но я думал, что это никогда не коснется меня. Это пройдет стороной и случится с кем-то, но не со мной. Как я ошибался. - Простите меня! - хочу я крикнуть вслед журавлям. - Простите!..».*

«Шепот серебристых тополей» - это рассказ о возвращении автора в родное село после долгих лет эмиграции. Лиричность, грустные воспоминания героя наполняют душу чем-то светлым, хорошим. Но прошлое уже нельзя вернуть. И автор это умом понимает, хотя сердцем все это трудно принять: *«Идя по улицам родного села, я всматриваюсь в лица прохожих, в улыбающиеся лица торговцев на местном рынке, в лица детей, бегающих босиком по раскаленному асфальту. Как ни стараюсь, но узнать я их не могу, почти 80% односельчан выехало на постоянное место жительства в другие страны. Изменился национальный состав села и менталитет».*

Население становится моно-этническим, идентичность становится однотипной. Автор замечает, что у героя возникает ностальгия по потерявшему сегодня актуальность, и вместе с тем сакральность, чувству патриотизма: *«Хорошо ли мы жили раньше? На этот вопрос я затрудняюсь вам ответить, но одно могу сказать: я жил с ощущением того, что я нахожусь дома. Теперь, где бы я ни находился, объездив всю Европу, я не испытываю, к великому сожалению, такого приятного и спокойного чувства. Ощущение Родины было для меня не просто чувством слепого патриотизма, это было иное чувство, по которому я иногда очень скучаю, скучаю по нашему селу, в котором было тепло душе. Односельчане были у нас разные, каждый со своим характером, но как-то жили мы дружно, по-сельски. Были ссоры, драки, были взаимные претензии и обиды, но вместе с тем были шумные свадьбы, новогодние вечера, праздники и будни».*

Пройдя по улицам родного села, он с грустью отмечает перемены не в лучшую сторону. Последним пунктом визита становится сельское кладбище, где нашли свое пристанище те, кто лет двадцать назад наблюдали распад СССР и рождение другой жизни, новой страны. Думы о бренности человеческой жизни, мысли о смысле существования на этом свете переполняют героя рассказа, обусловив потрясенное эмоциональное состояние: *«Не знаю, где я найду свое последнее пристанище, в родной земле или на чужбине, смогу ли я когда-нибудь вернуться к этим местам, что бы еще раз пройти по улицам родного села и в пояс до самой земли поклониться своим односельчанам, оставшимся навечно в киргизской земле? Здесь я вырос и где бы я не жил, буду всегда вспоминать этот край, небольшую деревню, в которой я провел лучшие годы своей жизни. Вот она, моя Родина. Я взял горсть сухой, глинистой земли, зажал ее в своей ладони, и горячие слезы покатились по моему лицу, как в далеком детстве... В жерновах этой мельницы мы теряли себя, близких, родных нам людей, а находили чужбину и новую жизнь. Мы стали другими, не похожими на тех, кто здесь жил. Раны, оставленные временем на наших душах, зарубцуются, но иногда в каждом из нас будет просыпаться необъяснимая тяга к этим местам, потому что здесь Родина и здесь когда-то было тепло и спокойно на душе, как нигде на Земле. В этом и есть Человек, ведь способен переносить ностальгию, болезнь тоскующего путника».*

В этих словах слышится мудрость рано повзрослевшего человека, много чего пережившего с крушением старой жизни, с переездом из страны рухнувшего социалистического рая на развитый Запад. Он быстро усвоил законы рынка и жесткой конкуренции, которая на самом деле губит и ожесточает душу человека. Иначе бы он не тосковал, ему хватало бы той прошлой, полной проблем жизни. Это не осознание пресловутой платы по «гамбургскому счету» (В. Шкловский), не мифологизация и идеализация детских лет и юношеской поры. На самом деле, это размышления человека, на своей шкуре испытавшего условия жизни в мире капитализма и социализма.

«Момент истины» - это повествование о том, как три неразорвавшиеся со времен войны бомбы поручено взорвать двум немецким мальчишкам из Казахстана - молодым солдатам, призванным на службу в ряды Советской армии. Хуторяне не спешат помогать пацанам. Память переносит Карла Брандта в пору розового детства в поволжском селе Калач, где сотни лет жили его предки, переселившиеся сюда по указу русской императрицы немецкого происхождения Екатерины Великой Ангальт-Цербской. Достаток в своей жизни они обеспечивали упорным и тяжелым трудом: *«Многое пришлось пережить российским немцам. За трудолюбие, щедро вознагражденное им дарами природы, хорошим урожаем, добрым приплодом в стада, их называли кулаками. Местные жители соседних русских поволжских деревень дразнили их немцами-иноземцами и втайне ненавидели за успех. Но разве кто-нибудь из них мог понять, что этот успех давался им тяжелым трудом, аккуратностью и смекалкой. Ведь немцы не пили самогон в таком количестве и с таким упрямством. Не лежали на печи в сенокос, и строили все так, чтобы в любую погоду было тепло и уютно и самим хозяевам, и домашней твари. Они жили своим укладом, несмотря на раскулачивание, грабежи и постоянные кражи, оставались такими же, как и их предки, сотню лет назад переселившиеся на эту благодатную землю».*

Отец героя с натруженными руками-кувалдами, добрый дедушка, рассказывающий старинные немецкие сказки, любящая и трудолюбивая мама, два брата и три сестры - все они пережили и ужас трудармии, переселение в холодные и пустынные степи Казахстана и презрительное отношение к себе как «фашистским выродкам», невыносимые условия армейской службы. Три авиабомбы времен войны поручено обезвредить именно солдатам-немцам. По велению совести им помогает однорукий старик-инвалид Макар, а награду получает не участвовавший в операции капитан Ефимов. Дальнейшая служба в Советской армии, учеба в вузе, женитьба и рождение детей, работа на радиотелестанции и переезд в Германию - все это было позже. Сейчас дедушка Карл рассказывает выходцам из СССР о судьбах немцев в советскую эпоху. Эпилог рассказа звучит как «момент истины»: *«...с 1981 года он живет в*

Германии, где местные жители его почему-то шутливо называют «русским», но он только улыбается в ответ, потому что в Советском Союзе его всю жизнь презрительно называли «немец».

«Бумагу влево, пластик вправо» - это зарисовка о жизни современника немецкого происхождения: от детства в Казахстане до грустной старости в Германии. По ночам просыпается он и вспоминает прошлое, трудное и близкое: «Почему так в жизни случается? - думает Виктор, выпуская клубы дыма в щель между окном и стеной. - Жили мы раньше так хорошо, весело. Делили последнюю краюху с соседями и верили. Верили, что светлое будущее обязательно придет, вот-вот настанет. Мы жили в другом мире, который остался теперь навсегда для нас закрытым. Теперь вот она новая жизнь, с холодильником и стиральной машиной. Сын рядом живет, но на нас нет ему времени. Купил дом, чтобы как у других, не хуже, и залез в кабалу на многие годы вперед. Работу потерять боится, а те, то бишь шефы, сели на него верхом и используют на всю катушку и ночью, и днем. Он рабочий на кирпичном заводе, работа тяжелая. Жена его, Светка, загуляла, пока он днями и ночами вкалывает».

Он доживает свою жизнь в так и не ставшем родным краем и каждый день отправляется на работу по многолетней привычке. Но только это не участок энергоресурсов на советской родине, а мусорная свалка на окраине города капиталистов, где «он вынужден отрабатывать свой хлеб за один евро в час. Харц-4 - и этим сказано все. Работа несложная - перебирай бумагу и пластиковые пакеты и радуйся жизни. Бумагу влево, пластик вправо. До пенсии осталось совсем немного, жаль, никому не нужен на постоянную работу пожилой человек, почти старик, «специалист-энергетик, имеющий огромный опыт по возведению высоковольтных линий электропередач».

«Песня о счастье» - печальный (по-пушкински «светлый») рассказ о старости, о тех днях, когда единственным товарищем старухи стала кошка. Часами сидят они на лавке возле дома, когда старушку не забывают выносить туда уголовник-сын или непутевая невестка, поскольку сама она слепа. Монолог старой женщины впечатляет: «Счастье - это, наверное, хорошо. Пой, моя

Маруся, пой, и пусть все услышат эту прекрасную песню - старушка прикоснулась к кошке и отчетливо поняла, что в утробе этого серого комочка зарождается новая жизнь. Елизавете Михайловне стало тепло на душе, как будто счастье на минуту вновь вернулось из далекого, почти забытого прошлого». В гоголевских традициях лиричны конечные строки: «В темном безоблачном небе сорвалась звезда и покатила по небосводу, постепенно угасая, пока окончательно не растворилась в черной вселенской мгле».

«С песней по жизни» - это зарисовки пейзажа зимнего Бишкека. Под Новый год на улице происходит забавная история о незадачливом пьянице, которому везет во многом, хотя бы в том, что ему «море по колено»: *«Зимний город - как это прекрасно! Деревья, покрытые снегом, укутанные в шубы и пальто люди, спешащие скорее добраться до теплого уютного места, чтобы согреть свои окоченевшие конечности. Все прекрасно кругом в этом белом и холодном царстве зимы. Прекрасны белые, как исполины, горы на фоне вечернего бишкекского неба и неповторимые узоры инея на окнах домов, сиротливо припаркованных автомобилях и на витринах магазинов. Крупные, словно хлопья, снежинки сыпет декабрь на город, невольно напоминая библейскую манну в Аравийской пустыне».*

Вызывают улыбку интересные тропы, употребляемые автором, например: *«околевшие, как лошадь исполнителя, чебуреки и застывшие в ужасе самсы с наполнителем из жира и лука», «женщина... произнесла внушительную речь с использованием нецензурных, но точных оборотов богатой русской речи», «ледяную душу барышни, с обильно обсыпанным пудрой лицом», «стражи порядка... ретировались с места событий в поисках более благополучной жертвы», «с видом Цезаря-победителя, герой отрыл из сугроба свой туфель» и другие обороты речи. Вкупе они составляют индивидуальный стиль зарубежного кыргызского писателя Д. Деркембаева, его неповторимый опыт.*

Дамир, Макарыч, мальчик-инвалид, Карл Брандт, Автор, Елизавета Михайловна, Виктор и многие другие герои произведений поэзии и прозы русскоязычного автора, представителя литературы Кыргызстана, кыргызской

диаспоры в Европе Данияра Деркембаева благородны, красивы душой и очень привлекательны. Они учат нас тому, как надо «делать себя».

Статью о художнике из Кыргызстана Теодоре Герцене (1935-2003) Д. Деркембаев назвал «Художник, проложивший мост»⁴⁵¹. 2 июня 2010 г. в библиотеке Мартина Оптица в городе Герне (ФРГ) открылась выставка, посвященная его памяти. Она была организована при поддержке немецкой общественности, вдовы художника Ольги Шнайдер и фонда М. Оптица. Бургомистр города Бриджит Клемчак отметила, что «творчество Герцена является одним из связующих звеньев культурного обмена между народами Центральной Азии и Германии». Важность наследия художника в истории культуры отметил глава отдела Института культуры и истории немцев в Восточной Европе А. Айсфельд. Доктор Клаус Франк из общества взаимосвязей восточной Европы и Германии выразил надежду на результаты поиска картин (800 картин Т. Герцена, написанные в Киргизии, пропали без вести). На выставке были немецкие поклонники таланта киргизского художника и земляки из Таласской области страны. *Теодор Герцен - «великий человек и гениальный художник»*, - говорил Ч. Айтматов. «Работы художника ценятся в ФРГ, но не востребованы в Кыргызстане... Это бесценное наследие нам всем нужно беречь, несмотря на тяжелые экономические условия и политическую нестабильность», - считает автор очерка.

Эссе «Кочевник, бредущий на Запад»⁴⁵² проникнуто грустным настроением вынужденного эмигрировать из родной страны человека: не случайно оно начинается описанием холодного осеннего дождя. Затем идет описание небольшого домика в бельгийской лесной деревушке, где собрались выходцы из Кыргызстана. И если дети заняты своими играми, разговаривая на «смеси европейских языков», а лица их излучают радость и счастье от взаимного общения и от ощущения защищенности родительской заботой, то взрослые люди

⁴⁵¹ Данияр Деркембаев о Теодоре Герцене: «Художник, проложивший мост». URL: <http://danijar-derkembraev.blogspot.com>, <http://derkembraev.narod.ru>, <http://blog.kyrgyz.us/4191>, <http://derkembraev.livejournal.com>

⁴⁵² http://www.giessener-allgemeine.de/Home/Mediathek/Video/Video,-Die-grosse-Seidenstrasse-in-den-Hessenhallen-_vid,504_regid,1_puid,1_pageid,225.html

страдают от ностальгии – «болезни одиноких путников». Эти люди имеют общие черты в своей судьбе, все они находятся на чужбине и собираются периодически вместе, «чтобы ощутить себя снова частью давно потерянного общества. Чтобы не потерять ставшую с годами тонкой, почти незримой нить, связывающую ... вместе». Насыщенность эссе эмоциями – стыда от незнания родного языка, сожаления, что близкое и родное в памяти с годами отдаляется, жалости к родной стране, потонувшей после «сытых семидесятых» в пучине перестройки, сохранившейся в памяти симпатии к простым ребятам из кыргызских сел, так умело владеющих навыками деревенской. И как послыл из прошлого звучат тревожным набатом слова автора: «в Кыргызстане вовсе негласно разделили мой народ на кыргызов и киргизов, на южан и северян, на богатых - бай и бедных - кул. Какого ты племени, роду, откуда и кто? Ответы на этот вопрос могут помочь и навредить. Трайбализм, национализм, и другие пороки не обошли маленькую страну стороной. А жаль...».

Не менее эмоциональны цветные фрагменты из детства очеркиста, от которых «захватывает дух и кружится голова». Это момент во время его поездки на коневодческую ферму господина Цольмана в Оденвальде. Тесть фермера был умирающим от болезней германским солдатом, оказавшимся в лагере для военнопленных после второй мировой войны. «Но старый казах уговорил начальника лагеря и забрал на время немощного пленника. Отпаивал его кумысом, натирал, давал пить свежее кобылье молоко. И чудо произошло. В пятидесятых годах прошлого века немец вернулся на родину и стал разводить кобылиц и делать кумыс. О, какой это великолепный напиток!»⁴⁵³. Еще важные для содержательной канвы эссе эмоции – это ярость, негодование и ненависть к тем, кто разрушил устои старой налаженной жизни и установил беспощадные законы «дикого капитализма». Под этим словами подписались бы миллионы тех, кто в своей жизни шагнул из советской эпохи в период трансформации: «...на обновление всей системы. И этот курс бывшие партработники нашей Киргизии, некогда радеющие за идеалы Маркса и Ленина, истолковали по-своему. Свобода

⁴⁵³ Кумыс Цольмана. Спец-но для газеты “Вечерний Бишкек” Данияр и Оксана Деркембаевы. Ханау, ФРГ, 2011.

оказалась губительна, безнаказанна, необузданна. Сначала робко, осторожно, а потом нагло и бессовестно начали топтать веру в справедливость, братство народов, единство и патриотизм. Рождалось новое время, безжалостное к людям. Сколько искалеченных судеб было погребено в этом хаосе - сказать трудно, но люди боролись, выживали, как могли. Под сменой вывесок происходил наглый, неприкрытый захват народного имущества, растаскивались предприятия, колхозы, государственные организации. На сцену жизненной драмы вышли люди, возносившие ложные ценности, поклоняющиеся корысти, обману и алчности. Их успех был ошеломляющим, слепящим, пьянящим. Как скисшее молоко, общество разделилось на тех, кому достаются сливки, а кому - пустой, скисший обрат. Больно было смотреть, как под пудом всех этих проблем, гибнет в агонии неприспособленная к коммерции интеллигенция». Это класс, который по природе своей обязан быть ответственным за все социальные катаклизмы.

Еще один цветок эмоций в общий букет чувств и ощущений автора – уважение и трепет «к тем соотечественникам, кто смог остаться на Родине, смог приспособиться к новым условиям и остаться человеком в полном смысле этого слова, как по Далю, любящим ближнего своего, ценящим любовь, добро и ценности, на которых основана суть человеческого бытия».

Это же чувство благодарности ко многим тысячам мигрантов, которые оказываются на чужбине, но всегда оказывали и продолжают оказывать помощь своей малой родине. «Тонны посылок, одежды и продовольствия выслал каждый из нас, уехавших из страны. Скольким людям мы помогли выжить, скольких накормили и дали тёплую одежду, помогли деньгами и лекарствами, сейчас сказать трудно, но это огромная цифра, которая пополняется до сих пор. Не все мигранты оказываются в тёплых условиях, таких как в Европе или США, многие мои соотечественники работают на стройках России, на бескрайних полях Казахстана, в Корее и Турции. Порой на чужбине им приходится мириться с унижением и несправедливостью, испытывать ненависть по национальному или расовому признаку, переступать через своё я, чтобы выжить, что бы поднять детей и помочь старым родителям. Хвала им и почёт, дорогим моим землякам». И

в их числе члены общественного объединения кыргызстанцев в Европе «Манас», в 2003 году явившихся первой организацией, помогающей соотечественникам.

В конце очерка-эссе автор называет еще надежду на улучшение жизни кыргызстанцев: «Я и многие здесь присутствующие очень хотели бы вернуться назад, туда, где пахнет домом, где похоронены или живут родители и друзья, жить среди своего народа и делать пользу на благо своей страны. Но тысячи «НО», отделяют меня от этой заветной мечты. Мечты о счастье кыргызстанцев, мире, стабильности, достойном отношении к гражданам и процветании. А пока мы, кыргызстанцы, встречаемся на чужбине вот такими вечерами, едем на встречу со всех концов Европы, чтобы вновь хоть на час-другой окунуться в обстановку далёкого, почти забытого прошлого». Их мотивация чувственна.

Автор не забыл упомянуть о своей убежденности в том, что будет всегда любить родную землю, где похоронены родные люди. И никакая она не «Сирота казанская», потому что не может одинокий человек так мыслить и быть убежден в том, что «...жить на свете везде нелегко, но жить с любовью к Родине, своему народу, помня о своих предках, уважая окружающих, и помогая им и себе в нелегком жизненном пути - и есть моя судьба, по которой я буду идти. ... душа моя останется с родиной, я буду нести в сердце частичку своей земли, навстречу новым испытаниям».

Пара статей Д. Деркембаева представлены как отзывы о картинах современных кыргызских режиссеров. И если фильм «Свет-аке» Арына Кубата им был жестко раскритикован за сбор средств в странах Европы и несоответствие вложенных средств качеству кино-продукта, то мнение о дебютной картине Арнусбека Бегалиева «Бишкек-Талас» представляет собой восторженно похвальную статью, ведь она: «вернула меня домой, на время отступило чувство ностальгии, дала спасительный глоток бальзама для затерявшегося во Вселенной одинокого путника»⁴⁵⁴.

О своей неудавшейся попытке стать консулом при Министерстве иностранных дел, который не будет сидеть на зарплате, а бескорыстно будет

⁴⁵⁴ Деркембаев Д. Мнение о дебютном фильме Арнусбека Бегалиева «Талас- Бишкек». 3.06.2011, ФРГ

помогать нашим соотечественникам в странах Европы Д. Деркембаев пишет в статье «Люди с планеты КОРЫСТЬ»⁴⁵⁵. На тот момент таковые сотрудники в МИД КР, увы, оказались не востребованы. Но юркие люди, которые хотят сорвать куш даже на несчастье других были, есть и будут, они есть чужеродные элементы, совсем с другой планеты. Но сейчас это положение уже меняется. В Испании появился такой прецедент, и это уже нас радует.

Иногда в Европе происходят и радостные события, репортаж в места события под названием «Там, где тоскуют по Родине»⁴⁵⁶ Данияр и Оксана Деркембаевы представили в начале осени 2010 г. о встрече земляков из Средней Азии в выставочном центре «Гессенхалле», «здесь уже не первый год проходит ежегодная встреча земляков под эгидой фестиваля «Великий шёлковый путь». ...каждый год немалый интерес участников и гостей выставки вызывает экспозиция о Кыргызстане». Авторы говорят о знакомой ностальгии, возможности встретиться с близкими и знакомыми, обсудить важные проблемы и перспективные планы по сотрудничеству земляков и соотечественников.

Статья «Вокруг света под флагом Родины» рассказывает о группе циркачей из Кыргызстана под руководством Маната Эшимбекова⁴⁵⁷. Статья Данияр Деркембаев: «Дружба и братство дороже богатства» поднимает и проблему национализма, статуса русского языка и других этносов достаточно остро и актуально⁴⁵⁸. А в статье «Новые связи на стыке старой Европы: Культура - это мост над бездной безумия»⁴⁵⁹ автор рассказывает о том, что «в немецком городе Прюм прошло мероприятие, подготовленное в рамках объявленного ООН Международного года сближения культур. Основная тема организаторов встречи: международной организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства «Тюрксой», компанией «Eifel&More Kompanie» и общественного объединения «Манас». Часто работы Д. Деркембаева можно увидеть на страницах газеты «Вечерний Бишкек». Его повесть «Асель» опубликована во Франции.

⁴⁵⁵ Деркембаев Д. Люди с планеты КОРЫСТЬ. Март 2011 г. Германия.

⁴⁵⁶ Деркембаевы Д. и О. Там, где тоскуют по Родине. ОО «Манас» ФРГ. Хану. Sep. 15th, 2010 at 12:10 PM

⁴⁵⁷ Деркембаев Д. Вокруг света под флагом Родины. Oct. 8th, 2010. <http://www.montecarlofestivals.com>

⁴⁵⁸ Деркембаев Д. Дружба и братство дороже богатства. 2010. ФРГ.

⁴⁵⁹ Деркембаев Д. Новые связи на стыке старой Европы: Культура - это мост над бездной безумия». 2010. ФРГ.

Итак, в творчестве Д. Деркембаева мы встречаем гражданские, социальные и философские темы. Его любовь к родине наводит на мысль: никто не должен забывать о Родине, ее нетленных ценностях. Подытоживая данный параграф, можно сказать, что анализ ценностных императивов веб-творчества Данияра Деркембаева (ФРГ) указывает на основные черты публицистической литературы, созданной автором, этническим кыргызом, на русском языке как средстве межнационального общения, ставшем для него языком творчества.

3.4. Специфика путевых записей в очеркестике А. Алаева (Канада)

Если вспомнить историю кыргызской литературы первой трети XX века, то «после революции художественные произведения создавались представителями творческой молодежи, обучавшейся за пределами республики. Авторы в одних, обычно небольших, прозаических произведениях повествуют о судьбах знакомых им людей, бытовых явлениях, о пережитках прошлого, о взглядах современной молодежи на семью и любовь, в других продолжают использовать фольклорные сюжеты и мотивы. Эти явления были стимулированы традициями уже сложившейся реалистической прозы в казахской и татарской литературах. Первые образцы кыргызской реалистической прозы стали появляться в жанре рассказов и юморесок»⁴⁶⁰. Далеко не все молодые этнические кыргызы начинают писать на русском языке, потому что идет процесс полного перехода деловой документации на язык титульной нации.

Историческая роль русского языка и русской культуры в формировании этнокультурного сознания общества в многонациональном Кыргызстане ещё не завершена. Закономерно, что русский язык имеет в КР статус официального как один из мировых языков, который широко используется всеми этносами. Общество в основе своей активной части остается «воспитанным на основе литературной грамотности и продуцируемых через литературные произведения нравственных императивов». Это касается больше городского населения,

⁴⁶⁰ Кыргыздар. Художественная литература. URL: <http://www.kyrgyzdar.kg/rahmat.html>.

особенно его второго и третьего поколений (их называют «киргизы»). А более маргинальное сельское население все чаще заявляет о себе из-за возрастающей доли в социуме (особенно в силу усилившейся в последние десятилетия внутренней миграции), позиционируя себя как «киргизы», что в их понимании значит «хранители истинной, чистой этнической идентификации». Не касаясь психологических, социологических, философских и политических аспектов, надо признать, что это, вкупе с религиозностью последних, является опасной социальной проблемой, поэтому необходимо думать о путях ее решения.

Вопрос о природе общих понятий или концептов - по средневековой терминологии «универсалий» (Т. Гоббс, П. Абеляр, У. Оккам) - сейчас стал особенно актуален. Общее понятие, как содержание акта сознания, остается до сих пор спорной проблемой. Концептуализм рассматривал концепты как универсалии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фиксируя в себе важную и актуальную информацию⁴⁶¹. Понятие «концепт» - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека, всей картины мира⁴⁶². Д.С. Лихачев считал, что концепт шире значения слова⁴⁶³, а В.А. Маслова - что характерен он для носителей определенной этнокультуры⁴⁶⁴, в частности литературы в ее наиболее динамичном виде - публицистике.

В центре литературного изображения всегда находится жизнь человека и окружающих его людей. М. Горький назвал литературу «человековедением», потому что мы узнаем о человеке его мысли, чувства, поступки, отношение к событиям и другим людям. А. Блок писал о стремлении «вочеловечить» в поэзии жизнь. Критик Н. Чернышевский относил литературу к видам нравственной деятельности человека, считая ее объектом интересов жизни. В. Маяковский звал поэта на «баррикады сердец и душ». «Шестидесятник» Е. Евтушенко убеждал в

⁴⁶¹ Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра. М., 1995. С. 119.

⁴⁶² Краткий словарь когнитивных терминов. \ Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1997. С. 90.

⁴⁶³ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. \ Русская словесность. Антология. М.: Академия, 1997. С. 281.

⁴⁶⁴ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Terra-Состемс, 2004. С. 36.

главном мотиве действий людей: «все начинается с любви». Ч. Айтматов оставил нам завет «как человеку человеком быть».

Текущая русскоязычная литература как органическая часть литературы народов Содружества независимых государств (СНГ) - это живой развивающийся процесс, «в котором сложно переплетаются творческие судьбы представителей всех поколений писателей»⁴⁶⁵. В связи с этим нужно учитывать тот факт, что 74 года в XX веке (с 1917 по 1991 г.) русская и кыргызская литературы (наравне со всеми литературами бывших союзных республик) были единым культурным феноменом, который себя позиционировал как «советская многонациональная литература народов СССР». Поэтому имеет смысл сказать, что мы понимаем под термином «полиэтническая литература» - таким было советское искусство слова.

Знакомство студентов с ведущими тенденциями текущего литературного процесса обусловлено изменениями в ценностных ориентациях общества на рубеже XX-XXI вв., что выражается в «необходимости нового взгляда и на современную литературу»⁴⁶⁶. Л.А. Шейман считал художественное осмысление сложных проблем «сердцевиной наиболее значительных явлений русского и общеотечественного словесного искусства двадцатого столетия»⁴⁶⁷.

Преобладание произведений малых жанров - это отражение процессов, происходящих в литературе рубежа веков: разрушение традиционных рамок, дифференциация их структур, интеграция и создание новых (очерк, песнь, сказка, элегия, новелла, рассказ, миниатюра). Обращение к ним связано с незавершенностью, фрагментарностью, мозаичностью жизни рубежа веков⁴⁶⁸. Образцом лирико-философского жанра К.С. Сахаров считает «короткий рассказ» Бунина, но это не механически сокращенный «большой» рассказ. Характерными признаками «краткого» рассказа нужно считать совершенно неразвитый сюжет, отсутствие традиционных завязок, развязок и т.п.»⁴⁶⁹. При этом «время и

⁴⁶⁵ Долгов А.П., Кацев А.С., Хазан В.И. Современный литературный процесс. М., 1990. С. 3.

⁴⁶⁶ Мурадымов Н.М., Абытова Г.З. Введение в современную литературу: учебное пособие. Ош, 2004, 84 с.

⁴⁶⁷ См. Русская литература XX века. Проект программы для XI класса. Бишкек: Мектеп, 1993. С. 5.

⁴⁶⁸ Ташлыков С. Жанр миниатюры в творчестве А.И. Куприна. Иркутск, 1996.

⁴⁶⁹ Сахаров К.С. Мастерство И.А. Бунина (новелла и повесть 20-х годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. С. 21.

пространство внутреннего мира малого жанра становятся в идеале неопределенными, нефиксированными, универсальными»⁴⁷⁰.

Другими жанрообразующими признаками малых форм являются небольшой объем, детализация: «в прозе начала XX века символика сцен и деталей неизмеримо возросла, стала проникать в малые жанры, превращаясь в один из ведущих поэтических приемов»⁴⁷¹. Одним из стимулирующих моментов развития малых жанров было тяготение к «более обобщенному и концентрированному изображению действительности» (В.А. Келдыш). Примечательно, что в русскоязычном творчестве кыргызских авторов как метрополии, так и диаспоры малые жанры приобрели все эти элементы.

С целью помочь писателям был основан Фонд поддержки авторов в 2008 г. «Новая литература Кыргызстана» - это информационный портал, призванный поддержать современных писателей метрополии и зарубежья. Ресурс электронной библиотеки полиязычный: русский, кыргызский, узбекский, английский. Более 200 авторов добровольно и бесплатно публикуют свои материалы - публицистику, мемуары, переводы, философию и киносценарии. На сайте строго соблюдается их авторское право.

Русскоязычная литература кыргызской молодежи представлена в жанрах – очерка, рассказа и лирики. Авторы, создают их, пребывая за пределами исторической родины (во время стажировок, командировок, учебы и поездок в другие страны)⁴⁷². Это глава общественного объединения кыргызской диаспоры «Манас» в странах Европы Д. Деркембаев, аспирантка Института русской литературы имени А. Герцена А. Аяпова, работник крупной маркетинговой компании И. Шаршеев и пишущие под псевдонимами бизнесмен Admir J.K. и программист Амин Алаев, живущий в Канаде. Их творчество имеет успех.

Произведения этих авторов, пишущих на русском языке, зримо представляют специфику литературного творческого процесса в кыргызском

⁴⁷⁰ Смирин И.А. Миниатюра в системе малых жанров прозы. // Проблема типологии литературного процесса. Пермь, 1981. С. 121.

⁴⁷¹ Крутикова Л.В. Реалистическая проза 1910-х годов (рассказ и повесть). // Судьбы русского реализма в начале XX века. Л., 1972. С. 193.

⁴⁷² Из письма О.Я. Бондаренко на запрос автора этих строк от 28.08.2009.

зарубежье. Их контакты есть на сайте «Новая литература Кыргызстана». Не вдаваясь глубоко в анализ, обратим внимание на художественный мир авторов, представляющий собой материал этнической культуры, который они создавали в иной среде, находясь на чужбине в связи с обстоятельствами личной жизни.

Книга **Адмира Ж.К.**⁴⁷³ победила в номинации «Книжный дебют. Проза» на конкурсе «Выбор года-2008» в Кыргызстане. Книга получила положительные отзывы известных людей (композитора М. Бегалиева, Народного артиста РК и СССР А. Днищева, профессора Т. Мухамеджанова, тележурналистки А. Мукей, космонавта Т. Мусабоева). Сюда вошли четыре повести, которые Адмир писал в течение 5 лет во время командировок в Казахстан, США, Испанию, Турцию: «Карта судьбы», «Лягушка-путешественница. Эпизод II», «Каприз Вселенского Разума» и «Любовь с обложки», давшая общее название сборнику. По сюжету и жанру произведения сборника не похожи друг на друга. Их объединяет одно - чувство любви, уважение автора и героев к жизни, к родной земле.

Рассказ-фэнтези **Асель Аяповой** «Истинный свет»⁴⁷⁴ был представлен на конкурс литературного творчества молодежи Кыргызстана в 2009 г. под девизом «Мы с тобой одной крови - ты и я», и отдельно выделен жюри. Ночные существа не похожи на людей, но в реальности есть с ними много общего. Рассказ интересен еще и рождением в кыргызской литературе нового жанра.

Искендер Шаршеев - автор рассказов «Свиит Зер Лянд», «Номо Aziatus» и «Эфа»⁴⁷⁵. В «Свиит Зер Лянд» события разворачиваются в Кыргызстане в 2020-м году. Автор показал, как изменится родная страна, какие герои появятся к тому времени. В «Номо Aziatus» действие происходит в будущем, когда человек уже овладел Вселенной. Федерация азиатских племен входит в «Единство Человечества». Ее члены Амир и Серсенбай решили отдохнуть на одной из планет. Рассказ «Эфа» повествует о том, как молодого парня из Бишкека обстоятельства тяжелой жизни толкают на путь бандитизма.

⁴⁷³ Адмир Ж.К. (псевд.). Любовь с обложки. URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=89> (Дата обращения: 04.02.2010).

⁴⁷⁴ Аяпова А. Истинный свет. URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=160> (Дата обращения: 04.02.2010).

⁴⁷⁵ Шаршеев И. Свиит Зер Лянд. По URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=210> (Дата обращения: 04.02.2010).

Амин Алаев – яркий представитель публицистического направления в зарубежной кыргызской литературе, бытующего в веб-пространстве на русском языке. Автор сам является этническим кыргызом, проживающий вместе с семьей в Канаде. Тематика его публицистики достаточно широка: многообразие мира, воспитание детей, экологический дискурс, ностальгия по родине и др.

Справка на личной странице портала «Новая литература Кыргызстана» - «Literatura.kg» сообщает, что у автора «основное направление творчества: Художественная проза»⁴⁷⁶. Из биографии известно: «Амин Алаев – творческий псевдоним. Автор родился и вырос в г.Фрунзе (ныне Бишкек). Окончил механико-математический факультет Новосибирского Государственного университета и отделение информатики CDI College of Business and Technology. Ныне живет в г.Ванкувер, работает разработчиком программного обеспечения. Увлекается бегом на длинные дистанции и литературным творчеством»⁴⁷⁷.

Опубликовано на этом сайте 20 очерков: «Вдохновение и ужас», «Воля Одина», «Джиргала», «Еще одно чудо», «Запах дыни», «Калифорнийцы», «Квебекские эскизы», «Нежные краски и жесткое плоскогорье: Гранд Каньон в Аризоне», «Несоответствия», «Обломки», «Об именах», «О паразитах», «Парадокс Англии», «Последний дикий Запад», «Последний фронт», «Приключения на рынке труда», «Родственники», «Срочность», «Треугольник Паскаля», «Чувства» и на сайте «Заграница» – «Божественное возмездие - размышления о патриотизме»⁴⁷⁸.

Любые сравнения принципиально ущербны, тем не менее, первое знакомство с произведениями Амина Алаева вызывает ассоциации с книгами: «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «Впрок» А. Платонова, «Москва - Петушки» В. Ерофеева и других писателей, разных по мировоззрению, творческим манерам, литературным методам, направлениям и даже эпохам.

⁴⁷⁶ <http://www.literatura.kg/persons/?aid=531> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁷⁷ <http://proza.ru/avtor/surrey2001> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁷⁸ <http://proza.ru/2014/06/22/328> (Дата обращения: 25.06.2014).

Ощущение это возникает, видимо, потому что мы знаем, что автор – эмигрант, и свои перемещения во времени и пространстве сделал основным содержанием своего творчества. Однако не только описание незнакомых автору и большинству читателей прежде мест на земном шаре, но и какие-то другие нотки имеются в творчестве несомненно талантливого повествователя. Попытаемся доказать это, кратко упомянув о сущности жанра очерка: «Создавая художественно-публицистическую картину действительности, автор очерка вскрывает актуальные проблемы современности, облекая их в яркую художественную форму. Тем самым очеркист формирует сознание читателя. В этой связи было бы ошибкой рассматривать путевой очерк в отрыве от социальных процессов, поскольку очерк оказывается погруженным в систему социальных отношений, он – составная часть общесоциального дискурса»⁴⁷⁹.

Очерк «Воля Одина» выбивается из общего цикла произведений, представляющих собой большей частью описания тех мест, в которые пребывает лирический герой. Автор посвятил сказку сыну, а в аннотации пишет: «В этой сказке для детей и взрослых мифология тесно переплелась с криптозоологией и повседневными реалиями современной Северной Америки». Начинается произведение с описания визита главного героя Вадима к ветеринару, который убеждает их усыпить домашнего кота Плутарха, который 17 лет жил с хозяевами, пережив трансконтинентальный переезд из российского Кемерово в Канаду. Вечером сын Крис плачет по своему любимцу, и Вадим с женой Анной решают поехать с утра за другим котом. Сын от тоски по своему другу полюбил его преемника - другого кота по кличке Гермес, которого однажды во время охоты смертельно ранил местный енот Баркли. Сюжет одновременно развивается в другой, фантастической плоскости: по воле Одина, короля норвежских троллей, его подданные должны были совершать раз в году добрые поступки для людей. Троль Торгильс прибыл из Скагеррака в Канаду, прячась на товарном судне. В лесу его оглушает местный снежный человек Шусвап, который приютил затем

⁴⁷⁹ Панцырев К. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. СПб.: РГБ, 2004. С. 7.

тролля в логове. Узнав, что любимый людьми кот Гермес идет тихо умирать в безлюдное место, тролль совершает колдовские действия, результатом их явилась полная физическая реабилитация домашнего животного. В финале герои читают из книги скандинавскую легенду. Итак, здесь утверждаются ценности семьи, милосердия и добра.

Особняком среди других произведений цикла путевых записей стоит рассказ «Джиргала». Сюжет также незамысловат: в размеренной жизни тянь-шаньских охотников происходит кровавая драма. Главная героиня Гульбахра, вместе с другими женщинами в охотничьем лагере целыми днями занимаются свеживанием туш и просаливанием шкур диких животных, убитых немцем-заказчиком элитной охоты Гансом Роге. Один из егерьей Джумабай вызывает ревность Гульбахры тем, что приносит ей для воспитания щенка овчарки по кличке Джиргала. Завершается рассказ описанием сцены расправы с беззащитным тайганом героини, мучимой долгим соперничеством с женщиной по имени Джиргала, на которой якобы собирался жениться Джумабай. Колоритно описаны охотничий стан, эмоции героев, конфликт сюжета. Даже имеющиеся этнографические неточности с кровавым элечком (женским головным убором, который не носят девушки), дырявым чапаном (кыргызы называют его «тон»), не портят основной драматический пафос рассказа. В связи с этим вспоминаются многие схожие моменты, связанные с фабулой романа Чингиза Айтматова «Когда падают горы, или Вечная невеста».

Очерк «Запах дыни» наполнен одной сквозной эмоцией – ностальгией по городу детства Фрунзе (так до 1991 г. назывался Бишкек, столица Кыргызстана) Главный герой, житель Ванкувера, сидит в кофейне, листая привезенную знакомыми из оставленной родины газету. Вспоминая картинки из детства, он терпеливо ждет часа назначенной встречи. Размышления о разных городах мира наводят его на мысль, а что такое для него Бишкек? Ответом является для него название очерка, подобно тому, как «большое видится на расстоянии», он понял, что Бишкек - «тот незабываемый аромат дыни, что висел над уже давно

несуществующим рынком в один из тех жарких летних дней моего детства много лет назад», а вкус дыни в канадской лавке «был совершенно другим»⁴⁸⁰.

Начинается очерк «О паразитах» с осознания важности книги Рэйчел Пламмер, которая выжила в кровавой резне, произошедшей в Форт Паркере (Техас) в 19 веке, представляющей записи о кочевой жизни команчей. Далее автор размышляет о паразитах, паразитизме в природной и социальной среде. Причем одаривает читателей массой блестящих мыслеизречений, типа: «Паразитизм по сути своей всего лишь вариант адаптации организма к окружающей среде», «История человечества в принципе могла бы быть описана как история паразитизма и борьбы с таковым», «Величайшие трагедии недалекого прошлого сопряжены с этим аспектом», «Многие паразиты имеют куда более сложный жизненный цикл», «Ложное восприятие легкости в чьем-то образе жизни это крайне благодатная почва для радикализма», «В этом смысле технологически передовая наукоёмкая экономика в некотором смысле гарант социальной стабильности»⁴⁸¹, и каждая из них вплетена в текст очерка.

Очерк под названием «Об именах» представляет собой философские размышления автора по поводу названий, топонимов, имен и фамилий представителей «новой» эмиграции. Поводом для размышления стал случай, когда знакомый при встрече представил жену словами: «Моя головная боль», что дословно означает испанское имя Долорес. Автор пытается исследовать названия «Канада», «Оттава», англосаксонские, русские и кыргызские имена, и приходит к мнению: «Поэтому вопрос дачи имени ребенку для иммигранта представляет из себя уравнение со многими неизвестными. С одной стороны, хотелось бы, чтобы ребенок чувствовал свою связь с родиной предков, а с другой стороны избежал насмешек от англоязычных сверстников...». Чувствуется, что автор многими нитями связан со страной, в которой родился и вырос. Ему небезразлична ее судьба, иначе он не сокрушался бы по поводу падения в пропасть и рурализации, проявляющейся в дерусификации фамилий, обращенности к прошлому,

⁴⁸⁰ <http://proza.ru/2013/12/20/544> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁸¹ <http://proza.ru/2013/12/19/391> (Дата обращения: 25.06.2014).

сакрализации эпических образов. Он бы не писал: «Ползучая примитивизация Кыргызстана заметна во многих сферах – от рецидивов феодализма в государственном управлении и до фактического возврата к натуральному хозяйству в экономике»⁴⁸². Дочери он дал имя своей матери, т.к. сыну приходится объяснять одноклассникам, что он не датчанин.

В другом очерке «Обломки» говорится о роли материальных и духовных элементов из прошлых эпох. В воспоминаниях о разных эпизодах жизни и судьбы близких, автор уделяет внимание двум случаям. Первый связан с британской банкнотой, оставленной в 30-е годы XX века Рахманкул-ханом одному из приближенных людей в горах Тянь-Шаня и подаренным автору, тогда мальчишке, на память. Второй эпизод – это немецкие гармоника и кинжал деда с фронта внуку-студенту в сибирском городе. Прошлое всегда с человеком, пока он жив, и хотя материальные свидетельства более долговечнее, они ценны относительно человеческих идей и представлений, и никак иначе.

«Парадокс Англии» названо одно из произведений А.Алаева, в котором он доказательно оттаивает точку зрения о том, что британцы заслужили то, что сегодня имеют: их язык стоит на первом месте среди всех мировых, являясь той цивилизационной вселенной, что была создана их предками. Будь это игра в футбол советских студентов в 80-е годы XX века, или фильм «Викинги» с Кирком Дугласом, или малопонятные и сверхпопулярные песни ливерпульской четверки, или книги Жюль Верна, Стивенсона, Конана Дойля, Вальтера Скотта и Льюиса Кэрролла, или воины стран Африки в футболках Премьер Лиги, или тоник «Швеппс» и печенье «Кэдбери». И надо признать правоту автора.

Обзор очеркистики Амина Алаева, надо начать с этого очерка, под названием «Приключения на рынке труда». Речь здесь идет о том периоде жизни автора, когда он отчаянно ищет работу и труды его воздаются ему сторицей. Если не считать сопутствующих «шабашек по поддержке штанов», его берут в престижную фирму, куда он накануне отправил свое резюме. Очерк интересен с точки зрения психологии и позиции поведения. Интересно коронное, «алаевское»

⁴⁸² <http://proza.ru/2014/03/07/850> (Дата обращения: 25.06.2014).

обобщение, полученное через свой опыт: «На рынке труда, как в математике, нет царских путей. Если человек не миллионер и не гений, путь этот почти всегда тернист и непредсказуем. Для каждого он глубоко индивидуален»⁴⁸³.

В очерке «Родственники» автор рассказывает случай о своем знакомом, который с детства хотел увидеть отца, греческого моряка, ненадолго заехавшего в Канаду и познакомившегося с его матерью. Мечтой юноши стала поездка в Грецию, где его признает бабушка. Автор размышляет о родственных и генетических связях, близких и родственных языках, а тайны лингвистики поучительны и познавательны, располагая людей к неожиданным открытиям⁴⁸⁴.

«Срочность» называется очерк, в котором рассказывается о том, как автору пришлось срочно перенимать опыт работы своего предшественника Джима в одной из преуспевающих фирм из-за его смертельной болезни. Все события передаются через мироощущение главного героя, и существенное место в нем занимают описания ежедневной офисной и домашней суеты. Несколько встреч со старым индейцем, который рассказал о смерти жены в день Пасхи, являются ведущим мотивом, так как Джим тоже умирает на Пасху, в день, когда души умерших напрямую отправляются в рай⁴⁸⁵.

Из этой же серии автобиографических очерков и «Треугольник Паскаля». В сморенном гриппом сне снятся ему треугольник и сам Паскаль. Далее идут ассоциации с именами математиков: Евклид, Гаусс, Зенон, Рассел, Эйлер, Лейбниц, Пифагор, Ньютон, Эрдош и др. Эссе адресовано людям с математическим складом ума, а размышления автора – это занятное чтение⁴⁸⁶.

Теме эмотивного ощущения жизни посвящен очерк «Чувства». Неоднозначны рассуждения автора о чувствовании языка, которое на уровне интуиции помогает людям в их взаимоотношениях, о чувстве математики, которое помогает находить неординарные решения в сфере многочисленных

⁴⁸³ <http://proza.ru/2013/12/30/614> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁸⁴ <http://proza.ru/2013/12/16/819> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁸⁵ <http://proza.ru/2013/12/12/667> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁸⁶ <http://proza.ru/2013/12/22/651> (Дата обращения: 25.06.2014).

вычислительных действий, и чувстве истории, о чем он рассуждает на примере филателии, что помогает человеку встраиваться в свое время и пространство⁴⁸⁷.

Особняком стоит очерк «Божественное возмездие, или рассуждения о патриотизме». Автор сделал анализ итогов войн и межэтнических конфликтов, которые продолжают сотрясать мир. Сделав экскурс в эпоху, когда массы африканцев привозились на другой континент, автор пишет о достижениях этой части света: «патриотом Америки или Канады можно быть вне зависимости от рода-племени, что хорошо заметно на праздновании Дня Независимости».

Известный публицист Н.К. Михайловский писал: «Журналистика живет не на воздухе. Она живет, когда живет общество, и замирает – когда подрезаны корни жизни в обществе»⁴⁸⁸. Амин Алаев - яркий представитель литературного зарубежья кыргызов, пишущий на русском языке и живущий в Канаде, стране «с мягким капиталистическим климатом». Специфика его публицистического творчества заключается в высоком уровне интеллектуальности, широком кругозоре, тонком чувстве юмора, интуитивно проявляющейся гармонии с миром читателя, латентно обусловленной любовью к этнической родине.

В основном очерки Амина Алаева представляют собой типичный жанр публицистики. В исследованиях он поясняется: «Путевой очерк - очерк, в основе которого лежит описание каких-либо событий, происшествий, встреч с людьми, которые происходят во время путешествия автора»⁴⁸⁹. Кроме того, путевой очерк - один из самых старых видов очерковых форм журналистики. В России как таковой этот жанр зарождается в 18 веке, в этот период перед публицистами стояла задача показать развитие событий. У людей изменилось отношение к действительности, нужны были новые формы ее отражения. Во время путешествия автор на основе личных впечатлений фиксирует явления окружающей среды, обычаи и нравы людей, события и будни. Так появились

⁴⁸⁷ <http://proza.ru/2013/12/17/456> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁸⁸ Жемчужина мысли. / Сост. Жадан А.А. Минск, 1991. С. 181.

⁴⁸⁹ Панцырев К. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. СПб.: РГБ, 2004. С.3.

описание поездки из северной столицы в южную А.Н. Радищева⁴⁹⁰, записи о европейцах Н.М. Карамзина⁴⁹¹, заметки о пути в Арзрум А.С. Пушкина⁴⁹².

Путевой очерк претендует на авантюристичность сюжета, заданную характером повествования. Сюжет отражает последовательность приключений автора во время путешествия, отобранных по степени важности. Автор изначально имеет замысел, который обычно формируется до или во время путешествия. Другой чертой путевого очерка является его динамизм, формирующийся благодаря факту перемещения автора во времени и пространстве. Динамизм позволяет автору сделать читателя «соучастником» событий, почувствовать напряжение поездки.

Работа К.А. Панцырева о жанре путевого очерка⁴⁹³ сообщает, что это: «... своеобразный итог долгого процесса эволюции очеркового жанра, аккумулирующий в себе элементы очерка путевого, проблемного и портретного. В нем, наряду с традиционными публицистическим и художественным началами, выделяется начало исследовательское, суть которого заключается в направленности на исследование различных общественных отношений и проблем. Неизменным остается одно: основным стержнем, основной осью путевого очерка является путешественник»⁴⁹⁴.

Путевой очерк относится к наиболее ранним формам текстов, появившихся во времена зарождения журналистики. Он является одной из «наиболее открытых форм выражения публициста-художника. Писатель вступает в нем в непосредственное общение с читателем, свободно излагая материал. Он может соединять в одно элементы истории, статистики, естественных наук, высказывать свои взгляды по тем или иным вопросам политики, рассказывать о личных приключениях, чувствах и мыслях, столкновениях со встреченными людьми»⁴⁹⁵.

⁴⁹⁰ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л.: Худож. Лит-ра, 1981, 197 с.

⁴⁹¹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. С. 5-391.

⁴⁹² Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум // Полн. собр. соч.: В 6 т. М.: Худож. лит., 1949. Т. 4. С. 412-456.

⁴⁹³ Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. М.: Мысль, 1969, 399 с.; Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004, 336 с.; Маслова Н. М. Путевые заметки как публицистическая форма (становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). М.: МГУ, 1977, 153 с.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000, 312 с.; Черепахов М. Работа над очерком. М.: Изд-во МГУ, 1966, 95 с.

⁴⁹⁴ Панцырев К. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. С. 4.

⁴⁹⁵ Колосов Г. В. Очерк и жизнь. Алма-Ата: Гылым, 1966. С. 114.

Рассмотрим тексты этого жанра, написанные эмигрантом из Кыргызстана, проживающим в Канаде Амином Алаевым. Отметим его высокую интеллектуальность, широкий кругозор и скрупулезность в деталях, объясняемую профессиональной принадлежностью автора к миру информационных технологий, где в принципе нет мелочей.

В очерке «Вдохновение и ужас» рассказывается о незабываемом впечатлении от морской прогулки вместе с сыном по водам Тихого океана. Автор подробно описывает детали, читать о круизе интересно. Однако конечным идейным аккордом являются слова о том, что антропологический фактор губит беззащитную от людей живую природу. И как бы заманчивы не были заявления энергетиков о том, какое благо разработка месторождений принесет Западной Канаде. «Глядя на потоки нефти из обломков трубы на дне далекого водоема, никакого блага не хотелось. Хотелось, чтобы все оставалось так, как есть - киты, кедр, орлы, тюлени, медведи, крабы и Арчи...»⁴⁹⁶.

Очерк «Еще одно чудо» представляет собой описание места событий и поступков героя вместе с его спутником Стасом в Нью-Йорке, Манхэттене. Вождение автомашины по оживленным улицам в течение двух часов и сдача его арендодателям без единой царапины стало настоящим чудом. Это слово было им навеяно от яркой таблички на грязной стене здания с указанием номера улицы, о которой снят черно-белый фильм про рождество «Чудо на 34-й улице». А еще одним чудом назвал Стас город Бишкек с его лихими водителями и беспределом на улицах. Лирический герой завершает очерк: «...чудо, произошедшее с нами сегодня на 34-й улице, возможно далеко не последнее в этом чарующем городе вкусной пиццы и жестких контрастов»⁴⁹⁷.

Другой очерк «Калифорнийцы» посвящен не людям, обитателям одноименного штата, а копытным обладателям огромных рогов, северно-американских «кузенов» тьянь-шаньских и памирских архаров Марко Поло. Размышления медика Сада об открытии препарата «виагра» приводят по цепочке

⁴⁹⁶ <http://proza.ru/2013/12/24/1775> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁹⁷ <http://proza.ru/2013/12/18/508> (Дата обращения: 25.06.2014).

ассоциаций от рогов до горных баранов. Вспоминаются эпизоды встреч с ними в горах еще в детские годы, проведенные в горах Тянь-Шаня. А сейчас он думает: «Добыть рога архара Марко Поло - голубая мечта любого серьезного охотника. Мне не дано понять неудержимое влечение к рогам этого копытного состоятельных граждан... Мы смотрели на даже не собирающихся уходить калифорнийцев, почти надменно возвышающихся над нами. С рогами или без, живьем они выглядели куда интересней, чем тушкой или чучелом». Для читателей, имеющих детей, очерк станет уроком семейного воспитания.

Следующий очерк «Квебекские эскизы» представляет собой типичные путевые записки с рассуждениями автора. Квебек – как отдельное государство в англоязычной Канаде. Описав семейную туристическую прогулку, автор дает волю мыслям о языке, культуре, ментальности. Завершает герой рассказ: «...реальность вытеснила сон. 'Je me souviens' - отчетливо произнес я на языке, которого не знаю и отправился чистить зубы»⁴⁹⁸.

В очерке «Нежные краски и жесткое плоскогорье» обрисована туристическая поездка в штат Аризона, край индейцев, живущих в резервациях. Образ удивительно красивого Гранд Каньона объясняет название лирического очерка: «Один латиноамериканский классик смог емко и красноречиво описать эти места как «страну нежных красок и жесткого плоскогорья»⁴⁹⁹. Краски тут и в самом деле нежнее нежного – очень мягкая охра в основном оранжевых тонов контрастирует со всеми оттенками серого и коричневого». Автор дает свои ассоциации, размышления о поведении туристов из разных стран, ритуальных представлений индейцев хулапай, неплохо приспособившихся к новой эпохе.

Отличается из общего списка описательных очерков под названием «Несоответствия» компаративистским анализом. Автор анализирует такое явление, как несоответствие, начинает он с описания случая, произошедшего дома, когда сын читает текст древнеанглийского эпоса «Беовульф», и думает о том, что «Это любопытное противоречие никак не влияет на факт того, что эпос

⁴⁹⁸ <http://proza.ru/2013/12/20/554> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁴⁹⁹ <http://proza.ru/2013/12/24/283> (Дата обращения: 25.06.2014).

«Беовульф» считается одним из наиболее почитаемых произведений в корпусе англоязычной литературы»⁵⁰⁰.

Затем автор переходит к размышлениям о случае в начале 18 века, описанном Вильямом Снелгрейвом в книге «Новые данные о некоторых областях Гвинеи и работорговле» (“A New Account of Some Parts of Guinea and the Slave Trade”), изданной в Лондоне (1734). Спасение малыша от неминуемой гибели от рук языческих африканских жрецов и последующее воссоединение с матерью - поступок добродетельный; оправдание его христианской заповедью выглядит трогательно. Но заметнее другое противоречие: «высоконравственное спасение ребенка происходит на фоне страшного эпизода в функционировании отлаженной системы бизнеса по торговле рабами из Старого Света». Другой случай – это поступок офицера СС, отправившего женщину-нееврейку с места расстрела в село, приказавшего расстрелять других. Авторское сознание пытается все эти несоответствия вместить в логические рамки: «Жизнь деда была полна риска и несоответствий, одно из которых, его леворукость, как минимум дважды спасало ему жизнь. Вручение ему мало что значащей юбилейной медали, человеку, который пролил кровь на Украине и штурмовал Кенигсберг, вероятно, казалось ему досадным несоответствием».

Очерк «Последний дикий Запад» - это описание самой крайней точки западного полушария, деревни Тофино. Красивы описания природы: «Закат мог бы быть более ярок, если бы черные и неровные, как кляксы пролитой на ватман туши, облака не заслоняли собой время от времени солнечный овал. Вой ветра и рев прибоя казались все более громкими...»⁵⁰¹. Много мыслей об индейцах, о столкновении цивилизаций и тихом поражении более слабой из них. А. Алаев – мастер резюмирования, и это эссе не исключение: «Крайний Запад был так же дик как и двести лет назад. Хочется верить, что когда мой сын приведет сюда моего внука, дикость эта не исчезнет».

⁵⁰⁰ <http://proza.ru/2013/12/14/363> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁵⁰¹ <http://proza.ru/2013/12/24/1734> (Дата обращения: 25.06.2014).

«Последний фронтир» - это описание путешествия на Аляску, штат вдвое больше Техаса, со столицей с населением в 30 тысяч душ. Тут тепло и влажно, дожди идут неделями, нередки ледники и айсберги. Города Аляски основали золотоискатели, им не были страшны близость гор, климат. Автора впечатляют первозданность природы, медведи, морские животные и птицы⁵⁰².

Само очарование очерков А. Алаева в том, что во всех произведениях он вспоминает что-то кыргызское или советское, что доказывает: его новая идентичность содержит этнические и социальные черты. Будь то упоминание о кыргызских горах, традициях или обычаях, эпизодах из полузабытого детства или советского этапа юности, рефлексия по поводу революционных событий или трагического межэтнического конфликта в июне 2010 г.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что Амин Алаев хорошо справляется с работой в жанрах путевого очерка и путевых записок. Его произведения легко и с большим интересом читаются. Для читателя, где бы он не находился, важен этот внутренний диалог с автором, умеющим обобщать увиденное, многому учить молодое поколение, в частности, любить жизнь, замечать ее красоту и не оставаться равнодушным к окружающему миру.

Эпический жанр - своеобразный показатель мастерства, т.к. выбор жанра демонстрирует стремление, желание и умение писателя насытить предельный объем значительным содержанием, которое благодаря форме концентрируется и уплотняется. Анализируя малые формы, Д.С. Лихачев писал: «Средневековый человек стремится как можно полнее, шире охватить мир, сокращая его в своем восприятии, создавая «модель» мира - как бы микромир»⁵⁰³. Заключая в тесные рамки модель мира, писатель сталкивается с неразрешимым противоречием - кризисом содержания и формы. Отдавая дань миниатюризации формы, писатель сводит богатство индивидуально-личностного к общечеловеческому; мир образов - к системе символов, притче. Уступая содержанию, писатель должен расширить

⁵⁰² <http://proza.ru/2013/12/23/190> (Дата обращения: 25.06.2014).

⁵⁰³ Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. СПб., 1997. С. 137.

малый жанр, уничтожив этим его уникальность, позволяющую в малой форме выразить целый мир.

Современный литературный процесс немыслим без того, чтобы заинтересовать читателя, помочь ему разобраться в сложностях писательского мировидения. По этой причине в литературный оборот, в образовательные программы для студентов и школьников вводится многое из того, что им может помочь в жизни. Отсюда первостепенная задача филологической общественности - содействовать тому, чтобы многие мотивы передовой литературной системы, проблематика писателей литературной классики и современности, их образы и детали были поняты людьми, чтобы целые пласты идейно-художественного богатства русской и кыргызской литературной культуры не проходили мимо читательского сознания.

Народное воспитание представляет собой основу: никакое национальное возрождение, воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных идей этнической педагогики. В семейно-общинных традициях философско-этические мысли, дидактический потенциал влияет на процесс историко-культурного формирования личности⁵⁰⁴.

В каждом этносе испокон веков вырабатывался свой самобытный нравственный уклад, своя духовная культура, существовало много обычаев и традиций. Они проявлялись в отношении к природе, поэзии, устном народном творчестве, удивительных народных ремеслах, красоте одежды, законах гостеприимства, добрых обычаях, правилах приличия и хорошего тона. Только тот народ, который знает и любит свой родной язык, может претендовать на любовь других народов (Коменский). У народа не может быть ничего дороже родного языка, выше любви к родине (Макаренко). «Язык - духовное богатство народа», - пишет Сухомлинский. «Сколько я знаю языков, столько я - человек», - гласит народная мудрость. Но богатство, воплощенное в сокровищах языков других народов, остается для человека недоступным, если он не овладел родной

⁵⁰⁴ Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для ссузов и вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2000. С. 3-167.

речью, не знает ее красоты. Речевая культура человека - зеркало его духовной основы, важное средство воздействия на ребенка, облагораживающее его.

Этнопедагогическая пансофия состоит в том, что только воспитание упорядочивает все в человеке, роде, стране, во всем мире. Сердцевинной этнопедагогике, ее душой является любовь - любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине. Обогащаясь знаниями по народной педагогике, учитель сможет лучше понять своих учеников и их семьи, стать подлинным их воспитателем.

Философ Л.П. Буева считает, что понятие «образованный человек», синонимичное выражению «информированный человек», развивалось в контексте понятия «культурный человек». Отсюда возникает необходимость организации глубокого всестороннего взаимодействия между культурой и образованием. В.М. Межуев рассматривает три основных пласта культуры (этнический, национальный и массовый) и делает вывод о необходимости взаимоотношений культуры и образования. В отличие от этнической (народной) культуры, передаваемой от поколения к поколению посредством естественных способностей человека (памяти, речи, слуха, пластики), национальная культура усваивается каждой личностью через специальную подготовку. Так образование сближается со структурой этнической культуры.

Обсуждаемая на разных уровнях этническая идентичность выделяется в современных условиях, представляя собой часть общечеловеческой культуры. Она имеет в содержании мировой гуманистический опыт, смену культурных эпох и соответствующих им цивилизаций, историю развития науки и искусства (Е.В. Бондаревская, Г.А. Виленский, Е.Н. Шиянов).

Этническая культура современного человека понимается как сложное личностное образование, которое включает в себя нравственно-этническую направленность сознания, способность к культурной идентификации и самооценке собственного уровня, профессиональную образованность и владение новейшими технологиями, морально-психологическую воспитанность, наличие гуманистической доминанты по отношению к людям, независимо от их этнической идентичности.

На формирование этнической культуры оказывают влияние две группы педагогических условий, зависящие от макросоциальных факторов, сложившихся в сознании людей представлений о менталитете, национальном самосознании, толерантности, этнизации и др. Необходимо выделить организационные и дидактические условия. В то же время организационные условия определяются микросоциальными факторами: традициями общества, уровнем образования, взаимоотношениями людей и т.д.

В этом смысле особое внимание надо обращать на воспитание культуры чтения художественной литературы и публицистики. Несмотря на малое количество грамотных людей в России начала XIX века, у поэта П.А. Вяземского (1792-1880) есть меткое наблюдение: «Публика делится на два разряда, а именно читающих и читателей. Тут почти та же разница, что между пишущими и писателями. Нечего и говорить, что в том и в другом случае большинство на стороне первых»⁵⁰⁵. В XX веке, когда все умеют читать, различие в прочтении простых и художественных текстов - явная необходимость. Принципиальная разница видна при сравнении процессов, протекающих в сознании *читателя* и *читающего*. Беря информацию, *читающий* откладывает ее до востребования в памяти. *Читатель* с интуицией воссоздает в сознании мир писателя, становясь его сотворцом, соавтором.

Если с подготовкой *читающих* что в школах, что в ликбезах дело обстояло более или менее благополучно, с читателями же была настоящая катастрофа. В XX веке несколько их поколений выросли под мощным прессом идеологии. С помощью указов, госпремий, орденов, арестов, судебных процессов, высылки из страны, сервильной литературной критики читателям внушались превратные представления о том, что такое литература, и каково ее место в духовной жизни человека. При этом навыки воспринимающего искусство человека не были востребованы: в школах книги перестали читать, их учились «проходить». Парадокс в том, что очевидное для Л.Н. Толстого современнику надо объяснять. Чтобы стать *читателем*, нужно учиться самому.

⁵⁰⁵ Вяземский П.А. // Русские писатели о литературе: В 3 т. Т. 1. Л., 1939. С. 203.

Единственным живым существом, наделенным даром речи, является человек. Успехи в овладении ею определяют духовный, интеллектуальный и эстетический уровень личности. Переоценить роль литературы невозможно, поэтому важно постоянно сохранять за ней достоинства высокого искусства, помогать в постижении ее многозначности, глубины и диалектичности.

Книга всегда содержит только потенциальную возможность стать произведением искусства. Эта возможность реализуется или не реализуется благодаря читателю. Писатель изображает в слове живой мир, возникший в его воображении. Читатель свершает как бы обратный перевод слова в образ. Мысль о творческом характере чтения художественной литературы должна быть определяющей и руководящей в действиях всех тех, кто учится и учит изящной словесности. Потребность в самопознании, в прекрасном, в творчестве необходимо пробуждать и развивать в ребенке в первую очередь для того, чтобы он вырос личностью.

Весь мир сейчас претерпевает глубокие культурные изменения. Перед молодыми независимыми государствами открываются новые экономические и политические горизонты, появляются прочные основы для развития самобытности. Народы Центральной Азии черпают вдохновение из своего прошлого, наследия предков. Многие деятели высказываются за необходимость оказания помощи региону в разработке образовательных программ, способствующих терпимости, миру и другим гражданским добродетелям. Человеческий фактор наиболее ценный ресурс любой социальной группы⁵⁰⁶.

Несколько лет назад в самой массовой на пространстве СНГ газете «Комсомольская правда» вышла статья о том, что «первыми людьми на Земле были русские»⁵⁰⁷. В ней говорится о сенсационных открытиях ученых о том, что их предки умели читать и писать еще 200 000 лет назад - задолго до известных культур. Первым об этом стал говорить доктор философских наук, профессор, академик РАЕН и АФН, председатель Комиссии по истории культуры Древней и

⁵⁰⁶ Управление персоналом организации. Под ред. А.Я. Кибанова. М.: Инфра-М, 1997.

⁵⁰⁷ Первыми людьми на Земле были русские? // Комсомольская правда, №8-т/24231-т от 22-29.01.2009. С. 8-9.

Средневековой Руси РАН, автор метода прочтения тайнописи, зашифрованной в наследии древних цивилизаций, автор 700 работ Валерий Алексеевич Чудинов⁵⁰⁸.

Его идеи поддерживают полиглот Александр Драгункин, историк Александр Асов, сатирик Михаил Задорнов, чьи слова «Эти факты следует изучать, а не отвергать» вынесены в заголовок комментария к статье. Кстати, он же в своем монологе «Тайны русского языка» пишет об удивительном древнем народе, который после наступления ледников рассеялся (отсюда слово «Расея») на множество племен, народов по всему матерiku Евразии. Раскопки целых городов на Южном Урале показали наличие доменных печей почти в каждом дворе, т.е. отливкой бронзы здесь занимались ещё на исходе каменного века, до строительства египетских пирамид, а это 3-2,5 тыс. лет до нашей эры. Западные ученые подобные находки упорно замалчивали, потому что эти открытия могут помочь осознанию русскими своей истории. Ведь Западу удобнее, когда Россию считают «поздним произведением истории» с ее варварским населением, чтобы она «превратилась в экономическую колонию Запада». Оставив славянофильские мотивы, обратим внимание на совпадения слов «Россия - Расея - рассеяние». Это не простая случайность - все они идут от одного корня, а Россия сегодня представляется собой страну проживания полусотни этнических общностей.

В той же «Комсомольской правде» помещена статья С. Кузиной о том, что «вначале было русское слово»⁵⁰⁹. Публикация представляет собой интервью с профессором В. Чудиновым, который говорит, что со времен каменного века на Земле обитал один народ - русские, позже переселившиеся из арктических широт в южные широты. Единый русский народ стал распадаться на отдельные группы, у них появились диалекты, «уходящие все дальше от основного языка». Это он мотивирует звуковыми совпадениями слов русского и других языков. Например, слова *дверь*, *доор* произошли от *дыры*, а *виндоу (окно)* - от русского *выдув* в значении *отверстие для вентиляции*. «Название Аравии идет от слова *яровая*, от *саки* произошли *саксы* во множественном числе - азиатский народ в Европе.

⁵⁰⁸ Чудинов В.А. Первые люди на Земле были русские. URL: <http://chudinov.ru> и <http://runitsa.ru>).

⁵⁰⁹ Кузина С. Вначале было слово. Русское слово. // Комсомольская правда, №12-т/5 (24235) от 29.01-5.02.2009. С. 6.

Египетские и арабские знаки можно читать по-русски, культура Египта вторична, как и греко-римская», - утверждает Кузина.

В среде кыргызской культуры тоже есть люди, искренне считающие, что от кыргызов произошли все народы Центральной и Восточной Азии, Дальнего Востока и даже индейцы-аборигены Северной Америки (физиогномика и цвет кожи, сопоставительный анализ слов языка - вне нашего исследования). Книги К. Жусупова «Кыргызы», С. Токторбаева «Логические игры Манас-ата», К. Садыковой «Чачылган кыргыздар» и др. некоторые люди из околонуучной среды считают серьезными и доказательными. Мы придерживаемся иного мнения, суть которого в строгой научной обоснованности каждого факта.

В связи с вышеуказанной проблемой в последние десятилетия резко возросло значение стратегического управления, позволяющего социальной общности выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе⁵¹⁰. Она (общность) должна концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел и выработать стратегию эффективного существования, которая позволяла бы ей поспевать за изменениями, происходящими в окружении. Еще в недавнем прошлом ее члены могли успешно функционировать, обращая внимание в основном на ежедневную работу, на внутренние проблемы, связанные с повышением эффективности использования ресурсов людей в текущей деятельности. Сегодня достаточно важной становится их адаптация к быстро меняющейся окружающей среде. Очевидно, что кыргызская зарубежная художественная публицистика существует и развивается. Единственно верный путь в этой социально-культурной ситуации - изучать ее.

Журналистика как составная часть массовой культуры этноса и смежная отрасль публицистики является способом популяризации языка, народа, страны, эпохи. СМИ берут на себя функцию расширения культурного пространства читателя, популяризации «чужого». Журналистика создает образ, комментируя и подавая новость в нужном ракурсе, находя необычный, иной угол зрения на факт,

⁵¹⁰ Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Гардарики, 1998. С. 21-22.

производя обзор происшествий⁵¹¹. С распадом СССР возникло новое, не до конца изученное явление - русскоязычная пресса, характеризующаяся способностью психологически замещать распавшееся пространство некогда единого государства, сближать народы на основе языка. Появившись в годы перестройки, русская и русскоязычная пресса имеет свои цели и задачи в республике: популяризация русского языка, закрепление и трансляция русской культуры на кыргызскую почву. Русскоязычная печать носит черты общенациональной и диаспорической прессы. Для кыргызстанского русского читателя - это способ приобщения к жизни **метрополии**. Эти издания формируют культурно-информационную среду в стране, становясь для этнических русских связующей действенной скрепой к языку, культуре, менталитету **метрополии**.

Исследователи всех сфер журналистики (А.И. Акопов, В.В. Бакшин, А.А. Грабельников, Е.П. Прохоров, В.В. Тулупов, М.В. Шкондин, М.И. Шостак) заложили понятие типологического анализа, разработали положения типологической схемы и определили различные подходы к подобному исследованию в данной сфере⁵¹². К примеру, «Литературный Кыргызстан»⁵¹³ - литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Кыргызстана, издается с января 1955 г. как правопреемник альманаха «Киргизстан», выходившего с 1940 г. Главным редактором в настоящее время является А. Иванов. Здесь публикуют авторов, живущих в Киргизстане и за рубежом. Издание интересно тем, что в период перестройки занималось републикациями забытых или не публиковавшихся ранее произведений П. Антокольского, М. Булгакова, М. Горького, Н. Гоголя, Вс. Иванова, В. Набокова,

⁵¹¹ Деева И.В. Русскоязычная печатная пресса Кыргызстана. Бишкек, 2008. С. 4-6, 11, 21, 53, 74, 109-149.

⁵¹² См.: Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985; Российские специальные журналы 1917-1932 гг. Формирование типологической системы. Р.-на-Д., 1994; Периодические издания. Р.-на-Д., 1995; Бакшин В.В. Оформление газет разного типа. М., 1981; Он же. Типологические характеристики еженедельника. Владивосток, 1984; Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. М., 2000; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 2002; Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология. Воронеж, 1996; Он же. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты. Воронеж, 2000; Шкондин М.В. Система средств массовой информации и пропаганды в СССР. М., 1986; Средства массовой информации в России. М., 2000; Шостак М.И. Еженедельник как тип издания. М., 1986.

⁵¹³ Чупринин С. Новая Россия: мир литературы. Энциклопедический словарь-справочник: В 2 т. Т. II. (М-Я). М., 2003. С. 792.

Н. Тэффи и др. Всего их было около пятидесяти, они вызывали большой резонанс среди читателей многонациональной страны. В журнале практиковалась рубрика обзора читательских писем со всего Советского Союза и зарубежья.

В СМИ Кыргызстана можно рассмотреть языковую палитру изданий и языковые особенности литературной *диаспорической* прессы, язык и стиль глянцевого издания республики, язык известных публицистов. На первое место выдвинут жанровый аспект - модификация политических обзоров в прессе Кыргызстана, способы интерактивной организации связи читателя и газеты, подачи материала (хроника, дайджест, оценка, слухи), манипулирования общественным мнением.

В этой же связи возрастает роль организаций, служащих «очагами культуры», образования и просвещения: академий и институтов, вузов и школ. Образовательно-культурные учреждения должны быть направлены на укрепление гуманитарных наук в системе подготовки специалистов. Привитие навыков интерпретации, самостоятельного мышления, аргументированных дебатов и научных изысканий способствует воспитанию толерантности, плюрализму идей, развивает эстетику воображения и этику поведения.

Проекты академического образования стремятся к достижению поставленных целей путем развития программ обучения, готовят специалистов для того, чтобы обеспечить адекватный уровень восприятия учебного материала. В учебные планы активно включаются блоки социально-гуманитарных, естественно-научных и специальных дисциплин, в которых особое внимание уделяется ознакомлению с гуманитарными науками Центральной Азии, основанными на этнокультурных и социальных традициях. Таков курс «Человековедение»⁵¹⁴, не зря так назвал литературу М. Горький.

Большую поддержку в этом деле министерству образования и науки Кыргызстана оказывают международные образовательные фонды и программы. К примеру, проект фонда Ага Хана «Человековедение» (ПАХЧ) сотрудничает с 60 университетами в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Специалисты,

⁵¹⁴ Человековедение. Учебный курс в 8 частях. Душанбе, ПАХЧ, 2004-2008.

разрабатывающие программы, используют все возможности для наведения мостов через общинные границы в регионе.

Проект также помогает сделать центрально-азиатскую культуру доступной всем странам мира. Это начинание помогает вернуть народам Центральной Азии их историческую роль в соединении различных культур. Такие подходы и традиции смогут удовлетворить духовным запросам и направить стремление этих народов к национальной самобытности, проявить заботу о человечестве в целом через свою этническую идентичность.

Новые курсы - это новые идеи. Проведение занятий на базе ОшГУ по курсам «Введение в Человековедение», «Личность и общество», «Дискуссии о человеческой природе», «Традиции и изменения», «Поиск социальной справедливости», «Определение гражданского общества», «Искусство и человеческое состояние», «Ритм и движение» и семинаров для преподавателей гуманитарных наук позволило сделать некоторые выводы.

Во-1ых, курсы «Человековедения» обрели статус междисциплинарного предмета, имеющего строгую внутреннюю структуру из 8 курсов. Все курсы органично взаимодополняют общую картину дисциплины - гармонию единства, целостности. Каждый курс состоит из 6 или 12 глав, что символично. Во-2ых, число проводников межкультурного курса, практически весь состав разработчиков и преподавателей его в вузах-партнерах, растет год от года. Результаты проекта к 2010 году таковы: 680 преподавателей, повысивших профессиональный уровень, десятки вузов-партнеров из 3 республик Центральной Азии, 80 успешных студенческих проектов, десятки семинаров и конференций для преподавателей. В-3их, курс «Человековедение» имеет большие перспективы. К этой мысли мы пришли в результате апробирования материала учебных пособий, обсудив кейс-стади и тексты глав. Методические сессии и применение стратегий к материалам показали, что концептуальные идеи курса никого не оставляют равнодушными, пробуждая новые идеи.

Несомненно, существуют трудности учебного курса «Человековедение» - не всем студентам понятна его логическая структура. Но они преодолимы. Предмет

охватывает такие сферы жизни людей, как правосознание, гендерные отношения, научно-технологическая и этическая сферы, религия и окружающая среда, косвенно говорится об экономике и политике. Сегодня рассматривать их в отрыве друг от друга невозможно.

Отрыв контекста публицистической литературы диаспоры от метрополии не верен. Уровень развития кыргызской литературы свидетельствуют о ее зрелости и силах отражать сложные жизненные процессы, ставить и раскрывать актуальные проблемы повседневной действительности.

В XXI столетии становление кыргызской литературы все ещё продолжается. Свидетельством этого процесса стали произведения как представителей отечественной литературы, представляющей культурной метрополией, так и творчество авторов кыргызского зарубежья, рассеявшихся практически по всему миру. Их произведения чаще всего представлено в жанре путевых очерков, заметок или записей.

В наше информационно насыщенное время необходимо принимать вечные ценности, инонациональную культуру, что возможно при условии сотрудничества и интеграции. Таким образом, существует потребность в исследованиях инонациональных идей евразийства, изучении полиэтнического общества, разработке иноэтничных тем, развитии литературного взаимодействия и многосторонних связей публицистики.

Заключение

Современная журналистика, ее наиболее актуальная часть - публицистика имеет значительный багаж в теоретическом осмыслении проблем искусства слова. В ставших достоянием классического опыта работах отражены важные методологические принципы исследования формы и содержания произведения искусства слова.

В наше время постоянных и все возрастающих контактов, интенсивного общения народов и стран, знать и думать как можно больше друг о друге стало насущной потребностью людей. Данная потребность, жажда общения удовлетворяется посредством развития экономических связей, политических действий, через СМИ, туризм, установление духовных мостов.

Совершенно особая роль в этом общении принадлежит литературе, отразившей как многообразие, так и сущностную глубину народной жизни. Именно поэтому широчайшее распространение получили сейчас переводы литературных произведений с одного языка на другой. Через перевод инонациональная действительность раскрывается в истинном свете, выглядит такой, какой ее видит национальный художник. Сотни книг писателей, обретая новый импульс жизни, выходят в переводах на разные языки мира.

Человечество не может сделать и шага вперед, не оглядываясь назад и не переоценивая заново все духовные ценности далеких и близких поколений. Путь к пониманию будущего любой науки лежит через постижение ее настоящего и прошлого. Духовные ценности, накопленные в древности, Гегель сравнивал с матерью-землей, от соприкосновения с которой наука, как Антей, обновляет свои силы. Традиционность есть важнейший признак высокой культуры любого народа. Чем больше сохранившихся широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура. Гегель считал, что «...всякий новый расцвет науки и просвещения возникает путем обращения к древности». Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Энгельса, есть признак его истинной просвященности. Совершенно в том же духе

высказывался и А.С. Пушкин, по мнению которого, только у дикарей нет прошлого, т.е. истории, наследия.

Духовное богатство современного человечества включает все интеллектуальное, социальное, историческое, этническое многообразие. Это многообразие еще больше обогащается личностной индивидуальностью. Этническая культура есть аккумулированная и концентрированная энергия, накопленная всем многовековым развитием человеческой цивилизации, усилиями всех поколений наших предков. Связь между поколениями обеспечивается воспитанием через искусства и науки. Поэтому этническая культура является двигателем, приводящим в движение человеческий ум, использующим эту накопленную духовную энергию на благо прогресса.

Современная наука, обновляющая и умножающая интеллектуальное богатство человека, его творческие способности, структурно возвращается к своему началу, но на совершенно новой основе. «Наукой будущего» станет одна наука, ориентированная на человека - наука быть Человеком. Народ в наиболее чистом виде представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. Чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее и духовно богаче нация.

Ни один народ не исчезает бесследно. Духовный потенциал ушедших из истории этнических общностей сохраняется, живет и развивается в других народах. Народ не может умереть, потому что духовная преемственность поколений проявляется во взаимосвязи древних этносов и молодых наций. Эта связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком только одних или даже однородных предков. При благоприятных условиях даже, казалось бы, исчезнувшие народы могут воспрянуть вновь. Воскреснут их герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, аланов, половцев, хазаров, шумеров, печенегов сохраняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и многих других родственных и соседних с ними народах, сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье.

Произведения кыргызских авторов в переводах на русский язык получили всесоюзную и даже мировую известность. Для многих людей знакомство с современным Кыргызстаном и его зарубежьем состоялось через судьбы героев книг, выражающих черты народного бытия, неповторимой национальной стихии. Да и сейчас этот процесс вовсю набирает ход и своих сторонников.

М.А. Рудов отмечает, что «далеко не каждому человеку приходилось бывать в этом краю, встречаться с кыргызами, но стоило прочитать, скажем, повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!» или «Ранние журавли», и тотчас пастух Танабай или школьник Султанмурат становились, по словам В.Г. Белинского, «знакомыми незнакомцами», полпредами своего народа»⁵¹⁵. В свете общих идеалов существования современных людей живут вместе с нами и образы этих героев в своем экзистенциальном измерении. Жизнь представителей кыргызского этноса, отраженная в произведении писателя любой этнической принадлежности, независимо от языка его написания, будет отражать их национальную картину мира, т.е. кыргызскую идентичность.

Национальная стихия, самобытно и щедро выраженная в произведениях кыргызских и иноязычных писателей, не является для них самоцелью, а выступает как следствие правдивого отражения народной жизни и ощущения своей кровной сопричастности к ней. В деталях быта, в окружающих вещах, в поведении людей, в их манере говорить - во всем, что составляет содержание произведения, в творчестве истинных писателей проглядывает национальность, возбуждая жажду познания души народа, тем самым открывая межэтническую сущность общения людей в поликультурном социуме.

Современная кыргызская словесность находится в постоянном движении, она имеет свои богатые традиции и постепенно достигает новых рубежей в области творческих поисков. Литература диаспоры как часть общей национальной литературы гармонично участвует в этом процессе. Кыргызские писатели метрополии и диаспоры поднимают насущные проблемы современности, жизненно важные и для людей других этносов.

⁵¹⁵ Рудов М. О кыргызской повести. // Кыргызские повести. Пер. с кирг. - М.: Худ. лит., 1981. - С. 3-14.

В произведениях классиков и современников, людей, пишущих на кыргызском, русском и других языках как в метрополии, так и в диаспорах звучит в унисон мысль: надо жить в мире и согласии. Искусство слова учит «быть современным, т.е. ощущать себя мыслящей личностью» в пространстве и времени. С. Залыгин, сменивший А. Твардовского в журнале «Знамя», при оценке эпохи Пушкина писал о литературе 2 и 3-го эшелонов. Они составляют литературный пейзаж, на фоне их выходят гении. Они хранят эстетические принципы, являясь «чистыми» представителями творческой школы.

В современном литературном процессе идет своеобразная интеграция, сближение и установление взаимосвязей, происходящие наряду с процессами дифференциации⁵¹⁶. Взаимодействие творчества разных поколений, разных этнических групп в метрополии и диаспорах выражено через категории формы и содержания. Публицистика также находится в общем контексте мировой цивилизации, на передовой орбите поликультурной реальности.

Приведем основные выводы по трем главам диссертационной работы:

1.1. Необходимо изучать теоретические проблемы этничности в журналистике, т.к. диаспора и метрополия - составные части жизни кыргызского народа, имеют единые социально-исторические и культурно-эстетические корни. Литературное слово диаспор, не ассимилируя в иной среде, сохраняя этническую идентичность, обусловило специфику особого социокультурного процесса.

1.2. Дискурс авторской идентификации в публицистической литературе сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность, выраженной в творческих идеях писателей, заполняющих этими произведениями информационное пространство в инонациональном социуме.

1.3. Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях заключаются в том, что фольклор сохраняется в том же виде, в каком он бытует на земле предков, независимо от того, в какой стране (Китае, Таджикистане, Турции и др.) сейчас проживает кыргызская диаспора.

⁵¹⁶ Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики». С. 14.

1.4. Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов состоит в осознании, утверждении и развитии идей патриотизма в уникальности их творчества в медийном дискурсе кыргызской диаспоры, являющимся по сути кыргызским литературным зарубежьем. Их концептуальные идеи служат основой для идентификации этноса современными публицистами в материалах.

2.1. Публицистика поднимает насущные проблемы людей, независимо от их этнической принадлежности. Межэтнический аспект реалий жизни обусловил своеобразие социально-культурной тематики зарубежных кыргызских печатных публикаций, имеющих место в медиа-пространстве и издающихся в крупных городах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Казань).

2.2. В публицистическом мире кыргызов Республики Таджикистан (проживающих компактно в Жергетальском и Мургабском районах) выделяется интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей диаспоры.

2.3. Публицистика кыргызского зарубежья в общем контексте с литературой метрополии, являющейся для диаспоры «идеальным домом», представлена дихотомией образов исторической (как места рождения, малой) и обретенной (в результате своей или предков миграции, новой) родин.

2.4. Изображение национального характера в контексте СМИ выступает как конкретное выражение этнического ментатива членов социально-культурной общности. Главную суть его составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов, проживающих в зарубежье.

3.1. Традиции метрополии в творчестве диаспоры являются феноменом как кыргызского общекультурного процесса, так и литературного зарубежья кыргызов, имеющего место в разных странах. Оно представляет результат многолетней деятельности и итоги двусторонних связей различных авторов.

3.2. Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов, живущих в Уйгуро-Синьцзяньском автономном округе Китая обуславливает концептуальные идеи представителей кыргызской диаспоры, определяющие сущность их этнической идентификации.

3.3. Анализ ценностных императивов веб-творчества Д.Деркембаева (ФРГ) указывает на основные черты публицистической литературы, созданной автором, этническим кыргызом, на русском языке как средстве межнационального общения, ставшем для него языком творчества.

3.4. Жанр путевых записей в очеркестике Амина Алаева (Канада) доказывает, что перспективой этнической концептосферы является социально-культурное взаимодействие, многосторонние связи публицистики, вследствие чего необходимо осуществлять исследования инонациональной темы в СМИ.

Чтобы понять происходящее вокруг нас, надо понять, что «делается в устоях цивилизации, глубинах социальной жизни, личные судьбы можно понять только через планетарные призмы»⁵¹⁷. Мир – это большая многоязычная семья, в которой живут разные этносы. Как и в любой семье, ими управляют тоже люди⁵¹⁸. А журналисты, публицисты, писатели в своем творчестве отражают все то, что вокруг них, в их сообществе ежедневно происходит.

Публицистическая литература кыргызской метрополии и диаспоры отражает кардинальные изменения в человеческом сообществе начала XXI века и является объединяющим фактором национального самосознания этнических кыргызов, проживающих как в метрополии, так и в диаспоре, имеющейся в различных странах мира. Публицистика кыргызского зарубежья является частью общего социально-культурного контекста этнической общности.

⁵¹⁷ Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. М., 1989. С. 123.

⁵¹⁸ Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие ля вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург; Деловая книга, 2005. С. 649-650.

Теоретическая и методологическая литература

1.1. Сборники

1. Апышев, М.А. Последнее заблуждение и великодушие Айтматова. Литературно-критические статьи, литературные портреты, публицистика, политические портреты. На кыргызском и русском языках. / М.А.Апышев. - Бишкек, 2013. - 94 с. (или URL: www.literatura.kg. 13.02.2013).
- Актуальные проблемы Центрально-азиатского региона в условиях глобализации. / Авт. колл.: М.Ф.Пухова, А.Б.Элебаева, Б.Турсункулова, Ч.Д.Чотаева, Н.С.Эсенаманова; под ред. А.Б.Элебаевой. - Бишкек: МУК, Институт этнологии, 2005. – 102 с.
2. Бахтинология. Исследования, публикации, переводы. - СПб.: Алетейя, 1996. - 369 с.
3. Восточные авторы о кыргызах: сборник статей. / Сост. О.Караева. - Бишкек, 1994. - 56 с.
4. Вопросы истории и теории журналистики: межвуз. сб. / Ред.-сост. Л.Д.Иванова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. - 252 с.
5. Вопросы публицистики: сборник статей. / Отв.ред. М.Е.Тикоцкий. - Минск: БПУ, 1969.- 235с.
6. Встречи - 89: Публицистика. / Сост. А.К. Чебакова, Е.Я.Терешкина. - Саранск, 1989. - 222 с.
7. Единство информации и анализа в публицистике: сборник статей. / Ред. Ф.И. Агзамов. - Казань, 1974. - 111 с.
8. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008-2012. - Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2013. - 319 с.
9. Лунь юй. Древнекитайская философия: собрание текстов в 2-х т. Т. 1. - М., 1990. - 275 с.
10. Киргизстан: Литературно-художественный альманах. - Фрунзе, 1946. - 167 с.
11. Кыргызстан: этносы и политика. Под общ.ред. А.Алишевой. - Бишкек, 2007. - 56 с.
12. Материалы по языку публицистики: сборник статей. - Воронеж: ВГУ, 1992. - 175 с.
13. Поэтика публицистики: сборник статей. - М.: МГУ, 1990. - 160 с.
14. Разговор начистоту: сборник публицистики. / Сост. А.П.Гнутов. - Саратов, 1990. - 384 с.
15. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. / Ред.Б.Ф.Егоров. - Л.: Наука, 1974. - 299 с.
16. Русская культура XX века: метрополия и диаспора: сборник статей. / Ред. И.Бабровцев. - Тарту, 1996. - 355 с.
17. Современная литература за рубежом: лит.-крит. статьи. - М.: Сов. писатель, 1983. - 663 с.
18. Современная литературная теория: антология. / Сост. Н.В. Кабанова. - М., 1999. - 342 с.
19. Современный литературный процесс и творчество Ч. Айтматова. - Фрунзе, 1985. - 88 с.
20. Социально-культурный облик советских наций. - М., 1986. - 337 с.
21. Этнокультурное многообразие - потенциал развития общества в странах Центральной Азии. - Бишкек, 2004. - 372 с.

1.2. Монографические издания

1. Абашин, С. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. / С.Абашин, В.Бушков. - М., 2002. - 226 с.
2. Абдуллаев, М.А. Идеи национального самосознания в таджикской публицистике эпохи просветительства. / М.А.Абдуллаев. - Душанбе: РТСУ, 2012. - 112 с.
3. Абдулатипов, Р.Г. Россия на пороге 21 века. Состояние и перспективы федеративного устройства. / Р.Г.Абдулатипов. - М., 1996. - 253 с.
4. Абсатаров, Р. Национальные процессы: особенности и проблемы. / Р.Абсатаров. - Алматы, 1995. - 147 с.
5. Аграновский, А. Суть дела: заметки писателя. / А.Аграновский. - М., 1968. - 207 с.
6. Акматалиев, А.А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. / А.А.Акматалиев. - Бишкек: Адабият, 1991. - 184 с.
7. Акмолдоева, Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов / Ш.Б.Акмолдоева. - Бишкек, 1998.-286с.
8. Акопов, А.И. Журналистика: научные работы, публицистика, очерки и зарисовки разных лет. Изд-во СКНЦВШ ЮФУ АПСН. / А.И.Акопов. - Ростов-на-Дону, 2012. - 426 с.
9. Анастасьев, Н. Продолжение диалога. / Н.Анастасьев. - М.: Сов.писатель, 1987. - 430 с.

10. Артыкбаев, К. Кыргыз совет адабияты. / К.Артыкбаев. - Фрунзе: Кыргызстан, 1982. - 526 с.
11. Асаналиев, К. Открытие человека современности: Заметки о творчестве Чингиза Айтматова. / К.Асаналиев. - Фрунзе: Кыргызстан, 1968. - 149 с.; Он же. Движение во времени. / К.Асаналиев. - Фрунзе: Кыргызстан, 1978. - 275 с.; Он же. Аил Шекер и космос Ч. Айтматова. / К.Асаналиев. - Бишкек, 2004. - 302 с.
12. Асанканов, А. Кыргызы Синьцзяня (КНР). / А.Асанканов. - Бишкек: Бийиктик, 2010. - 379 с.
13. Аскеров, Г. Курдская диаспора в странах СНГ: монография. / Г.Аскеров. - Бишкек, 2007. - 278 с.
14. Астафьева, А.Л. Произведения Ч. Айтматова и литература о нем на иностранных языках. / А.Л.Астафьева. - Фрунзе, 1979. - 114 с.
15. Аттокуров, С. Кыргыз этнографиясы. / С.Аттокуров. - Бишкек, 1998. - 200 с.
16. Бакшин, В.В. Типологические характеристики еженедельника. / В.В.Бакшин. - Владивосток, 1984. - 77 с.
17. Байлярова, Б. Актуальные проблемы национальной психологии: вопросы теории и практики. / Б.Байлярова. - Алматы, 1993. - 36 с.
18. Байтенова, Н. Межэтническая интеграция: проблемы, реальность, перспективы. / Н.Байтенова. - Алматы, 1997. - 226 с.
19. Базанова, А.Е. Теория публицистики и литературно-художественной критики. / А.Е.Базанова. - М.: РУДН, 2009. - 116 с.
20. Бакчиев, Т. Священный зов: мнемоническое творчество джомокчу. / Т.Бакчиев. - Бишкек, 2005. - 115 с.
21. Баранов, В.И. Литературно-художественная критика. / В.И.Баранов, А.Г.Бочаров, Ю.И.Суровцев. - М.: Высшая школа, 1982. - 243 с.
22. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. / Р.Барт. - М.: Прогресс, 1998. - 615 с.
23. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 т. [Ред. С.Г.Бочаров]. М.М.Бахтин. - М.: Русские словари, 1997. - 7 т.; Он же. Вопросы литературы и эстетики. / М.М.Бахтин. - М.: Худ. лит., 1975; Он же. Эстетика словесного творчества. / М.М.Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - 217 с.
24. Бекмухамедова, Н.Х. Эволюция женских образов эпоса «Манас». / Н.Х.Бекмухамедова. - Бишкек, 1997. - 118 с.
25. Белая, Г. Литература в зеркале критики. / Г.Белая. - М.: Сов.писатель, 1980. - 365 с.
26. Белинский, В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. // Собр.соч.: в 9 т. / Виссарион Григорьевич Белинский. - М., 1976-1982; Он же. Избранные статьи. / В.Г.Белинский. - М.: Дет. лит., 1978. - 211 с.
27. Берг, М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. / М.Берг. - М., 2000. - 352 с.
28. Бехер, И. - Р. О литературе и искусстве. / И.-Р.Бехер. - М.: Худ.лит., 1981. - 223 с.
29. Библер, В.С. М.М. Бахтин, или Поэтика культуры. / В.С.Библер. - М., 1991. - 170 с.; Он же. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в 21-й век. / В.С.Библер. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.
30. Богданова, М.И. Токтогул Сатылганов: критико-биографический очерк. / М.И.Богданова. - М., 1959. - 110 с.
31. Борбогулов, М. Пути развития киргизской советской литературы. / М.Борбогулов. - М.: Сов.писатель, 1979. - 272 с.
32. Бромлей, Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. Ю.В.Бромлей. - М., 1988. - 207 с.
33. Брубейкер, Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». / Р.Брубейкер. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - 408 с.
34. Брудный, А.А. Понимание и общение. / А.А.Брудный. - М., 1989. - 64 с.
35. Виноградов, В.С. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны. / В.С.Виноградов. - М.-Л., 1952. - 215 с.

36. Волков, Л.Н. Системы цифровой радиосвязи. Базовые методы и характеристики: учебное пособие. / Л.Н. Волков, М.С. Немировский, Ю.С. Шинаков. - М.: Эко-Трендз, 2005. - 392 с.
37. Волошинов, В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. / В.Н.Волошинов. - Спб.: Аста-Пресс Ltd., 1995. - 380 с.
38. Введенская, Л.А. Этюды о мастерстве М. Стуруа. / Л.А.Введенская. - Р-на-Д., 1988. - 138 с.
39. Гадамер, Х.- Г. Актуальность прекрасного. / Х.-Г.Гадамер. - М., 1991. - 264 с.
40. Гачев, Г.Д. Чингиз Айтматов (В свете мировой культуры). / Г.Д.Гачев. - Фрунзе: Адабият, 1989. - 450 с.
41. Гегель, Г.В. Эстетика: В 4-х т., т. 3. / Г.В.Гегель. - М., 1971. - 350 с.
42. Геллнер, Э. Нации и национализм. / Э.Геллнер. - М., 1991 - 320 с.; Он же. Пришествие национализма. / Э.Геллнер. - М., 1991. - 200 с.
43. Гиршман, М. Литературное произведение. / М.Гиршман. - М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.
44. Глэд, Д. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. / Дж.Глэд. - М.: Книжная палата, 1991. - 124 с.
45. Горборукова, Г. Русская диаспора в Кыргызстане (Историко-политический аспект). / Г.Горборукова. - Бишкек: Шам, 2003. - 182 с.
46. Горький, М. ПСС: в 30 т. / Горький Максим. - М., 1953-54; Он же. Беседы с молодыми. / М.Горький. - М.: Сов.писатель, 1953. - 574 с.
47. Грабельников, А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. / А.А.Грабельников. - М., 2000. - 336 с.
48. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. / Л.Н.Гумилев. - Л., 1990 - 46 с.; Он же. Древние тюрки. / Л.Н.Гумилев. - М., 1993. - 285 с.; Он же. Этносфера. / Л.Н.Гумилев. - М., 1993. - 543 с.; Он же. Конец и вновь начало. / Л.Н.Гумилев. - М., 1994. - 544 с.; Он же. Древняя Русь и Великая степь. / Л.Н.Гумилев. - М., 1992. - 781 с.; Он же. Ритмы Евразии. /Л.Н.Гумилев.- М., 1998.- 573с.
49. Давыдова, Т. Современная киргизская повесть. Уроки Ч. Айтматова. / Т.Давыдова. - Фрунзе, 1989. - 106 с.
50. Даутов, К. Главное - поиск. Лит.-крит.статьи. / К.Даутов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1982.- 208с.
51. Деева, И.В. Русскоязычная печатная пресса Кыргызстана. / И.В.Деева. - Бишкек, 2008.- 149с.
52. Джемгерчинов, Б. Русские источники о некоторых проблемах истории Киргизстана во второй четверти ХУШ в.: Из истории дореволюционного Киргизстана. / Б.Джемгерчинов. - Фрунзе, 1985. - 146 с.
53. Джигитов, С. Обретение новых традиций. / С.Джигитов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1984.- 191 с.
54. Джолдошева, Ч.Т. Двухязычное творчество Чингиза Айтматова. / Ч.Т.Джолдошева, Ч.З.Мамытбекова. - Бишкек, 1997. - 182 с.
55. Журбина, Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров (очерк-фельетон). / Е.И.Журбина. - М., 1969. - 399 с.
56. Жоробекова, Э. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом шелковом пути. / Э.Жоробекова, А.И.Токтосунова, Г.И.Токтосунова. - Бишкек, 2008. - 343 с.
57. Зайцев, Н.И. В.И. Ленин и проблемы публицистики и литературной критики. / Н.И.Зайцев. - Киев, 1978. - 160 с.
58. Заславская, Д. Публицистика. В кн. БСЭ. Т. 35. / Д.Заславская. - М., 1987. - 278 с.
59. Здорова, В.И. Слово тоже есть дело: Некоторые вопросы теории публицистики. / В.И.Здорова. - М. Мысль, 1979. - 174 с.
60. Ибраева, Г.К. Журналистика и языки: восприятие и функции русско- и кыргызскоязычных СМИ в Кыргызстане. / Г.К. Ибраева. - Бишкек, CIMERA, 2002. - 117 с.
61. Ибраимов, К. Миф и миропонимание в гуманистической философии Чингиза Айтматова. / К.Ибраимов. - Бишкек: Кыргызстан, 1998. - 106 с.
62. Иманова, С.С. Этнонационализм: история и реальность. / С.С.Иманова. - Бишкек: Илим, 2001. - 120 с.
63. Ипполитова, Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике. / Н.Б.Ипполитова. - Саранск, 1988. - 79 с.

64. Йоргенсен, М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.В.Йоргенсен, Л.Дж.Филлипс. - М.: Гуманитарный центр, 2008. - 352 с.
65. Кайда, Л.Г. Эффективность публицистического текста. [Под ред. Я.Н. Засурского]. / Л.Г.Кайда. - М., 1989.
66. Кант, И. Критика чистого разума. В 6 т. / И.Кант. - М.: Наука, 1963. Т. 3. - 494 с.
67. Канторович, В. Заметки писателя о современном очерке. / В.Канторович. - М., 1973. - 544 с.
68. Карасев, П.С. Проблемы теории публицистики. / П.С.Карасева. - Л.: ЛГУ, 1973. - 40 с.
69. Касьянова, К. О русском национальном характере. / К.Касьянова. - М.: Институт национальной модели экономики, 1994. - 267 с.
70. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. / Н.Б.Кириллова. - Екатеринбург - Москва: Академический проект, 2006. - 446 с.
71. Койчуев, Б.Т. Особенности современного философско-психологического романа. / Б.Т.Койчуев. - Бишкек, 1994. - 123 с.
72. Коркин, В. Человеку о человеке: Заметки о творчестве Ч. Айтматова. / В.Коркин. - Фрунзе: Кыргызстан, 1974. - 100 с.
73. Корконосенко, С.Г. Свобода личности в массовой коммуникации / С.Г.Корконосенко (ред.), М.Е.Кудрявцева, П.А.Слуцкий. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. - 308 с.
74. Курманходжаева, Р.И. Проблемы воспитания и образования в творчестве Ч. Айтматова. / Р.И.Курманходжаева. - Бишкек: КГПУ, 1998. - 118 с.
75. Кыдырбаева, Р.З. Эпос «Манас». Генезис. Поэтика. Сказительство. / Р.З.Кыдырбаева. - Бишкек, 1995. - 472 с.
76. Ладыгина, О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика. / О.В.Ладыгина. - Душанбе, 2010. - 175 с.
77. Лайлиева, И.Д. Традиции мировой литературы в киргизской прозе. / И.Д.Лайлиева. - Бишкек, 1995; Она же. Мигранты, или Everything is possible. / И.Д.Лайлиева.- Бишкек,2010.-98с.
78. Леви-Стросс, К. Мифологии. / К.Леви-Стросс. - М., ИД "Флюид", 2006. - 399 с.; Он же. Структурная антропология. / К.Леви-Стросс. - М., 2001. - 512 с.
79. Левченко, В.Г. Чингиз Айтматов: проблемы поэтики, жанра, стиля. / В.Г.Левченко. - М.: Сов. писатель, 1983. - 236 с.
80. Литвинов, В.М. Мир глазами публициста. / В.М.Литвинов. - М., 1967. - 103 с.
81. Мамбеталиев, К.И. Русско-кыргызские литературные связи. / К.И.Мамбеталиев. - Бишкек, 1993. - 100 с.
82. Манликова, М.Х. Этнокультуроведение на уроках русской литературы. / М.Х.Манликова. - Бишкек, 2005. - 122 с.
83. Мендикулова, Г.М.. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. / Г.М.Мендикулова. - Алматы: Галым, 1997. - 264 с.
84. Мирза-Ахмедова, П.М. Национально-эпические традиции в творчестве Ч. Айтматова. / П.М.Мирза-Ахмедова. - М., 1981. - 147 с.
85. Муллоев, Ш.Б. Идеино-тематические особенности таджикской публицистики периода Великой Отечественной войны. / Ш.Б.Муллоев. - Душанбе: РТСУ, 2013. - 154 с.
86. Мухторов, С. Школа мужества и патриотизма. / С.Мухторов. - Душанбе, 2005. - 252 с.
87. Мусаев, А.И. Интернациональное в художественном образе. / А.И.Мусаев. - Ф.: Илим, 1989. - 124 с.; Он же. Проблема инонациональных характеров в киргизской прозе. / А.И.Мусаев. - Ф., 1984. - 182 с.
88. Нуралиев, А.Н. Таджикско-казахские культурно-литературные связи XIX и XX веков. / А.Н.Нуралиев. - Душанбе: Сурушан, 2001. - 264 с.
89. Никипорец, Н. Киргизская художественная проза. / Н.Никипорец. - Фрунзе: Кыргызстан, 1970. - 140 с.
90. Овсепян, Р.П. Многонациональная печать большевиков (1900-1907 гг.). Р.П.Овсепян. - М., МГУ, 1972. - 230 с.
91. Овчаренко, А.И. Новые герои - новые пути. / А.И.Овчаренко. - М.: Современник, 1977.-479с.

92. Озмитель, Е.К. Литература горного края. / Е.К.Озмитель. - Фрунзе: Кыргызстан, 1971. - 91 с.; Он же. Человек и литература в меняющемся мире. - Бишкек: ФСК, 1997. / Е.К.Озмитель. - Фрунзе, 1990. - 304 с.
93. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства. / Х.Ортега-и-Гассет. - М.: Радуга, 1991.- 638с.
94. Османова, З.Г. Встречи и приобретения: в контексте взаимодействия национальных литератур. / З.Г.Османова. - М.: Наследие, 1993. - 232 с.
95. Пастернак, Б.Л. Об искусстве: заметки о художественном творчестве. / Б.Л.Пастернак. - М., 1990. - 399 с.
96. Поливанов, Е.Д. Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы. [Сост., подг., вст. ст. М.А. Рудова, В.М. Плоских]. - Е.Д.Поливанов. - Бишкек: ФСК, 1999. - 123 с.
97. Полосин, В.С. Миф. Религия. Государство. / В.С.Полосин. - М.: Ладомир, 1999. - 183 с.
98. Полоскова, Т. Современные диспоры. Внутриполитические и международные аспекты. Т.Полоскова. - М.: Научная книга, 2002. - 284 с.
99. Попков, В.Д. Феномен этнических диаспор. / В.Д.Попков. - М.: ИС РАН, 2003. - 340с.
100. Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. / М.К.Попова. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 170 с.
101. Поппер, К. Открытое общество и его враги. / К.Поппер. Т. 1. - М., 1992. - 387 с.
102. Пospelов, Г.Н. Эстетическое и художественное. / Г.Н.Пospelов. - М., 1965. - 360 с.
103. Почепцов, Г.Г. Теория и практика коммуникаций. / Г.Г.Почепцов. - М, 1998. - 349 с.
104. Прохоров, Е.П. Журналистика и демократия. / Е.П.Прохоров. -М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. - 268 с.; Он же. Публицистика и действительность. / Е.П.Прохоров. - М., 1973. - 310 с.; Он же. Искусство публицистики. Размышления и разборы. / Е.П.Прохоров. - М., 1984. - 360 с.; Он же. Публицистика в жизни общества. / Е.П.Прохоров. - М., 1968. - 102 с.
105. Пылев, А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). / А.И.Пылев. - Бишкек, 2006. - 143 с.
106. Рахманалиев, Р. Книга и мировой читательский процесс: социокниговедческий аспект. / Р.Рахманалиев. - Бишкек, 1994. - 180 с.; Он же. Империя тюрков в мировой истории с X в. до н.э. до XX в. н.э. / Р.Рахманалиев. - М.: Прогресс, 2002. - 912 с.
107. Рудов, М.А. О киргизской повести. // Вступ.ст. к кн. «Киргизские повести». Пер. с кирг. / М.А.Рудов. - М.: Худ.лит., 1982. - 314 с.; Он же. Звенья открытий: Лит.-крит. статьи. / М.А.Рудов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1970. - 173 с.
108. Рюриков, Ю.Б. Мед и яд любви. / Ю.Б.Рюриков. - М., 1989. - 339 с.
109. Салихов, Н.Н. Проблемы воспитания национального самосознания в таджикской публицистике. / Н.Н.Салихов. - Душанбе, РТСУ, 2008. - 168 с.
110. Садуллоев, А. Хосияти адабиёт (Качества литературы)/А.Садуллоев.-Душанбе,2000.- 254с.
111. Сапаралиев, Д.Б. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в ХУШ в. / Д.Б.Сапаралиев. - Бишкек, 1995. - 150 с.
112. Сарыгулов, Д. XXI век в судьбе кочевников. / Д.Сарыгулов. - Бишкек, 2001. - 115 с.
113. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. / З.В.Сикевич. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. - 203 с.
114. Скуленко, М.И. Убеждающее воздействие публицистики. / М.И.Скуленко. - Киев, 1986. - 174 с.
115. Строилов, Л.Ф. Творчество Ч. Айтматова в западно-европейской критике. / Л.Ф.Строилов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1988. - 128 с.
116. Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики. / М.И.Стюфляева. - Ростов-на-Дону: РГУ, 1982. - 182 с.
117. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. / С.Г.Тер-Минасова. - М., 2000. - 146 с.
118. Тишков, В. Этнология и политика. / В.Тишков. - М., 2001; Он же. Реквием по этносу. / В.тишков. - М.: Наука, 2003. - 543 с.
119. Тишулина, С.Г. Методология и современные аспекты образования. / С.Г.Тишулина. - Мурманск: МГПИ, 2000. - 191 с.

120. Тоган, З.В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. / З.В.Тоган. - М., 1997. - 699 с.
121. Тулупов, В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология. / В.В.Тулупов. - Воронеж, 1996. - 156 с. ; Он же. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты. / В.В.Тулупов. - Воронеж, 2000. - 193 с.
122. Усмонов, И. Журналистика. / И.Усмонов. - Душанбе, 2005. - 200 с.
123. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. / Ж.К.Урманбетова. - Бишкек: Илим, 1997. - 65 с.
124. Укубаева, Л. Художественное мастерство раннего творчества Чингиза Айтматова. / Л.Укубаева. - Бишкек, 1999. - 169 с.
125. Ученова, В.В. Основные направления разработки теории публицистики / В.В.Ученова. - М.: МГУ, 1978. - 287 с., Она же. Публицистика и политика. 2-е изд., доп. / В.В.Ученова. - М., 1979. - 271 с.
126. Хамдамов, А. Археология узбекской идентичности. / А.Хамдамов. - Ташкент, 2002.- 181 с.
127. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1870 г. / Э.Хобсбаум. - СПб., 1998. - 114 с.
128. Хоперская, Л. Нетитульная судьба: Российские соотечественники в Центральной Азии. / Л.Хоперская. - М.: Московское бюро по правам человека, «Academia». - 2013. - 312 с.
129. Хотинец, В. Этническое самосознание. / В.Хотинец. - СПб., 2000. - 292 с.
130. Худяков, Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. / Ю.С.Худяков. - Бишкек, 1995. - 142 с.
131. Цыренова, М.Ц. Образ мира и человека в современной философской прозе. / М.Ц.Цыренова. - М., 1992. - 161 с.
132. Черепухов, М.С. Проблемы теории публицистики. / М.С.Черепухов. - М., 1973. - 267 с.; Он же. Таинства мастерства публициста. / М.С.Черепухов. - М.: Мысль, 1984. - 150 с.
133. Чороев, Т.К. Происхождение кыргызов. / Т.К.Чороев. - Бишкек, 1995. - 216 с.
134. Чокаев, М. Письма, статьи в сб. «Из истории российской эмиграции», мемуары. / М.Чокаев. - М., 2001; Он же, Валидов Ч. Воспоминания о 1917 г. / М.Чокаев. - М., 1999. - 117 с.
135. Чотаева, Ч.Д. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. / Ч.Д. Чотаева. - Бишкек, 2005. – 248 с.
136. Шагалова, Е.И. Чингиз Айтматов в Германии. Исследования. Статьи. / Е.И.Шагалова. - Бишкек, 1994. - 169 с.
137. Шаповалов, В.И. Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода. / В.И.Шаповалов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1986. - 116 с.; Он же. Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930-50 г.: Методология. История. Стихотворная поэтика. / В.И.Шаповалов. - Бишкек: Vesta, 1998. - 410 с.
138. Шкондин, М.В. Средства массовой информации России. / М.В.Шкондин, Я.Н.Засурский, Е.Л.Вартанова Е.Л. - М.: Аспект-Пресс, 2011. - 391 с.
139. Шозимов, П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство: монография. / П.Д.Шозимов. - Душанбе, 2003. - 207 с.
140. Шостак, М.И. Журналист и его произведение. / М.И.Шостак. - М., 1998. - 96 с.
141. Элебаева, А. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии. / А.Элебаева. - Бишкек: Илим, 2002. - 138 с.
142. Эркебаев, А.Э. Малоизученные страницы киргизской литературы. / А.Эркебаев. - Бишкек, 1999. - 198 с.
143. Юнг, К. О современных мифах. / К.Юнг. - М.: Практика, 1994. - 213 с.
144. Якобсон, Р.О. Работы по поэтике. / Р.О.Якобсон. - М.: Прогресс, 1987. - 460 с.
145. Ярков, А.П. Белорусы в Кыргызстане: путь духовного возрождения. / А.П.Ярков. - Бишкек, 2001. - 99 с.

1.3. Публикации в сборниках и периодических изданиях

1. Абдалиева, Г. Жар-жар ай. / Г.Абдалиева, А.Кошоева. // Международный общественный литературно-художественный журнал (МОЛХЖ) «Аалам кыргыздары». - 2009. - № 5. - С. 14-15.

2. Алдакулова, Б. Туболук жашаган жар-жа ай (Вечно живая яр-яр-ай). / Б.Алдакулова. // МОЛХЖ. - 2009. - № 12. - С. 4.
3. Акерев, Т.А. Динлины - кыргызы: предки и потомки. / Т.А.Акерев. // Гуманитарные проблемы современности. - 2010. - № 11 (6).
4. Арутюнов, С.А. . Диаспора - это процесс. / С.А.Арутюнов. // Этнографическое обозрение. - 2000. - №2; Он же. Этничность - объективная реальность? / С.А.Арутюнов. // Этнографическое обозрение - 1995. - № 5. - С. 7-10.
5. Арутюнян, А. Россия и Ренессанс: История русской культуры (Было ли в России Возрождение? / А.Арутюнян. // Общественные науки и современность. - 2001. - №3. - С. 89-101.
4. Ахмедов, И. Книжный приговор. / И.Ахмедов. // Итоги недели. - 2009. - №36. - С. 5.
5. Бабаков, В. Национальные культуры в общественном развитии России. В.Бабаков. // Социально-политический журнал. - 1995. - №5. - С. 29-42.
6. Бактыгулов, Дж. Формирование кыргызского народа. В сборнике «Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии». / Дж.Бактыгулов. // Материалы МНК, посвященной 1000-летию эпоса «Манас». - Бишкек: Кыргызстан. - 1996. - С. 102-126.
7. Барт, Р. Лингвистика текста. / Р.Барт. // Новое в зарубежной лингвистике.- 1978.- № 8.- С.48.
8. Венцлова, Т. Развитие семантической поэтики. / Т.Венцлова. // Литературное обозрение. - 1996. - № 3. - С. 30.
9. Все равные, все уникальные. // Молодежь и Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. - 2004. - С. 6.
10. Виноградов, В. О специфике художественного перевода и его теории. / В.Виноградов. // Филологические науки. - 1978. - №5. - С. 51-57.
11. Возвращение на родину. // Дело №. - 28.01.2009. - С. 6.
12. Галь, Н. Правда и музыка слова: К обсуждению проблем художественного перевода. / Н.Галь. // Дружба народов. - 1987. - №3. - С. 242-251.
13. Гузевич, Д.Ю. Кентавр, или к вопросу о бинарности русской культуры: Становление культуры в России. / Д.Ю.Гузевич. // Звезда. - 2001. - № 5. - С. 186-197.
14. Гуревич, А.Я. Что есть время? / А.Я.Гуревич. // Вопросы литературы. - 1968. - №11. - С. 74.
15. Дононбаев, А. В культуре - память народа. / А.Дононбаев. // Советская Киргизия. - 1990. - 13 июня. - С. 2.
16. Его притчи во языцех (Инт. с Т. Мадылбаем). // Вечерний Бишкек. - 5.03.2010. - С. 18.
17. Жоробеков, Ж. Титульная нация. / Ж.Жоробеков. // Кыргыз Рух. - 1994. - №1.
18. Жумагулов, Т. Удивило чистое произношение кыргызского языка памирцев. / Т.Жумагулов. // МОЛХЖ. - 2008. - № 1. - С. 16-18.
19. Журналист - это главный герой нашего времени. // Комсомольская правда. - 7-14.07.2006. - С. 10-11.
20. Ильинская, С. Терпимость и укрепление этноцентричного сознания. / С.Ильинская. // Полис. - 2003. - №6. - С. 14-18.
21. Иань, Баожень. О «звездной системе» в произведениях Ч. Айтматова. / Б.Иань. // Исследования Института литературы. - 1991. - №1. - С. 70-81.
22. Ибраимов, О. История жизни и смерти последнего киргизского хана. / О.Ибраимов. // МОЛХЖ. - 2009. - № 14. - С. 8-11.
23. Иванов, М. Что будет с книгами через 10-15 лет. / М.Иванов. // Итоги недели. - 11.09.2009. - № 36. - С.8.
24. Иванова, Т. Ментальность, культура, искусство. / Т.Иванова. // Общественные науки и современность. - 2002. - № 6. - С. 16.
25. Иманалиев, М.С. Китайские источники ХУШ в. О родоплеменном делении и расселении киргизов. М.С.Иманалиев. // Общество и государство в Китае: Тезисы и доклады. - М., 1982. - Ч. 2. - С. 136-141.
26. Интервью Ч. Айтматова журналисту Дмитрию Московскому на презентации новой книги в книжном магазине «Буквоед» 31.03.2007 г. // Семетей. - 2008. - № 3. - С. 9-12.

27. Инфо-парк (по материалам Zpress.kg). // Рек-ПАРК. - 2010. - № 2 (226). - С. 8.
28. Исмаилов, А. Алыстан жанган жылдыз (Звезда, светившая издалека). / А.Исмаилов. // Плюрализм. - 2006. - № 5. - С. 8-9.
29. Каган, С.М. Два устремления искусства. / С.М.Каган. // Бахтинский сборник. - 1991. - С. 87-98.
30. Кадиоров, А. Родина у нас одна («Андижанская правда»). / А.Кадиоров. // Итоги недели. - № 23. - 06.06.2008. - С. 4.
31. Касыбеков, А. Дети змеи. / А.Касыбеков. // Вечерний Бишкек. - 23.03.2007. - С. 10.
32. Кацев, А.С. Прообраз современных дайджестов нужно искать в архивах Туркестанского фронта. / А.С.Кацев. // Приложение «События. Акценты. Central Asia» к газете «Слово Кыргызстана плюс». - № 8 (8). - 26.03.2010. - С. 3.
33. Кенжетаева, Ж. «Сагынганда бир келерсин...» (Вернешься, когда соскучишься). / Ж.Кенжетаева. // МОЛХЖ. - 2009. - № 5. - С. 10-11.
34. Козлов, В.И. Национальный вопрос: парадигмы, теория и практика. / В.И.Козлов. // История СССР. - 1990. - №1. - С. 5.
35. Коробова, С.Н. Выражение национальной канадской идентичности в художественной культуре. / С.Н.Коробова. // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2009. - № 2. - С. 77.
36. Коротеева, В. Энтони Смит: историческая генеалогия современных наций. / В.Коротеева. // Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. - М., 1994. - С. 19.
37. Косач, Г.Г. Татары Оренбургской области: между диаспорой и автохронностью. / Г.Г.Косач. // Диаспоры. - Иркутск, 2004. - С. 97-123.
38. Койчуев, Б.Т. Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества. // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985-2000). Мат-лы конф. / Б.Т.Койчуев. // Фонд совр.истории, АУНЦ РАН-МГУ-МГИМО. - М.: МГУ, 2009. - С. 367-387.
39. Крутикова, Л.В. Реалистическая проза 1910-х годов (рассказ и повесть). / Л.В.Крутикова. // Судьбы русского реализма в начале XX века. - Л., 1972. - С. 193.
40. Кто на ком женится. // Дело №. - 2009. - № 44 (794). - 23.12.09. - С. 8.
41. Кузина, С. Вначале было слово. Русское слово. / С.Кузина. // Комсомольская правда. - №12-т/5 (24235) от 29.01-5.02.2009. - С. 6.
42. Лейтес, Н. Личность и мир (о художественном психологизме в прозе социалистических стран Европы). / Н.Лейтес. // Вопросы литературы. - 1987. - №4. - С. 134-136.
43. Локтева, С. Уникальные обстоятельства. Интервью с Ж.Сааданбековым. / С.Локтева. // Аргументы и факты в Кыргызстане. - 2010. - № 14. - С. 3.
44. Лотман, Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста. / Ю.М.Лотман. // Труды по знаковым системам.- Тарту, 1969.- № 4.- С.260-281.
45. «Манас» на языке Мольера. Интервью с А. Ларвэ. // Белый пароход. - 2005. - № 11. - С. 14.
46. Марченко, Г. Этнополитология как наука. / Г.Марченко. // Социально-политический журнал. - 1994. - №3-6.
47. Медриш, Д.Н. Художественное время в литературе и фольклоре. / Д.Н.Медриш. // Литература и фольклорные традиции. Вопросы поэтики. - Саранск, 1980. - С. 17-64.
48. Молдокасымов, К. Молдо Калбек Муса уулу. / К.Молдокасымов. // Культурно-интеллектуальный журнал «ДА Кыргызстан». - 2008. - № 10. - С. 25-26.
49. Мокеев, А.М. Этапы этнической истории и социальной организации киргизского народа на Тянь-Шане в ХУІ - сер. ХУІІІ вв. / А.М.Медриш. // Изв. АН РК. - 1991. - №4. - С. 43-54.
50. Морсон, Г.С. Бахтин и наше настоящее. / Г.С.Морсон. // Бахтинский сборник - 2. - М., 1991. - С. 14-49.
51. Муратов, А. Кыргызы в Узбекистане. / А.Муратов. // МОЛХЖ. - 2008. - № 1. - С. 28-29.
52. Мырзаева, Ж. Трудная дорога домой. / Ж.Мырзаева. // Общественный рейтинг. - №356. - 27.09.07. - С.13-14.

53. Мы должны растормозить этнических кыргызов...! Интервью Ш.Кумаева с председателем Гос.комитета по миграции и занятости А. Рыскуловой. // МОЛХЖ. - 2008. - № 1. - С. 156.
54. Наши в России. Инт. с рук. БФ «Манас-Ата» А. Кудуевым. // Дипкурьер. - 2008. - № 4. - С.7.
55. О «Манасе» китайских кыргызов. // Кыргызстан маданияты. - 1989. - 17 августа.
56. Ормушев, А. «Как стал праздноваться Святой Курбан Айт?» / А.Ормушев. // «ДА Кыргызстан»: культурно-интеллектуальный журнал. - 2008. - № 10. - С. 12.
57. Осмонов, О. Кыргыз тарыхы (Кыргызская история). / О.Осмонов. // МОЛХЖ. - 2009. - № 12. - С. 9.
58. Опиц, Р., проф. Лейпцигского университета на региональном заседании писателей. / Р.Опиц. // Кыргызстан маданияты. - 1973. - 2 августа. - С. 6-7.
59. Павловский, А.И. О романе Ч. Айтматова «Плаха». / А.И.Павловский. // Русская литература, 1988. - № 4. - С. 102.
60. Паин, Э. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию. / Э.Паин. // Этнополис. - 1995. - №2. - С. 36-51.
61. Первыми людьми на Земле были русские? // Комсомольская правда. - №8-т/24231. 01.2009. - С. 8-9.
62. Петросов, К.Г. Герой с идеалом и антигерой (роман Ч. Айтматова «Плаха» в критическом и читательском восприятии). / К.Г.Петросов. // Филологические науки. - 1989. - №3. - С. 9-15.
63. Рахматиллаев, Х. Динамика этнической структуры сельского населения Ферганской долины. / Х.Рахматиллаев. // Расы и народы. - 1988. - № 18. - С. 143-158.
64. Рецензии на произведения современной прозы. // Вопросы лит-ры. - 1978. - № 12. - С. 205.
65. Реформа государственных СМИ как показатель последовательности новой власти. // Кыргызстан сегодня. - 2005. - №11-12 (31-32). - С. 17-18.
66. Рой, О. Советское наследие и императивы западной помощи в новой Центральной Азии. / О.Рой. // Гражданское общество в мусульманском мире. Лондон, Нью-Йорк. - 2002.- С. 123-148.
67. Российская модернизация: проблемы и перспективы: материалы Круглого стола. / Доклад на пленарном заседании Л.С.Васильева. // Вопросы философии. - 1993. - № 7. - С. 9.
68. Рудов, М. В каких жанрах нужен и в каких не нужен подстрочник. / М.А.Рудов. // Дружба народов. - 1976. - №12. - С. 238-240.
69. Сааданбеков, Ж. Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекрыргызская гражданская нация?). / Ж.Сааданбеков. // Аргументы и факты - Кыргызстан. - 2010. - №14. - С.3.
70. Садыкова, К. Кыргызы в Турции. / К.Садыкова. // МОЛХЖ. - 2008. № 1. - С. 22.
71. Саматова, Ж. Идеология и современность: дискуссии об идеологии в современном Кыргызстане. / Ж.Саматова, А.А.Брудный. // Сборник ШБЭ. - Бишкек, 2002. - С. 200-206.
72. Сатыбеков, Э. Кыргызы и капризы. / Э.Сатыбеков. // Вечерний Бишкек, № за 23 марта 2007. - С. 10; Он же. Перо АДМИРала. / Э.Сатыбеков. // Вечерний Бишкек. - 6.02.2009. - С. 16.
73. Таджиева, Г. Тропа к новому видению мира. / Диалог с Ч. Айтматовым - писателем, дипломатом и гражданином своей республики. // Слово Кыргызстана. - 1998. - №23. - С. 4.
74. Танунц, С. Этничность и политика. / С.Танунц. // Вестник МГУ: Серия 18. Социология и политология. - 2000. - №1. - С. 69.
75. Тишков, В. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию. / В.Тишков. // Этнополис. - 1995. - №2. - С. 36-51.
76. Тощенко, Ж. Диаспора как объект социологического исследования. / Ж.Тощенко, Т.Чаптыкова. // Социс. - 1996. - №12. - С. 33-42.
77. Трудовая миграция в КР. 80% дворников в Москве - кыргызстанцы. // Tazar.kg - 97.98.2009.
78. Урманбетова, Ж.К. Истоки духовного бытия кыргызов. / Ж.К.Урманбетова. // Труды ИМК. - 2000. - № 2. - С. 40.
79. Хаванова, О. Два века европейского национализма. Что дальше? / О.Хаванова. // Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. - М., 1994. - С. 68.
80. Хроника событий и дат. // Рек-ПАРК. - 2010.- № 2 (174). - С. 7.
81. Чернейко, Л.О. Способы представления пространства и времени в художественном тексте. / Л.О.Чернейко. // Филологические науки. - 1994. - №2. - С. 58-70.

82. Чернов, С. Кому в Китае жить хорошо. / С.Чернов. // Дело №. - №4253). - 17.12.2008. - С. 16.
 83. Шнирельман, В. Второе пришествие арийского мифа (идеология расизма и антисемитизма в современной России). / В.Шнирельман. // Восток. - 1998. - № 6. - С. 34.
 84. Шпет, Г. Работа по философии. / Г.Шпет. // Логос. - 1992. - №2. - С. 213-233.

1.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Абуталиева, Э.И. Пространство и время в русскоязычной прозе Средней Азии (на материале произведений Тимура Пулатова и Тимура Зульфикарова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. / Абуталиева Эльвира Ириковна. - Ташкент, 1993. - 23 с.
2. Асаналиев, К. Поэтика произведений Чингиза Айтматова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. / Асаналиев Кенешбек. - Алма-ата, 1989. - 38 с.
3. Асанова, А.А. Чингиз Айтматов - публицист: автореф.дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Асанова Алтын Асановна. - М.: МГУ, 1989. - 23 с.
4. Асанова, Д.А. Кыргызская тема в русскоязычной поэзии Кыргызстана и контекст кыргызской литературы XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / Асанова Дамира Амангельдиевна. - Бишкек, 2008. - 23 с.
5. Буркутбаева, Р.М. Специфика содержания и жанров литературно-художественной критики (на материале центральных газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Буркутбаева Роза Михайловна. - М., 1984. - 19 с.
6. Исина, Г.И. Стереотипы и национально-языковая картина мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. / Исина Гаухар Иликешевна. - Алматы, 2008. - 55 с.
7. Искендерова, С. Проблемы духовно-нравственного становления героя в художественной прозе Н. Байтемирова: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. / Искендерова Суусар. - Фрунзе, 1988. - 161 с.
8. Кармыштегин, М.О. Жунго кыргыз Эл оозеки адабиятындагы кээ бир озгочолуктору (Некоторые особенности фольклора кыргызов Китая): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. / Кармыштегин Макелек Омурбай. - Бишкек, 2007. - 18 с.
9. Кацев, А.С. Взаимодействие документальной публицистики и художественного материала в интерпретации литературной критики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. / Кацев Александр Самуилович. - М., 1990. - 34 с.
10. Заковоротная, М.В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.01.11. / Заковоротная Маргарита Вилоровна. - Ростов-на-Дону, 1999. - 31 с.
11. Злобинская, Р. Художественное решение инонациональной темы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / Злобинская Роза. - Фрунзе, 1971. - 21 с.
12. Лайлиева, И.Дж. Традиции мировой литературы в кыргызской прозе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. / Лайлиева Илимкан Джумакановна. - Бишкек, 1995. - 304 с.
13. Махлин, В.Л. Формы времени и события в творчестве Э. Хемингуэя: дис. ...канд. филол. наук: 10.01.05. / Махлин Виталий Львович. - М., 1985. - 22 с.
14. Оржанова, У.К. Социо-культурное развитие курдской диаспоры в Казахстане (1937-2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Оржанова Уулкан Керимбековна. - Алматы, 2006. - 23 с.
15. Полякова, Е.А. Образ человека и времени в средневековых таджикско-персидских произведениях: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / Полякова Елена Андреевна. - Душанбе, 1986. - 153 с.
16. Раджабов, Х. Становление и развитие современного рассказа хинди: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.06. / Раджабов Хабибулло. – Душанбе, 1999. - 32 с.
17. Садуллоев, А. Современность и проблемы развития таджикской советской публицистики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Садуллоев Асадулло. - Душанбе, 1978. - 28 с.
18. Скринник, В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. / Скринник Виталий Михайлович. - Бишкек, 2009. - 43 с.

19. Сыдыкова, Г.Б. Романы Ч. Айтматова в русской критике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / Сыдыкова Гульбар Бектургановна. - М., 1993. - 153 с.
20. Сыздыкбаев, Н.А. Художественное выражение философских воззрений Ч. Айтматова (1970-1990 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. / Сыздыкбаев Нургали артыкбаевич. - Ташкент, 2002. - 23 с.
21. Сырдыбаев, Т.Т. История диаспор народов Центральной Европы в Кыргызстане. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Сырдыбаев Туратбек Токтобекович. - Бишкек, 2008. - 23 с.
22. Тишулина, С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / Тишулина Светлана Глебовна. - Мурманск, 2006. - 22 с.
23. Токтосунова, А.И. Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. / Токтосунова Адаш Искендеровна. - Бишкек, 2009. - 288 с.
24. Юрьева, С.Н. Концепция художественного психологизма в романном творчестве Ф.М. Достоевского и Ч.Т. Айтматова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. / Юрьева Светлана Николаевна. - Бишкек, 2002. - 26 с.
25. Ярков, А.П. Развитие этнокультурной истории в полиэтническом государстве (на примере еврейской диаспоры Кыргызстана): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. / Ярков Александр Павлович. - Бишкек, 2002. - 37 с.

1.5. Справочная и учебная литература

1. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для вузов и ссузов. / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. - М., Аспект пресс, 1999. - 271 с.
2. Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. / А.Р.Аклаев. - 2-е изд., испр. - М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. - 589 с.
3. Балыхина, Т.М. Лингвокультурологический методический словарь. / Т.М.Балыхина, Н.Ю.Горчакова, А.А.Денисова. - М.: Рос. унив. дружбы народов, 2008. 66 с.
4. Белянко, О.Е. Русские с первого взгляда. Что принято и не принято у русских. Книга для чтения и коммуникации. / О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина. - 7 изд. - М.: Рус. яз. курсы, 2008. - 73 с.
5. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учебник для вузов. / Г.Н.Волков. - 2 изд. - М.: Академия, 2000. - 167 с.
6. Воропаева, В. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. / В.А.Воропаева, Д.Д.Джунашалиев, В.М.Плоских; отв. ред. А.Ч.Какеев. - 3 изд. - Бишкек: Раритет Инфо, 2006. - 511 с.
7. Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана: хрестоматия для школьников и студентов. В 2 ч/. Сост. и автор прим. А.С.Кацев, И.А.Шалева. - Бишкек, 2009. - 316 с., 398 с.
8. История киргизской советской литературы / Ред.колл.: Ч.Т.Айтматов, З.С.Кедрина, Б.К.Керимжанова и др.; отв. ред. З.Г. Османова. - М.: Наука, 1970. - 543 с.
9. Краткая литературная энциклопедия. / Гл.ред. А.А.Сурков. Т. 2. - М.: Сов.энц., 1964. - 275 с.
10. Краткий философский словарь. / Под ред. М.Розенталя и П.Юдина. - М., 1954. - 394 с.
11. Кременцов, Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты: учеб.пособие. / Л.П.Кременцов. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 210 с.
12. Культурология. / Под ред. Г.В.Драча. - Ростов н/Д: Феникс, 1995. - 407 с.
13. Литературный энциклопедический словарь. Авт.колл. - М.: Сов. энц-я, 1989. - 689 с.
14. Мамонтов, С.П. Основы культурологии. / С.П.Мамонтов. - М.: РОУ, 1995. - 208 с.
15. Писатели советского Киргизстана: Биобиблиографический справочник / Сост. К.Ботояров, Р.Момунбаева, А.Макеева; гл. ред. Б.Рыспаев. - Фрунзе: Адабият, 1989. - 656 с.
16. Программа курса «Основы этножурналистики»: для спец. 520600 «Журналистика» / Сост. С.А.Елебесова и др. - Бишкек: 2006. - 16 с.
17. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии / Учебное пособие для вузов. / Под ред. А.Б.Элебаевой. - Бишкек, 1995. - 230 с.
18. Русская литература XX века. / Под ред. Л.П.Кременцова. - М.: Академия, 2002. - 374 с.

19. Русская литература в переводах на кыргызский язык (1961-1990): диахроническая библиография. Выпуск 2. - Бишкек, 2007. - 325 с.
20. Сапронов, П.А. Культурология: лекции по теории и истории культуры. / П.А.Сапронов. - СПб., 1998. - 560 с.
21. Словарь иностранных слов. / Под ред. И.В.Лехина и Ф.И.Петрова. Изд.4. - М., 1954. - 444 с.
22. Современный философский словарь. / Под ред. В.Кемерова. - М.-Бишкек-Екатеринбург, 1996. - 272 с.
23. Социологический словарь. / Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.Тернер. Пер. с англ. - М., 1999. - 177 с.
24. Тавадов, Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. / Г.Т.Тавадов. - М.: АНО «Диалог культур», 2007. - 210 с.
25. Хализев, В.Е. Теория литературы. / В.Е.Хализев. - М., 2002. - 398 с.
26. Человековедение. Учебный курс в 8 частях. Душанбе, ПАХЧ, 2004-2008. - 8 т.
27. Чупринин, С. Новая Россия: мир литературы: энц. словарь-справочник. / С.Чупринин. - М., 2003. - 792 с.
28. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. / Л.Б.Шнейдер. - М., 2005. - 650 с.

1.6. Художественная и публицистическая литература

1. Айтматов, Ч.Т. Полное собрание сочинений: в 8 т. / Чингиз Торекулович Айтматов. - Бишкек: Бийиктик, 2008. - 8 т.; Он же, Шаханов, М. Плач охотника над пропастью (исповедь на исходе века). - Алматы, 1996. - 380 с.; Он же. В соавторстве с землей и водой. - Фрунзе, 1978. - 373 с.; Он же. Источник духовности и единения всех сторон жизни. - Бишкек, 1998. - 93 с.; Он же, Икэда, Д. Ода величию духа. Диалоги. - М.: Прогресс, 1994. - 272 с.; Он же. Реквием улетающей стаи. Статьи, интервью, диалоги. - М.: Прогресс, 2003. - 132 с.
2. Горький, М. Полное собрание сочинений. / Максим Горький. - М., 1968-71. - Т. 24. - 312 с.
3. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. / Николай Михайлович Карамзин. - М., 1983. - 479 с.
4. Киргизский героический эпос «Манас». - М., АН СССР, 1965. - 562 с.
5. Манас. Кыргызский героический эпос. Вариант С.Орозбакова. 3 т. - Фрунзе, 1978-1981. - 3 т.
6. Манас. Кыргыз элинин тарыхый эпосу (Исторический эпос кыргызского народа). Сказитель: Жусуп Мамай. - Шинжан эл басмасы, 1995; Бишкек, 2004. - 1780 с.
7. Освобожденный Улисс: Современная русская поэзия за пределами России. / Сост. Дмитрий Кузьмин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 996 с.
8. Паустовский, К.Г. ПСС. / Константин Георгиевич Паустовский. - Т. 3. - М., 1962. - 658 с.
9. По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии. Дайджест. / Сост. И.А. Николаева. - Екатеринбург, СОМБ, 2009. - 58 с. (Давайте дружить литературами, вып. 9).
10. Пришвин, М.М. Собр.соч.: В 6 т. / Михаил Михайлович Пришвин. - М., 1956-57. - Т.6. - 746с.
11. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. / Александр Сергеевич Пушкин. - Т.2. - М., 1959. - 617 с.
12. Сатылганов, Т. Избранное. [Пер. Ю.Гордиенко, Н.Гребнева]. / Токтогул Сатылганов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1964. - 278 с.
13. Толстой, Л.Н. Полн.собр.соч. / Лев Николаевич Толстой. - Т. 62. - М., 1961. - 270 с.
14. Чернышевский, Н.Г. ПСС: в 15 т. / Николай Гаврилович Чернышевский. - Т.3. - М.: Гослитиздат, 1947. - 663 с.
15. Щедрин, Н. ПСС: в 20 т. / Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. - Т. 9. - М., Гослитиздат, 1936. - 206 с.
16. Шаповалов, В.И. Избранное: Том. 1: В азийском круге. Лирика. Поэмы. / В.И.Шаповалов. - Фрунзе: Архи, 2003. - 606 с.; Он же. Чужой алтарь. / В.И.Шаповалов. - Бишкек: ИД «Турар», 2011. - 170 с.

1.7. Электронные ресурсы

1. Адмир, Ж.К. Любовь с обложки [Электронный ресурс]. / Ж.К.Адмир. // Режим доступа: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=89.html>.

2. Алпатов, В.М. Бахтин и лингвистика [Электронный ресурс]. / В.М.Алпатов. // Режим доступа: <http://www.lib.ru/ec/b/153610/fb2.html>.
3. Аяпова, А. Истинный свет [Электронный ресурс]. / А.Аяпова. // Режим доступа: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=160.html>.
4. Бахтин, М.М. К философии поступка [Электронный ресурс]. / М.М.Бахтин. Искусство и ответственность // Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main, www.pereplet.ru/text/polifon.html>.
5. Больдт, Ф. Сегал Д., Флейшман Л. Проблемы изучения литературы русской эмиграции первой трети XX века. Тезисы. Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies of the Hebrew University. Jerusalem, 1978. Vol. III [Электронный ресурс]. / Ф.Больдт, Д.Сегал, Л.Флейшман. // Режим доступа: <http://fixed.ru/prikling/russmen/ knlp/natio/fluid.html>.
6. Волкогорова, О., Татаренко, И. Этническая идентификация и искушение национализмом [Электронный ресурс]. / О.Волкогорова, И.Татаренко // Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/2307-08/html>.
7. День этноса кыргызской диаспоры [Электронный ресурс]. / Казинформ // Режим доступа: content.mail.ru/arch/20384/1326240.html.
8. Деркембаев, Д. Госпожа чужбина [Электронный ресурс]. / Д.Деркембаев. Художник, проложивший мост. // Режим доступа: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=74.html>, <http://danijar-derkembayev.blogspot.com>, <http://derkembayev.narod.ru>, <http://blog.kyrgyz.us/4191>.
9. Интервью Ч. Айтматова газете «Труд» [Электронный ресурс]. / Ч.Т.Айтматов. // Режим доступа: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=20.html>.
10. К юбилею Топчу Доспаева [Электронный ресурс]. / Новости культуры. // Режим доступа: www.vastana.kz/articles/detail.php?SHOWALL_2=1.html.
11. Камолиддин, Ш.С. К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии при саманидах [Электронный ресурс]. / История. // Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/2103-06.html>.
12. Кацев, А. Чтобы повсеместно внедрить киргизский язык, нужно обучить с нуля свыше 700 тысяч человек. А это - нереально [Электронный ресурс]. / А.С.Кацев. Интервью газете «Белый пароход» // Режим доступа: www.regnum.ru/news/639333.html.
13. Кыргыздар [Электронный ресурс]. / Художественная литература // Режим доступа: <http://www.kyrgyzdar.kg/rahmat.html>.
14. Манасова, К. Писатель Адмир Ж.К. и его книга «Любовь с обложки» [Электронный ресурс]. / К.Манасова // Режим доступа: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=89.html>.
15. Молдобаев, К. Эволюция ценностей кыргызстанцев в новой социокультурной ситуации [Электронный ресурс]. / Результаты социологического опроса 1997 года. // Режим доступа: www.freenet.kg/journal/n5/JRNAL509.htm#fn15#fn15.html.
16. Панкратьев, В.П. Центральная Азия и Запад [Электронный ресурс]. / Политология // Режим доступа: www.centralasia.ru.html.
17. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]. / Филология // Режим доступа: <http://lingvistic.ru/index.php?id=1468op+content.html>.
18. Центрально-азиатский исторический сервер. [Электронный ресурс]. / Народы // Режим доступа: <http://www.kyrgyz.ru.html>.
19. Чередниченко В.И. Современное журналистиковедение: стадия зрелости или синдром стагнации? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.kubsu.ru/01/01.htm>.
20. Шаршеев, И. Свиит Зер Лянд [Электронный ресурс]. / И. Шаршеев // Режим доступа: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=210.html>.
21. Элебаева, А. Межэтнические взаимоотношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития. [Электронный ресурс]. // Центральная Азия и Кавказ. Режим доступа: http://www.cac.org/journal/15-1998/st_07_elebaeva.shtml

1.8. Литература на иностранном языке

1. Akiner, Sh. Melting pot, salad bowl - cauldron? Manipulation and mobilization of ethnic and religious identities in Central Asia. / Sh.Akiner. // Ethnic and Racial Studies. - 1997. - № 2. - P. 363.

2. Allworth, E.A. A Cultural History. / E.A.Allworth. - Central Asia. - L., 1994. - P. 285.
3. Bacon, E.E. Central Asians under Russian Rule. / E.E.Bacon. - London: CUP, 1994. - P. 216.
5. Brah, A. Cartographies of Diasporas: Contexting identities. / A.Brah. - New York, 1996. - P. 325.
6. Breully, J. Nationalism and the State. / J.Breully. - Manchester, 1982 or 1993. - P. 34.
7. Brubaker, R. Nations and the National Question in the Eurasia. / R.Brubaker. - CUP, 1996. - P. 4-9.
8. Hall, St. Cultural Identity and Diaspora. / St.Hall. - London, 1990. - P. 222-237.
9. Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict. / D.Horowitz. - Berkeley, 1985. - P. 684.
11. Inkeles, A. National Character: A Psycho-Social Perspective. / A.Inkeles. - UK, 1997. - P.139-150.
12. Mann, M. A political theory of Nationalism and Its Exesses / M.Mann. - Budapest, 1995. - P. 43.
16. Tomson, Cl. The department of language and literature. / Cl.Tomson. - West Ontario university, 2014. - P. 127.

Приложение 1.

Информация о восьми поколениях эпоса «Манас» в изложении Жусупа Мамай

№	Название главы на русском языке (в скобках дан номер страницы)	Стр.
1	Манас. Начало сказа (3), Происхождение кыргызов (4), Рождение Манаса (7), Обретение Манасом конского и оружейного снаряжения (19), Первые подвиги Манаса (48), Нападение Бадыкола на Карманапа (76), Поход 4 батыров Араника на Кокчо (83), Поход Манаса в Коканд и покорение Сынчыбека (97), Восхождение на трон Сынчыбека (104), Женидьба Манаса на Каныкей (110), Поминки по Кокетаю (118), Выстрел Кокчокоза в Манаса (149), Восхождение на трон Кутуная (163), Письмо 6 ханов под началом Урбу Манасу, как Манас мучил Калдая (168), Уход Алманбета от Кокчо (176), Сон Манаса, приход Алманбета (185), Манас оставляет Алманбета у себя (200), Сватовство к Каныкей, женидьба Алманбета на Арууке (207), Поход Манаса на Алтай, поражение Чынаачы (217), Алманбет убивает Кокчокоза и сватает Айчурок (233), Призыв Манаса к семи ханам (238), Прибытие ханов, становление Бакая ханом (251), Поход Манаса на Бейжин, становление ханом Алманбета (258), Волшебные стражники Конурбая (269), Ссора Алманбета и Чубака (281), Успехи в Чаагыне (296), Показ земель Алманбетом Сыргаку (309), Групповые сражения у Ажата (319), Встреча Манаса с Конурбаем у берегов Ажата, побег Конурбая в Бейжин (329), Подготовка 2 сторон к войне (336), Смерть Орошу и Борончу, первые стычки рядовых баатыров (340), Потеря Конурбаем в неравной схватке 7 батыров под началом Жолая (351), Как Чубак пленил 40 юношей жуанжуан (358), Восхождение на трон Кыргыза, рождение Гулистана и Канкелди (367), Нападение Конурбая на Манаса (371), Конурбай ведет Шыпшайдара, смерть Кокчо (376), Смерть батыров (386), Уход Манаса (398).	1-412
2	Семетей. Нападение Абыке и Кобоша на айыл Манаса, Каныкей побегом спасает Семетея (415), Посещение Семетеем Таласа (425), Семетей возвращает себе ставку отца, гибель сорока воинов (441), Умысел Чынкожо и Толтоя, задумка Айчурок (456), Женидьба Семетея на Айчурок (477), Первая встреча Гулчоро и Толтоя (500), Смерть Чынкожо и Толтоя (515), Предательство Токтосарта, поход Конурбая (528), Разведка Гулчоро (537), Доблесть Гулчоро и Канчоро, содружество кыргызов (550), Полное истребление в Кенколе (561), Бегство именитых баатыров Конурбая (570), Предательство Керимбая (577), Смерть Карагула (585), Совет баатыров, подготовка земного дракона Кызылуйука (595), Схватка Гулчоро и Мадыкана (612), Семетей поразил одноглазого Мадыкола (631), Смерть Конурбая, умысел Уусангена (637), Схватка Гулчоро и Жубатая (653), Внезапная смерть /мутоя, Семетей отдает Тай бурула (663), Злодеяние Канчоро, исчезновение Семетея (671).	413-686
3	Сейтек. Становление Канчоро ханом (689), Претензии Кыйаза жениться на Айчурок, уловка Айчурок (697), Рождение Сейтека (710), Сейтек узнает о своем роде-племени (722), Приглашение Айчурок Момунжана, выздоровление Гулчоро (740), Сватовство Сейтека с Гулнар (750), Смерть Кыйаза (761), Допрос Бакая (799), Гадание Каныкей на Тайтору (806), Обнаружение Семетея (812), Умысел	687-859

	Сарыбая к кыргызам (824), Победа кыз Куйалы над Сарыбаем (833), Женильба Сейтека кыз Куйалы (844).	
4	Кененим. Выступление против мучителей баатыров под началом Семетея (863), Первые сражения (870), Истребление Кызыл алпа (884), Освобождение Кененимом четырех баатыров (894), Схватка с проклятым Карыбеком (907), Сказка дракона Жуйруна (918), Женильба Кененима на Чыныке (926), Исчезновение воинов под началом Семетея, нападение хана Кангая Чиктея (932), Испытания для кыргызов (952), Победа волшебных стрел Кененима (958), Сокрытие Кененимом Шалкымата (970), Казнь Кененимом Кикимата (987), Обращение Темирбека (994), Демонстрация силы Кененима при тяге огромного кулака (1015), Покорение самодовольных коросонов и испанов (1032), Предательство Саламата (1042), Кененим рубит голову Кесилета (1064), Истребление Дабытаем кыргызов (1077), Смерть Дабытая (1093).	861-1109
5	Сейит. Эр Сейит убивает черного дракона (1113), Прекращение волшебства Кок кумбоза, освобождение красавиц под началом Кылжыке (1134), Смерть Сулаймата (1153), Погоня Сейита за Желмогузом до Шор-Кола (1177), Обман Желмогузом Тапак хана (1184), Под началом Тотоя гибнет группа драконов (1193), Желмогуз дробит народ Шоркола (1208), Покорение Тапака (1218), Тапак хан и Желмогуз в союзе с Куткарбасом (1223), Встреча Сейита с Куткарбасом (1230), Побег Куткарбаса (1246), Смерть Куткарбаса (1259), Смерть Сейита (1272).	1111 - 1291
6	Асылбача-Бекбача. Вступление (1293), Празднование рождения Асылбача и Бекбача (1295), Асылбачанын седлает коня (1302), Асылбача казнит пять баатыров под началом Сагычана (1311), Истребление тех, кто заглянул в Талас (1323), Собрание ханов Чапкынчы (1338), Под предводительством Асылбачы торжество кыргызов (1348), Нападение всадников под началом Калдыка на Талас (1354), Визги Кызылкыз (1365), Побег Кызылкыз (1371), Проклятие Кокбору (1376), Асылбача покидает этот мир (1381), Побег Кызылкыз и Калдыка (1390), Визит Бекбача для отмщения народу Лопнура в Тангыт (1400), Истребление на горе Текши (1410), Натиск Тогуз хана (1422), Вооружение кыргызов для похода (1432), Первые поединки сражений (1436), Мужество Бактыбая (1449), Гадание Каракоз (1456), Смерть баатыров под началом Татыбека (1461), Смерть картов под началом Козубека (1468), Выход в Калдыке (1481), Поход памирских кыргызов Калдыка (1484), Побег Бекбача в Койтукат (1491), Сказка Бекбача в Койкапе (1503), Поминки Кардыгач и Чактагана в 44 залах (1543), Смерть Бекбача (1563).	1293 - 1572
7	Сомбилек. Выступление Сомбилека против Мангыта (1573), Отмщение осиротевшей земли (1591), Посещение Сомбилеком горы Шукурлуу (1600), Свадьба Сомбилека и Тынымкан (1614), Оборона ойратов в защиту Калдуубека (1627), Ранение Сомбилека (1646), Претензии ойратов на земли (1661), Умысел Калдубета (1672), Смерть Сомбилека (1676).	1573 - 1685
8	Чигитей. Выступление Чигитея в поход (1689), Первая схватка Чигитея и Отора (1694), Истребление Чапкынчы в споре за трон (1702), Испытания для Чигитея (1719), Вооружение Чапкынчы (1736), Победа Чигитея над афганскими, коросонскими ханами (1751), Потеря Чигитеем Чапкынчы (1760), Чигитей покидает этот мир (1771), Конец сказки (1780).	1687 - 1780

Приложение 2.

Веб-страница с сайта <http://www.kg.zpress.kg/>

[Кыргызча](#) | [Русский](#) | [English](#)

Разделы: Главная, Экономика, Общество, Политика, Спорт, Аналитика, InoZpress, События в мире, Новости ЦА и СНГ, М, законы, Пресс-центр, Журнал "Замандаш", Архив, Диаспора

Общественное Объединение «Ала Тоо» - г. Москва РФ

Кыргызский культурный центр «Кыргызстан Астана» - г. Астана РК

Кыргызский культурный центр «Бакай-Ата-Есиль» - г. Петропавловск РК

Кыргызская диаспора - г. Алматы РК
Кыргызская община - г. Пермь РФ
Кыргызский Национальный культурный центр «Ала Тоо» - г. Тюмень РФ
Кыргызская община - г. Улан-Уде РФ
Объединение «Кыргызская национальная культурная автономия» - г. Красноярск РФ
Региональная общественная организация «Достук» - г. Красноярск РФ
Кыргызская диаспора «Биримдик Ордо» - г. Сургут РФ
Городская национально- культурная автономия «Кыргызстан» - г. Томск РФ
Кыргызская национальная культурная автономия - г. Омск РФ
Представительство ассоциации «Замандаш» - Иркутск РФ
Общественный благотворительный фонд имени Токтогула - Иркутск РФ
Кыргызский национальный-культурный центр «Ата-Мекен» - г. Курган РФ
Председательство БФ «Ата-Мекен» - г. Челябинск РФ
Кыргызская диаспора ОФ «Единство» - г. Магнитогорск РФ
Городская кыргызская община - г.Курск РФ
Региональная общественная организация кыргызов «Мурас» - г.Воронеж РФ
Председательство фонда «Манас» - г. Ростов-на-Дону РФ

Приложение 3.

МАСС МЕДИА – Журналы в Кыргызстане

25 Кадр - еженедельник Телефон: +996(312)24-28-70, 65-65-31 Адрес: г. Бишкек, ул. Московская, 100, кв.12 e-mail: 25kadr2005@mail.ru Добавлено: 20.05.2007	Афиша. Редакция журнала Телефон: +996(502)53-83-32 Адрес: г. Бишкек, ул. К.Акиева, 49 e-mail: afisha@intranet.kg afisha@hotmail.kg Добавлено: 17.07.2007	Байчечекей. Детские рассказы, сказки, развлечения Телефон: +996(312)42-69-92, 42- 68-62 Адрес: г. Бишкек, ул. Ибраимова, 24 Добавлено: 17.07.2007
Банковский вестник. Журнал для банков, кредитов, финансового рынка Телефон: +996(312)24-33-35, 65-76-93 Адрес: г. Бишкек, пр. Чуй, 265 e-mail: bankvest@rambler.ru Добавлено: 17.07.2007	Замандаш - журнал на кыргызском языке о Кыргызстане Телефон: +996 (312) 658081 Адрес: Бишкек, ул. Фрунзе, 549 e-mail: info@zamandash.kg Веб-сайт: www.zamandash.kg Добавлено: 10.08.2007	Аалам кыргыздары - журнал на кыргызском языке Телефон: +996(312)476810, 935556 Адрес: Бишкек, пр. Чуй, 230, к.506 e-mail: aalamkg@mail.ru Веб-сайт: www.aalamkg.com Добавлено: 10.04.2010

Приложение 4.

Сайт «Кыргыздар» Художественная литература - <http://www.kyrgyzdar.kg/rahmat.html>.

Форум	Тема	<u>Ысык-Кол</u>	<u>Горная жемчужина</u>
<u>Спорт</u>	<u>Ваш образ жизни.</u>	<u>Музыка</u>	<u>Новые Релизы</u>
<u>Общение</u>	<u>Привет земляки! Знакомства</u>	<u>Общество</u>	<u>Улуу кыргыздардын создору</u>
<u>Музыка</u>	<u>Что вы слушаете сейчас?</u>	<u>О любви</u>	<u>О любви</u>
<u>Кино</u>	<u>Ваши просмотренные фильмы</u>	<u>Юмор</u>	<u>LOVE</u>

Другие новости: Детская литература Худ.перевод Театр Хозяйство Ч.Айтматов

Приложение 5.

Сайт кыргызстанцев в США - www.kyrgyznews.com

Новый взгляд из Америки, "Очерки о США", "Однажды в Америке" в рубриках: Избранное, О нас, Все по США, Люди из Бишкека, Любопытные факты. Прим.: Ваши статьи могут быть опубликованы для читателей в США. Администратор, Вирджиния.

Приложение 6.

Сайт [АзияУниверсалБанка](#) НА ВСЕ ВРЕМЕНА «Золотой фонд Кыргызстана»

Сохранить и передать потомкам лучшее из культурного наследия Кыргызстана - вот главная цель нашего проекта. Культура не является деятельностью, приносящей прибыль. По этой причине она выживает благодаря меценатам. Идея и финансовое обеспечение проекта «Золотой Фонд Кыргызстана» принадлежат одному из крупнейших банков - АзияУниверсалБанку, который традиционно поддерживает наиболее интересные образовательные и культурные инициативы.

Золотой фонд Кыргызстана - собрание лучших образцов литературы, искусства и музыки

ID ресурса 57108

Заголовок Золотой фонд Кыргызстана - собрание лучших образцов литературы, искусства и музыки

Url <http://www.gold.aub.kg>

Описание Проект Золотой Фонд ставит перед собой задачу создания цифровых копий выдающихся образцов культурного наследия Кыргызстана. Постоянно пополняемый раздел Библиотека - это книги классиков отечественной литературы и шедевры народного творчества.

БИБЛИОТЕКА - НАЗВАНИЯ (Всего книг - 186), Всего авторов: 98

Приложение 7.

«Новая литература Кыргызстана» - <http://www.literatura.kg/public/?menu=>

Общественный редакционный совет (Э. Абдыжапаров, Т. Абдылдабеков, Ж. Бакашова, Л. Баклыкова, Ш. Батырбаева, А. Бугазов, Л. Васильева, Т. Ибраимов, А. Иванов, В. Кадыров, Ж. Кулмамбетов, Ч. Омуралиев, В. Плоских, С. Раев, А. Сарманбетов, Э. Сарыбаев, Р. Султангазиева, С. Сулова, В. Шаповалов, А. Эбаноидзе)

Редколлегия: А. Джунушалиева, К. Жеңишев, Р. Каримов, М. Качкынбаева, Т. Мадылбай. Главный редактор Олег Бондаренко

Сортировать по: авторам / названиям / **Публицистическая, худ-я и док-я проза**

1. 90 дней в Америке (Андрей Кузнецов / Книга путевых очерков / Искусств-е работы
2. Записки похоронщика (Давид Маркиш / Цикл рассказов / Худ-я проза
3. Приключения европейца (Валентин Мельников / Роман / Худ-я проза
4. Ответы на вопросы (Данияр Орсеков / Рассказ / Худ-я проза
5. Пишпек исчезающий. 1825-1926 (Владимир Петров / Док-я книга с фото. Науч.издания
2. Фрунзе советский. 1926-1991 (Вл.Петров / Док-я книга с фото Науч.издания
3. Бальтазар Неверро (Дмитрий Ащеулов / Рассказ / Худ-я проза
4. Шесть часов из жизни Червякова (Дмитрий Ащеулов / Рассказ / Худ-я проза
5. Истинный свет (Асель Аяпова / Рассказ / Худ-я проза
6. Эльф (Юрий Барвинок / Рассказ / Худ-я проза
7. Пуанты (Александр Баршай / Рассказ / Худ-я проза
8. По обе стороны Яксарта (Аман Газиев / Истор-я повесть / Худ-я проза
9. Город оранжевых жилеток (Данияр Деркембаев / Док-й рассказ / Худ-я проза
10. Момент истины (Данияр Деркембаев / Рассказ / Худ-я проза
11. Шаббат, бабушка Мария, отец и я (Авива Жунусова / Рассказ / Худ-я проза
12. Старик (Талип Ибраимов / Повесть / Худ-я проза
13. Выстрел (Александр Иванов / Рассказ / Худ-я проза
14. Мишурник (Александр Иванов / Рассказ / Худ-я проза
15. Золото Иссык-Куля (Виктор Кадыров / Приключ-я повесть
16. Меня больше нет (Алла Пятибратова / Рассказ / Худ-я проза
17. Долгая-долгая дорога в Мекку (Султан Раев / Притча / Драм-я и киносценарии
18. Улыбка чеширского кота (Анна Самойлова / Рассказ / Худ-я проза
19. Венерин огонек (Анна Самойлова / Сборник рассказов / Худ-я проза
20. Пираты поневоле (Омор Султанов / Ист.-приключ-й роман / В соавт. с Лео Германном
21. Кодекс для обезьяны (Александр Супрун / Док-я повесть / Худ-я проза
22. "Свиит Зер Лянд" (Искендер Шаршеев / Фантастический рассказ / Худ-я проза
23. Найдите десять совпадений (Николай Шульгин / Путевые заметки / Худ-я проза